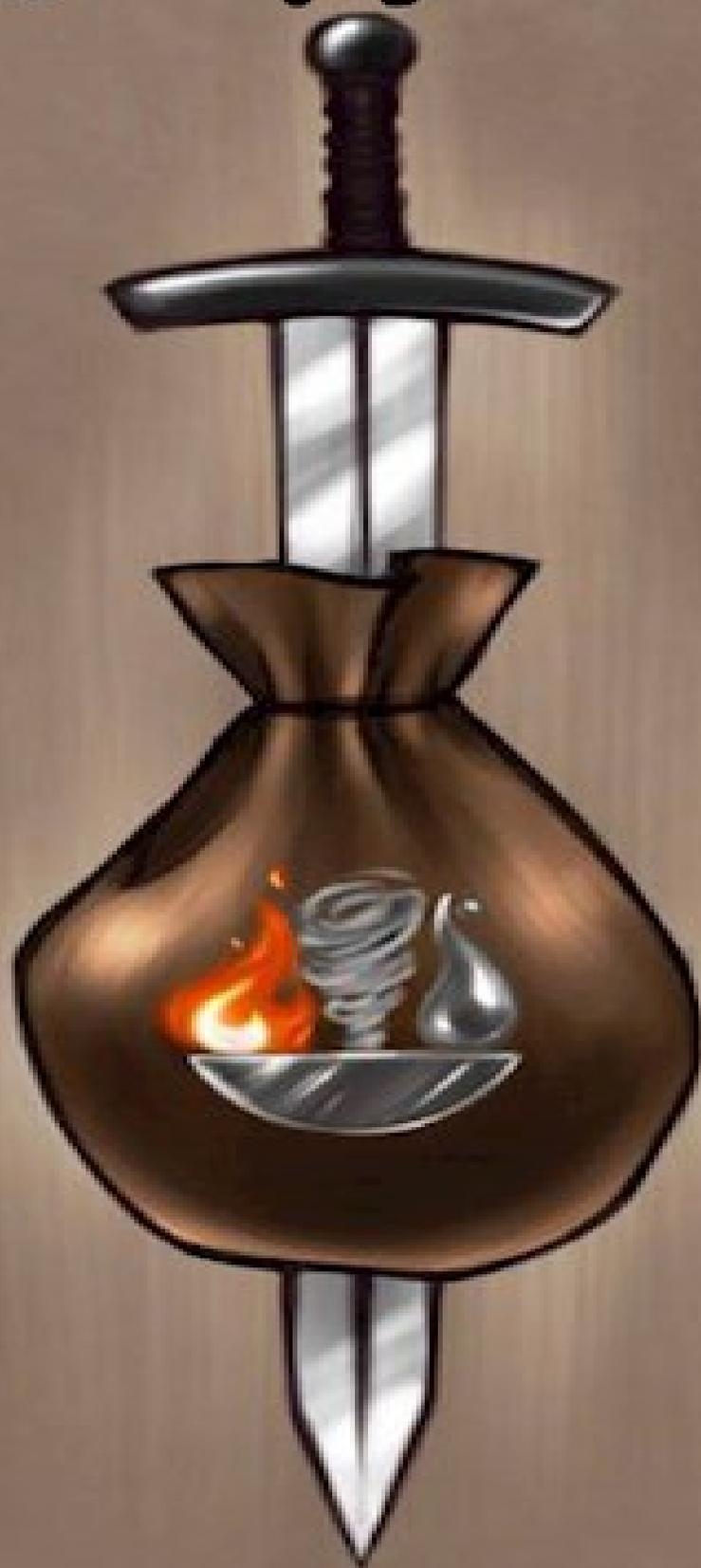

ИВАН ДОНЦОВ

БОЕВОЙ МАГ

Получить шанс на вторую жизнь недостаточно, нужно ещё и прожить её по новому. Доказать себе и той силе, что дала возможность вновь вспомнить себя, что ты готов измениться, готов идти другой дорогой, готов плыть против течения, готов встать на Вечный Путь.

— Сюда, смотрим, теперь сюда. — девушка ординатор внимательно изучала мои глаза каким-то прибором, потом наконец встала и что-то пометила у себя в блокноте, вздохнула: — Антон, мы с вами говорили, что такое возможно, давление в...

— Я помню, внутричерепное давление растёт, образование давит... — я запнулся и посмотрел вниз.

Хотя слово «посмотрел» тут, наверное, уже неуместно. Всего одна ночь изменила многое в моей и так не очень хорошей ситуации. Ещё вчера я видел всё более-менее чётко, хоть и в очках, а сегодня утром могу различить только какие-то размытые кляксы.

— Спасибо вам, я всё понял, извините. — невпопад сказал, осторожно откидываясь на подушку.

— Всё нормально. — просто уронила она, добавила: — Я скажу сестре, она вам поможет...

— Спасибо ещё раз, я помню, где туалет и ванная. — оборвал её.

— Вечером зайдёт доктор Санчес, и напоминаю, что оплату за неделю нужно внести до завтрашнего дня, отправлю к вам сестру-хозяйку.

Она не дождалась ответа и просто ушла. Ни сочувствия, ни сострадания, вообще ничего. Девушка, наверное, будет хорошим врачом. Не знаю почему, но было очень обидно от такого отношения. С другой стороны, она обещала забрать Пи и ухаживать за ней, и на том спасибо.

Дождался пока дверь в палату захлопнется, сел на кровати и тяжело вздохнув пошарил ногами на полу. Тапочки нашлись почти сразу, и осторожно встав, двинулся принимать утренние процедуры. В этот раз всё оказалось куда сложнее чем раньше. Сильно «штормило», голова кружилась, ощущение было будто силу тяжести внезапно увеличили в два-три раза.

Я осторожно облокотился о стену, подождал и наконец завалился в ванную комнату. Ещё минут десять понадобилось чтобы умыться, почистить зубы, и с трудом вернуться к кровати. Тело трясло, в голове крутился лишь ворох плохих, ужасных мыслей о моём будущем.

Нащупал рядом с кроватью клетку, открыл дверцу и просунул руку внутрь. За палец тут же зацепились две маленькие лапки. Я почти ничего не видел, только жёлтую кляксу.

— Пи? — спросил тихо

— Пи! — отозвалась птица.

Я её вытащил и слушал как она шелестит крыльями, летая по палате и разминаясь. Через пять минут ей надоело, она вернулась мне на плечо. Взял осторожно на палец и поднёс обратно к клетке, канарейка тут же прыгнула внутрь. Бедное животное не понимало, что я умираю, и как обычно радовалось жизни. Я очень надеялся, что у Аниты, девушки ординатора, ей будет хорошо.

Последнюю неделю были просто ужасные головные боли. Наркотические препараты спасали, но накладывали свой отпечаток — сонливость, онемение в конечностях и теле, иногда доходило до того, что с уголка губ стекала слюна, а я этого не замечал. Теперь почти пропало зрение, и конец казался близким как никогда.

К другим пациентам хотя бы приходят родственники, помогают, поддерживают. Мне же этого ждать не от кого. Детдом, учёба, работа и друзья. «Друзья», которые испарились почти

сразу, как только я столкнулся с болезнью.

— Не спишь?

Я вздрогнул.

Знакомый старческий голос, ей лет семьдесят, не меньше. Мы уже встречались, и она в последние три недели стала моей надеждой. Той соломинкой, что должна была...

— Я тебе ничего не должна. — она в очередной раз прочитала мои мысли, потом, кажется, поводила рукой перед глазами, сложно было что-то разобрать. — Что тут у нас?

До моих висков дотронулись холодные руки, они прогулялись по лицу и коснулись глаз. Она долго что-то изучала, а потом просто щёлкнула пальцами.

— Ай! — вскрикнул я, чуть не падая с кровати.

Зрение прояснилось, слабость ушла, чувство опьянение от обезболивающих тоже пропало. Я проморгался, огляделся, посмотрел на морщинистое лицо. Тёмные, совсем чуть-чуть раскосые глаза, чёрные-чёрные длинные волосы собраны в пучок на голове, свободное платье с каким-то не запоминающимся рисунком и полноватая фигура. На щеке, идущий через всё лицо — от лба, через глаз, и до подбородка — аккуратный шрам, будто кто-то бритвой разрезал. Почти что самая обычная бабушка. Почти.

— Плохо дело. — она покачала головой, села на стул рядом. — Уже скоро.

— А так нельзя оставить?! — с надеждой спросил я.

— Болезнь не ушла — это просто уловка. *Пустота* существует вне времени — она есть всегда. И в начале, и в конце, и в середине, в любой точке. — покачала головой Анна. — Сейчас мы просто вернулись на полгода назад, посмотри.

Она показала рукой и я подошёл к окну, увидел там ночь, снег, люди и машины остановились, не двигались, как будто кто-то нажал на кнопку «stop» у dvd-проигрывателя или видеомэгнитофона. Я сглотнул, спросил:

— Но эта палата, в это время тут наверное...

— *Наложение*, ничего страшного, да и зачем тебе подробности? — она посмотрела на меня. — Тебя ждёт здоровье, новая жизнь, множество дорог будут открыты...

Я слушал её обещания уже не в первый раз. Мы познакомились месяц назад, я не ожидал встретить в этой стране обычную русскую бабушку. Анна показала свою силу, настоящую — ни какие-то там фокусы, а реальное волшебство. Без ограничений — огонь из рук, холод, полёты, телепортация. Всё что я просил — она не отказывала. И даже сделала меня здоровым на целый день. Я сдал все анализы в двух частных клиниках, которые выбрал сам, и оказался действительно здоровым. А через день всё вернулось точно так же, как и появилось.

Я с надеждой и ужасом ждал, что же она попросит.

Душу?

Убить кого-то и забрать его душу?

Вечные муки в аду?

Стать её слугой?

Но всё оказалось проще — ей нужны были деньги. Просто деньги. И ещё странное обещание — я должен делать какую-то мудрёную дыхательную гимнастику и пообещать провести новую, здоровую жизнь полноценно. Не быть тем, кто течёт по течению, делать выбор, а не уходить от него, совершать поступки. Я не совсем понял, что это значит, но вопрос денег меня напряг.

Я снова просил проверки. Волшебство, и всё что я просил — всё выполнялось. Не былс

ни единого сомнения что она какая-то волшебница или даже нечто большее. Да и выбора то особого не оставалось — врачи сказали не больше двух месяцев, и потом моя жизнь оборвётся. Скорее всего в муках.

— Так когда? — спросил я, сглатывая и возвращаясь к кровати.

Пришлось продать квартиру, машину, всё что получил от государства и смог заработать сам, когда ехал сюда лечиться. Теперь же собрал все сбережения в банке и перевёл на счета, которые мне указала Анна. Осталась лишь «зачатка» под кроватью в моей сумке чтобы оплатить месяц в платной палате, уход и обезболивающие.

— Ложись. — она обошла меня вокруг койки, пока я осторожно опускался, дотронулась до лба. — Ты делаешь те упражнения что я тебе показывала?

Снова навалилась слабость, в глазах всё помутнело, меня затошнило, пришлось с трудом сдерживать рвотные позывы, ответил хрипло:

— Делаю...

— Покажи.

Я тяжело задышал.

Глубокий вдох. Выдох. Два раза быстро вдохнуть. Выдох. Глубокий вдох.

Я продолжал ещё несколько секунд, потом закончил. Почувствовал, что состояние изменилось — слабость отступила, тошнота прошла.

— Молодец, но нужно быстрее, тренируйся лучше. — она, кажется, покачала головой. — Это очень важно, Антон, это **ОЧЕНЬ** важно, ты должен делать эти упражнения каждый день — и тебя ждёт новая жизнь.

— Вы же обещали, что новая жизнь начнётся вот-вот, вы же обещали! — говорю хрипло и устало с надеждой, кашляю и продолжаю срывающимся голосом: — Где?!

— Если обещала — значит так и будет. — она что-то достала из кармана, кажется это блеснуло лезвие, я напрягся, ожидая удара ножом, но ничего не произошло, зато к моим губам прикоснулся окровавленный палец. — Лизни, проглоти, скажи — «пустота, прими меня».

Я покорно лизнул кровь, пробурчал что просили, и продолжил смотреть на старую женщину в сером невзрачном платье. Она помолчала некоторое время, потом громко сказала:

— Вадик, иди сюда!

В дверь вломился здоровый мордоворот, они всегда ходили вместе. Ростом под два метра, кулаки что моя голова, лицо, не обезображенное интеллектом. Сейчас я его не видел, но прекрасно помнил — такое трудно забыть. Он подошёл к хозяйке и нагнулся, кажется она ему что шепнула на ухо. Здоровяк присел, и полез под кровать что-то там ища.

— Эй, нет!

Я попытался встать, но тут внезапно меня будто придавило ещё сильнее к кровати. Дышать стало тяжело, и я на автомате начал заниматься этой «дыхательной гимнастикой от бабушки Ани». Немного полегчало, но руки поднять и что-то сказать я всё ещё не мог. Да от меня похоже этого и не требовалось.

— Молодец, у тебя хорошо получается. — похвалила она моё «дыхание». — А вот обманывать бабушку Аню нельзя, очень нехорошо, я же сказала — **ВСЕ ДЕНЬГИ**, мне нужны **ВСЕ ТВОИ ДЕНЬГИ**.

— Обезболивающее... — попытался сказать я и меня снова придавило к кровати.

— Никаких обезболивающих. — она потопала к выходу, а за ней, тяжело шагая, шла эта

ручная горилла, таща за собой мою сумку с деньгами и документами. — Ты уже ступил на Вечный Путь, так пройди по нему с поднятой головой.

Я понял, что происходит, понял, что меня просто вышвырнут из клиники в чужой стране, без документов и денег в таком состоянии. Меня ждёт мучительная смерть, никто не введёт обезболивающие, никто не будет за мной ухаживать. Захрипел в ужасе:

— Ты обещала, обещала новую жизнь! Здоровую! Старая сука! Ты обещала!

Я смог повернуться на бок, посмотреть почти невидящим взором в проём двери, где стоял силуэт Анны.

— Чтобы начать новую жизнь, сначала нужно закончить старую. — она помолчала, и закончила прежде, чем закрыть дверь. — Не забывай про гимнастику и то, что обещал. В новой жизни ты всё вспомнишь, но не сразу, придёт время, и память пробудится.

Дверь захлопнулась, оставив меня наедине с собой.

— СТАРАЯ СУКА! — я, кажется, зарыдал, срываясь на визг и крик. — СТАРАЯ СУКА СТОЙ! ВЕРНИСЬ ТВАРЬ! ВЕРНИ МОЁ! ТЫ ОБЕЩАЛА!

Интерлюдия 1

— Кх-х-х-а...Кха...

Женщина на четвереньках выбиралась на берег из ледяной воды. Пронизывающий ветер и снег, казалось, проникали даже под кожу, сковывали, забирали те капли сил что ещё оставались.

— Кха... — последняя вода вышла из желудка и лёгких.

Рядом прибило несколько досок, вещи, одежду, полуразвалившиеся ящики и бочки. Девушка смогла рассмотреть среди всего этого добра чью-то кисть. Она снова закашлялась, к горлу подступил ком и желудок попытался вновь изрыгнуть из себя всё содержимое. У него ничего не получилось, всё давно и так было наруже. Ещё немного осмотрев вещи, нашлось то, что нужно — сумка с лямками и застёжкой, это пакет первой помощи, ей он может очень пригодиться. С трудом, но получилось накинуть его на шею.

Холод пробирал, и Ланка попыталась подняться. Получалось очень плохо, левая нога почти не слушалась. Боли девушка не чувствовала, но всё-таки решила осмотреть конечность. Всё было как во сне, очень болела и кружилась голова, хотелось прямо тут лечь и закрыть глаза. Тогда придёт спасительное забытье, она заснёт и потом, отдохнувшая начнёт во всём разбираться.

— Вставай, тварь, вставай, не смей спать! — хрипло зашипела Ланка, ударила себя по щеке.

Это мало помогало, поэтому она всё же посмотрела на ногу. Увидела в ней кусок доски, который острым краем прошёл насквозь конечность. Она дёрнула за деревяшку, и вот тут-то боль пробилась сквозь все барьеры. Девушка взвыла, упала на бок и тяжело задышала.

В таком холоде нельзя было оставаться на берегу, ветер всё усиливался, а одежда промокла. Она снова встала на четвереньки и поползла подальше от берега, туда, где вдали виднелся подъём и высились деревья. Каждый «шаг» на четвереньках превращался в целое достижение, но она ползла вперёд, стиснув зубы и дрожа от холода. Казалось, что поднялась температура, но это ничего пока не значило — нужно было идти.

«Ничего дороже жизни у тебя быть не может.» — давно сказал ей отец, который один воспитывал дочку в тяжелые времена, когда мать сгинула где-то в горне очередной войны.

И она ползла. Ползла, согревая себя ненавистью к тем, кто это сделал, и надеждой что большая часть из них уже гниёт на океанском дне.

В голове всплыли воспоминания — обычное патрулирование превратилось в сущую мясорубку. Корабль, которым она командовала наткнулся сразу на два флота Империи, и оба враждовали друг с другом, будь проклята эта гражданская война. Они пытались уйти, пытались отвести судно в сторону, но всё зря. Сами того не ожидая оказались в самом центре сражения, не успев отойти на достаточное расстояние.

О да, потомки эльфов и *первых людей* умели воевать. Магия, огонь, выстрелы из корабельных орудий. Казалось, боги вернулись в мир и решили покарать глупых разумных за то, что те забыли кому обязаны жизнью. По три десятка кораблей с каждой стороны, и древнее, слабое судёнышко Ланки.

Их разнесли в щепки в самом начале, и она не понимала почему. Они почти выбрались из-под линии огня, подняли флаг своего государства, она его подсветила магией. И всё равно полетели ядра, выродки ни с чем не считались, просто смели несчастных людей, над

которыми давно издевались. Многие в королевстве понимали, что вся власть держится на подачках от нелюдей, они давно управляли всем и сталкивали три королевства лбами.

Она не помнила, как оказалась в лесу, сколько раз падала и вставала, сколько проползла. Просто в какой-то момент пришло осознание что вокруг почти нет ветра, темно, а снизу не снег, а земля.

После быстрого осмотра стало ясно что это огромная нора какого-то зверя. Ланка облокотилась на спину, зашарила в сумке. Тут же прильнула к фляге с водой, та была ледяная и обжигала горло. Трясущимися руками поставила рядом с собой осторожно закрыв горлышко. Покопалась, нашла бинты, заживляющую мазь, обеззараживающую воду.

Через десять минут доска была извлечена из ноги, девушка как могла пошарила в ране и вытащила щепки. Промыла всё водой, осмотрела ещё раз и обеззаразила, намазала заживляющей мазью и замотала тканью. Больше сил не осталось. Закинула в рот пару прессованных в прямоугольнички смеси сухих трав, и они тут же начали растворятся на языке. На первое время должно хватить, собьют температуру и уберут боль, а там она что-то придумает. Глаза закрылись, наконец то пришёл сон.

Заснуть нормально не получилось. Всё время снился огонь, бой, взрывы, сносит мачту, люди вокруг кричат. А потом опять огонь, он со всех сторон, корабли врага продолжают поливать их ядрами, а они даже не сделали ни единого выстрела.

— А-а-а! — проснулась с криком.

Она дёрнулась, чуть не угодила в костёр, он был почти перед самым носом. Согрел, ласкал теплом её лицо, поэтому девушка и видела столько огня в своих снах. Ланка напряглась, осторожно осмотрелась, недалеко от неё нашлась незнакомка. На ней была форма Империи, синий камзол, сейчас изорванный в нескольких местах. Лицо обожжённое, волосы тоже частично выгорели, и уши, проклятые острые уши. Девушка про себя злорадствовала — тоже досталось, твари тоже получили своё. На неё незнакомка не обращала внимания, сидела и смотрела на огонь, пила что-то из фляги. Она лениво взглянула на девушку, сунула ей флягу.

Хлебнула, и первой мыслью было выплюнуть обжигающую жидкость. Удержалась, не стала торопиться, проглотила и тут же получила вознаграждение — тепло разливалось внутри.

— Ты с той лоханки что мы перед боем раздолбали? — эльфийка снова не смотрела на неё.

Ланка не ответила, просто отдала ей пойло и уселась ещё ближе к костру. Казалось, пламя сейчас лизнёт её и оставит ожог, но было уже плевать, хотелось обычного тепла.

«Лоханка» — как просто она назвала их корабль. Девушка понимала, что в общем то так оно и есть, судёнышко годилось только для разведывательных, не боевых походов. Но всё равно было больно слышать, а ещё внутри всё скребло от осознания что это одна из тех, кто убил их всех.

Тина, Асти, Монка, Сали, можно весь день перечислять, команда Нетрии насчитывала шестьдесят три человека. Все мертвы, всех поглотил огонь или океан, осталась только она, капитан, та, кто должна была умереть первой.

— Зачем? — хрипло спросила Ланка.

— Что зачем? — спросила незнакомка.

— Зачем вы по нам палили? — прямо спросила девушка.

Зачем?

Она не знала, и понимала ведь, что ничего хорошего не услышит. Они просто разнесли корабль, который проплывал мимо, так же как просто начинали войны у них на родине. Она помнила с детства эти колонны беженцев, что уходили от границы и дальше. Ей повезло родиться в прибрежной деревушке, на самой окраине королевства, её судьба была предрешена — ходить под парусами.

— Эдна приказала ещё раз новые пушки пристрелять, очень удачно ваша шлюпка подвернулась. — голос был пьяный, она отхлебнула, сказала начиная смеяться. — Развалилась, как бумажная, ах-ха-ха!

Ланка сузила глаза, схватилась за нож на поясе, рукоять удобно легла в ладонь. Она выждала немного, пока тварь прекратила смеяться, приготовилась, и прыгнула одним махом. — Кх... — лезвие ударило по подставленному короткому мечу.

Девушка прокляла себя, понимая, что проиграла. Эти выродки и двигаются быстрее, и реакция у них лучше, у неё был один шанс, и она его упустила. Оставался ещё вариант, и можно было попытаться. Она влила *многосилы* в мышцы и тело, ускоряясь до предела, и нанесла один единственный удар. Пьяная эльфийка его пропустила, упала с ножом в глазу прямо лицом на костёр.

Ланку трясло, девушка обняла себя и смотрела на лежащий труп, который ещё немного дёргался. Она победила отродье, она отомстила, пусть не всем — но хотя бы одной твари. И это не невинный матрос или офицер, она сама сказала — «очень удачно ваша шлюпка подвернулась».

Девушка подскочила, достала нож из глазницы, повернула тело на спину, уселась сверху и начала бить в грудь, лицо, по всему телу, шепча как заведённая:

— Тварь-Тварь-Тварь...

— Эй Мэни, буди эту дурынду, я нашла нам еды! — раздалось от входа в нору.

Ланка застыла в ужасе — их было двое, две твари, не одна, и вторая вернулась к убежищу. Она начала осторожно подниматься, но было уже поздно. Прямо в проёме появилась вторая, в такой же потрёпанной одежде, она застыла и смотрела своими жёлтыми глазами на неё. Девушка была в плохой позиции, сидя на трупе. А вот эльфийка могла напасть в любой момент — ей нужно было просто совершить прыжок.

Они переглядывались ещё секунду, и прыгнули навстречу друг-другу. Почти сразу девушку откинуло в сторону. Нож противницы вошёл в живот, и она обмякла, выронила своё оружие. Незнакомка оттолкнула его ногой, пошла к своей подруге и стала бить её по щекам, приговаривая:

— Мэни, вставай, Мэни, сестрёнка, да вставай же ты...

Ланка обняла ноги и свернулась в позу эмбриона. Сейчас она жалела только об одном — что не захватила с собой вторую тварь. Та тем временем прекратила пытаться оживить труп, подошла к истекающей кровью и обессилившей девушке. Она грубо ногой перевернула её на спину, достала меч с пояса и приготовилась ударить.

— А-а-а-а... — ушастая вдруг попятилась назад.

Сквозь её камзол что-то рвалось наружу, что-то вошло в спину и теперь собиралось выйти в районе груди, ломая кости. Это был длинный, прямой и тонкий меч. Тело выродка упало, а Ланка уставилась на своего спасителя.

Худой, можно сказать тощий, высокий, на теле только набедренная повязка. Монстр был горбатым, в четырёх длинных руках держал по тонкому мечу, которые ни с чем нельзя было спутать. Вытянутая вертикально лысая голова вертелась в разные стороны, пытаясь

уловить всю картину тремя глазами — два по бокам и один впереди.

— Чу-чу, ми-ну, ке-ти. — прощёлкал своим ртом ублюдок.

Серая кожа, страшный вид — тут нельзя было ошибиться, это был один из *фирту*. Это остров Минас, что в переводе с *первого языка* значит — гостиная. Сюда выдавили этих уродов, когда закончилась *великая война*.

— Убей. — прошептала Ланка, когда он подошёл совсем близко.

За тварью зашли ещё несколько таких же, они быстро обыскали тела убитых, потом обступили ещё живую девушку. Опять что-то защёлкали своими ртами, и она поняла, что просто так не отделается. Её охватил ужас — они будут её медленно и верно убивать. Ходили слухи, что потерпевшие крушение на Минасе могут попасть в лапы этих уродов. Они держат людей в специальных загонах, лишают их зрения и слуха, пичкают едой откармливая, потом постепенно едят. Отрезают руки, ноги, срезают жир.

Они наклонились к ней и двое держали руки, хотя это было не обязательно, девушка обессилила уже давно. А уж с такой раной она была не противник для них. Существа разорвали одежду, достали какие-то склянки и прочистили рану. Ещё одна тварь, похоже какой-то местный лекарь, всё осмотрела и очень быстро зашила. Прошло не больше минуты, а её уже грузили на носилки.

— Не-е-ет... — шептала девушка.

Она заплакала, понимая, то, что говорили другие — правда. Её несут на ферму, её ослепят, лишат слуха, и будут откармливать как свинью. Слезы лились из глаз, она пыталась подняться, но на грудь тут же ложились трёхпалые лапы и придавливали к лежанке. Группа быстро двигалась среди снежного леса, видно было что они тут знают каждый шаг в любую сторону. Твари останавливались, о чём-то переговаривались своим щёлкающим языком, продолжали движение.

Когда им надоело что она хочет постоянно встать и что-то делать, ей просто положили на лицо резко пахнущий порошок. Почти сразу глаза сами собой закрылись, девушка провалилась в глубокий сон.

Проснувшись она в темноте, и сначала подумала, что вот оно — её уже ослепили. Потом разглядела стены, и с облегчением вздохнула. Зрение было на месте, как и слух, просто вокруг царил полутьма. Рана на животе на удивление почти не беспокоила. Нога тоже оказалась перевязана по новой. Никакие путы не затрудняли ей движения, даже подушка обнаружилась под головой.

Ланка огляделась прищурившись, и поняла, что находится в храме. По-другому это место назвать было бы сложно. Все стены вокруг в каких-то цветных линиях, рисунках, непонятных символах. Очень чисто, видно, что монстры следили за всем тут находящимся, убирались часть и тщательно.

Она вздохнула и пошла в сторону откуда слышала какие-то шорохи, и не ошиблась. Почти сразу за поворотом оказался выход наверх, наружу, в конце длинной лестницы видно белый свет. Но тут же стояли двое охранников с копьями, они покачали головами, совсем по-человечески, показали лапами — иди обратно. Она начала сопротивляться и попыталась пройти вперёд, ничего не вышло — твари тут же взяли её под мышки и пронесли несколько шагов назад.

— В-в-васт, с-с-сия, г-г-гоос. — прошипел один из них

При каждом слове он показывал жесты. При первом — встал на колени перед ней. При втором — показал кулак. При третьем — просто показал пальцем во тьму. Он смотрел на

неё третьим глазом, который был посреди морды и молчал.

«Власть, сила, голос.» — поняла она и одновременно ничего не поняла.

Какая у этих дикарей может быть власть и сила, и какой ещё голос?

Девушка ещё раз всех осмотрела, повернулась и пошла обратно в полумрак. Чем дальше она шла, тем меньше было света, в какой-то момент схватилась за стену. Та оказалась на удивление тёплой, и с каждым шагом становилась всё горячее.

Вдруг за очередным поворотом, когда она уже думала, что попала в непроглядный мрак, показался свет. Она шла всё ближе и ближе, а свет становился больше. И это был не дневной свет, а главное — она не чувствовала и магию. Остановилась, проверила своё состояние, и опять — магии тут не было, всё тихо. Но свет лился, не дневной, не от огня, и не от магии.

Оставалось одно, то, что не могли чувствовать разумные — Божественное Проявление.

— Ланка марк Нарн, не бойся, подойди ко мне... — раздался громopodobный голос.

Казалось, он звучал отовсюду и сразу в голове, а не ушах. Она встала на колени, опустила голову, задрожала от страха.

Боги вернулись, через больше, чем тысячу лет, Боги наконец то вернулись. И теперь они покарают своих детей за то, что те с ними сделали.

— Встань, и иди ко мне, не бойся, Ланка марк Нарн, у нас много дел, мы не должны медлить.

Она поняла, вдруг всё встало на свои места.

Боги вернулись.

Они вернулись не что бы карать.

И они решили говорить.

Говорить с ней.

Она встала, и сделала твёрдый шаг в сторону Света.

Глава 1

Мне не хотелось просыпаться. Солнце уже запустило несколько лучиков в окно, и они светили прямо в лицо. Я изогнулся на кровати таким образом, чтобы свет не попадал в глаза. И вот когда я только собирался вернуться в царство Айры, рядом раздалось:

— Вставай-вставай-вставай-вставай!

Веселый девичий крик заставил меня поморщился под одеялом. Лиска никогда не ценила то, что я люблю побыть один и подольше поспать. Хотя мы не раз с ней об этом говорили. Она внимательно слушала, гладила мою руку, а потом просто говорила — «не понимаю» и целовала в щёку да валила на шкуры у камина, начиная в шутку бороться.

Я вздрогнул, когда понял, что на меня что-то село или, лучше сказать, «кто-то». Лиска взгромоздилась сверху и уставилась в моё заспанное лицо, широко улыбаясь.

Очень стройная, сероглазая и беловолосая как все северяне, с красивым и правильным лицом. Стрижка короткая, всё как положено для носительницы дара Адона, хотя Лиска давно не укорачивала причёску, волосы почти закрывают кончики ушей.

— Отстань, сегодня отдых... — я попытался перевернуться.

— Че-е-е-его-о-о-о?! — девушка насупилась от возмущения. — Я месяц провела в Анстуге а мой будущий муж даже не рад меня видеть?!

Я недовольно вскрикнул, когда она подпрыгнула на мне в возмущении, и понял, что «доспать» уже точно не получится. Широко зевнул и соврал:

— Я очень рад, Лис, прости, но вчера мать меня загоняла с мечом.

Врал, конечно.

Ни вчера, ни позавчера мать не гоняла меня с тренировками. Мы собирались отдохнуть все три дня перед визитом имперского офицера и моим испытанием на владение магии. По закону любой гражданин Империи, обладающий определённым уровнем таланта к магическим искусствам, должен пройти специальное испытание. В чём оно заключалось я не знал, зато знала подруга матери — тётка Агла. Старая воительница, офицер Империи, прошедшая две войны и теперь не найдя себе покоя на пенсии слоняющаяся по Империи в поисках одарённых. Ей давно уже было за сотню, но бабуля не собиралась сдаваться и уходить из армии. Последний раз она заходила к нам полгода назад и «обрадовала» что силёнок во мне она почти не чувствует. Есть какие-то слабые всплески, но и только.

Конечно же я расстроился. Ведь если бы я оказался годен хоть на что-то в магическом плане — это гарантировало поступление в специальное учебное заведение. А значит, я мог рассчитывать покинуть Север и расстаться с Лиской. Мы не были пока парой, но я-то её знал и чувствовал — Лиска меня обожает. Такого тепла я не помню ни от кого другого. Разве что от матери в те моменты, когда она не закрывается.

Я же к Лиске ничего кроме дружеских чувств не испытывал.

А чувствовать настроения окружающих я начал месяца четыре назад. Мать напряглась и подумала, что это из-за того, что я полукровка и возможно лучше скрыть эту небольшую мою особенность, как и некоторые другие подробности о моих способностях. Но потом расслабилась, вспомнив, что на войне встречала таких магов — менталистов. Они обычно служили в особой имперской страже и занимались расследованиями и допросом изменников. Могли читать мысли, и буквально выворачивать человека наизнанку, иногда даже сводить с ума. Мы сошлись на том, что моё слабое ощущение настроения лишь

доказывает, что сил моих магических не очень-то и много.

Я резко привстал, схватил Лиску за талию запустив руки под меховую жилетку, навалился и перевернул её. Оказавшись сверху, торжественно заявил:

— Попалась!

Она смотрела на меня открыв рот, а молочная кожа на щеках девушки покрылась румянцем. Я вдруг понял, что никогда не проявлял такой инициативы, а тут мне просто хотелось... Хотелось... Да сам не знаю, что на меня нашло. И вообще это было смешно — я, недомаг, подмял под себя носительницу дара Адона. Но Лиска не вырывалась и смотрела на меня затаив дыхание.

Я наклонился, спросил тихо:

— Ты чего?

Пахло от неё *альтом* — такой фрукт с далёкого юга. Похожий на «мандарин», только он раз в пять больше обычного «мандарина» и содержит в себе несколько «мандаринов». По вкусу они очень-очень сладкие, оторваться сложно. Как-то раз в столицу приезжал торговец и мать купила целый мешок альтов. Пахнет так от Лиски потому, что она носительница дара. Окружающие люди, к которым носитель дара настроен хорошо — чувствуют приятный для себя запах. Мать и Лиска говорят, что со мной это работает точно так же. Наверное, это нормально — мне хоть и не досталось никаких обычных «даров», но кровь севера есть кровь севера.

«Мандарин» — подумал я про себя в ступоре. — «Какой ещё мандарин?»

— Тош, мне понравилось, а можешь ещё раз так сделать? — тихо-тихо спросила Лиска.

Я заворожённо смотрел на неё и понимал, что странный фрукт с названием «мандарин» захватил всё моё сознание. Я вдруг ясно увидел этот самый мандарин — его кожура совершенно не похожа на кожуру альтов. Она обычно оранжевая, легко сдирается. Сам же фрукт похож внешне, но по вкусу совершенно другой. И я почему-то любил эти самые «мандарины». Но как я мог их любить — если и фруктов таких никогда не видел и не знал, что они существуют?

— Тош, ты меня слышишь? — Лиска заволновалась.

Я встряхнул голову, улыбнулся и слез с неё, просто лёг рядом, отгоняя все ненужные мысли. Видимо приснилась какая-то ерунда, вот и засела в голове. Нужно не думать об этом и жить дальше.

Лиска осторожно обняла меня сбоку, я внутренне сжался.

Она очень красивая девушка, сильная, умная. Но я совершенно к ней ничего не чувствовал. Я понимал, что меня ждёт если я ей ничего не скажу. Меня женят, потом закроют в имении на территории клана, она родит мне двойню, а может даже тройню. Я буду воспитывать этих детей безвылазно. Лиска начнёт ходить на стену и за стену, принося мне время от времени подарки и выполняя свой долг. А дети точно будут — дядька Торг смотрел на меня и сказал, что я удивительный, детей могу делать с любой женщиной, даже северянкой. Лиска как это услышала — погнала дядьку, к «любимым женщинам».

Хотелось чего-то большего. Но на что я мог рассчитывать?

Тут, на Севере, я хожу с матерью за стену, от меня есть какая-то польза. Мне не хочется сидеть в замке с детьми. У нас не Империя, не Южные Королевства — мужчины севера воюют почти наравне с женщинами. Мне, прожившему тут всю жизнь, совершенно не хотелось становиться красивой птичкой в клетке. Но с моим происхождением и талантами я никогда не смогу пойти ни в один клановый или свободный отряд поиска. А значит дорога

для меня одна — на юг, в Империю. А может даже дальше — в пустыню Хеми, или за неё — вольные земли, королевства. Там, наверное, я бы смог найти себя.

«Туда ещё добраться надо, и чтобы меня не забрали в какой ни будь гарем в той же Хеми». — грустно подумал.

— Просто задумался. — повернулся лицом к Лиске, спросил: — А ты никогда не хотела побывать в Империи или дальше, на юге?

Мы дружили с детства, с того самого момента как тринадцать лет назад с матерью побывали в гостях у клана Сугир. Маленькая девчушка с деревянным мечом взяла меня, тогда ещё мелкого мальчишку, за руку и твёрдо сказала — «Будешь моим мужем, буду тебя защищать». Взрослые посмеялись. А мне до сих пор не до смеха.

Лиска сильная, дар в ней пробудился всего год назад, но даже сейчас я его чувствуют. Чувствую, как на меня что-то давит. Давит незримой и такой знакомой, родной, но при этом противоположной моему естеству силой. Плохо быть полукровкой — северянином, который носит проклятье магии в себе и одновременно кровь Адона.

— А что там? — девушка повернулась ко мне, облокотилась на локоть и стала перебирать копну моих волос. — Полудохлые мальчишки, воительницы и королевы воюющие за них и какие-то земли. Они навешали на себя титулы, и бравируют ими друг перед другом, пресмыкаются и пытаются быть правителями. У нас тут всё честнее.

Действительно, на севере нет титулов. Каждый принадлежит к какому-то клану и живёт на его землях. Есть главы кланов и обычно они из одной и той же семьи. Но даже перед ними не приходится лебезить. Да что там, мы с матерью тоже принадлежим к клану. Только вот мы последние его представители и принадлежит нам всего-ничего — этот старый дом и пару шахт *келемита* на окраине столицы Севера.

— Там целый мир. — я повернулся к ней. — Ты видела летающие штуки недавно в небе?

— Ага. — девушка тронула меня за кончик носа.

— Вот! — я наставительно поднял палец. — Это называется дирижабль, такая штука на которой можно летать, и летать быстро и далеко, мне тётка Агла рассказывала.

— Да знаю я, и что? — она скептически посмотрела на меня. — У нас за стеной целый мир. Ты же сам видел разломы, и неужели тебе никогда не хотелось в них заглянуть?

Я серьёзно посмотрел на неё и строго сказал:

— Видел, и тебе советую — даже не думай туда лезть.

— А вот Гарра...

— Гарра теперь ходит лысая, и пальцев на одной руке нет, почти не говорит ничего после того, как вернулась из разлома. — буркнул я недовольно. — Даже колдуны не смогли помочь.

Мы замолчали.

Лиска трепала мои волосы и думала о своём, а я вдруг понял, что мне упирается что-то твёрдое в спину. Пошарил рукой под собой и наткнулся на небольшой округлый камень. Серый, пористый, кажется, что нажмёшь и вот-вот начнёт крошиться, но этого не происходит. Камень очень твёрдый. Вещица кажется из-за стены, и я никогда раньше такого не видел и не слышал о подобном. Несколько раз наблюдал как мать сидела в кресле перед камином и разминала этот шарик в руках. Обычно это случалось после каких-то неприятных событий. Например, когда она посещала столицу и проведывала свою сестру. Возвращалась хмурой и раздражённой. С камнем в руке лицо через некоторое время расслаблялось, и я

чувствовал, что напряжение из её мыслей и тела уходило.

Вот и вчера, зная, что Лиска возвращается и с утра обязательно зайдёт, я очень переживал и взял этот камень. Была надежда что он поможет мне справиться с нервами и пережить этот визит, не сорваться и не нагрубить подруге. Подруге, которая считает, что у нас с ней может быть что-то большее.

Но ничего не помогло. Сколько я не вертел в руках камушек, никакого облегчения не приходило. Даже лизнул — эффект не наступал, совершенно обычный камень с необычной наружностью. Видимо это просто памятная вещица.

— Man-da-ge-e-en. - осторожно произнёс я по буквам.

Слова такого незнакомого и почему-то родного языка вырывались изо рта словно карканье. Я произнёс и понял, что меня трясёт. Руки и всё тело мелко дрожит. Голову пронзает боль, и я сжимаю зубы с такой силой что удивляюсь тому, что они не раскрошились.

— Тош? — настороженный женский голос рядом.

— Как же плохо, ох.

В желудке ничего нет, но к горлу подступает тошнота. Свисаю с кровати и меня рвёт. Почти ничего не выходит, и я просто тяжело дышу наклонившись вниз. Кто-то меня резко дёргает назад и кладёт лицом вверх на кровать.

— Тётя Магна! — кричит Лиска испуганно смотря мне в лицо. — Тётя Магна помогите!

Зря она её зовёт, не услышит мать ничего. Она сейчас в сарае кормит живность, самое время.

Под носом что-то мокрое, стекает прямо к губам. Осторожно пробую языком и чувствую солёный вкус крови. В голове ворох мыслей и новых слов. Слов незнакомого языка, который я позабыл. Позабыл когда-то. А вместе со словами приходят образы, картинки, воспоминания. Голову пронзает страшная и такая знакомая боль, словно кто-то воткнул в макушку длинную иглу. Я кричу от воспоминаний что хлынули в моё сознание.

— Тётя Мгна, помогите! — девушка зовёт маму и пытается удержать меня за плечи.

Я вспоминаю всё.

Детдом, школа, университет, работа, предательство, болезнь, Анна.

Анна.

Старая безумная сука.

Она обманула меня.

Лишила последней надежды.

Анна.

Тварь.

Убить суку.

Я могу.

Теперь могу.

— Staraya suka... — выхаркиваю слова по-русски, на языке которым никогда не пользовался в своей новой жизни.

Память лавиной ринулась в голову. Я вспоминал всё и сразу, орал и бился в истерике. Кто-то рядом держал меня и кричал. Сознание раздвоилось, и я не понимал кем теперь являлся. Мне срочно нужно было найти общий знаменатель чтобы не сойти с ума, и я его нашёл.

Дыхание. Я умею дышать тут и умел дышать там. Дышать правильно.

Спасибо старой суке.

Глубокий вдох. Выдох. Два раза быстро вдохнуть. Выдох. Глубокий вдох...

Ещё несколько упражнений и я наконец то собрался, смог ухватиться за то, что связывало мою *прошлую* и *новую* жизнь.

Внутри привычно исчез незримый барьер, и две древние силы столкнулись друг с другом.

Я полукровка.

Я от рождения впитал *проклятье магии* и часть *дара Адона*.

И когда эти силы сталкиваются...

— Старая сука. — процедил я, сталкивая с себя Анну на пол. — Откуда в тебе дар Адона, тварь?!

Она была в том же платье, с той же причёской, и этой своей наглой ухмылкой на морщинистом лице. Но теперь то мы поговорим на равных. Я вскочил с постели и почувствовал, как на ней засветились красно-синим светом вязи древних рун которыми когда-то Адон наградил своих спасителей и последователей.

Удар.

Женщина отлетает к стене, дом сотрясается.

— Тош, стой! — кричит почему-то девичьим голосом старая сука. — Я не хочу причинить тебе вред!

Она вскакивает с пола быстрее чем это могла бы сделать семидесятилетняя старуха. Намного быстрее, тут явно что-то нечистое, тварь явно не человек. Я бью снова, высвобождая огромное количество энергии. Старуху скручивает, она впечатывается в каменную стену, по которой тут же идёт трещина, пол подо мной трясётся, а доски лопаются.

— Новая жизнь, да, сука?! — рычу, ухмыляясь. — А чтобы её начать, нужно закончить старую, да, тварь?!

Чувствую, как она собрала силу в кулак и отвечает. Не успеваю заблокировать и меня уносит в противоположную сторону, прямо к кровати. Ставлю щит чтобы не удариться о стену. Анна тем временем не дремлет, вскакивает и бежит в мою сторону, и опять с какой-то дьявольской проворностью мангуста. Не двигаются так старые женщины. Не человек она, монстр, надо было это ещё тогда понять.

Ухожу с угла атаки и старуха выбивает стену, вываливаясь на улицу через обломки камней. Прыгаю в окно за ней и настигнув, впечатываю в морозную землю. Бью несколько раз, и отлетаю прямо в забор от очередного сильного удара. Собираюсь, набрасываюсь с новой силой, выбрасывая в окружающее пространство всё больше энергии, подавляя старуху.

Бью несколько раз, швыряю в стену дома и добавляю. Отбегаю, разбегаюсь и бью снова. Тварь хрипит, всё её лицо и тело в крови, руки и ноги изломаны под неестественным углом.

— Конец тебе сука...

— Тош что ты... — раздаётся сзади.

Оборачиваюсь и всматриваюсь в женщину. Молодая, ей не больше двадцати пяти, но я почему-то знаю, что ей давно за сорок. Она участвовала во второй войне крови на стороне Империи. Она моя... Она моя мать. И она не моя мать. У меня нет матери и никогда не было — я помню детдом, воспитателей, помню, как жил и учился, работал.

Хватаюсь левой рукой за голову и жмурюсь, в голове всё снова смешалось.

Мать. Она моя мать. Тут люди живут дольше, много дольше. Северяне из-за дара древнего бога, имперцы из-за магии и примеси эльфийской крови. И эта молодая женщина моя мать.

— Тош, остановись, дыши, помнишь, как ты дышал? — женщина осторожно делает несколько шагов вперёд. — Давай, сын, глубокий вдох, выдох...

Она очень опасна, прошла войну, участвовала в битве за столицу Империи, она была одной из тех, кто подавлял троих верховных магов из Конклава. И она была моей матерью. Настоящей. Она меня воспитала, она моя мать. И она не моя мать. Как странно и непонятно, и наоборот — как понятно и странно что не понятно.

Посмотрел на свои руки — в одной я всё так же сжимал круглый пористый камень. Камень, который и пробудил во мне все эти воспоминания. Это ведь всё моя жизнь — и та, что была до, и та, что была после. Значит старая тварь не обманула меня?

Огляделся вокруг — наш двухэтажный дом из камня, большой двор с высоким забором, сарай. Чуть поодаль пристройка — там вход в подземные погреба, где мы выращиваем грибы и некоторые другие растения. Снега почти нет, сейчас в Империи лето, а у нас просто «тёплая зима». Мы живём в дальнем пригороде столицы Севера. Считай это «усадьба» посреди ледяной степи. До столицы нам на лошадях два часа ходу в ясную погоду.

Голову снова пронзила боль, и я поморщился. Каждое такое воспоминание и конфликт в памяти отдавались сильной болью. Я потёр висок и подумал, что это из-за того, что час в моём старом мире — это совсем другое чем час в этом мире. Тут час был раза в два больше, если попытаться местную систему времени перевести в обычную. Как только я уложил этот «конфликт» в голове — боль прошла.

Я не заметил, как она оказалась рядом. Вроде бы мгновение назад мама стояла в шагах пятнадцати от меня, и вот она уже тут, а в меня летит кулак. Успел поставить блок, но этого не хватило. Мать это не слабая Лиска, у неё опыта и силы будь здоров. Она может подавить меня если захочет. Сильно потратится — но может.

Пока я летел в сторону крыльца, с ужасом осознал, что наделал.

Проломило стену, и меня буквально засыпало обломками камней, досок и стекла. Я всё это отшвырнул от себя одним импульсом и рванул к Лиске, посмотреть не поздно ли что-то предпринять. Ужас охватил всё моё естество от осознания того, что я натворил в своём безумии. Она совершенно ни в чём не виновата она...

Когда я оказался рядом, мать резко поднялась от девушки, вскинула руку. В этот раз я был готов — заблокировал удар. Потом ещё один и ещё. В какой-то момент я ответил и открылся, в грудь будто молотом ударили и тело вновь отправилось в полёт, в этот раз в стену многострадального дома.

Поднимаясь, я увидел, что мама вновь склонилась над Лиской. Сердце предательски сжалось — неужели я убил её?! Убил свою подругу, которая была в меня влюблена почти всю жизнь после нашего первого знакомства?!

И тут я увидел черный «свет», который лился прямо из маленькой блестящей булавки что мать положила на грудь девушки. Я сглотнул — за эту вещицу можно было купить целое королевство на юге. Небольшое, бедное, без всего — но всё-таки королевство и стать там настоящим монархом. С подданными, рабами, да как захочешь. Таких вещей всего в мире по пальцам сосчитать.

Четыре у Императорской семьи.

Три вроде как у Триединого Союза.

Две у главы Семьи Хеми.

Одна, оказывается, у моей мамы, о чём я даже близко не догадывался.

Наверное, есть и ещё, информация об этих «безделушках» наверняка скрывается, но всё равно это чудо. Вещь из-за стены, изменённая хаосом и некротической энергией, несмотря на свой самый обычный вид — приобретающая невиданные свойства.

Такая брошка может излечить от любой болезни, любой травмы или повреждения. Говорят, даже есть тридцать местных секунд чтобы вернуть разумного к жизни. А тридцать местных секунд — это если посчитать почти минута из моего старого мира.

Я осторожно подошёл к маме и Лиске, смотрю как черные щупальца окутывают тело и залечивают повреждения. Конечности выпрямляются, раны заживают, и даже волосы отросли почти до самых плеч.

— Она не совсем лечит, это странная игра со временем. — поморщилась мама. — Видишь, волосы отрасли — оно лишь спасло её от смерти, а дальше просто каким-то образом ускоряет старение организма тем самым ускоряя и заживление, так же следя за тем, чтобы кости и мышцы срастались правильно. Так что сейчас благодаря тебе она постарела где-то на месяц.

Она взяла мою руку и высвободила из неё этот странный камень, из-за которого всё и началось.

— Я тебя могу убить прямо сейчас. — она не смотрела мне в глаза, просто говорила, констатировала факты: — Ты должен слушать меня очень внимательно, и выполнять всё что я тебе скажу, если ты этого не сделаешь — умрёшь.

Я молчал, а она продолжала:

— Мне будет больно, очень больно, у меня в этой жизни есть только ты, но я всё равно это сделаю, потому что понимаю последствия.

Она показала мне «камень» и скомандовала:

— Дыши.

Глубокий вдох. Выдох. Два раза быстро вдохнуть. Выдох. Глубокий вдох...

Когда я закончил и выстроил внутри себя незримую стену, она лишь кивнула. Взяла девушку на руки и понесла в дом, а я просто пошёл следом. Внутри мать отнесла крепко спящую Лиску в свою комнату и вернулась в гостиную, где полыхал камин. На поясе у неё были странные ножны, и я уже знал, что это. И мать поняла, что я знаю.

— Ложись. — небрежно показала на небольшой диванчик напротив камина.

Я прилёг, она оказалась рядом и достала призрачный клинок из ножен.

Он был почти прозрачным, и я о его существовании в коллекции артефактов своей матери тоже не знал. Сколько же сегодня сюрпризов. Это тоже очень дорогой артефакт — за него конечно не купишь королевство, но баронство вместе с титулом, наверное, получится.

Печальнее всего то, что выжить теперь у меня мало шансов. Слишком это странное и избирательное оружие. И слишком много условий должны быть соблюдены чтобы...

Я не успел додумать как клинок оказался у меня в груди, а дыхание оборвалось от страха и боли.

Глоток горячего отвара с противным вкусом — сознание немного затуманивается. Уходит тревога, становится легче, мысли в голове перестают путаться. Вкус чем-то похож на мятный, но здесь нет мяты. Я снова прикладываюсь к кружке. Жидкость кажется настолько горячей, что возникает ощущение будто кожа с языка сейчас слезет. Но нет, всё нормально. Ещё глоток — становится совсем хорошо. В голове легко, мыслей вообще почти нет. Откидываюсь на спинку дивана на первом этаже.

— Осторожней, привыкнешь — потом будешь постоянно пить эту гадость.

Я вздрагиваю от неожиданности — отвар «грибочков» из нашей небольшой плантации заставил меня поверить, что я остался один. Это чем-то было похоже на сигареты, только раз в пять сильнее.

Призрачный клинок сложно назвать оружием — это скорее артефакт допроса. Таких тоже очень мало в нашем мире. А те, что есть, находятся в распоряжении специальных служб. Обычно тех, которые допрашивают государственных изменников или просто своих врагов. То, что такое оружие есть у моей матери — стало для меня настоящим сюрпризом.

С виду — самый обычный, простенький меч в ножнах. Рукоять обмотана износившейся кожей, есть небольшой набалдашник для балансировки, самая простая гарда. Скорее всего этим клинком пользовался какой ни будь незадачливый пехотинец Первой Империи в давние времена, когда она ещё существовала. И после падения государства и выброса энергии — мечу «посчастливилось» обрести новые свойства.

Лезвие этого оружия не станет реальным только если будут соблюдены два условия — допрашиваемый не должен врать и обязан говорить только то, что хочет услышать вопрошающий.

— Почему ты использовала его? — спросил, делая очередной глоток и снова откидываясь на спинку.

Отвар быстро действует и так же быстро «отпускает». Делаешь глоток — хорошо, приятно, кружит голову. Проходит пару секунд, эффект слабеет, а ещё через десять тебе уже хочется глотнуть ещё.

Убийство своих родственников для северян норма жизни, мать может убить дочь или сына. Дочь может убить мать, и так далее. Всякое бывает, всякое случается, но обычно это происходит быстро и без вопросов. Никогда не думал что это коснётся нас, у нас маленькая семья из двух человек, и делить то нечего. Мне же было интересно зачем мать решила меня проверить а не убила сразу.

— Камень забвения. — мама повертела знакомую безделушку у себя на ладони. — Мне подарил его один гном, перед самой войной, кажется с тех пор прошла целая вечность.

— Ты видела гномов?!

Посмотрел удивлённо на мать, сидящую в кресле у камина, она забралась туда с ногами. На ней сейчас были свободные домашние штаны и жилетка, ёжик белых волос, красивое молодое лицо. Ожившие вдруг воспоминания кричали что это просто невозможно — не может выглядеть так женщина которой уже сорок с лишним лет. И это учитывая, что здесь год — это четыреста пять дней. Ей на вид было не больше двадцати пяти, и она просто не могла быть матерью шестнадцатилетнего оболтуса. Но она была, она вырастила меня с пелёнок.

— Одного гнома. — поправила меня мать, вздохнула, взяла со своего столика кружку и тоже глотнула отвара. — Кажется это был шестьдесят шестой год. Я совсем молодая, только-только покинула Анстуг и нанялась на воздушный корабль к одной принцессе из семьи Хеми. Сестру готовили к роли главы клана, когда ни будь потом, а на меня всем было плевать.

Она имела ввиду тысяча пятьсот шестьдесят шестой год от основания Империи Нитал. А сейчас шёл девяносто шестой. Родилась мама в пятидесятом. И путём нехитрых расчётов я понял, что тогда ей было шестнадцать.

Я знал, что до второй войны крови северяне даже нанимались в охрану караванов пустынь. Или вообще могли путешествовать далеко на юг, к свободным Королевствам или землям орков. В те не такие далёкие времена на Севере постоянно вспыхивали конфликты и велись междоусобные войны. Кто-то не хотел в этом участвовать и уходил. Весь Север входил в состав Империи, а кланы получили статус настоящих баронств, главы соответственно стали баронами. Новоиспечённые же бароны получили право сами титуловать любого жителя севера. Глава же старшего клана, недолго думая, присвоила всем северянам статус обычных аристократов. Не бароны, конечно, но тоже много значит в той же Империи.

Это ничего не изменило внутри наших земель. Но вот теперь путешествуя за пределы Севера, бывшие варвары могли рассчитывать на нормальный приём. Просто нужно было добавлять в своё родовое имя приставку «ун» или «унт» при знакомстве, что сразу говорило вопрошающему что перед ним аристократ. Пусть самого низкого звена, но всё же. В Империи это дорогого стоило. А главное — никто в этом не сомневался. То, что на Севере раздали всем титулы — знала вся Империя. Ну а северянина трудно спутать с кем-то другим. Полукровок северян не могло существовать — дар Адона гарантировал это. Во всяком случае до моего рождения.

— Знаешь, хотелось мир поведать. — она отпила ещё немного отвара, тяжело вздохнула.

— Я тоже хочу. — осторожно сказал.

— Знаю. — она покачала головой. — А как же Лиска?

Я отвернулся и посмотрел на огонь в камине, ответил честно:

— Не хочу, вообще ничего не хочу, мы друзья.

— И почему ты ей не скажешь об этом?

— Ты шутишь?! — я возмутился.

— Нет. — она покачала головой. — Просто скажи ей, она поймёт, это важно.

— Теперь то уж чего... — буркнул расстроено.

— Не бойся, она не вспомнит что произошло, а волосы я ей остригла. — мать вытянула ноги к огню. — Утром она уйдёт, но при следующей встрече не скрывай от неё ничего, скажи правду, она поймёт.

Лиска сейчас крепко спала в комнате матери. Если я ей скажу, что мы просто друзья, мне казалось конец будет не за горами. Она скорее всего разнесёт меня в клочья, потом завяжет ошейник на горле ровно настолько чтобы я не умер от удушья. Дальше потащит к ближайшему колдуну для того, чтобы скрепить этот «союз двух сердец». Потом замок, дети, и всё по программе.

Как я вообще раньше мог о таком думать и мыслить, что такая жизнь возможна?

— Так вот, пустыня. — мама вернулась к теме разговора. — Мне тогда было как тебе сейчас, хотелось мир посмотреть, приключений, боя. Хотелось испытать себя. И тот корабль

с принцессой стал для меня находкой. Платили хорошо, но желающих почти не было. Я, конечно, не нуждалась в этом, но понимала — чем больше платят, тем интересней, так ведь?

Она снова хлебнула, в этот раз глоток был большой. Мама подождала немного, продолжила:

— Три abordaja в воздухе, два мы отбили с большими потерями, с третьим уже не справились. Три группы профессиональных наёмников пытались убить эту дурочку, которая решила поиграть в главу местной семьи и отравила своих родных. Я тогда впервые увидела орков наёмников с дальних берегов. Огромные твари, в два человеческих роста. Одна такая и добралась до девчонки. Втёрли ей в дёсна пыль из корня сорха и оторвали по очереди обе руки, потом ноги. Всадили в палубу огромный кол и насадили бедняжку пока она ещё была жива. Всё это перед кристаллом *альта*, видимо, чтобы показать заказчику.

— А ты... — я в ужасе посмотрел на неё.

— Они увидели мой родовой медальон, не поняли, что за клан, но поняли, что не простой. — она усмехнулась. — Потрепали немного, но убивать не стали, никому не хочется, чтобы за ними пришла тройка Адона. Даже если это головорезы с края мира, которых сложно найти.

— Там были и люди? — тихо спросил её.

— Да, командовали. — она покачала головой. — Знаешь, я потом вернулась к перевалу Деми, и несколько недель жила в местной харчевне. Я почти не выходила, еду мне приносили, просто лежала на кровати и смотрела в потолок. Руки не могли держать меч, они тряслись, глаз дёргался, постоянно страх от любого шороха и дрожь в теле. Когда пришла немного в себя, отправилась домой, и вот тогда увидела его.

— Гнома? — осторожно спросил.

— Да, гнома. — она снова тяжело выдохнула. — Он стоял на станции дирижаблей, за несколько шагов от меня и пристально так смотрел в глаза. В руках у него был этот камешек, и он его перебирал то в одной ладони, то в другой. Он молча подошёл и отдал мне его, и так же незаметно ушёл. Всю дорогу я не выпускала его из рук и пыталась понять, что всё это значит. Дома стало понятно, что это не совсем простой камень. Случилось почти тоже самое что и с тобой.

— Почти?

— Разница лишь в том, что я вспомнила тринадцать жизней. — она помолчала, резко вскинула голову и жёстко посмотрела мне в глаза. — Я готова была тебя убить, потому что понимала, что, вспомнив слишком много — ты мог превратиться в неуправляемую тварь. Тварь, прожившую не одну жизнь и готовую убивать просто ради того, чтобы убивать.

Да, она допрашивала меня до поздней ночи. Вопросы-вопросы-вопросы. И какие вопросы — правильные, не правильные, просто чтобы подловить. Чувствовалось, что мать знала как нужно спрашивать и что нужно спрашивать. А мне оставалось только отвечать и надеяться, что я скажу то, что она хочет услышать.

— Ты боялась, что я вспомню слишком много, и из небытия появится кто-то похожий на тебя? — спросил прямо.

Она не отвечала, продолжала молчать, отвернувшись и потягивая отвар. Сделав ещё один глоток, я развернулся и лёг на диване вытянув ноги. Посмотрел на треснувший потолок — неплохо мы сегодня подрались.

Тринадцать жизней — я даже представить себе не мог какво это. Я тут вспомнил двадцать один год своей прошлой жизни, а на неё в один момент вывалилось сразу пять —

шесть сотен лет?

— Но если ты такая...такая... — я не мог подобрать слова: — Почему ты стала моей матерью, как такое могло случиться?

— Ты же знаешь, я не твоя мать. — наконец то уронила она.

Я не понимал. Всё о чём она говорила — означало что прошлые её жизни если и отличались сильно от нынешней, то в худшую сторону. Тут она ветеран большой кровавой войны, ходок за стену, носительница дара и отличная воительница. Скорее всего в прошлых жизнях было тоже самое. Я знал свою мать — жёсткая, беспринципная, идущая к своей цели через любые препятствия. И я не понимал, как могло получиться так что она стала мне матерью, пригрела незнакомое дитя и ради моего воспитания отошла от дел. Она, бесчувственная...

Раньше я не задавал себе этот вопрос, а сейчас он внезапно всплыл в сознании. Мне показалось что я вдруг понял, вскочил с дивана и сказал вслух:

— У тебя не было никогда детей, ни в одной из твоих жизней!

Я подошёл к креслу и посмотрел на её лицо. Слезы тихо стекали по щекам, падали вниз, а она просто смотрела на огонь, который отражался в её зрачках. Сейчас мать была открыта для меня, и я чувствовал самый разный спектр эмоций — боль от сказанного и сделанного, облегчение от откровенности, радость что я ещё рядом, тепло. Я взял её за руки, потянул к себе и обнял.

— Ни в прошлой, ни в этой жизни у меня нет и не было другой матери. — она уткнулась мне в плечо. — Спасибо, мам.

Эта женщина вырастила меня с пелёнок. Когда был совсем маленький я не мог питаться молоком кормилиц с Севера. Матери приходилось путешествовать в ближайшую Имперскую деревню через Местный Лес и договариваться. А тогда только кончилась война, и к северянам относились очень предвзято. Как рассказывал дядька Торг матери приходилось тяжело. Но она справилась.

Вообще после второй кровной войны почти все северяне вернулись на родину, им были не рады везде в Империи. Дар Адона даже для обычных людей был неприятен, а уж когда его применяют против тебя то становится совсем худо. В свою же очередь Север продолжал принимать припасы для защитников стены по железной дороге. Функционировать после войны продолжала всего одна станция недалеко от столицы.

Я как-то участвовал в разгрузке подобной «посылки». Обычно это был старенький паротяг с десятью вагонами. Машинист наглухо закрывался в кабине и не выходил, а дежурившие люди на станции начинали разгрузку — сами открывая вагоны и закрывая по окончанию. Мешки, коробки, ящики — в них в основном привозили всякие крупы и консервы. Иногда к нам приезжали торговцы из Империи и юга. Но вот уже почти двадцать лет на земли севера не ступал ни один аристократ приближённый к Имперскому двору.

Эту часть своего договора Империя выполняла всегда и охотно. Никто не хотел, чтобы северяне внезапно оставили без присмотра часть стены и к ним пришли незваные гости. Хотя, чем дальше от эпицентра, тем слабее твари за стеной. Так что отчасти имперцы беспокоились зря. Но в договоре есть не только охрана стены, которую когда то возвели вместе союзники в древней войне. Империя покупает *келемит* — металл, который добывают и обрабатывают на севере. И вот его то и везут обратно эти самые паротяги, приезжающие раз в месяц.

Мы просидели у камина на широком диване до самого утра. Когда за окном показались

первые лучи солнца, в комнате зашевелилась Лиска. Я напрягся, но мать меня остановила. Быстро встала, одним прыжком оказалась в комнате и так же быстро вернулась на диван. В руках у неё уже был знакомый камень, который она теперь мяла в руке.

— Ох, нормально я задремала. — Лиска «вывалилась» из комнаты, держась за стену и с удивлением рассматривала свою порванную одежду. — Что вчера было?

— Извини девочка, это я тебя приложила, не нужно было начинать тренировку. — мать так искренне извинялась что я даже посмотрел на неё удивлённо. — Дура древняя, не рассчитала сил, приложила тебя, конечно, здорово.

Лиска как-то недоверчиво смотрела на мать, меня, потом на себя. Дернула порванную штанину, вздохнула и плюхнулась с нами рядом на диван.

— Ничего не помню. — обречённо уронила, потом добавила потягиваясь: — Зато как же хорошо выпалась, давно себя так не чувствовала.

Мать приготовила завтрак, и весело общаясь мы переместились на кухню. Тут у нас стоял большой стол, часть печки выходила прямо на кухню в стене и образовывала несколько импровизированных конфорок. Я сходил на двор и принёс немного белого угля, который и подбросил в печь. Помимо келемита в шахтах на севере добывали ещё и его.

Поначалу девушка смущённо оглядывалась, и была в некотором замешательстве. Но постепенно приходила в себя. Прошло ещё четверть местного часа и Лиска уже что-то весело рассказывала, а я почти не слушал, только кивал и смотрел в окно. Было не по себе что я её чуть было не убил вчера утром.

Когда провожали девушку она очень удивилась разрушениям дома — проломанную стену, треснувший потолок, разрушенную почти до основания веранду. Но мама просто улыбнулась, покраснела и потупила взгляд, ещё раз извинившись за то, что не рассчитала силу.

— Тебе надо остаться на Севере. — сказала мать, когда мы остались одни у забора, а лошадь с Лиской уносилась в даль.

— Что я тут делать буду? — спросил её в очередной раз, облакачиваясь о ворота.

Я посмотрел на небо — где-то далеко на юге висели дирижабли, сразу пять штук. Сейчас это были продолговатые далёкие кляксы на небе. Я слышал про них от торговцев, но никогда не видел вблизи и конечно же мне было интересно. С новой памятью я примерно представлял, что увижу, но и в прошлой жизни дирижабли я видел только на картинках.

— Ты знаешь, о чём я. — мать покачала головой. — Здесь, на Севере, ты можешь хоть завтра открыться людям, показать то, что тебе досталось от рождения, и никто тебе ничего не скажет. Тут ты можешь ходить за стену вообще один, с твоим даром это возможно, и мы это проверяли. А вот если в Империи или на юге кто-то узнает то, что ты можешь.

— Мы уже говорили про это. — проворчал я недовольно. — Я не собираюсь никому открываться, только если от этого будет зависеть моя жизнь.

Три года назад первый раз что-то внутри меня разорвало незримый барьер, и необузданная сила хлынула наружу. Именно мать помогла с ней справиться, остановить, построить барьер. Если бы она и я этого не сделали — даже не знаю, чем бы всё закончилось. Наверное, я бы взорвался, или просто сжёг себя изнутри. Но в памяти всплыла последовательность дыхания, которая тоже помогла остановить рвущийся наружу поток. Тогда я не понимал что это было, но теперь всё вставало на свои места.

— Та энергия что рождается в тебе — это чистая сила, я чувствую, её могут забрать маги себе и поставить на службу. — покачала головой мать всматриваясь в даль. — Если

кто-то узнает, что ты можешь, тебе придётся убить этого «кого-то», ты готов убить человека?

— Я уже убивал людей. — морщусь недовольно.

— Это не люди, это *подобия*, и они скорее всего уже снова встали и живут дальше.

Я прищурился, всматриваясь в даль. На горизонте мелькали две точки. Всадники, северяне, на лошадях. Остановились и что-то высматривают. Но тут на пару часов пути верхом кроме нашего домика нет ничего, так что кроме как за нами, следить им больше не за кем.

— Хватит уже, мы сто раз об этом говорили. — разозлился я. — Мне не просто хочется побывать где-то, я хочу стать магом, и тётка Агла сказала, что есть во мне сила.

Пока мы говорили, со стороны столицы к нам приближалась повозка. На передке сидел человек, по бокам ещё двое. На двух одинаковая одежда и это далеко не форма имперских солдат. Тётка Агла обычно приезжала одна, но в этот раз с ней почему-то были попутчики. Скорее всего потому что раньше она просто проводывала свою старую боевую подругу, а сейчас это был официальный визит. Да и приезжала она раньше через Местный Лес, а не на паротяге. Сейчас же она явилась в нашу столицу официально. Представляю как вытянулись лица местных. Из вагона выходит маг, ветеран двух войн, пусть и старуха, аристократ, с сопровождающими. Спрыгивает на станции из вагона и спокойно так интересуется, где можно нанять повозку.

А уж что сила в ней есть и опыт — не могли местные не почувствовать. Значит сразу доложили кому надо, а это у нас скорее всего Гирсу — доверенная главы Севера, которая ей уже всё доложила.

— Не к добру. — сказал я, прикладывая ладонь к голове и всматриваясь в даль.

Две фигурки ещё какое-то время постояли на месте, а потом развернулись и поскакали прочь. Не знаю, что может случиться, но предчувствия почему-то были плохими. Не потому, что я великий предсказатель, а потому что сестра матери меня очень уж недолюбливала. Причина этому, конечно, была, но она почему-то не понимала, что я в том никак не виноват. Да и моя мать тоже, по большей части.

И нельзя сказать, что это единственная причина слезки. Всё-таки двадцать лет на этой земле не было ни единого представителя Императорской Семьи. А кто это ещё может быть, если не кадровый военный в звании старшего офицера и аристократ?

— Зачем ты давала камень Лиске, а если бы ей тоже что-то вспомнилось? — спросил мать, чтобы перевести тему.

— Не вспомнилось бы. — она вздохнула, открывая ворота для приближающихся гостей. — Я его так и называю — камень забвения. Обычные люди с ним могут забыть некоторые события, а такие как мы, наоборот, вспомнить. Подумай, что ты сейчас помнишь о своей прошлой жизни?

Я вдруг задумался и понял — воспоминания постепенно стираются. Ещё вчера утром я так ясно вспомнил всё что со мной было, Анну, болезнь, прошлую жизнь. Сейчас всё это подёрнулось какой-то дымкой. Нет, я помнил всё в общем, но вот если начать вспоминать что-то конкретно — оно могло ускользать, забываться. Будто пытаешься вспомнить знакомое слово и не можешь.

— И ты поэтому иногда его перебираешь в руке. — тихо сказал я, поняв. — Ты освежаешь воспоминания.

Одно дело я — прошлая жизнь не очень-то и большая, но я все равно не могу удержать в

голове все воспоминания. Другое дело мама — там целых тринадцать жизней и тут, наверное, с ума сойти можно. Даже сейчас если пытаюсь что-то сравнить из прошлого мира и этого — уже становится нехорошо. Боль, тошнота, небольшая слабость. Видимо воспоминания должны как-то уложиться в голове.

— Мне это уже почти не нужно. — пожала плечами мать, отодвигая вторую створку ворот, чтобы проехала телега. — Но помни, что таких как мы я за всю жизнь встретила только двоих — тебя и того гнома.

— Таких — это каких? — не понял я.

— Как там тебе сказала старуха — «пустота» — мать прищурилась, вспоминая что я рассказывал. — Я не знаю, что это, но слышу не в первый раз, и в каждой жизни. Как-то это нас связывает, мы чувствуем друг-друга.

Я задумался и только сейчас понял что да, чувствуем. Просто я к этому привык, привык что она рядом. Но когда мать уезжает, это ощущение пропадает почти незаметно. А вот когда возвращается было что-то такое, очень родное, как будто мы часть одного целого. Раньше я считал что это связь матери с сыном, но когда мать рассказала что она мне и не мать вовсе, я просто перестал об этом думать.

Повозка приближалась к нам по неровной дороге и на это было жалко смотреть. Продали или сдали в аренду имперским воякам то, что скорее всего уже давно приговорили. Старая трясущаяся колымага из половины сгнивших досок, и полудохлая кляча. Я даже сначала заподозрил что какой-то ходок притащил её из-за стены, и она без подпитки вот-вот собиралась издохнуть второй раз. Но нет, похоже это была обычная старая лошадь, которую кто-то пожалел и не стал забивать, да ещё и смог заработать на этом.

Двое имперцев были закутаны в черные длинные и толстенные полушубки из шкуры каких-то пушистых зверей с высокими воротниками. На головах большие меховые шапки с ушами, лица замотаны шарфами и видны только глаза. Возница тоже не пренебрёг одеждой, но у неё было что-то вроде легкого пуховика, такие делали у нас, набивали их мехом местных баранов. В остальном всё так же — шапка и шарф на шее.

Двое смешно повалились с повозки. «Снеговики», как я их окрестил, остались у лошади, тётка Агла легко спрыгнула с передка и спросила, подойдя:

— Хозяева гостей принимают?!

— Все мы здесь гости! — хором отвечаем с матерью стандартную фразу.

И только сейчас я задумываюсь — а почему мы так говорим?

Почему мы всегда спрашиваем про гостей и отвечаем стандартно, когда разрешаем гостю войти — «все мы здесь гости.». Я точно знаю, что так приветствуют везде — от севера до крайнего юга. Но я никогда об этом не задумывался всерьёз. Просто впитал с детства и повторял. И знал что наши предки когда-то прибыли сюда из умирающего мира и захватили этот силой.

Ночь опускалась на Север, и я посмотрел в небо. Луны у нас не было. Зато виднелось кольцо, которое опоясывало планету. Не знаю как это работает, но ночью то, из чего состояло кольцо, светилось и выполняло функции луны как в моём старом мире. Света было гораздо больше, чем от обычного спутника Земли, но меньше, чем от солнца.

И я знал, что это — обломки крепости древних богов Фирту.

Крепости, что уничтожили наши предки, придя в этот мир.

Тётка Агла оказавшись в доме быстро скинула пуховик и повесила его на вешалку. Две её сопровождающих с трудом стягивают с себя тяжеленные шубы. Пытаются пристроить их туда же, но ничего не выходит — слишком массивная одежда. Мать разрешила, чтобы просто бросили на сундук рядом, что гости и делают. Дальше наступает очередь меховых сапог, похожих на валенки и шапок-ушанок с шарфами.

Я посмотрел на себя и маму — мы в обычных меховых жилетках на голое тело, плотных штанах и невысоких сапогах с мехом. Всё-таки кровь севера — есть кровь севера. Сейчас на улице где-то шестьдесят один *тель*(1), и нам вполне комфортно в такой одежде.

(1 — Тель тарт'Сар — учёный Первой Империи, ввёл шкалу температур, изобрёл градусник на основе не магической субстанции.)

Они наконец то все втроем оказываются в форме.

Серые, приталенные камзолы с высоким воротником, плотные чёрные штаны, заправленные в начищенные сапоги. На толстых поясах висят меч и кинжал, сбоку в специальном держателе огнестрел. Я такие видел у торговков что приезжают с поездами. Больше всего это похоже на древние пистолы с земли. Только вот тут съёмный ствол — после двух-трёх выстрелов он приходит в негодность и его меняют. Есть стволы из келемита и вот с них можно стрелять долго, если они обработаны правильно.

Для северян это бесполезные игрушки. Пороха тут ещё не придумали, а работают они на магии, которой местные не владеют.

Я никогда не видел форму Империи и с интересом рассматривал всех троих. Тётка Агла всегда гостила у нас в обычной одежде, а сейчас была при параде. Мундиры на всех троих сидели как будто сшитые лично для них. Я не знал есть ли в Империи заводы или какие-то мануфактуры, у нас на Севере ничего подобного не было.

У тётки на кителе треугольник, и насколько я знал она старший офицер. У девушек же, у одной две прямые на левой стороне груди и рукаве, у второй точно такие же чёрточки, но уже три. Наверное, что-то вроде сержанта или старшего сержанта. Выше знаков различия, небольшой символ у всех троих — птичка с веткой в клюве.

— Вымахал-то как, Тошка! — тётка, улыбаясь, обняла меня и продолжила: — Это у тебя от невест отбоя не будет в столице, кому же такое счастье достанется?!

Постарела тётка всё же. Я помню её ещё лет с трёх, и вот сейчас смотрю и вижу, как много морщин прибавилось на её лице за эти годы. Чёрные короткие волосы изрядно поседели.

Я улыбнулся и в голове снова кольнуло иголкой. Опять появилась несостыковка — тётке уже сто семнадцать лет, и это местных лет. А если на земные переводить, то тут будет и все сто тридцать. Опять подкатила тошнота и заметив моё состояние мать передала камушек. Как только дотронулся до него, сразу стало легче.

Я вспомнил что на деле обычные люди живут тут не многим дольше чем в моём первом мире. Долгую жизнь себе могут позволить маги, кем и была тётка, и эльфы с гномами. А как всем известно — большая часть имперцев полукровки, так что помимо магии они ещё и полу эльфы. Не знаю точно почему так получилось, только какие-то байки от знакомых слышал. Вроде бы какая-то беда случилась на землях эльфов около двух тысяч лет назад. Тогда ещё разрозненные королевства людей принимали с охотой беженцев-эльфов из их лесов,

которые в последствии превратились в болота Вигор. Эльфийская кровь оказалась необычайно сильна. В конечном счёте к моменту образования Империи Нитал почти все жители центральной части материка обзавелись эльфийскими корнями.

Я посмотрел на острые уши тётки Аглы, потом перевёл взгляд на двух девушек. Волосы у них тоже были короткие и не закрывали точно такие же ушки. Сами же девушки произвели на меня впечатление. Я даже сглотнул от неожиданности.

К Лиске я вообще не испытывал ничего — мы прожили с ней душа в душу с детства и воспринимал я девушку как свою сестру.

В столице Севера знал лично несколько девушек, некоторые мне даже нравились, но только вот на меня они не обращали внимания. По меркам северян я был чересчур тощим, низкорослым, да и вообще непутёвым. Что это за мужчина, который даже капельки дара Адона не унаследовал. Такому в хозяйстве места не найдётся, а значит и не нужен он никому.

Эти же девушки тоже были красивыми, как и северянки, но у них другая красота. Утончённая, разная. Одна была зелёноволосой с зелёными же веснушками и глазами. Такого странного цвета волос я никогда не видел и понимал, что вряд ли это какая-то краска. Даже у виденных мной эльфов не встречал я похожих расцветок. Вторая же темноволосая, желтоглазая. Обе смотрят на меня открыв рот, и я чувствую, как от них исходят волны восхищения и кажется желания.

Желания?!

Я сглотнул и поблагодарил Адона что на мне сейчас крепкие штаны, а не домашние, а то бы всё было видно. Почувствовал, как щёки наливаются краснотой.

— Ровно!

Крик тётки Аглы меня застал врасплох, и я вздрогнул. Мать вообще не подала виду, лишь с интересом посмотрела на молодых девушек. Они встали ровно друг с другом.

— Прямо! — рявкнула тётка.

Девушки повернули голову прямо и уставились на командира, выпрямив спину ещё сильнее. Камзол в районе груди у обеих натянулся, и я сглотнул ещё раз. Грудь, кстати, что надо, не очень-то и маленькая у одной и поменьше у другой. Но главное — они испытывали желание!

Это будоражило, заставляло кровь внутри кипеть, я приосанился, постарался выставить подбородок вперёд. Мать меня хлопнула по затылку и укоризненно посмотрела, помахала строго пальцем. Я вздохнул и ещё больше покраснел, теперь уже от стыда.

А как мне было себя вести?

Я кроме как от Лиски чувствовал лишь небольшой интерес со стороны эльфийки Альты и пары её подруг. Мы с ними встречались несколько раз в столице и пару раз на территории клана Сугир. Тогда мы с матерью ходили за стену по их заказу. И это всё. И тут я вижу интерес к своей персоне, да ещё какой!

— Закрыться! — следующая команда почти сразу оборвала всё что я чувствовал исходящее от девушек. — Мальчик имеет задатки менталиста, он уже может чувствовать ваши поверхностные желания. Вы что устроили, овцематки сраные, вы почему армию позорите?!

Теперь уже пришло время краснеть и отводить взгляд девушкам. Я немного успокоился — унизили не только меня. А они оказывается всё прекрасно знали, и специально давали мне прочувствовать разные эмоции.

Чтобы не стоять виновато столбом, просто пошёл накрывать на стол. Мать ещё когда готовила для Лиски, сварганила мясную похлёбку и пирожки с местной капустой. Последняя насколько я помнил свою прошлую жизнь, почти не отличалась от той, что я ел когда-то. Так что быстренько расставил тарелки из шкафа, положил ложки для похлёбки и вилки для мяса.

Девушки по очередной команде тоже побежали мне помогать, и вместе мы буквально за пару минут накрыли стол на всех. Пока всё это делали, нет-нет да меня касалась то одна то друга, и будто специально — грудью.

Ели почти молча, только мать с тёткой перебросились парой фраз про каких-то общих знакомых. Я постоянно ловил на себе взгляд обеих девушек, а когда смотрел на них в ответ — те тут же отводили глаза. Пару раз обе получали под столом по ногам от тётки. Иногда они приоткрывались, и я снова чувствовал к своей персоне очень настойчивый интерес и желание.

— Ну что, Тошка, поедем в столицу? — доедая последний кусок мяса, громко спросила тётка.

Во-первых — я уже заметил, как они с матерью переглядывались и кивали друг другу. Сообразил, что похоже мои разговоры о поездке в Империю мать не пропускала мимо ушей. Видимо они договорились что, если мама не сможет меня переубедить, тётя устроит какую-нибудь экскурсию. Мысленно я уже поблагодарил родительницу, а позже скажу спасибо и в слух, когда останемся наедине. Но оставался ещё один вопрос, на который я не знал ответа, и поэтому прямо спросил:

— Вы ведь говорили, что сил у меня не много, и...

— Это верно. — тётка кивнула, отпивая грибного отвара и довольно морщась от удовольствия. — Но теоретики нужны везде, без них никуда, а маг-теоретик, пусть и очень слабый, это ценится ещё больше. Ты сможешь моделировать заклинания и сам проверять правильность последовательности...Что я тебе рассказываю, в общем, если осилишь обучение — сам всё узнаешь и научишься, станешь уважаемым человеком.

— Но год тебе придётся пожить у Аглы, наймите учителей, они подтянут тебя перед поступлением. — мама тоже отпила отвара.

Я посмотрел сначала на тётку, потом на мать, спросил:

— А ты не поедешь?

— Что мне там делать? — она вздохнула. — Ты маг, там твоё место, во всяком случае, можешь попробовать. А если что-то не получится — дом твой и он тебя ждёт всегда.

Девушки опустили головы, делая вид что ничего не слышат и думают о своём. Тётка это заметила и гаркнула на них чтобы они принесли вещи из повозки. Мать принялась убирать тарелки, а я ей помогал. Когда мы закончили, среди стола встал огромный саквояж. Агла надела толстую перчатку, немного в нём покопалась. Через пару секунд извлекла на свет небольшой ромбовидный тёмно-прозрачный кристалл. Протянула в мою сторону со словами:

— Сядь на стул, держись одной рукой за что-то и возьми его другой.

Я не стал спорить, хоть ничего и не понимал, просто сделал так как мне сказали. Сел, левой рукой ухватился за столешницу, а правую протянул к кристаллу и попытался его взять двумя пальцами. Когда я его коснулся, внутри что-то ёкнуло а потом я услышал хлопок и руку обожгла боль.

— Ай-й-й-й! — вскрикнул, смотря на пальцы.

Кристалл взорвался, несколько осколков засели прямо в пальцах, ещё несколько в столешнице и лице тёти Аглы. Я виновато посмотрел на её удивлённое и задумчивое лицо. Она осторожно вынула из своей щеки пару осколков. Ко мне тут же подбежала одна из девушек, зелёноволосая, быстро помогла освободить руку от кусочков кристалла. Ещё минута и к конечности оказался приложен какой-то похожий на прошлый накопитель, только полностью прозрачный и светлый. Я сначала инстинктивно захотел отдернуть руку, но удержался, не стал ничего делать. Кристалл не взорвался, а мягко засветился жёлтым светом и ранки на руке почти сразу же зажили.

— Да уж, дай сюда руку, что это получается, бабушка Агла ошибалась? — удивлённо взяла меня за ладонь, закрыла глаза и постояла так некоторое время.

Когда она открыла веки я увидел, что радужка её голубых глаз немного светилась. Выглядело это красиво. Я знал, что тётка вроде бы маг воздуха. Сила ниже среднего, но пройдя две войны она стала искусным специалистом в своей стихии.

— Нет, очень слабый отклик, странно как. — она недоуменно посмотрела на всех. — Ладно, сейчас попробуем взять более вместительный.

В этот раз на столе оказались сразу несколько кристаллов. Один молочно-белый, три прозрачно-тёмных. Прозрачные отличались друг от друга размером. Первый был раза в два больше того который раскололся. Следующий в два раза больше него и последний соответственно в два раза больше предпоследнего.

— Бери сначала этот, и не бойся, это целительная энергия — она всем подходит. — тётка указала на молочно-белый кристалл. — Просто возьми его, он пополнит то что ты потратил, чтобы мы снова могли провести тест и узнать точно твой примерный потенциал.

Я кивнул, вздохнул и взял в руки белый кристалл. Сразу же стало приятно и тепло, да и в руке вещь потеплела. Белый цвет никуда не делся, и видимо этот амулет отдал мне ровно столько энергии сколько было нужно. Да и вообще я вдруг понял, что последние несколько минут чувствовал себя странно. Будто не в своей тарелке. Оказывается тот первый кристалл забрал у меня энергию. Я ведь никогда раньше не отдавал свою внутреннюю силу как маг.

Да, открывал свой барьер и выпускал целую лавину магической энергии. Но вот в обычном состоянии мага я ни разу не тратил внутренний запас — просто потому, что не умел и не знал как. Тётка не учила и говорила, что как только начнётся обучение — *энергетический скелет* и *второе сердце* начнут меняться в зависимости от того, чему учат. И чтобы всё не испортить, обучением должен заниматься маг-преподаватель с опытом, а не старая воительница.

Я положил белый кристалл обратно, посмотрел на тётку, та кивнула, показывая на маленький ромбик:

— Давай, бери этот.

Я примерился и отвернулся, немного отодвинувшись на стуле подальше от стола, потянул осторожно пальцы к кристаллу. Тётка недовольно буркнула:

— Да не бойся ты, бери нормально всей ладонью, тот был слишком мал, и скорее всего залежался. Образовалась маленькая трещина вот и случилось недоразумение.

— А если эти тоже — с трещинами? — спросил осторожно.

— Хорошо, сейчас проверим. — вздохнула Агла.

Она внимательно осмотрела все кристаллы на столе. Потом дала на свет посмотреть своим девочкам. Они тоже облачились в перчатки и долго всматривались в прозрачные

ромбики разных размеров. Подносили их ближе к масляным лампам на стенах, пытались разглядеть трещины или что-то подобное. Наконец инспекция была закончена, и тётка сказала:

— Всё хорошо, бери и не бойся.

Я закрыл глаза и снова потянул руку. В самый последний момент быстро сменил свою цель — взял не самый маленький на столе, а средний. Сначала ничего не происходило, но уже через секунду внутри меня что-то ухнуло вниз. Я чуть не упал со стула, а потом почувствовал, как руку обожгла сильная боль. Кажется меня немного оглушило, может быть даже я слышал хлопок. Но сейчас я сидел будто пьяный, словно из меня вынули стержень. Хорошо, что держался за стол и только благодаря этому не упал.

Повернул голову в сторону руки и увидел, что весь стол, кристаллы, всё в крови. Рука тоже пострадала — вся была в осколках.

Зелёноволосая девушка уже во всю трудилась и помогала моей конечности как могла. Очищала раны, обрабатывала какой-то жидкостью, прикладывала другой кристалл, светящийся. Боль уходила, а вместе с ней и странное состояние.

Когда стало немного легче, понял, что рядом стоит мать и держит меня за плечи. Я тяжело дышал, не понимая, что происходит. Мама смотрела испуганно и озабочено, сказала:

— Агла, может в следующий раз, пусть поспит, а?

Тётка переводила взгляд то на меня, то на мать растерянно и задумчиво. Наконец сказала скептически:

— Не архимаг же он будущий, в самом деле. У них по-другому всё — и магия рано просыпается, и чувствуют они всё не так. Может и правда пусть отдохнёт?

— Нет! — я запротестовал.

Уже почти пришёл в себя и не хотелось завтра продолжать эту экзекуцию. Пусть уж сегодня руку оторвёт, и собрав все что останется двинем всей компанией к дядьке Торгу. Он колдун хороший, пусть собирает. А завтра я уже не решусь эту боль терпеть по новой.

— Давайте до конца, я готов. — твёрдо сказал и посмотрел на тётку и мать.

— Хорошо, тогда быстро на диван. Магна, давай держи его, попробуем по-другому. А ты парень не сердись если что, сейчас можешь сознание потерять.

Она вновь взяла толстую перчатку, полезла в недра своего саквояжа и достала ещё один кристалл. В этот раз он оказался большой, с два моих кулака даже наверное, побольше.

Я перебрался на указанное место. Рядом встали мать, две девушки уже готовые если что помогать меня лечить. Я почувствовал с их стороны переживания и жалость. Они хотели меня погладить и пригреть. Меня это немного взбесило — я же не свинокот чтобы меня гладить и греть. Я бы может быть и сам их погладил и пригрел. И не по одному разу.

Тётка тем временем обмотала большой кристалл плотным куском кожи, пояснив:

— Если взорвется, чтобы всех не посеколо осколками.

Я смотрел на неё выпучив глаза — она что же, уже не верит, что всё закончится хорошо?!

Говорить конечно же ничего не стал. Самому хотелось с этим покончить. Надеюсь, конечность не оторвёт и не придётся среди ночи стучатся к колдуну чтобы «вернуть как было». Я вздохнул и потянул руку, тётка по ней ударила свой ладонью, рывкнула:

— Сначала заряд!

Зеленоволосая сунула мне в руку белый кристалл. Я его взял и тут же почувствовал себя лучше. Ромбик же в свою очередь наконец очистился от энергии на треть, и его верхушка

почернела. Я вздохнул и полез рукой в свёрток с кристаллом. Кожа была толстая, это оказался какая-то старая куртка, а руку я пихал в рукав. Не сразу нашёл путь, но когда нашёл то...

На голову будто вылили ведро холодной воды. Опять меня словно огрели веслом по затылку, но я остался в сознании. Вокруг доносились звуки — но все слышно было так, будто уши мне чем-то заткнули. Я понял, что не упал, только потому что меня держат мать и девушки. Они осторожно положили мою тушку на бок, и я распознал издалека злой голос тётки:

— ...нергию ему! Его же осушило в ноль мгновенно, он ни разу ещё... — дальше не понял, опять в ушах всё заложило.

В голову пришла мысль — я же могу моментально пополнить всю потраченную энергию. Это ведь не сложно. Надо просто правильно подышать и сломать барьер — тогда энергии будет столько что можно хоть все кристаллы взорвать. И пока я не совершил непоправимую глупость, понял, что мне уже помогают. Почувствовал, как в немного онемевшую руку что-то сунули и после этого резко стало становится лучше. Сначала начал слышать звуки, потом и остальные чувства вернулись.

— Ну как, живой? — тётка улыбалась, не обращая внимания на мою мать.

А мать была зла. Очень зла. Она переживала и сейчас не скрывала свои эмоции. Она, наверное, даже была готова убить тётку. Этооказался целый сумбур всяческих эмоций — дружеские, но одновременно и враждебные чувства. Никогда не думал, что такое может быть.

— Живой, всё хорошо, только полежу немного. — ответил, зевнув.

Вставать не хотелось, поэтому смотрел лёжа на боку как Агла разворачивает свёрток с кристаллом. Она осторожно взяла его толстой перчаткой и всмотрелась вглубь. Её глаза снова немного засветились, становясь из голубых почти ярко-синими.

— Вот оно в чём дело. — прошептала тётка тихо. — Вот почему я так плохо его чувствовала. Отклика и не могло быть — нет никакой противоположности. Он всё принимает.

— Что там ещё такое? — нахмурилась мать.

— Даже не знаю, что сказать. — тётка опустила кристалл. — Это просто невозможно.

Я всмотрелся в него и ничего не понял. Как был прозрачный, так и остался. Ничего в нём не поменялось, он не наполнился или не изменил свой цвет как белый кристалл.

— Так же невозможно, как и полукровка-северянин? — скептически подняла бровь мама.

Тётка почесала затылок, повернула кресло к дивану и села на него. Рядом расселись девушки сопровождающие и взволнованно смотрели то на меня, то на Аглу. Я всё так же продолжал лежать. Получше, конечно, стало, но всё равно во всём теле была сильная слабость. Будто я всю ночь состав из Империи разгружал в одиночку.

— Он универсал. — пожала плечами тётя. — Обычный маг может проверить отклик силы у любого. Нужно прикоснуться, состыковать энергетические скелеты, с недоучкой это не сложно — он не умеет ставить защиту. Дальше посылаем свою стихию. Ответа нет — следующую. Даже маг огня может инверсировать свою энергию в любую другую. Да, при этом потери будут в десять-двадцать раз выше, чем при использовании родной стихии. Но это не страшно, когда используешь каплю. Так вот — всё что я использовала, давало очень слабый отклик.

Все молчали. Как я понял — никто кроме тётки ничего не понимал. Девушки если и были магами, то очень слабыми. Скорее всего они получили азы, которые позволяли исполнять свои обязанности. В данном случае, наверное, какие-нибудь помощники лекарей.

— Это очень серьёзно, Магна. — тётя смотрела в глаза матери. — Универсалы, даже как твой сын — ниже среднего, на дороге не валяются. Это например готовый менталист, просто бери и учи. Да это почти любой маг, любой стихии. Да, ниже среднего, но любой.

— И что теперь? — не поняла мать.

— Прости, но. — тётка пыталась подобрать слова. — Я не могу, это присяга, это защита здесь, чтобы ты не сказала — он идёт с нами.

Она схватилась за воротник и потянула его вниз. На ключице оказалась небольшая татуировка. В чёрном круге прямая ладонь с немного отведённым в сторону большим пальцем — герб Империи. Скорее всего, это что-то магическое, не просто же так она показывает нам.

— Вы все формально граждане Империи. А Тошка не просто аристократ, он полноценный барон — потому что входит в семью одного из шести Великих Кланов. А значит подданный Империи и обязан следовать её законам. — Агла помолчала, сходила на кухню и принесла остывший отвар, хлебнула. — Империя не разбрасывается таким потенциалом, я должна его забрать и...

— Да знаю я всё. — отмахнулась мать. — Видишь же как у него глаза загорелись, расскажи что будет дальше?

А я понял, что всё хорошо, если бы мать считала что со мной хотят сделать что-то плохое — всем тут уже было бы плохо. Девочек она, наверное, убьёт сразу же. Аглу скорее всего допросит с помощью призрачного клинка и тоже потом убьёт. Но они старые друзья, и наверное не раз обсуждали моё будущее.

— Его будут учить. — пожалала плечами тётка. — Университет или Академия в столице, не меньше. Такие маги должны быть под присмотром особой службы.

— Чему учить? — спросил я насторожено.

Очень уж не хотелось, чтобы за меня выбирали чему меня будут учить. Может у них дефицит магов-проктологов. Я, конечно, ничего не имею против магов-проктологов, если такие имеются, люди, несомненно, нужные. Но сам им быть не хочу.

— Тебя проверят и предложат то к чему есть расположенность. — ответила Агла. — Универсал универсалу рознь, у кого-то больше склонность к огню, у кого-то к воздуху, так что тут тоже ещё нужно всё определить.

Я расслабился, и почувствовал, как мама тоже разряжается.

— Давайте спать, завтра решим, что делать дальше. — мать встала с дивана. — Тошка в бане спишь, девочки вы тут на диване, спинку можно откинуть и будет места на двоих. А мы с тобой Агла у меня уместимся, было время и не так приходилось ночевать.

— Это да. — кивнула тётка и спросила: — А что с комнатой Тоша, я видела там на улице обломки?

— А, ерунда, с Лиской переборщили на тренировке. — отмахнулась мать.

— Вовремя я приехала, Тошка. — тётя почесала затылок — Они бы тут от тебя вообще могли ничего не оставить.

Я только развёл руками и пошёл вверх. Забрал свой матрас, подушку и одеяло. Посмотрел на небольшой пролом в стене, за которым виднелась тёмная ночь. Сегодня на небе были тучи и кольцо почти не было видно. В ясные дни можно разглядеть даже

отдельные большие обломки крепости. Правильной формы плиты, которые летят по орбите вокруг планеты.

Я вздохнул и пошёл прочь из комнаты. Скорее всего с ремонтом разберётся уже мама, а я в это время буду в Империи. Да и разбираться особо не с чем — пригласить колдуна, он быстро камни между собой сплавит.

В бане я разместился и затопил печку. Холодно не было, но хотелось, чтобы горел огонёк. Уснуть долго не получалось и в какой-то момент я услышал, как скрипнула и открылась дверь. Напрягся, ожидая увидеть свинокота и тут же его прикончить. Но нет, это была не хитрая тварь что последний месяц терроризировала наши запасы еды. Перед моим носом оказалось знакомое лицо зелёноволосой красавицы.

— Можно у тебя тут погреться? — спросила она шёпотом.

И как девушка через улицу сюда прибежала в таком виде, не холодно ей было?

Из всей одежды только обтягивающие подштанники и что-то вроде футболки. Видимо эти вещи были чем-то похожим на термобельё — просто один из слоёв одежды для холодного времени года.

Я не успел ничего ответить, а она уже шмыгнула под одеяло рядом и прижалась ко мне всем телом. Её лицо оказалось ещё ближе, чем раньше. Почувствовал горячее дыхание. Я сглотнул, а в голове снова образовалась несильная в этот раз боль. Тут у меня ни разу не было женщины. А вот в прошлой жизни была одна с которой я жил и потом, как только заболел...

— От тебя пахнет *ланти*... — прошептала девушка.

Она закрыла глаза и прислонив нос к моей щеке глубоко вдохнула. По выражению лица я понял, что ей этот запах что-то напоминает. Не врал мне Лиска и мама что в этом плане я вполне себе полноценный северянин.

Про ланти я слышал, это жёлтый цветок, похожий на колокольчик, который растёт на западе Империи. Нам его даже привозят время от времени — он подходит, например для зелий отворота, которые берут с собой ходоки.

Наши губы встретились, и мы поцеловались. Её руки быстро зашарили у меня под жилеткой, которую я не удосужился снять перед сном.

Губы девушки оказались горячими, только сейчас я заметил что они тоже были зелёными, как и глаза.

Зеленоволосую девушку звали Лира, она оказалась очень слабым магом, её учили на помощника лекаря. Всё что она могла — использовать зачарованные кем-то предметы. Обычно такое называли амулетами и встраивали в них различные плетения. В случае Лире она могла управлять в основном лекарскими принадлежностями. Иногда очень слабыми стихийными — чтобы, например разжечь костёр, заморозить воду в стакане, не более.

Когда мы только познакомились ближе и лежали довольные друг-другом я немного испугался за девушку. В какой-то момент внезапно почувствовал, что помимо моей воли барьер внутри меня исчезает. Я непроизвольно открылся, наши энергетические скелеты сплелись, и энергия из меня ринулась в девушку.

Лира застонала так громко что я даже заволновался что кто-то услышит это и прибежит. В таком виде не хотелось ни перед кем представлять. Девушка лежала с открытыми широко глазами, зелёная радужка ярко светилась, она часто и глубоко дышала. Тело трясло мелкой дрожью, а на зеленых губах появилась глупая улыбка. Я испугался за неё и спросил:

— Лир, ты как?

Она улыбнулась ещё шире, притянула меня к себе и резко оттолкнула, перевернув на спину. Тут же оказалась сверху и всё закрутилось по новой. Я никак не мог взять себя под контроль, и энергия выплёскивалась наружу.

Нехотя ушла, когда было *двести* на часах, висевших в бане. Перед тем как закрыть дверь, девушка обернулась.

— А командир говорила ты как маг ничего не умеешь. А вон как ауры стыкуешь. — она облизала губы и стала в этот момент похожа на кошку со своими светящимися глазами. — У меня так ещё никогда не было, спасибо.

Впереди оставалась половина ночи, я лежал, пялившись в потолок и наслаждаясь своим состоянием. Дверь снова скрипнула, и история повторилась, только в этот раз пришла вторая девушка.

Звали её Альви, она как и Лира оказалась просто народной. Никаким магическим талантом не обладала. Лира в отличие от желтоглазой Альви родилась в столице одного из Герцогств. Там же у неё рано обнаружили хоть и слабый, но талант к магии и отправили на обучение.

Альви же ждала судьба фермера — работа на семейной земле и не более. Ей никогда не хотелось этим заниматься и даже больше, девушка твёрдо решила сбежать из дома. Так что, когда в их небольшой городок заехал вербовщик, она почти сразу подписала контракт с армией. Родители были недовольны, мать кричала так что дом трясся. Отец как обычно вторил ей, но именно в этот раз как-то тихо. Уже потом, когда скандал закончился, отец и дед пришли к ней. Они взяли её за руки и сказали, что она молодец и многого добьётся. В общем поддержали сомневающуюся девушку, и она была им очень благодарна.

Так Альви и попала в армию. Тоже стала помощницей в рядах *искусников*. Эти войска включали в себя лекарей, боевых лекарей, целителей всех специализаций. Хоть девушка и не была магом, но её научили обращаться с амулетами, которые делались для всех, кто не обладал способностями. Яркий пример похожего «амулета» это огнестрелы. Ими может пользоваться любой человек и даже не человек, не обладающий магией. Заряда там на три выстрела. Дальше придётся обращаться к магу чтобы перезарядил внутренний накопитель.

Вообще в Империи армия для простонародных и бедных аристократов, была хорошим выходом.

Одна из сильнейших в мире, армия Империи заключала контракт даже с самым простым рядовым на простых условиях. Пять лет службы — большая выплата. На такое можно по большой скидке для бывших военных купить дом где-нибудь в относительно большом городе и освоив профессию, или использовав армейскую, начать работать. Или на кого-то или открыв свою лавку в своём же доме. Земли вокруг такого дома обычно давалось мало, да и сам дом небольшой и зачастую старей. Так что посадить огород смысла почти не имело, слишком уж скудный будет урожай. Так же можно было купить надел земли, но тут придётся ютиться где-то на задворках одного из герцогств.

Отслужишь десять лет — уже получишь землю, без дома, но земля будет плодородной. За этим проследят редкие в этом мире маги земли. Где именно будет надел — к сожалению выбрать нельзя, плюс к нему дадут и выплату. Ну а двадцать пять лет давали право на пожизненную пенсию, хорошую выплату за пять, десять, пятнадцать лет, и так же неплохой кусок земли, но уже в пределах области какой-либо столицы одного из герцогств. То есть фактически ты уже мог возделывать поля, или даже нанимать кого-то. Вот так мать Альви как раз и получила свою ферму, которая стала семейным делом.

Другое дело что Империя всегда с кем-то воюет.

На востоке Троединый Союз — Агла говорила, что там постоянные стычки на границах и провокации. Сейчас Империя и этот Союз две самые большие силы на материке и счёты у них имеются друг к другу очень даже большие.

На юге Семьи Хеми всё время пытаются нападать на сопровождающие караваны отряды. И стычки там бывают не просто локальные, а целые войны — даже дирижабли и воздушные корабли вступают в бой.

На Западе огромные степные территории, где проживают потомки союза гномов, людей и орков. Степняки разбиты на множество кланов, которые воюют друг с другом. Но время от времени у них появляется очередная Великая Прорицательница. Тогда они решают устроить набег на земли давнего врага — Империи. Приграничные баронства при поддержке армии справляются с этой напастью, но часто дорогой ценой. Тётка говорила, редко, но бывали случаи прорыва степняков на земли Империи. И им даже удавалось унести богатую добычу. Входило в эту добычу — обычно лошади, запасы зерновых и животные, часто люди — в основном мужчины. Там у местных воительниц совсем беда со *слабым полом*.

А если воевать не с кем — то сама с собой. Взять ту же вторую Войну Крови, которая закончилась двадцать лет назад. Было тринадцать герцогств, осталось пять. И всё из-за закона о том, что простонародным разрешается становиться полноценными магами.

Так что отслужить в армии двадцать пять лет и остаться при своих — достаточно сложно. Обычный человек, не маг, если будет тяжело ранен и выживет — уйдёт на списание. Получит какую-то сумму денег, и в общем то на этом всё и закончится. Но других «простых» способов чтобы точно обеспечить свою жизнь в Империи как я понимал особо и не было.

Чтобы заняться ремеслом — обучись, и это тоже стоит денег, гильдии наёмников запрещены на территории государства. А родители даже у обычных аристократов, бывало, что ничего не могли предложить своим детям. Так что армия всё равно оставалась очень популярным способом попробовать устроиться.

Несмотря на то, что Альви говорила, мол у неё нет магических способностей, с ней всё закончилось точно так же. Глаза засветились желтым, и кажется она получила даже больше

удовольствия чем её подруга. Девушка буквально содрогалась от наслаждения и совершенно не хотела уходить. Даже когда я уже понял, что больше просто не выдержу, она достала подозрительную пробирку и сказала, что я должен это выпить. Я, конечно, отказался, потому что понимал, что это какой-то стимулятор. Этого мне ещё не хватало.

Выгнать её получилось уже под утро. Она уходила, пошатываясь и совершенно измотанная. Как девушки завтра будут объяснять своё уставшее состояние командиру, я понятия не имел. Но решил, что по возможности заступлюсь за них, чего бы это мне не стоило.

Проснулся я в одиночестве от звуков снаружи, на часах было уже почти *четыреста*. Видимо меня решили не будить, подумав, что вчера и так перегрузили. Они, конечно, были правы, но ночью девушки почему-то не думали о том, что я «немного» устал. Я их не виню, наоборот, эту ночь я запомню надолго.

И вообще она, эта ночь, показала мне что нужно быть осторожнее с женщинами. Две очень слабых волшебницы не поняли, что произошло, когда я их случайно накачал под завязку дармовой силой. А если опытная девушка маг всё поймёт, мне несдобровать. Магическая энергия в этом мире — это кровь технологий. На Севере магии нет и этого не ощущается, но вот если судить по рассказам, то в Империи на неё завязано всё. И если кто-то поймёт, что я могу за секунды наполнять кристаллы-накопители энергией, да ещё и сколько захочешь — думаю мне несдобровать.

Именно об этом мы спорили с матерью последние тройку лет. На Севере даже если узнают о моей особенности — всем будет плевать. Тут нет магии. Дар Адона — полная противоположность *проклятью крови*, как у нас называют тех, кто имеет талант к магии. Поэтому я в любом случае останусь в безопасности. Даже если кто-то из Империи прознает про это, меня никогда не сдадут. Как бы то ни было — я на Севере свой.

— Ты тут живой? — мать вошла без стука.

Она осмотрела меня скептически, принялась к чему то, покачала головой:

— Растопи печь, воды я ещё вчера набрала, всем неплохо бы ополоснуться перед дорогой.

Потянулся и встал, когда она ушла. Уголь уже был в бане, поэтому мне оставалось только загрузить его и высечь искру двумя камнями айю. Пламя разгорелось быстро, и баня стала нагреваться.

Баня на севере — обычно это деревянное строение, утеплённое, разделённое на две части. Первая — небольшая прихожая, где можно ночевать или положить гостей. Вторая — собственно сама моечная. Тут стоят несколько каменных «бочек», и они соединены с печкой. Вода в этих ёмкостях нагревается до кипятка, а рядом стоит ещё одна бочка, уже с ледяной водой. Частично она находится на улице, и вода в ней всегда холодная и нагреться особо не может. Тут же стоят все нужные принадлежности — тазики, ковшики, мочало, мыльный порошок. Смешиваем воду и, собственно, моемся.

У нас простая баня, но бывают и с внутренним бассейном — обычно каменным. Он так же соединён с печкой, и вода в нём нагревается. По мере необходимости в такой бассейн добавляют холодной воды. Но тут уже сложная система труб нужна и хороший поток из родника. Такая есть в столице у сестры матери.

Я скривился как от зубной боли вспомнив про неё. Ох не любила она меня и вчера эти двое всадников — не к добру это всё. Ей уже доложили и что она предпримет я не знал, но настраивался на худшее.

Когда помылся то вышел обмотанный полотенцем в прихожую. Там уже стояли две мои новые подруги. Я потупился и покраснел, а они звонко рассмеялись.

— Вчера ты был более уверен в себе. — заявила Лира весело улыбаясь.

Они уже почти разделись и сидели на диванчике рядом со шкафом заложив ноги на ноги. Именно в шкафу и лежала свежая одежда. Я осторожно подошёл и забрал всё что мне было нужно. Когда отвернулся, меня звонко ударили по заднице.

Я так и встал как вкопанный, не зная как на это реагировать. Внутри всё заклокотало, я разозлился, почувствовал, как краснеют щёки и громко сказал:

— Да какого *алта*, вы совсем совесть потеряли?!

Они рассмеялись и рванули в моечную, оставив меня размышлять о случившемся наедине с одеждой и собой.

Пока одевался, раздумывал не заскочить ли к девушкам. По очереди я с ними уже был, а вот если вместе — это был бы интересный опыт. Но с сожалением подумал, что если мы тут задержимся, а мы обязательно задержимся, тётка с матерью придут и будет тогда у всех нас серьёзный разговор.

Вытерев голову до суха и завязав волосы в хвост, подошёл к зеркалу и посмотрел на себя.

Удивительно, но я был похож на себя прошлого. Были какие-то черты общие — форма глаз, носа. Но больше всего поразил шрам на шее, который шёл к ключице. В прошлой жизни я наткнулся на обивку колодца из металла и сильно порезался. Как не задел сонную артерию, сам не знаю. А в этой жизни меня покалечило *подобие* из-за стены. И хорошо, что в тот раз мы ходили с колдуном и он быстро заделал повреждение. Мать специально попросила не убирать шрам — чтобы я помнил о том, что случилось. Глупость если честно, решил поиграть с противником и немного покрасоваться перед Деги, одной из девчонок что мне нравилась.

Этот шрам, насколько я мог судить, точная копия того, что был у меня в прошлой жизни.

Я с интересом расстегнул меховую жилетку и посмотрел на грудь. Почти не удивился, когда увидел три знакомые родинки. Они шли друг за другом — мелькая, средняя, большая. Ровные, круглые, и точно такие же как были в моей прошлой жизни. Тут они даже что-то значили, что-то большее чем просто три точки на коже.

А так — я почти обычный северянин. Серые глаза, белые волосы, только низковат где-то на пол головы для северян, и уши, заострённые как у имперцев. Не эльфийские, конечно, у эльфов они удлинены вверх, но уже и не человеческие. Одно слово — дважды полукровка. Во мне, наверное, обычной человеческой крови то и не осталось. Всё от северян да эльфов.

Дома женщины сидели над картой с задумчивыми лицами. Они тыкали пальцами в разные части бумаги и спорили сами с собой или друг с другом. Я подошёл посмотреть и понял, что сейчас решается каким путём отправиться в Империю.

Налил себе воды и схватил со стола вчерашний пирожок, откусил, прислушался.

— А если нанять пятёрку бойцов? — мама повела пальцем по карте. — Вот тут пройдем, отобьемся.

Она предлагала идти через Местный Лес. Он отделял Север от Империи. Это очень плохой лес. Там водятся местные — исконные жители этого мира. Конечно, не разумные, а животные. Достаточно большой клочок земли, который так и не получилось изменить нашим предкам, пришедшим в этот мир. В лесу есть прорехи, через которые идут монопути,

но от нас ближайшая такая прореха в пяти днях на лошадях.

— Не пройдем по тропам. — цыкнула языком тётка. — Конец лета, волки сейчас там молодняк натаскивают, и армии не хватит. Как заметят — соберут со всего леса стаю и тогда не выстоим даже с тяжелой пехотой да огнеплюями.

Да, магия на *местных* почти не действовал, как и дар Адона. Вернее, действовала, но очень слабо. Тётка ходила через этот лес к нам раз в год, но обычно в начале лета — когда местное зверье занято размножением. Да и тогда она говорила, что не «ходила через лес» а «разминалась».

Сам местный лес — огромный уголок старого мира. Мира, в котором ещё не было места пришлым людям, эльфам и гномам. Наши предки пришли сюда и стали всё вокруг себя изменять. Местный Лес — то, что изменить не получилось. Там сохранилось много живности опасной и не очень, но совершенно чуждой для людей.

Те же волки про которых говорила тётка — не похожи на обычных волков. Шестилапые, лысые твари с двумя рядами зубов и четырьмя глазами.

— А как мы ещё можем попасть в Империю? — недоуменно спросил я. — Ближайший паротяг будет через месяц.

— Паротяг нас ждёт. — Агла посмотрела на меня. — Только твоя мать опасается, что нас может ждать ещё кое-кто.

Я понял про что она, и об этом же думал, когда мылся и одевался.

— Вариантов больше нет, за нами же не прилетит дирижабль? — спросил с надеждой я.

Тётя всё-таки офицер. Может у неё есть какой ни будь сигнальный огонь, который погонит одну из зависших в небе туш к нам на помощь.

— Парень прав. — Агла сложила карту и подошла к окну. — Можем тут посидеть до начала лета, но делать мы этого не будем, а значит путь у нас один — на станцию.

В этот момент в кухню зашли разгорячённые девушки, которые слышали последнюю фразу своего командира. Они молча пошли в гостиную собирать свои вещи.

Я поднялся наверх, подошёл к запертой двери в свою полуразрушенную комнату и открыл её. Схватил наплечный мешок и затолкал туда пару рубах, столько-жеподштанников, которые тут заменяли трусы, утеплённую куртку. От последней отстегнул мех, и она превратилась в обычную кожанку. Мех отстёгивался чтобы его почистить, но в данном случае я решил, что, если мы всё-таки доберёмся до Империи — там сейчас жарко. Вторую куртку с мехом я накинул вместо жилетки, предварительно натянув рубаху.

Серая, с высоким воротником и меховой подкладкой. Обычные штаны закинул в сумку, а на себя натянул утеплённые. Перед быстрой скачкой нужно подготовиться, тем более сегодня на улице холодный ветер.

Тут же нашёл свой келемитовый меч и кинжал, всё это было на перевязи. Застегнул набор на поясе и проверил как сидит — ничего не мешало, всё давно подогнано под меня. Осталась шапка ушанка и походные сапоги. Всё это было внизу куда я и направился.

Здесь уже почти все оказались в сборе — девушки сменили свои толстенные шубы на нормальные утеплённые пуховики. Видимо им их выдала мать. За плечами у каждой по тяжелой сумке. Они глянули на меня и снова я почувствовал волну желания. Топнул ногой и зло на них посмотрел — они засмеялись.

— Ровно! — рявкнула Агла и обе замолчали.

— Готов? — спросила мать внимательно меня осматривая.

Я молча кивнул, и мы стали ждать пока тётка проверит своих бойцов. Она внимательно

всё осмотрела, залезла в сумку каждой. Так же проверила как они застегнули свои пуховики и завязали шарфы, наконец спросила:

— Готовы?!

— Точно! — хором ответили обе.

— К стойлам. — скомандовала Агла.

Девушки вышли первыми, за ними тётка, дальше мы с матерью переглянулись и затушили все настенные светильники. Я спросил:

— Живность...

— Ещё утром в имение к Тонгу заезжала, он присмотрит и поможет отремонтировать дом. — ответила мама.

Мы ещё раз всё осмотрели и вышли на улицу. В стойле нас ждали пять лошадей. Одна из них была полудохлой клячей, которая дотащила сюда повозку от вокзала за несколько часов. Обычной лошади на это понадобилось не больше двух. По-хорошему её нужно забить, но я уговорил мать оставить бедное животное, пусть доживёт свой век вдоволь питаясь и отдыхая. Остальные четыре наши и я сразу взял свою «голубку» белого окраса с небольшими серыми пятнами по бокам.

Мать забралась на чёрного жеребца, Агла схватила серую кобылу. Девушкам остался черно-белый жеребец. Я вздохнул и сказал:

— Лира, давай сюда, *Быстрая* двоих не потянет.

Она радостно подбежала ко мне в ожидании. Протянул ей руку, и девушка непонимающе на меня посмотрела. Я сначала не понял, а потом до меня дошло — она хотела сама сидеть спереди и править. Улыбнулся и покачал головой:

— Не знаю как у вас в Империи, но пока мы у меня дома, своей лошадью править буду я!

— Держись тогда!

Она весело схватилась за руку и оказалась сзади, тут же обняв и начиная теревить всё что ей было доступно. Я вздохнул и посмотрел на обиженную Альви — она забиралась на *Быструю* демонстративно повесив нос. Я подумал, что на пол пути поменяю их местами.

Мы выехали за ворота, мать их закрыла и посмотрев на небо, я попросил Адона чтобы всё у нас получилось. Старый бог вряд ли сейчас меня мог слышать, но я всё же надеялся на чудо. Поправил шарф на лице и направил лошадь к северу, в сторону столицы.

Наше имение находится в низине, в районе, где в основном властвует снежная степь. Тут почти нет деревьев, лишь редко можно встретить кустарники. В основном замёрзшая земля и имения типа нашего на расстоянии друг от друга в один-два часа езды на лошади. Это всё что досталось моей матери как насмешка от сестры. Но я привык к своему дому, своей земле, и мне всё тут нравилось.

Если двинуться в сторону севера, что мы сейчас и сделали, то через пол часа не быстрой езды можно начать наткаться на деревья. Обычно это хвойные со странными плоскими колючками. Они чем-то похожи на ели из моей прошлой жизни, но всё-таки немного отличаются. Дальше начнут появляться уже небольшие селения — объединения из нескольких усадеб подобных нашей. В таких селениях могут быть шахты келемита, там же добывается и уголь. Часть добычи сдаётся клану, на земле которого добыт, часть можно продать торговцам из Империи или опять же кланам. *Келемит* всегда нужен всем. Две наших собственных шахты, которые с высокого позволения главы Севера нам даровали, расположены на западе, у самой границы наших земель.

Часть добычи рабочие забирают себе как плату, остальное отдают нам. В подвале этого *келемита* скопилось уже изрядная гора, нам даже в какой-то момент пришлось его расширять. Так что подземное хранилище под нашим домом гораздо больше, чем может показаться. Мать иногда продаёт что-то из запасов, но это капля в сравнении с остальным. В основном кормимся походами за стену. А налог мы платить с добычи не обязаны — у нас вроде как свой клан и мы последние его представители. Пусть это насмешка над моей матерью и мной, но мы из неё выжали всё что могли — такие вот налоговые послабления. Так же мы не обязаны отдавать часть добычи с территории Первой Империи за стеной.

Если отправиться на юг, продолжая спускаться в низину, то рано или поздно выедешь к Местному Лесу. Там можно увидеть фиолетово-оранжевые деревья. Зрелище если честно жуткое — есть в этих деревьях что-то чужеродное, не здешнее. Они совершенно кривые и все разные настолько насколько это возможно. Создаётся ощущение что это какая-то болезнь. Если попытаться срубить такое дерево — оно будет издавать неприятный писк, который тут же привлечет всю живность в округе. Выжигать тоже пробовали — как и всё в этом лесу, деревья неподвластны магии. Я не знаю как выглядел мир больше четырёх тысяч лет назад, когда наши предки сюда только прибыли. Видимо зрелище было то ещё.

Через пол часа мы остановились в небольшом поселении. Мать с Аглой зашла к местным знакомым что-то спрашивать, а нас оставила ждать. Я же, как и обещал, сменил девушек. Лира сначала расстроилась, но потом сжалилась над Альви и уступила. Та села и тут же начала меня теревить во всех местах, прижимаясь как можно сильнее.

Мне почудилось что-то нехорошее и знакомое через пару минут нашего ожидания. Свист в ушах появился внезапно, и так же внезапно нас окружили четыре фигуры. Мы повалились с лошадей в снег и зажали уши руками, болело всё тело. Нас целенаправленно подавляли носители дара. Их было четверо — на каждого свой противник.

— Три дня уже тут околачиваемся. — сказала одна из девушек, пнув мне в лицо снег. — Хватайте его и пошли!

— Я... Гош... арга... Дор... Эстар... — прошипел сквозь зубы.

— Какой ты Эстар, ублюдок, все Эстар давно в чертогах Адона. — она пнула меня под рёбра, куртка смягчила удар, но всё равно было больно, я отлетел в сторону. — Проклятый выродок, дерьмо *аюта*!

— Тебя обреют и отправят в Анстуг, а дальше сам знаешь, что с тобой будет. — вторая девушка в меня плюнула, попала на куртку. — Ни в какую Империю ты не сбежишь, червь.

Я понял кто на нас напал и кого сестра моей матери послала за нами следить. Это были недобитки из клана моего отца. После уничтожения клана, Дора, глава Севера, пощадила некоторые семьи. Но они потеряли часть земель, шахт, и стали обязаны платить налоги клану Антор даже с добычи за стеной. Это было унижение, очень большое, для семей которые были почти на самой вершине, это значило опуститься на дно. И винули они за это меня, точнее моё рождение. Но против моей матери пойти не решались, а вот отомстить мне — вполне могли попытаться. Ещё и в надежде что глава Севера их за это чем-то одарит. Сама то она меня почему то не решалась прихлопнуть, и даже больше — боялась, я это часто чувствовал.

Глубокий вдох. Выдох. Два раза быстро вдохнуть. Выдох. Глубокий вдох...

Когда я закончил, давление тут же пропало. Энергия, что текла внутри, просто смела всё что могло меня держать. Я спокойно поднялся, наблюдая как морщатся мои противники. Четыре девушки, стояли вокруг, делая назад шаг за шагом, я просто давил на них чистой

силой.

— Куда вы, испугались? — широко улыбнулся.

Та, которая в меня плевала, оскалилась и я почувствовал, как она усилила напор. Прыжок, она летит в мою сторону, а я отправляюсь ей на встречу. Мы сталкиваемся, и противник отлетает в городскую стену, ломая её и оседая где-то в кустах.

Одновременно на меня нападают с трёх сторон. Хватаю за шиворот своих подруг, кажется они без сознания, и отпрыгиваю назад. Тут же ускоряюсь и лечу на всех нападавших, которые столкнулись друг с другом. Удар и вторая отлетает в соседний дом, падает рядом.

— Уходи, передай Главе всё что видела! — кричит одна из девушек, которая плевала в меня.

Похоже она поняла, что им не победить и решила прикрыть отступление. Я покачал головой и просто перепрыгнул её. Настиг убегающую, схватил за шиворот, развернул и одним ударом отправил к ближайшей ели. Она ударилась об ствол и тело тут же присыпало снегом. Я отметил, что она, как и остальные двое, потеряла сознание и вроде бы ещё жива.

— Да кто ты такой?! — последняя стояла, готовясь отражать нападение и кажется, впадала в истерику: — Проклятое семя, всё из-за тебя, вообще всё из-за тебя, да если бы не ты — мать и отец были бы живы!

Я остановился, чувствуя злость, ненависть, страх. Всё это смешалось в девушке. И всё это говорило, что никто её не посылал следить за нами. Они сами объединились и решили отомстить последнему из Эстар — мне. Мать тут скорее всего не при чём, что бы там не говорила её сестра, мать не Эстар.

Я поздно почувствовал, что она будет бить. Сыграла злую шутку растерянность и то, что я ощутил её эмоции. Правильно мама говорила про жалость. Всё это я обдумал, пока летел в соседний дом. Успел поставить щит удар пришёлся на него, а так бы точно сломал несколько костей.

Тут же молнией отправился обратно, и был удивлён — я не смог сдвинуть с места девчонку. Она стояла и держалась под натиском энергии что я на неё обрушивал. Я усилил напор, но и она не сдавалась. И вот тут я испугался — так могла только моя мать. А это был уже совершенно другой уровень владения даром.

Это было управляемое мастерство носителя дара.

Я мысленно снял последние барьеры внутри себя, и использовал всё что мог на данном этапе своего самостоятельного обучения. Я закричал от боли, и успел заметить, что у девушки засветились белым глаза. Она только что перешла черту, которую некоторые не могут перейти и всю жизнь.

Что-то внутри меня лопнуло, но в этот момент не выдержала и девчонка — она полетела к забору за своей подругой. Я лишь успел ощутить, что жива, просто сильно измотана, как и я.

Показалось что прошла вечность, на деле же не больше минуты. Из домика выбежала тётка и мать, они быстро оказались рядом с нами. Агла стала помогать девушкам, мать смотрела на меня вопросительно. Я поморщился, встал, прошептал:

— Перегорел. — схватился за бок, выпрямился и добавил быстро. — Четверо, просто месть мне, одна внезапно ушла на высший уровень, так бы справился без проблем...

Мать быстро кивнула, а тётя, выдав по кристаллу своим подчинённым, которые уже приходили в себя, подошла к нам. Осмотрела разрушения вокруг и спросила:

— Как?!

— *Каштан*, и хрустальная слеза. — соврал я.

— Каштан ладно, хотя как ты стоишь на ногах. Ают с этим всем, хорошо, что не больше минуты. — недоуменно прошептала тётя, осматривая меня. — Никогда не слышала про «слезу», что это?

— Наши пару месяцев назад три штуки, одну испытали. — пожала плечами мать, подхватывая моё враньё. — Очень сильный выброс магической энергии, оглушает только так, жаль, что на один раз, как *икаштан*.

— Мне такую выделите на изучение? — тётя деловито посмотрела на мать.

— Извини, Аги, последнюю оставлю сыну — всякое бывает, вот как такое. — покачала головой родительница, показывая на оглушённых девушек.

Тётка понимающе кивнула, но спросила:

— Посмотреть то можно?

Мать кивнула мне, и я достал из кармана прозрачный кусочек стекла, передал тёте. Та долго его рассматривала, улыбнулась удивлённо и отдала обратно, кивнув. Я-то знал, что это самое обычное стекло, тоже испорченное хаосом, но совсем немного. Вроде как, его совершенно не видно в магическом зрении, и это всё что это стекло может. Мать как-то участвовала в экспедиции одного мага на территорию Первой Империи, и он ей это объяснял, его тоже заинтересовало странное свойство. Она и взяла несколько осколков, и потом мы уже придумали легенду на случай, если в Империи я случайно продемонстрирую свои способности.

Чувствовал я себя, конечно, не очень. Перегорел — это значит, что не рассчитал количество энергии, которое могу направлять, вовне не теряя контроль над собой. В ближайший месяц я теперь обычный маг и никаких других способностей у меня не будет. А так как я пока не умею ничего как маг, значит в ближайший месяц я совершенно обычный человек.

Агла конечно же сомневалась и хотела вывести нас на чистую воду, но не понимала даже близко что могло произойти. И сдаётся мне, скажет она своим девочкам меня обследовать по полной. Но как я уже и говорил — в ближайший месяц я совершенно обычный человек с потенциалом мага. Да и раньше она меня смотрела через разные приборы, и колдуны смотрели — никто не видел никаких отклонений. Было бы интересно узнать, что происходит, когда я убираю барьер внутри себя и как это видят те же целители. Но я не враг себе, и никому ничего показывать не собираюсь.

— Вы как, нормально? — спросила нас тётя.

— Да-а-а... — нестройно ответили мы с девушками.

Тётка тоже посмотрела на дорогу, прищурилась и приказала:

— Хорошо, бойцы — готовимся к бою, проверьте мечи и огнестрелы, без команды не стрелять, но оружие в случае опасности на изготовку.

— Паротяг по твоей команде тронется? — спросила мать.

— Даже если весь Север на хвосте будет — я командир и мне приказано доставить мальчишку в столицу. — вдруг призналась тетя.

Мать посмотрела на неё серьёзно, но или время вопросов ещё не настало или она уже что-то знала, поэтому просто сказала:

— Хорошо, тогда делаем так — на станцию не заходим. Огибаем деревню, останавливаемся у рельса в двадцати минутах хода, ты даёшь своим команду на отход, и они

нас подбирают.

— Попробуем. — кивнула тётка.

Но ничего из запланированного сделать у нас не получилось. Уже через пол часа всю компанию окружили. Это были три шестёрки. Три колдуна и пятнадцать носительниц дара. Причём они стали давить без предупреждения. Второй раз за день нас пытаются подавить будто мы мятежные архимаги. Матери то ничего, а вот нас задело. Меня меньше всего — не знаю почему, то ли потому, что я полукровка, а может просто привык жить с носительницами дара бок о бок.

Лира упала с лошади почти сразу, Альви застонала и держалась за меня крепко охватив руками за талию. Хотя, казалось бы, у неё нет магических способностей, но видимо нет способностей, с которыми можно хоть что-то сделать. Самый минимум присутствовал и поэтому на неё дар Адона тоже действовал и пробирал.

— Мы *арното(1)*! — раздался громкий голос со стороны посланников из столицы. — Просто следуйте за нами, вас хочет видеть *эйда(2)* — Дора арг Энг Антор.

(1 — те кто не причинит вреда — высокий слог)

(2 — первая среди равных — высокий слог)

Мать и тётка держались, стояли на снегу и в руках у обеих уже были мечи. Агла, несмотря ни на что, смогла сплести какое-то заклинание и сейчас у неё на ладони вертелся воздушный шар.

— Вы что творите, Алт вас сожри на своих алтарях?! — тётя взревела словно раненый волк из Местного Леса. — Если хоть одна девочка пострадает после этого — разговора не будет, я порву вас всех!

Давление тут же пропало.

Вряд ли они испугались угроз, всё же пятнадцать носителей дара Адона, умелых, а не тех, которые нападали на меня недавно. Эти могут в теории скрутить целого архимага. Так что скорее всего они просто поняли, что переборщили. Приказ то был доставить живыми и в сохранности, а они...

— Вы *с'ту(3)*, в сознании или без. — отрезала воительница что была за старшую, выйдя вперёд.

(3 — следуете по нашему пути — высокий слог)

Я наконец то спрыгнул с лошади и побежал помогать подняться Лире которые вновь приходила в себя.

Моя мать очень хорошо контролирует свои силы, именно поэтому девушки и тётя чувствовали себя нормально, когда гостили у нас. А так, даже обычное присутствие носителя дара для мага становится чем-то вроде зубной боли, и это если он ничего не делает. Она не очень сильная, но и не очень слабая. И боль эта отдаёт во всё тело. А уж когда носитель дара начнёт применять свои способности, вот тогда маги начинают буквально выть. Конечно, не все, но кто впервые с этим сталкивается очень тяжело переносят подобное. Судя по рассказам матери — ощущения волшебники испытывают не из приятных.

Те, кто нас «сопровождали» — особо не беспокоились о самочувствии нашей компании, в которой преимущественно были маги. Но я и винить их не мог. Женщины выполняли приказ, это, во-первых. Во-вторых — двадцать лет прошло после последних контактов имперских магов и северян. Да они скорее всего просто не задумывают о том, что магам не комфортно рядом с ними.

Нас конвоировали на лошадях, и я посадил перед собой Лиру, обхватив её сзади руками. Она пострадала сильнее остальных и сейчас её била мелкая дрожь, девушка иногда вздрагивала и всхлипывала.

Лучше всех из магов чувствовала себя Агла. Она ещё и драться собиралась и даже смогла что-то из заклинаний реализовать. Но с ней понятно — тут дело в опыте. Она закалённый ветеран, и с северянами сражалась в своё время. Видимо умела каким-то образом частично обходить ограничения, накладываемые носителями дара.

Столица самого большого клана, да и всего Севера, была окружена тремя кольцами обороны. Они представляли из себя высокие, в три человеческих роста, стены, выстроенные вокруг города. Всё это возводилось почти сразу после падения Первой Империи. В те времена северянам приходилось держать оборону ежедневно. После *взрыва* в столице врага, атаки на эти земли участились.

Но прошлое осталось в прошлом, и сейчас всё изменилось. Теперь перед первым кольцом-стеной было настроено множество домиков, чего раньше просто не могло быть. Они оказались совершенно разные — и каменные, и деревянные. Во всех кипела жизнь. Тут же помимо обычных домов были и лавки, и трактиры. Столица мало того, что была городом самого сильного клана, так ещё именно здесь сходились все торговые пути Севера, так что людей было огромное количество.

Врата на первый круг были открыты, но стояла очередь, чему я очень удивился. Нас конечно же пропустили сразу и без промедления — ведь с нами дружина клана.

Кто-то здоровался с матерью, я уловил пару кивков от знакомых, но большая часть людей смотрели на магов.

На Север если и приезжают торговцы из других государств, то обычно это обделённые проклятьем крови люди. Они вполне нормально переносят близость носителей дара. А магов тут не было уже очень, очень давно, тем более мага имперской армии, да ещё и ветерана. Почему-то мне кажется, кто-то даже мог узнать старую Аглу. Мать рассказывала, знающие её на Севере люди очень даже уважали старуху.

Когда подходили уже ко вторым вратам, тут тоже оказалось столпотворение. Множество людей с телегами, лошадьми, какой-то утварью. Мы очень удивлённо на всё это взирали. Ярмарка и торговля обычно в первой половине лета, и что тут делает такое

количество северян — было совершенно непонятно.

— Это беженцы, посмотрите сколько людей с детьми. — тихо сказала Агла всё рассмотрев. — Что-то случилось, что-то очень нехорошее.

— Я сейчас вернусь. — мать попыталась уйти в сторону, кого-то увидев.

— Стоять! — прикрикнула командир нашего сопровождения.

Мама резко развернулась, в один прыжок оказалась рядом с окрикнувшей, скинула девушку с лошади. Та прокатилась по снегу и получила ещё один тычок сапогом в лицо. Она попыталась применить дар, но тут же получила удар. Незнакомая мне воительница вновь покатила по снегу. Все замерли, ожидая продолжения, а мама подняла за шиворот проигравшую ей и прошипела:

— *Асти ту'ру занди!*(1)

(1 — смерть сегодня, убийство останется безнаказанным — высокий слог)

Она, наверное, была права. Ведь глава Севера пусть и недолго любит мою мать, но всё же они сестры. Вряд ли прикажет её убить. Да и понятно было по поведению остальных что они думают точно так же. Хотя, сдаётся мне, если бы они были уверены, что мама хочет сбежать — начали действовать. Убивать не решились, конечно, но попытались бы скрутить и подавить.

Помимо всего прочего, командиром этих женщин поставили какую-то соплячку. Ей не больше двадцати, а скорее даже меньше. Среди подчинённых есть её ровесницы. Но в основном это воительницы, которые как минимум застали войну кланов. Об этом можно судить по деталям одежды — например у двоих висят на куртках еле заметные красные полоски. Эти женщины держали стодневную оборону крепости Танг. А в этом штурме судя по рассказам матери, принимали участие двое архимагов со стороны мятежников.

— Мы приносим *тон'гу*(2), эйда Антор. — колдун в глубоком балахоне встал на одно колено перед матерью и резко снял с головы капюшон. — У нас было поручение сопроводить вас и защитить, и мы хотим его исполнить. Простите мою сестру, она понесла справедливое наказание.

(2 — глубокое сожаление, извинение, подчиняемся — высокий слог)

Во-первых — он использовал обращение «эйда», а это переводится как «первая среди равных». Так называют только правителей Севера. Формально она, конечно, была «эйдой». Но фактически как я уже и говорил — мы последние представители клана, который уже вычеркнут из летописи Анстуга. То есть даже если у нас будут дети — они унаследуют фамилию и имперский титул баронов, а также земли. Но уже не смогут претендовать на приставку «эйд» и присутствовать на совете кланов. То есть мы будем обычными северянами.

Во-вторых — он сказал настоящий род матери — Антор. И никто из сопровождающих ему не возразил, даже их командир ничего не сказала. То есть они признают её как минимум членом семьи главенствующего клана.

Это было очень низко. Она просто не могла после этого продолжать конфликт. Фактически он сказал за всех что они подчинятся и готовы выполнять приказы моей матери.

Родительница оттолкнула от себя девушку, и та ударилась о мёрзлую землю, всхлипнула. Мама всегда меня учила — даже если жалеешь врага, нельзя показывать это. Просто сделай вид что есть необходимость его пощадить, и «жалей» максимально грубо.

Не стала выискивать того, кого совсем недавно увидела в толпе. Просто взобралась на лошадь и возглавила нашу группу по направлению к очередным вратам. Ей, да и всем нам, не

терпелось узнать, что же всё-таки произошло. Во всех поселился страх. Не понимали случившегося и недоумевали скорее всего только две молодые девушки, подчинённые тётки. Им вообще сейчас было не до этого — слишком много северян вокруг и слишком большое давление.

С трудом оказавшись за вторыми воротами, мы обнаружили ещё большее столпотворение на улицах столицы. Все куда-то бежали, вокруг раздавались крики, мимо нас проскакал отряд конных и не один. За ними в ту же сторону нестройным шагом уходили вооруженные отряды северян. Люди гомонили, кричали друг на друга, ругались. То тут то там случались небольшие стычки, их быстро разнимали местные.

Я почувствовал вокруг беспокойство, страх, злость. Всё смешалось. Меня мутило от ощущений, и я старался их отключить. Но что-то всё равно прорывалось — было очень сложно пытаться не чувствовать окружающих. Слишком большой поток сильных эмоций.

— К восточным воротам уходят, в сторону Сугир. — мать поджала губы.

Мы пропускали целую вереницу повозок груженных людьми, припасами, бочками с чем-то. Они быстро пересекали одну из широких улиц столицы и уходили на запад. Моё сердце сжалось — Лиска была из клана Сугир и мы её отправили домой накануне. И главное в каком состоянии отправили — она была растеряна, удивлена и немного подавлена. Если с ней что-то случилось — я себе этого не прощу.

За первым кольцом обороны проулки были импровизированные, здесь же уже строили дома с расчётом на нормальные улицы. Строения преимущественно каменные, добротные, высокие. В этой части города было две основных улицы. Обе широкие, по которым можно катить сразу три телеги в ряд. Обе вели к торговому кварталу. Сам квартал представлял из себя огромную площадь, к которой сейчас все и тянулись. Сомневаюсь, что в данный момент там были торговцы. Видимо просто в этом районе легче было найти место чтобы оборудовать ту же палатку.

Мы дождались пока очередная колонна, а по-другому такое количество повозок не назвать, пересекла улицу и направились дальше. У третьих врат уже не было столько людей, но там стояла охрана. Целая *шестёрка Адона* в полном обмундировании — с келемитовыми мечами, в кожаных доспехах. Такие обычно ходят в дальние рейды за стену, только у них ещё куча припасов. Но сейчас эти бойцы охраняли один из входов за третье кольцо обороны — к замку главы Севера.

— Эйда, прошу. — охрана расступилась перед матерью.

А я вдруг понял, что похоже в прошлый раз обращение «эйда» не было самоунижением и прошением о пощаде. Случилось что-то серьёзное. Вряд ли сестра вернёт матери свою фамилию, тем более это значит признать её полноправной наследницей. А у главы есть две дочери, немного старше меня.

Наконец то мы оказались за третьей стеной. Я был здесь несколько раз, «гостили» когда-то по приглашению. Так что ничего нового для себя не увидел.

Полупустой узкий двор, какие-то хозяйственные строения. Посреди огромная крепость из чёрного камня, опоясана крепостной стеной, которая опирается на пять высоченных башен. Сейчас на всех пяти дежурили воительницы с арбалетами. Ворота в стене были подъёмными и уже открывались, впуская нас во внутренний двор. Лошадей мы оставили, оказавшись внутри, их приняли за узды местные. Я посмотрел вверх. Там, прямо над входом, висела огромная каменная плита. Такие есть на всех четырёх входах. Их опускали когда-то очень давно, когда ещё не было стены, чтобы заблокировать намертво все входы.

Плиты отлиты поверх келемитовой решётки и отлично впитывают магию, не давая ей разрушать застывшую спайку. Точно так же возводили и крепостную стену, и стену, отделяющую Север от земель Первой Империи.

Мы поднялись по большой лестнице к главному входу, створчатые ворота которого уже были открыты. Нас ждали и у порога стояли члены доверенных семей клана Антор. Все преклонили колено перед матерью, створки разошлись и для нас открылся путь.

Я и родительница снова были удивлены — никаких фраз, нас просто пустили, будто к себе домой.

При визите к хозяину, гость всегда спрашивает разрешения стать гостем, а ему отвечают — «все мы здесь гости», тем самым разрешая войти. А нас встретили как пришедших к себе домой. Хотя, скорее мать встретили как вернувшуюся домой.

— Эйда... — встречающие за дверью встали на колени.

Мы прошли за порог и оказались в просторном помещении. По бокам две лестницы, они вели на верхние этажи. Крепость состояла из нескольких отдельных построек, которые возводились в разное время. Между ними со временем сделали коммуникационные коридоры. Нам же нужно было вперёд и вверх — в зал приёма гостей.

Я дёрнул мать за рукав, посмотрел на неё с сомнением и спросил тихо:

— Всё нормально?

Она не ответила, лишь серьёзно кивнула, и открылась на пару секунд. У неё в душе была тревога и печаль. Тревога не за меня. Значит она боялась за сестру. Мы снова двинулись вперёд.

Прошли под большой аркой и попали на длинную широкую лестницу, которая поднималась вверх. Весь переход в центральное строение освещался через световые колодцы в крыше. Я знал, что в случае опасности крепость можно полностью изолировать. В подвалах есть минимум два родника, запасы продовольствия, животные для разведения. И даже подземный огород. Свет в него подаётся через систему зеркал. Теоретически в этой крепости можно закрыться и существовать автономно очень долгое время, во всяком случае она для этого планировалась. Удастся ли прожить такое долгое время чтобы вырастить урожай — большой вопрос. Насколько я помню так надолго никто не закрывался в столичной крепости. Во всяком случае на памяти пары поколений северян, да и в Анстуге не было в летописях об этом ни слова.

Тяжелые двустворчатые ворота из келемита медленно открывались по мере нашего приближения. В помещении тускло светили масляные лампы. Мать остановилась на пороге огромного зала, уронила в полной тишине:

— Позвольте быть гостем в этом доме.

Слова отразились от стен, почти шёпот превратился в гром. Пол мраморный, черный, зеркальный, и лишь небольшой круг у входа отличался белым цветом. Именно в этом круге мы и оказались. Акустика огромного зала была рассчитана именно на это — говоривший в круге звучит во всех уголках приёмной.

Я почувствовал вокруг беспокойство. Очень сильное беспокойство, непонимание.

Главы Севера чего-то опасались.

Молчание и тяжелое дыхание разносится по залу эхом. Второй белый круг находится под тронем почти в центре зала. Говорившая в нём глава севера тоже будет слышна всем вокруг, только уже в два раза громче гостя.

— Все мы здесь гости. — тяжело произносит знакомый хриплый голос. — Ты обижаешь

свою сестру, спрашивая такое, эйда Антор.

Мать сорвалась с места и бросилась к трону.

Я слушал топот её сапог в тишине и смотрел на присутствующих. Сегодня здесь похоже собрались все главы кланов. Вот стоят Эрга Мадар с мужем, глава самого религиозного клана Севера. Недалеко от неё Алана Тагур, и, с другой стороны от трона Менга Сугир, мать Лиски. Рядом с ней Лиска вся в кожаных доспехах, с двумя мечами на поясе и кинжалом. Я стоял за матерью, и она не видела меня, а сейчас разглядела.

Ничего никому не сказав девушка кинулась через весь зал, в тишине звуки её подбитых сапог оглушали всё вокруг топотом. Я вдруг почувствовал в ней страх. Да какой там страх — это был ужас, помешанный с безнадёжностью. И чем ближе она подбегала ко мне, тем больше я во всём этом клубке тёмных чувств улавливал надежду.

Она оказалась рядом и обняла меня, прижалась, беззвучно заплакав. Я прижал её к себе как можно сильнее и стал гладить по голове. Девушка была немного выше меня, но сейчас этого было незаметно. Я стоял на ступеньках, белый круг немного возвышался над остальным полом, и её голова оказалась на моей груди. Мать и сестра Лиски недовольно посмотрели, но ничего не сказали. Они хоть и дружили с моей мамой, но увлечение девушки мной не очень разделяли. Видимо хотели, чтобы в их семью влился кто-то из более влиятельной ветви, а не какой-то там полукровка.

Девушка уже успокоилась и чувствовала себя лучше. А я подумал о том, что как бы они тут все не хорохорились — женщины есть женщины. Они могут учиться воевать и потом воевать по-настоящему. Могут командовать в семье. Могут быть сильнее мужчины. Но всё равно остаются женщинами внутри и иногда хотят просто чтобы их кто-то пожалел, обнял, позаботился.

Всего одно событие перевернуло в этом мире всё с ног на голову, и женщинам пришлось становиться сильными. Пришлось брать всё в свои руки. Пришлось стать главными.

— Старуха, иди сюда. — раздалось от трона, а потом мы услышали тяжёлый и неприятный кашель.

Это был очень плохой кашель. Мокрый, натужный, булькающий. Я такой слышал когда то, в одном из походов за стену с матерью и группой. Ранили одного из носителей дара в лёгкое и кашлял он примерно так же. С нами был колдун и он быстро разобрался с проблемой. В чём же сложно была здесь, я не понимал.

— От старухи слышу. — проворчала Агла и направилась к трону.

Сопровождающие её девушки остались на месте. Они сейчас сидели на ступеньке и обнимали сами себя за плечи. Им было плохо. В комнате находились главы семей, одни из сильнейших носителей дара, и они не скрывали его и не пытались сделать кому-то легче.

Я взял Лиску за руку и повёл ближе к трону — мне тоже хотелось услышать, что скажет моя «сводная» тётя. Нас никто не остановил и осмелев, я ускорился, вскоре оказавшись рядом с матерью и Аглой. Услышал кусок разговора:

— ...не просто так. Паротяг не уходит, ждёт тебя, а дорожники подчиняются напрямую Императорице.

Я не мог поверить, смотря на Дору арг Энг Антор — главу Севера.

Грязная, изорванная одежда, лицо и шея опалены, но это не самое главное.

Нет руки, культя почти по плечо замотана окровавленной белой тряпкой. Один глаз так же закрыт повязкой из которой сочится кровь. Ноги перебиты и тоже в плачевном

состоянии. Но самое главное — огромная рана тянется от середины живота до правой стороны груди. Она закрыта белой тканью, но по следам крови можно понять всю безнадёжность. Я в панике осматриваюсь вокруг — вижу колдунов. Но они почему-то ничего не делают. Ей на вид было лет сорок, не больше, по меркам моей прошлой жизни. Сейчас же она выглядела на все свои семьдесят.

— И ты здесь, ублюдок. — Дора хрипло дышит, смотрит на меня одним глазом. — Не обижайся, ублюдок и есть ублюдок, ничего нет в этом зазорного, не ты виноват в этом. А тот, кто виноват — давно сгнил в подземельях Анстуга.

Я стоял и чувствовал, что она боится. И так было всегда, при каждом визите — она боялась меня до дрожи в коленях. Страх этой женщины был чем-то странным, иррациональным. Одна из сильнейших носительниц дара, при этом боится какого-то «ублюдка». Да она сильнее матери, раздавит меня и не посмотрит. Она не знает о моих способностях, и всё равно боится, я чувствую её страх, смешанный с ненавистью.

— Эйда, почему они *кана'сур*(3)? — тихо спросил я, намекая на колдунов.

(3 — бездействуют вопреки — высокий слог)

И тут в ней проснулась надежда. Очень светлое чувство, тут же оно смешалось со страхом. Она поёрзала на месте, схватила здоровой рукой за повязку и откинула её. На губах растянулась горькая кровавая улыбка, а я заметил, что не хватает нескольких зубов, другие же просто местами расколоты.

— Магна, ты ему рассказывала, он знает?! — в голосе сквозит надежда.

Она снова закашлялась, потом повернула голову, смотрит своим оставшимся красным глазом на мать. А я в это время вижу рану и всё понимаю. Вокруг торчат множество осколков. Но не простых — это чёрный металл, он отликает синевой. Одно из самых страшных орудий из-за стены. Раны после такого не заживают и не помогут никакие колдуны и целители.

— Сестра, он не поможет. — качает головой мать. — Он обычный маг, да даже пока и не маг вовсе, просто мальчишка.

— Просто мальчишка... Конечно... — прошептала глава. — Мои девочки, мои хорошие, мои девочки...

Все вокруг молчали, а Дора погрузилась в безнадёгу. Я это чувствовал. Боль и страх внутри, безнадёжность накатывала на главу Севера, и никто с этим ничего не мог сделать. Прошло ещё несколько секунд и кажется она немного взяла себя в руки, напряглась:

— Несколько часов назад три фрегата прошли прямо над стеной, заливая всё *живым огнём*. — она снова закашлялась, потом продолжила: — Мы не сразу заметили, но они сбросили несколько порталных маяков, это была организованная атака. Словно мы не на окраине отравленной империи, а в её центре. — она криво усмехнулась, сплюнула кровь рядом с собой. — Корабли сбросили небоходов, стали уходить. Два получилось вывести из строя, это было ошибкой, они рухнули на стену, движители взорвались. Потом всё поглотил огонь. Камень плавился...

Она сжала зубы, завывала, из глаза потекли слёзы. Уцелевшей рукой женщина стучала по подлокотнику и заплакала навзрыд.

— Мои девочки... Мои девочки... Старая дура...

Мать взяла её за руку, крепко сжала ладонь, прошептала на ухо:

— Они в *садах вечной зимы*, всё хорошо, они сделали что должно, Адон примет их, это была хорошая битва и смерть.

Дора снова тяжело задышала, скорчила лицо, видимо переживая очередной приступ боли.

— Клана Адор больше нет, они отдали свои жизни. — кто-то сунул тётке кружку, и я почувствовал знакомый запах грибного отвара, только в этот раз он был очень концентрированный. — Их части стены тоже нет.

— Они продолжают наступать? — тихий голос матери.

— Нет, мы остановили врага. — тётка делает глоток, снова кашляет, лицо разглаживается — ей становится немного легче, и она продолжает: — Но *шестёрка* разведки доложила, что за два дня пути они собирают армию. Не просто солдат — там огнепной, корабли, кавалерия. Кто-то гонит их на нас, что-то случилось внутри отравленной империи... Что-то случилось...

— Что ты хочешь от меня, сестра? — мать встала на колени перед троном. — Я могу отправиться прямо сейчас туда и возглавить подготовку к обороне.

Глава устало посмотрела на неё, снова сделала глоток отвара, опять прокашлялась.

— Я возвращаю тебе родовое имя сестра, ты должна отправиться в Империю и рассказать о случившемся. — она приподнялась, сощурила свой глаз, стала всматриваться во всех вокруг: — Где старая тварь, почему я её не вижу?!

— Я здесь, язва проклятая, вот же, прямо перед тобой! — Агла подошла ближе.

Какие-то у них давние счёты были. Что-то они на той последней войне не поделили, хоть и оказались на одной стороне. Надо будет потом как-нибудь узнать у тётки, вдруг расскажет что-то интересное.

— Ты же не просто так здесь, не за что не поверю, что дело только в убудке. — глава вопросительно посмотрела на Аглу.

— Мальчишку я заберу, у Императорской Семьи есть на него планы, Севера это никак не касается. — спокойно выдала тётя.

— Кха-х-х...Его мать, понимаю... — глава снова сплюнула кровь на пол. — И всё же, вы ведь рассчитывали, что офицер Империи решивший вывести «племянника» старшего клана, заинтересует меня, так какие указания ты получила на этот счёт, старая ручная крыса?

Выпрямившись и положив раскрытую ладонь на грудь, воинское приветствие Империи, Агла громко заявила:

— Имперская Семья хочет знать, можно ли рассчитывать на Север в предстоящей войне?

— Ты всё слышала и всё понимаешь, старая тварь, сейчас Север сам нуждается в помощи. — Дора помолчала, собираясь с духом, продолжила: — Север хочет знать, можно ли рассчитывать на Империю?

— Я могу подтвердить Императорской Семье что старый договор в силе? — громко спрашивает Агла, да так, что стены трясутся.

Все застыли в ожидании. А я почувствовал проблески надежды в окружающих. И мне стало страшно — потому что я прожил на севере всю жизнь. Я знал, что этих людей очень трудно вывести из равновесия. Но несколько часов назад случилось то, что смогло это сделать. И сейчас они стояли и ожидали ответа от главы Севера.

И я понимал это.

Часть стены, целый клан, многие постройки — уничтожили за пару часов, и враг углубился на Север. Северяне просто не успели ничего сделать. И похоже они поняли с

какой силой столкнулись, поняли, что даже объединившись — им не выстоять против надвигающейся опасности. Как я понимаю они откинули врага назад, за стену, но огромными усилиями. И в Империи не всё ладно. Что за войну упомянула тётка, в которой Север должен поддержать Империю?

А главное — почему я интересен Императорской Семье, чем так важна моя, как говорили в прошлой жизни — биологическая мать?

— Мы подданные Империи, я подтверждаю договор. — сквозь зубы выдавила Дора. — Мы верны договору...

— Этого недостаточно. — покачала головой Агла. — Нужно подтвердить договор кровью, как это сделали наши предки.

Раненая прищурилась, приподнялась на кресле и показала окровавленным пальцем на мать:

— Она отправится с тобой...

Во-первых — все вокруг почувствовали облегчение и расслабились. Во-вторых — похоже главам семей стало ясно, что к моменту прибытия в столицу Империи моя мать станет последней в роду Антор. Через день, максимум два, она уже будет главой Севера и сможет обновить договор крови.

— Как скоро... — кашель опять прорвался и в этот раз не кончался долго, наверное, целую минуту. — Как скоро будет...

Она снова закашлялась, а Агла ответила:

— Как только я окажусь у паротяга, смогу передать сообщение. Расконсервируйте станции, подмога будет в ближайшее время. В герцогстве Мерид проходят учения, так что мы сможем предоставить пехоту, тяжелую пехоту, огнеплюи и пару дирижаблей в ближайшие часы. Всё это можно быстро перекинуть по монопутям.

Снова хриплое и тяжелое дыхание, глаз Доры смотрит в никуда, он выпучен и кажется вот-вот вывалится. В какой-то момент её взор обретает твёрдость, она сжимает кулак и говорит тихо:

— Так не медлите же. — делает паузу, потом добавляет: — А я буду готовиться... Готовиться к встрече со своими девочками.

Глава 6

Глава фактически уже перестала ей быть. Она ушла в размышления и больше не реагировала на окружающих. Рядом крутили колдуны пытаются облегчить её положение. Поэтому, когда мы вышли из переговорного зала, за нами потянулись все остальные члены Совета Кланов. Мать начала раздавать указания:

— Нужна разведка, отправьте одиночек за стену. — она внимательно всех осматривала. — *первые* славилась своим излюбленным приёмом — нанесение отвлекающего удара, и дальше атака в другом месте. Перестаньте гнать всех к землям Адор. Разведка и распределение сил...

Дальше пошли распоряжение по встрече войск, мать говорила им что-то ещё, а я тащил девушек и Лиску к выходу, на свежий воздух. Почти у самых врат, я встретил группу жрецов из Анстуга, они о чём то, переговариваясь шли в сторону матери и остальных.

Когда мы оказались на улице, с неба медленно опускались хлопья снега. Лиска открыла рот и подняла лицо к небу, ловя снежинки. Я чувствовал, как её отпускает напряжение. Она всё так же не выпускала мою руку из своей. На Севере наступал месяц *тари*, в Империи это ранняя осень, а у нас ранняя зима. Температура уже немного повысилась и подскочила, судя по моим ощущениям, ближе к семидесяти *тель*.

— Как ты? — спросил девушку, пока она стояла с закрытыми глазами.

— Ты видел, что с ней стало? — не открывая глаз, почти шепотом спросила подруга.

Я поморщился от воспоминаний, тоже закрыл глаза и посмотрел на небо. Снежинки медленно опускались на кожу, тут же таяли, на их место уже спешили другие. Понятно, что она про Дору, и понятно, про что именно.

— Видел. — тихо ответил.

— Я не хочу так, Тош, чёрная сталь — это самое страшное, говорят она режет саму душу, после неё не будет ничего. — она сглотнула, а я почувствовал страх девушки. — Вообще ничего, даже Адон не может после чёрной стали помочь и забрать душу...

Лис опустила голову, открыла печальные глаза, посмотрела на меня и тихо сказала:

— Огонь, всюду огонь, и эти корабли — они несли огонь, а потом мёртвые, они появлялись сотнями. — она помолчала, собираясь с мыслями, продолжила: — Я просто направлялась домой, по дороге узнала, что мама с отцом там на совете, и слышала команду «к бою», а потом корабли, хотела помочь...

Она говорила скомкано, вздрогнула, закусила губу, я осторожно обнял девушку и почувствовал, как её отпускает. Мышцы расслабляются, Лис успокаивалась.

— Я взобралась на стену, хотела помочь — а там огонь, он вспыхнул везде, окружил, будто живой. — она сглотнула, слезинки потекли из глаз. — Дар не помогал, понимаешь, дар не помогал, огонь был обычный, а я не маг, а дар не помогал!

Она закричала, заплакала, взяла меня воротник, встряхнула, посмотрела в глаза:

— Я побежала, побежала что есть силы, я не знала, что происходит, сердце так сильно билось и было так страшно. — она тяжело задышала, снова прижалась ко мне, вся дрожала.

Я не перебивал, чувствовал, что она хочет выговорится, и дал ей продолжить:

— Я бежала и кричала, бежала и кричала, Тош, они были повсюду. Кажется я кого-то ранила, но я боюсь вспоминать, возможно это были свои, я так испугалась. — она мелко дрожала, смотрела в пустоту. — Я предала всё, я не носитель дара, я не достойна, Тош, я так

испугалась...

Она упала на колени и заревела во весь голос. Опустился рядом и обнял её, начал гладить по голове, ничего не говоря, время для слов ещё будет, просто продолжал молча утешать. Она плакала всё меньше и наконец почти затихла.

— Эй, подруга. — её потрепала за плечо уставшая Ли́ра. — Я не знаю поможет тебе это или нет, но могу рассказать свою историю.

Девушка была измучена и опустошена. Я чувствовал её плохое самочувствие. Но она держалась вопреки всему, на удивление хорошо для новичка среди северян. И кажется, искренне сочувствовала Лиске.

— Так вот, моя мать и бабка — обе служили в имперской армии, обе дослужились до чинов старших офицеров, и это многого стоит если вспомнить что было до второй войны. — она вытерла нос и шмыгнула, похоже девушка немного простудилась. — Так что мне на роду было написано идти в армию, только в отличие от родных мне уже выпала честь закончить Академию Кентри и получить звание младшего офицера, не начиная с самых низов.

Альви стояла рядом и слушала спокойно, я только почувствовал, что ей печально, похоже она эту историю уже знает.

— Дальше было распределение, я попала в Восточную Армию, отряд разведки, заместителем командира отряда. А командир боевой маг, опытная воительница, две кампании прошла на востоке, и всё против Триединого Союза. — она достала небольшую фляжку, хлебнула: — Задача у армии была простая — в союзном королевстве вспыхнул мятеж, и мы должны были его подавить. Что там «давить» — мы все храбрились. Голозадые простонародные, что с них взять, мы только войдём в город — они тут же наделают в штаны и побегут.

Она поморщилась, отхлебнула ещё. Я взял у неё фляжку и понюхал — грибной отвар. Не хотел привыкать, но всё-таки отпил. В голове сразу немного полегчало, чувства притупились, я выдохнул и отдал фляжку.

— Нам дали войти в город, а потом оказалось, что противостоят армии обученные бойцы, которых кто-то очень хорошо готовил. Они все были в обычной одежде, но воевали так... — она тяжело вздохнула, зажмурилась, потом продолжила: — Учили что у нас самая сильная армия, что мы можем всё, что таких вооружений как у нас нет ни у кого и таких магов не готовят нигде. Но когда вокруг тебя разрывается земля, пули летят со всех сторон, магией бьют прямо под носом, а вокруг умирают те, с кем ты провёл последний месяц... Тогда я испугалась и побежала. Побежала несмотря на то, что меня готовили три года, несмотря на приказы командира, несмотря ни на что.

Я почувствовал её боль. Она снова всё это переживала и, кажется, начала плакать, но всё равно продолжала:

— Меня подстрелили, попали в ногу, взяли в плен. Помню, как тащили куда-то через дома, переулки. Они переговаривались между собой знаками, короткими фразами, быстро стало понятно, что я им не соперник. На все мои попытки сопротивляться — тут же били, а в последний раз порезали вторую ногу.

— Но ведь ты здесь... — Лиска отпустила наконец мою руку, обняла Ли́ру за плечи.

Девушке, кажется, свело зубы, но она улыбнулась и стерпела. Лиска всё поняла, и я почувствовал, что она закрыла свой дар, хоть ей было и неприятно это.

— Меня притащили на какой-то опорный пункт, я увидела там командиров. — продолжила девушка. — Они все были в одежде горожан, но сразу стало ясно что это

армейские офицеры Союза. Мне оставалось либо сдаться, либо попробовать сообщить своё местоположение союзникам. Я просто потратила всё что было на заклинание-маяк и сообщение в нём.

— И что же? — спросил я когда она замолчала чтобы опять отпить из фляжки.

— У каждого, даже обычного солдата, есть амулет на шее — чтобы его легко можно было найти. Такой же был и у меня, он так же позволяет передать короткое сообщение на большое расстояние. За мной пришёл командир, боевой маг. — девушка осмотрела нас. — Сообщение ей помогло оценить количество противников. Бойцы подразделения прикрыли и уничтожили опорную точку. При поддержке тяжёлой пехоты оттеснили противника вглубь города и всё это боевой маг устроила из-за меня одной.

— И что, вы освободили королевство? — спросила Лиска, расширив глаза.

— Нет, армия отступила, слишком большие потери в городских боях. — пожала плечами Лира. — Но я хочу сказать другое, Лис, так ведь тебя зовут?

— Да. — тихо сказала девушка.

— Ты не одна, и я в отличие от тебя готовилась три года, чувствовала в учениях, потом были совместные манёвры разных подразделений. — она махнула рукой. — И всё равно побежала, всё равно испугалась, когда дело дошло до настоящего армейского боя и мы начали проигрывать. Мы не боги, мы не всесильны, мы всего лишь люди.

— Спасибо. — тихо сказала Лис и обняла Лиру. — Спасибо тебе большое, правда.

Я взял из рук зеленоволосой фляжку, сделал очередной большой глоток и цыкнул. Сразу стало хорошо и приятно, повело немного в сторону. Подумал, что надо заканчивать с этим отваром, а то так и буду с собой какую ни будь тару носить постоянно.

— А ты тоже боевой маг? — спросил зеленоволосую.

— Нет, ты что, боевым магом может стать только аристократ из доверенной фамилии вписанной в книгу Имперской Семьи и иметь нужный уровень универсальной силы. — усмехнулась девушка. — Боевой маг — это боевой маг, нужно знать историю, чтобы понять, что это за сила, только в Империи есть боевые маги, самые быстрые маги в мире.

Я раньше никогда не слышал о каких-то «боевых магах». Слышал, что учат стихийников, лекарей и целителей. Про тяжёлых пехотинцев слышал — они управляют толстенным доспехом с помощью магии. Доспехи эти очень защищены и оборудованы специальными ручными огнеплоюями, и могут использовать другие боевые заклинания. Про менталистов тоже слышал, про теоретиков, да про много кого. Но ни разу тётка не рассказывала про боевых магов.

— Ну так расскажи, время у нас есть. — закинул я удочку. — Я может тоже смогу стать этим боевым магом, а?

— Каким ещё боевым магом, Тош, будь реалистом, там нужен чистый универсал, это редкость, хотя... -снисходительная улыбка уходила с лица Лиры когда до неё что-то дошло, глаза расширились. — Аюта тебе в задницу, Тош, а ведь...а ведь...

— Времени у нас нет, отправляемся к станции. — из ворот вышла мать.

За ней быстро шагала Агла, и пара воительниц, носителей дара. Мама отдала команду и нам подали лошадей, на которых мы быстро взобрались.

Из замка вышли остальные представители семей, Лиска побежала к своим родителям, даже не попрощавшись со мной. Но не долго я радовался, она что-то им сказала, и побежала ко мне. Родственники похоже были этому рады, видимо хотели, чтобы дочь была подальше от Севера в ближайшие дни. Девушка без моей помощи запрыгнула сзади и обняла.

— Я тоже хочу в Империю, потом вернусь с тётёй Магной. — шепнула мне на ухо.

Не стал ей напоминать, что я скорее всего останусь там надолго. Я даже не знал, понимает она это или нет. Возможно, девушка думает, что я погощу там недельку-другую и вернусь к ней под крылышко?

Я уже не удивлялся что Лира оказалась офицером. Непонятно только зачем был этот карнавал с лычками на форме — кажется это что-то вроде старшего солдата и сержанта. Видимо всё это нужно было для обычных северян, чтобы не подумали, чего не надо. Да и звание тётёи Аглы похоже тоже фикция, никакой она не старший офицер, собирающийся на пенсию. Что-то там повыше, да ещё и связанное с особой службой. Все они оказались не простыми вояками, выбравшими лёгкую службу. Сдаётся мне, Альви тоже офицер и тоже не из простых, хоть и не маг.

Я вздохнул, и повёл лошадь вслед за мамой и остальными. Лиска вроде бы успокоилась, выговорившись, да и Лире полегчало, я чувствовал. Вообще девушки рядом со мной перестали скрывать эмоции. То ли забывали, то ли стали доверять. Но я был не против — все они ко мне испытывали тёплые чувства и просто находится рядом было, Аюта мне в задницу, приятно.

Ают кстати, это имя крысы. Очень необычной — у неё вместо хвоста — ещё одна лапа. Эта животинка питомец злого бога тьмы Алта. Впрочем, в данный момент это не имеет никакого значения. Боги давным-давно были отправлены в неизвестном направлении магами Первой Империи. Ещё во время третьей войны противостояния.

Уже через пол часа мы были у станции. Тут стоял паротяг с одним единственным вагоном. Сам же тягач оказался необычным, я таких тут ещё не встречал. Те, что к нам приезжали — были совсем простые. Обычно это округлый котёл, небольшая кабинка с водителем, и три колеса. Этот же очень походил на паровоз из моей прошлой жизни. Разве что весь сиял серебром и не имел угольного «вагончика». Уголь паротягу был не нужен — нагрев производили с помощью магии, в остальном вроде бы всё было на механике.

Я когда-то спрашивал тётку, а не проще ли вообще толкать паротяг магией. На что она рассмеялась и ответила, что никакой магии не хватит чтобы хотя бы лигу проехать. У нас, к сожалению, нет источников, как у Первой Империи. Но может это и к лучшему — не случится того, что случилось с ними.

Хотя, если уж быть честным — «у нас» есть *источник*. И он может толкать хоть паротяг и столько сколько потребуется. Но если об этом узнают — боюсь ничего хорошего этот *источник* не ждёт.

Я посмотрел на рельсы и голову снова кольнуло. Никаких рельс не было. И опять информация перемешалась в голове. Схватился за виски и тихо зашипел. Сбоку оказалась мама и шепнула:

— Камень...

Я быстро порылся в нагрудном кармане, достал и зажал в кулаке пористый камушек забвения. Сразу стало легче и мысли побежали в нужном направлении.

В прошлой жизни делали рельсы, в этом мире додумались до одного толстеного рельса. Не знаю насколько это оправдано по затратам, но у этого паротяга было шесть широченных колёс, которые стояли на одном монопуте.

К станции машина подошла задом. Я знал, что немного дальше от деревни куда он приехал, есть небольшая развилка. Она уходит на огромный круг, который вращается хитрым механизмом. Машинистка с помощницей выходит и общими усилиями, с помощью рычагов,

поворачивают паротяг. Дальше он задом возвращается на нужный путь и уже подходит к станции. Сейчас гигант, а по-другому я назвать его не решался, стоял и пышил своим паром из трубы, готовый отправится.

Почти все зашли внутрь вагона, осталась только Лиска, она ждала меня. Я вздохнул и побрёл за ней. Сам вагон был продолговатым, тоже весь посеребренный, с несколькими окошками по бокам. Когда мы заходили, наружу выскочила тётка Агла. Она подняла вверх руку, и я что-то почувствовал. От неё словно разошлась волна, потом собралась и ушла куда-то в небо. Я почти нутром ощутил, как всё произошло и что именно произошло.

— Почти до дна. — тётя повертела между пальцев небольшой треугольник золотого цвета.

Я знал, что золото в остальном мире ценится очень дорого, но только благодаря своим свойствам. Оно может аккумулировать очень много магической энергии. Другое дело что его было мало.

— Что это? — я нахмурился, попытался объяснить: — Сначала во все стороны, потом собралось, и вверх...

Показал жестами — сжал в кулак руку, а потом резко разжал и поднял вверх, показывая, как всё вокруг схлопнулось а потом наоборот куда-то рвануло.

— Эх Тошка, ничего ты не знаешь, в твоём возрасте одарённые дети в Империи уже знают своё направление развития. — она похлопала меня по плечу. — Они уже управляют силой — расходуют её, накапливают, вновь расходуют, тренируют свой энергоскелет.

— Так научили бы меня... — обиженно буркнул.

Очень мне не хотелось оказаться в Империи таким умственно-отсталым в плане магии.

— Я не могу, Тош. — она приобняла меня за плечи и потянула к вагону. — У аристократов есть деньги чтобы нанять специалиста, который определит как лучше развиваться ребёнку. У простонародных, если родился одарённый, есть возможность обратиться в университеты, академии и училища — там тоже могут помочь. Конечно, не так точно, как грамотный и занимающийся обучением магии всю жизнь человек, но тоже примерно определяют вектор, не испортят ауру. А я просто старый маг, Боги знают с каким стандартным потенциалом, и я не имею права даже пытаться научить тебя. Ведь если что-то пойдёт не так — изменения в твоём энергоскелете будут необратимы. Я даже не могла понять, что ты у нас универсал — вот уж дура старая, хотя сама ведь...

Она вздохнула, не договорив, и проводила меня ко входу. Сама же посмотрела в небо, и когда паротяг подал гудок, быстро запрыгнула в вагон.

Внутри оказалось тепло, и на входе я обнаружил совершенно знакомую для себя картину, которая снова заставила голову разболеться. После тамбура, за порогом, справа висела на стене небольшая стальная бочка. Я даже заглянул под неё и увидел несколько горящих красным рун — они грели воду внутри. На бочонке так же имелся краник, а рядом на небольшом столике стояли кружки.

Я вздохнул, перебирая камешек в кармане, и двинулся дальше.

Пассажирские места тоже походили на то, что я уже когда-то видел. Единственное отличие — они все были двухместные. С хорошими большими диванчиками, на которых было удобно как сидеть, так и лежать. Так же внутри знакомо располагался небольшой столик, аккурат между этими диванчиками. Всего я насчитал шесть «купе», все закрывались на двери-гармошки. В каждом несколько «лампочек» — какие-то магические аналоги-стекляшки. Лиска дотронулась до пары, и они тут же полопались, треснув в нескольких

местах. Девушка села и положив ногу на ногу сказала покровительственно и пренебрежительно:

— *Анстра...*(1)

(1 — проклятое искусство — высокий слог)

В конце вагона я наткнулся на настоящее сокровище. Даже когда увидел, не сразу поверил. Что уж там, пришлось забыть о боли в голове и камень тоже не стал дёргать. Открыл и закрыл дверь несколько раз и то, что я увидел — никуда не исчезло. Это было настоящим чудом. Это был — УНИТАЗ!

Самый настоящий унитаз, правда коричневый. Я осторожно потрогал его снизу, забыв о брезгливости, и понял, что он из металла. В общем, всё как полагается для поезда, или как его тут называют — паротяга. Рядом обнаружилось второе чудо — рукомойник с двумя краниками. Когда я повернул оба вентиля то вода пошла из крана и была чуть тёплой. Быстро определив, что на правом вентиле нарисован огонёк — я понял, что это горячая вода. Второй же вентиль вообще никак не обозначался.

Помыв руки с мыльным порошком, я вышел из туалета с самым хорошим настроением за всё последнее время и зашёл в купе к матери.

— Слушай, а если в Империи нет лейки из которой идёт горячая вода и ей можно мыться — я ведь могу это изобрести? — слова «душ» в привычном его понимании я в памяти своей не нашёл.

Говорили северяне и имперцы на одном языке, и или я просто не знал этого слова потому, что у нас нет никаких «душ». Или у имперцев просто нет душа, и я бы мог озолотиться, изобретя такую модную новинку. Мать резко закрыла дверь, посерьёзнела, сказала тихо и строго:

— Слушай меня внимательно — это очень важно. — она приблизилась ко мне близко, почти нос к носу. — Ничего не изобретай. Я тоже помню многое из прошлых жизней и понимаю о чём ты говоришь. Но если варвар с Севера начнёт методично изобретать всё подряд — это заставит *особую службу* задуматься. Тебя выпотрошат и узнают всё. А когда станет ясно что ты и правда веришь, что всё это помнишь из прошлой жизни — тебя выпотрошат второй раз чтобы получить всё что ты знаешь.

— Но лейку то можно «изобрести», ничего же не будет с одной лейки. — обиженно посмотрел на неё.

— Тош, иногда ты умный мальчик, а иногда просто какой-то... — она вздохнула обречённо. — Из-за одной лейки ничего не будет, но лучше подумай какие «изобретения» были бы для тебя самыми полезными. И вот их и «изобретай» и не больше одного двух. Без твоей лейки с горячей водой ты проживёшь как-то. Возможно, есть какие-то другие вещи, которые могут упростить или спасти тебе жизнь в будущем?

Паротяг всё набирал ход, а я сидел и смотрел в окно. Рядом с одним рельсом, по которому мы ехали, появился второй. Снег шёл всё сильнее, а мы двигались пока ещё по границе Севера.

— Не обижайся, просто подумай об этом, и не привлекай к себе внимание. — мать села рядом. — А в Империи есть штука гораздо лучше твоей лейки, называется — *дождь*. Тебе понравится, уверяю.

Речь явно шла не об обычном дожде, а каком-то «домашнем дожде». Так что я примерно представил о чём говорила мать, и успокоился. Всё лучше, чем мыться обливаясь ковшиком.

«А ведь до недавнего времени меня это вполне устраивало.» — подумал я, усмехнувшись про себя.

Девушки собрались втроем в одном купе, мать ушла к Агле в другое, а я остался один. Поэтому спокойно снял крутку, оставшись в одной рубашке, завернул её на манер подушки и положил под голову. Если заняться нечем — лучше просто вздремнуть, тем более денёк сегодня был тот ещё.

— Тош, да проснись ты, лежебока! — меня кто-то толкал.

— Какой проснись, я только глаза закрыл! — недовольно щурясь, посмотрел на Лиску.

Подруга меня шлёпнула по уху, получилось больно и я вскрикнул, схватился за несчастный орган. Поморщился, посмотрел на неё одним глазком, спросил:

— Сколько я проспал?

— Пять часов.

Я увидел заплечный мешок матери под столиком, покопался в боковом кармане и достал фляжку с грибным отваром. Отхлебнул — сразу полегчало. В прошлой жизни никогда не курил и не особо не злоупотреблял алкоголем. Всегда удивлялся людям, которые это делали, а тут вот оно как — прямо тянет меня на местную дурную привычку.

— Поезд стоит. — сделал вывод я, смотря на жидкость внутри фляги и понимая, что она почти не двигается в такт размеренному продвижению состава.

— Какой ты... Наблюдательный. — поджала губы Лиска.

— Мы приехали?

— Какой ты... Не сообразительный. — ещё сильнее поджала она губы, помолчала, и не выдержав сказала: — Мы уже на территории Империи, к нам цепляют ещё вагонов, мы на станции в городе и можем сходить посмотреть!

Я почувствовал, что она внутри вся в нетерпении и прямо-таки светится от того, что сможет увидеть что-то новое. А ещё говорила, что никуда она не хочет и Севера ей достаточно. Ага, конечно, вон как глаза горят.

Я подумал, что это хорошо. Лиска хоть и не дружила особо с дочерью главы клана Адор, но она её знала. Они даже ходили за стену вместе, кажется один раз, и всё равно не смогли найти общий язык. Я думал одно время что это из-за меня. Девушки на Севере меня не очень жаловали, и вполне может быть что суровая и массивная Делга сказала Лиске что-то вроде:

— Чего ты возишься с этой размазнёй!

И девушку понесло.

Но смерть пусть и не подруги, но знакомой ровесницы, с которой она обучалась в Анстуге, не могла на неё не повлиять. И в данный момент девушка забыла про эту беду, надо срочно её поддержать, что я и сделал:

— Так чего мы ждём, пошли!

Отпил ещё глоток и услышал уккоризненное:

— Что-то ты зачастил, Тош.

— Ты права, всё, хватит. — оставил фляжку в боковом кармане сумки своей матери. — Пошли.

Встал, взял перевязь с мечом и ножом, закрепил на поясе. Расправил смятую куртку и собирался уже надеть, как девушка выдала:

— Не надо, там... Там лето.

— Лето?

Я даже как-то завис, открыл глупо рот и смотрел на неё недоумённо. В этой жизни у меня не было никогда лета, и я его не видел. На севере были «летние» месяцы, но всё это было или ранней, или поздней зимой. В другой жизни лето было, и я любил его. Сглотнул, взял из кармана камушек и зажал в кулаке — как обычно стало легче, и я выдохнул.

Мы осторожно пробирались к выходу, пришло понимание что в вагоне кроме нас двоих больше никого нет. Видимо все пошли проветрится. Когда подходили к выходу, Лиска вдруг остановилась и прижала меня к стене, спросила:

— Это ты сделал, признавайся?

Она повернула голову боком ко мне.

— Э-э-э... — я недоумённо на неё смотрел. — Что?

— Волосы, дурак, зачем обрезал мне волосы пока я спала у вас?!

— Ну это... Ну... Пошутить думал просто.

— Ну ты и дурак. — она покачала головой с обидой. — Ещё раз так пошутишь, я тебя на лысо побрею, как монахов в Анстуге.

Я вздохнул и стал ждать пока она выйдет из вагона по разложенной лесенке. Когда девушка исчезла из проёма, тоже подошёл к выходу и меня почти сразу ослепило солнце. На Севере тоже есть солнце, хоть чаще погода и пасмурная, но оно не греет нас. А здесь, на самом севере Империи, светило прямо-таки «жарило» кожу. Я прищурился и спрыгнул на платформу.

Вокруг послышались какие-то «охи», вздохи, разговоры. Я приложил ладонь ко лбу, отсекая солнечный свет, и наконец то рассмотрел окружающее пространство.

К паротягу, точнее к нашему вагону, сейчас цепляли сразу десяток дополнительных. Вокруг стояли люди, и все они смотрели не на это действо — как какой-то небольшой паротяг осторожно подвозит «стайку» вагонов. Все они смотрели на нас с Лиской. А ещё точнее — в основном на меня.

Большинство присутствующие были женщинами. Одежда разная, но в основном это штаны, рубахи, широкополые шляпы и ботинки. Простенько, будто я оказался в каком-то селе. Наверное, это и было село или маленький городок, мы же на окраине Империи. Одна женщина оказалась в платье, и ещё одна в юбке, они стояли с кавалерами. Вот уж тоже для меня было чудом-чудным, на Севере женщины вообще не носят платья.

Правда вот то, что с ними кавалеры я понял не сразу. Мне сначала казалось, что это то ли подростки, то ли дети которые вот-вот станут подростками. Но при ближайшем рассмотрении я понял, что это мужчины, обычные имперские мужчины.

Очень низкорослые, даже по моим меркам, худые, опять же даже по моим меркам. Из одежды обычно по-разному, но всё какое-то цветастое, иногда как будто специально не подходящее по цвету друг к другу. Одним словом — аляповатое.

— Какой высо-о-окий... — шёпот где-то сзади.

— Оружие... Смотри как держит за рукоять... Настоящее... — ещё один тихий восхищённый голосок.

— Почему платье не надела дура-дура-дура...

— Ага надела... Ты смотри какая с ним... Она тебе наденет, потом догонит и ещё наденет, если жива будешь после первой примерки...

И на меня нахлынула волна переживаний, зависти, желания. Я даже немного пошатнулся и посмотрел с благодарностью на Лиску. Она крепко держала меня под руку и смотрела строго — мол смотри, а то сразу в Анстуг и обреем.

Я постарался закрыться от всего и вроде бы у меня получилось. Почти перестал чувствовать окружающих. Почти, потому что всё равно прорывались какие-то эмоции. Люди вокруг очень мной интересовались и всё внимание было направлено на меня одного.

Я ещё раз осмотрел пару местных мужчин и их женщин. Они тоже на меня смотрели и

от женщин я чувствовал явный интерес, они меня сравнивали со своими мужчинами. Мужчины же были растеряны и немного раздражены, им такая конкуренция не нравилась.

— Пошли, мы же в городе, давай вниз.

Я потянул Лиску к лестнице с платформы. Мы прошли через толпу и когда я случайно с силой задел какую-то девушку, хотя скорее даже женщину, она одарила меня такой бурей эмоций что я чуть сам не...

— Кхм... — я закашлялся и ускорился. — Долго можем гулять?

Лиска глянула на часы, которые купила когда-то давно у торговца из Союза. Они тоже приезжали к нам иногда, но в последний год их почти не пускали со стороны Империи. Видимо накалилась обстановка между странами и даже такие, чисто деловые визиты, стали не в почёте.

— Ещё минут двадцать можем погулять, потом лучше поближе к паротягу вернуться. — ответила девушка.

— Да вряд ли без нас уедут. — пожал плечами.

Город был небольшой, чистый и ухоженный. Вокруг всё засажено деревьями. И это не наши «ёлочки» — тут настоящие гиганты. Это даже больше, чем в моей прошлой жизни. В два-три раза больше. Я смотрел на них задирая голову и просто был в шоке. Гиганты были двух видов — дубы и что-то похожее на берёзу, но листья почти круглые.

— Какие большие. — ошарашено говорю Лиске.

— Ага. — она довольно и со знанием дела кивает. — Альви сказала, что все жители Империи их чувствуют, могут даже собирать из них магию, но очень мало. А эльфийские в десять раз больше, представляешь, настоящие эльфийские и они правда могут почти целого мага зарядить.

Удивительно, но действительно — есть целая система в этих деревьях.

Стоит деревянный домик, обычный такой сруб, и на территории двора растёт такое вот деревце. Почти в каждом дворе. Иногда одно на два дома, но это как я подозревал скорее всего были родственники.

Дома друг от друга на большом расстоянии, у каждого есть огород, иногда встречается целый задний двор. Там могли быть различные животные. Это был скорее не город, а какая-то деревня, самая окраина Империи. О чём я не замедлил спросить Лиску:

— Далеко до *местного*?

— Лиг тридцать, близко.

Девушка подтвердила мои догадки — это и правда была окраина.

Прошли дальше по широкой улице. На нас всё так же смотрели — прохожие, жители из окон домов. Один раз встретились девушки-стражи, которые не знали как реагировать, кажется их смутило то, что мы ходим при оружии. Нет, они не боялись, и я даже чувствовал их замешательство и решимость, но они опасались сделать что-то не так.

Сегодня был выходной и люди выходили гулять, так что мы стали чем-то вроде развлечения для местных. Дети были в восторге, женщины часто тоже, а немногочисленные мужчины или в недоумении, или просто в раздражении.

Прошли к площади города, где сегодня было очень много народа. По центру стоял фонтан, в котором веселилась ребятня. В основном девочки, но было и пару мальчишек — уже в детстве слабеньких и худых. Девчонки разобрали «женихов» и бегали с ними за ручку. И вот что интересно — у мальчишек были странные свободные наряды, а девочки в штанах и рубашках.

Фонтан представлял из себя обычную круглую ёмкость с бьющей из середины водой. Я такие видел за стеной и в прошлой жизни. Вокруг множество лавочек аккуратно и ровно расставленных, на которых сидят отдыхающие люди. Тут уже было больше мужчин, хотя скорее лучше сказать — тут было много семейных пар.

Перед фонтаном стояла статуя, рядом с которой оказались несколько клумб, в которых посажены разнообразные цветы. Я вдруг понял, что в Империи лучше не рвать цветы, это, наверное, для местных будет большим оскорблением. А у памятников они организуют вот такие клумбы — чтобы можно было сажать живые цветы. Сажают их те, кто сюда приходит. Вот тебе и эльфийские корни в местных обычаях.

Мы подошли поближе к монументу.

А это и правда был монумент. Раза в три больше человеческого роста, на небольшом круглом камне, была изображена женщина с двуручным мечом. В доспехе со стальными вставками, высоким воротником, в подбитых металлом ботинках. Лицо грубое, с широким и прямым подбородком, короткий ёжик волос и прищуренный взгляд прямо в душу.

— Мирид унт Антра. — прочитала Лиска.

— А как город называется? — догадался я.

— Мирид. — подтвердила девушка.

— Да, энике(1), это основательница поселения — Мирид унт Астро, моя пра-пра-пра и ещё раз много пра-бабушка.

(1 — стандартное обращение к детям-аристократам в Империи — эльфийский)

Нас с Лиской накрыла тень. Мы повернулись и увидели Мирид унт Астро прямо перед собой — живую копию статуи. Почти такая же огромная и устрашающая. Я на автоматизме положил ладонь на рукоять меча, но всё-таки сдержался чтобы не выхватить его из ножен.

Женщина и правда была великаном, таких даже на Севере, наверное, не найти. В широком платье почти до пят, с длинной и редкой тут причёской у женщин, она смотрела на нас сверху вниз. Ей наверно на вид было лет тридцать, тридцать человеческих, но уши были заострены. Так что скорее всего ей где-то пятьдесят, может быть немногим меньше. А рядом стоял её муж, такой же маленький и хилый как все остальные мужчины, отличало его от других только наличие ошейника и поводка. Мне даже захотелось выдернуть у неё из рук эту унижительную вещицу и крикнуть — «Не мучайте животное, мы его у вас забираем!».

Я встряхнул голову отгоняя идиотские мысли, сказал:

— Тош эйда Кор Эстар, к вашим услугам, эни. — представился, сделав кивок.

— Лис арга Анта Сугир, к вашим услугам, эни. — представилась Лиска, тоже сделала кивок.

— Простите, я не совсем понимаю ваши титулы, энике. — кажется мы смутили женщину.

Переглянулись, не понимая, что она от нас хочет, и я, пожав плечами представился по-другому:

— Тош инт(2) Эстар Кор(4), к вашим услугам, эни.

— Лис ин(2) Сугир Анта, к вашим услугам, эни(3). — за мной поправилась девушка.

(2 — «ин» — барон — эльфийский, «инт» — глава баронской семьи. Так как мать Тоша получила свою фамилию обратно, он фактически стал единственным носителем титула и имеет право на приставку «инт»)

(3 — стандартное обращение к аристократу в Империи — эльфийский)

(4 — имя *кровного* родителя — на самом деле имя отца или матери северянин может

называть по желанию и выбирать того, кто для него важнее. И это даже не будет оскорблением по отношению к другому родителю. Но это должны быть именно кровные отец или мать, поэтому Тош вынужден называть имя своего отца. В Империи всегда называется имя матери если представляются полностью.)

— Ох, энике, я так рада с вами познакомиться! — женщина расплылась в улыбке. — Я Мирид Шестнадцатая унт Антра!

Улыбка женщины была широкой и дружелюбной, поэтому мы не стали обижаться на слова о «детях» и тоже улыбнулись. Я учтиво спросил:

— Эни, прошу прощения, но нельзя ли вкратце узнать о подвиге, который восславил вашего предка? — подумал и добавил. — Наш паротяг вот-вот отходит, а нам было бы очень интересно услышать эту историю.

Я, конечно, врал, про «очень», но грубить не хотелось. Тем более понятно, что женщина хочет похвастаться перед незнакомцами своей «причастностью» к роду. Почему бы и не выслушать да не потешить самолюбие незнакомки.

— О, что вы, энике, конечно же. — женщина раскраснелась, притянула своего «питомца» к себе поближе. — Почти полторы тысячи лет назад, в двухстах лигах отсюда находился небольшой город, название уже никто не помнит, оно сгинуло в веках. Искатели из этого города нашли здесь плодородные земли, несколько источников воды, в общем всё, чтобы организовать тут очередное поселение. Но вот беда — на группу напал зеркальный дракон.

— Не может быть, эни! — я перебил её от неожиданности. — Тридцать лиг до местного, откуда тут взяться зеркальному дракону?!

Зеркальный дракон — страшная тварь. Я ни разу не видел его, но читал в Анстуге описание. Огромная ящерица на восьми лапах, отражает от себя атаки что дара северян, что магии. Толстенная шкура, которую почти невозможно пробить обычным оружием. С такой тварью вроде как может справиться сильный маг, если перегрузит её магией, но тогда кто-то должен нанести точный удар и убить тварь. Да и сильный маг должен как-то вступить в контакт с тварью, чтобы она открылась, и закачать в неё море энергии.

— Не перебивайте взрослых, энике!

Я почувствовал злость женщины, она дёрнула поводок. Мне показалось, она так хотела бы сделать со мной. Но под рукой оказался только её испуганный муж. Бьёт она его что ли, может и правда освободить?

— Прошу прощения, эни, просто я очень удивился, я читал когда-то про зеркальных драконов. — я поклонился в знак извинения. — Они не заходят так далеко от местного леса, поэтому это уникальный случай!

Кажется это помогло, правда не сразу. Она какое-то время недовольно и громко дышала. Но в итоге «сжалилась» над недостойными слушателями, продолжила:

— Их было две сестры — Мирид унт Антра и Криси унт Антра. Криси была магом, и всегда завидовала силе и упорству сестры. Мирид всего и всегда добивалась сама. Без всяких магических способностей, без изучения непонятно чего и непонятно сколько лет. Она брала свой меч, и получала результат. Всё просто, энике, это основа основ. Хочешь что-то сделать, иди и сделай, не трать время на глупые книги и другую чушь.

Мы кивнули, чтобы не раздражать эту странную мадам, и кажется её муж был этому рад. Видимо меньше тумачков получит в конце дня. Но тут странно было другое — «т» не может быть у обеих сестёр. Буква «т» добавляется аристократу главе рода и её супругу. У

двух сестёр не может быть титул «унт», что-то тут было не так.

Женщина молчала, скрестив руки на груди и грозно на нас смотря. Я сначала не понял, а потом дошло — она ждёт усвоим ли мы урок:

— Мы всё поняли, эни, если хочешь чего-то добиться — иди и делай, не раздумывай. — повторил я под её взглядом. — Только так, нельзя сидят на месте чего-то добиться, никакие книги не заменят опыт!

Она сощурила глаза, глядя на меня с подозрением, словно превратилась в своего далёкого предка. Но в итоге продолжила:

— Мирид получила заказ от главы города на голову этого дракона. Она хотела всё сделать сама, а в напарники взять проверенного мага, с которым была ни в одной битве. Тем более опыт у неё был, но в итоге решила помочь своей сестре Криси встать на ноги. Это была ошибка. Сестра завидовала Мирид, и когда настал момент истины, и Мирид ранила дракона мечом, сестра её предала. Она ударила Мирид в спину, и уже собиралась праздновать победу и забрать все богатства себе. К счастью, дракон не издох до конца и из последних сил набросился на коварную Криси.

История, конечно, была престранная.

Во-первых — зеркальный дракон так далеко не заходит, ему просто сложно выжить в обычных условиях. Это тварь из местного леса. Всё в его организме «настроено» на местный лес. Он не может питаться обычными растениями или животными.

Во-вторых — история всё-таки похожа на правду. Что дрались с ним хороший воитель и маг. Это правильно — маг каким-то образом ломает защиту дракона и перегружает его. Воитель в этот момент должен ударить в одно из слабых мест хорошим мечом.

В-третьих — если дракона поразили, он уже не встанет. Все слабые места, если в них попасть, убивают дракона. А если он после этого встаёт — значит удар не достиг цели, и можно сложить лапки и тихо умереть в его пасти.

— Мирид следила за этими землями и получила тут огромный надел в благодарность от искателей. — продолжала женщина. — При ней тут появился город, и она стала его бессменным управителем и командиром местного ополчения. Её сердце было столь велико, что она приютила у себя мужа и детей своей сестры. Правда, все вскоре умерли от неизвестной болезни, но Мирид приглашала самых искусных целителей, которых только могла найти. Ничего не помогло, думаю её сестра каким то образом завязала свою жизнь на их здоровье, не хотела чтобы они были счастливы в случае её смерти.

Не нравилась мне не эта Мирид, про которую была история, не шестнадцатая, сегодня представшая перед нами. Такая мутная и странная история, особенно если знать все подробности про то, как умирает хрустальный дракон.

— Посмотрите вниз, энике, увидите каменную дорогу. — женщина кивнула себе под ноги. — Где-то здесь, когда то, ходила сама Мирид, и защищала этот город от врагов.

— Какая поучительная история, эни. — я старался сделать вид что и правда очень заинтригован, хотя на деле думал, что будет хоть немного интересно, но всё оказалось иначе. — Нам пора, паротяг скоро уходит, прощайте.

Я вместе с Лиской поклонился женщине, и мы стали отступать, стараясь не поворачиваться спиной. Мы не очень опытные ходоки, но то, что к разным тварям нельзя поворачиваться спиной — знаем. У нас это в крови, как и многое другое, что детям на Севере вбивают в голову с пелёнок.

— Знаешь, милая энике, ты должна быть более строга к своему будущему мужу. —

женщина обращалась к Лиске, топая носком в сандалиях. — Почему на нём эти потешные железки? Почему он говорит за тебя? Почему?!

— О, эни, я его накажу, сегодня же. — Лиска ущипнула меня. — Очень строго!

— Правильно, энике, а ещё лучше — используй браслет Зарнии(5), как я, и проблем не будет вовсе. — она смотрела на Лиску, но все мысли были обо мне, и стало как-то не по себе. — А у вас на севере, не принято продавать мужей, как в Хеми, может быть ты уступишь мне этого?

(5 — ошейник подчинения и боли, создан в 2133 году эпохи противостояния Зарнией вели-Фахи — этими ошейниками в 2134 году эпохи противостояния были порабощены и лишены всех прав большинство мужчин находившихся в Хеми несмотря на подданство и титулы. В честь этого события назван праздник — Месяц Спасения — один из самых нелюбимых праздников мужчин Хеми.)

Нам на плечи легли чьи-то руки. Я в первую секунду даже подумал, что это «работороговец из Хеми», пришёл организовать сделку между Лиской и этой женщиной. Но нет, это оказалась мать. Она прошла, между нами, спросила тихим голосом:

— Вы что же это, моего сына решили сделать рабом?

Когда-то давно, в эпоху завоеваний, северяне потеряли всё. Своих богов, свои способности к магии, большую часть своих земель. Дети рождались со странными и непостижимыми тогда силами, женщины часто умирали при родах. Мужчины ослабели. Дар Адона тоже стал испытанием для всех.

И тогда аристократы, которые вели людей за собой, приняли судьбоносное и серьёзное решение. Понимая, что им придётся обживать Север всем вместе, они назвали себя «Первыми среди равных». Они лишили себя и других всех титулов, сделали всех равными. Они покоряли и обживали Север наравне со всеми.

Бывшие аристократы мужчины брали в жёны простонародных, бывшие благородные женщины брали в мужья простонародных.

Да, основные ветви и семьи сохранили за собой власть. Но теперь в них мог влиться любой. Теперь любой мог прийти и спросить с них ответ. А они должны держать этот ответ перед любым. Ведь все на Севере — равны.

К нашей эпохе из семнадцати кланов осталось пять. А пару дней назад можно сказать, что уже четыре.

Остальные не смогли держать ответ перед свободными жителями Севера и исчезли, а их имена были вычеркнуты из книги Анстуга. Быть главой клана — большая ответственность, особенно перед своим родом. Ведь если подведёшь Север — поплатятся все, кто стоит за тобой. Так было и так будет. Свободу и оружие у честного северянина не может отнять никто — ни глава клана, ни другой северянин. Только если преступил закон, только тогда, и никак иначе.

— Я не...эни...я не...кхм...

Женщина начала заикаться, когда мама медленно стала подходить, держась за рукоять меча. Прошла ещё секунда, может быть две, «громада» схватила подмышку своего мужа, и исчезла.

— Скорость, как у геранда(6). — сказал я, глядя в след женщине.

(6 — животное из джунглей Нанбу — очень быстры ящер)

Мать села на корточки, подняла с дороги какой-то камешек. Попыталась посмотреть через него на солнце и поняв, что ничего не получается, кинула мне. Я поймал и проделал

тоже самое, держа камень двумя пальцами. Меня немного повело в сторону, голова закружилась, и я выронил его. Мать строго посмотрела, и я быстро поднял безделушку, снова почувствовал себя нехорошо. Спрятал камешек в карман.

Мама огляделась, а я вдруг понял, что рядом только шелестит ветер. Все молчали и всё это время слушали эту женщину и нас. Родительница пошла в сторону станции, бросила через спину:

— Пора, паротяг отправляется через пару минут.

Мы посеменили к платформе под всё такими же удивлёнными и заинтересованными взглядами. Я только сейчас понял, что эти люди возможно и северян то никогда не видели. Или видели очень-очень давно. А нас ни с чем не спутаешь — только у северян ярко белые волосы и глаза цвета стали.

Мы запрыгнули в уже тронувшейся состав. Провожающих было множество, глазели на нас с открытыми ртами. Тут в основном были молодые девушки, если и старше нас с Лиской то не намного, они таких как мы скорее всего не видели никогда.

Я прошёл к своему купе, которое просто называлось «комната», и уселся напротив матери. Пока шёл, заметил, что остальные комнатки пустые, вопросительно посмотрел на родительницу. Она положила газету на стол, сказала:

— Они поехали обратно, сопровождать войска.

— Уже?! — удивился я.

— Посмотри в окно. — пожала плечами мать.

Я смотрел как паротяг уходит из города, медленно набирает скорость, и пока ничего не происходило. За окном пронеслись последние домики, и тут рядом появился ещё один состав. Я сообразил, что на станции почему-то был только один рельс, и видимо грузовой состав ожидал нашего отбытия чтобы путь освободился. Мы пока ещё ехали медленно, и я успел рассмотреть вагоны с военным грузом.

Какие-то деревянные короба, вокруг военные в коричневой форме, они похоже проверяли как всё закреплено. Дальше, по-моему, шли огнеплюи — закрытые чем-то вроде брезента огромные машины. Я только про них слышал — что-то наподобие танка, с огромным стволом.

За ними на очередной платформе успел увидеть настоящий доспех тяжёлой пехоты. Огромный, в два человеческих роста, с толстенными листами железа, весь исписанный рунами. Если такой увидишь в бою — наверное сразу обделаешься. А если он ещё будет плевать огнём и другими заклинаниями — можно вообще забыть о разуме, он откажет от страха.

— А... — к нам заглянула Лиска.

— Лис, девочка, нам с Тошкой надо поговорить, прости. — мать посмотрела на мою подругу виновато.

— Конечно, тётъ Магна. — Лиска улыбнулась и ушла, предварительно закрыв дверь-гармошку.

— Что? — непонимающе уставился на маму.

— Посмотри в кармане, вот что.

Я порылся непонимающе во всех карманах и обнаружил камушек с площади этого городка. И чем дольше я его держал в руке — тем больше меня мутило, и кружилась голова. Я бросил его на столик, посмотрел на мать вопросительно.

— Это артефакт что ли? — сморщился от недавних ощущений. — Что он тут делал?

— Просто камень, которого когда-то касалась Мирид, это я его выбила из дороги. — мать развела руками. — Подержи его подольше, не бойся.

Я снова взял камень и почувствовал подступающую слабость и тошноту. В этот раз не стал отбрасывать, решил подождать подольше. Становилось всё хуже, теперь ещё и в глазах начало темнеть. Меня клонило в сторону, рядом оказалась мать и поддержала, положила мою голову себе на колени. Я хотел выбросить камень, но мама взяла мою руку и не дала кулаку разжаться.

— За...За...За...

Я пытался сказать «зачем», но ничего не выходило. Сознание куда-то улетучивалось.

Интерлюдия 2

Они пробирались через огромное поле кустарника. Стебли больно били по лицу, если не заметить вовремя и не закрыться. Мирид казалось, что она чувствует, как сестра прожигает её спину взглядом. Она ползла сзади, и ждала пока наёмница очистит дорогу. — Мир, ты как? — девушка остановилась и дёрнула сестру за подбитый металлом доспех. — Отдохну немного. — воительница присела. — Ещё чуть-чуть, и дальше просто будем ждать. — девушка улыбнулась. Она поправляя какие-то завязки на своём посохе и что-то проверяла. Мирид внимательно изучала ангельское личико и не понимала, что за ним скрыто. Она правда её любит, или это хитрое притворство и сестра снова получит всё а Мирид останется ни с чем. Ей всё и всегда родители подавали на блюдце — она ведь маг, в ней проснулась сила, значит на её обучение и потратим все сбережения.

Отец с матерью продали всё, даже заложили землю и дом, перед самой своей смертью, и всё чтобы оплатить ей хорошего учителя. Они, конечно, не знали, что будет рейд из восточных королевств. Не знали, что их убьют, а всё серебро, которое у оставалось на покупку небольшого домика заберут.

Она всё и всегда получала от родителей, а Мирид приходилось всего добиваться самой.

Пока Криси сидела за учебниками и книгами, Мирид попала на войну. Сначала между двумя баронствами, потом королевствами. Да сколько у неё было этих боёв — не счесть. Всё тело в шрамах, кости переломаны и залатаны множество раз. Она только чудом оставалась всё ещё жива. Боги хранили, не иначе.

Очередной альянс развалился, война кончилась, новорождённой Империи больше не нужны были лишние мечи. Во всяком случае пока. И она отправилась искать счастья в гильдии наёмников.

Три кампании в восточных королевствах, потом их наняли куда-то на край света, в странную страну Нанбу. Там чернокожие люди, воюющие с такими же, но уже краснокожими среди бесконечных джунглей. Шаманство, страшные ритуалы, магия крови. И она снова осталась жива.

Сторона, которая их наняла проиграла, и денег никто не выплатил. А те, что она накопила, ушли на целителей чтобы вновь встать на ноги и вновь идти в бой. На лице прибавилось шрамов. Мирид прекрасно знала, что она не красавица, но, когда увидела, как ей изуродовали лицо, села рядом с зеркалом и заплакала.

В сущности, женщина всегда хотела одного — спокойной жизни. Дом, свою землю, мужа и детей. Ей много не нужно — просто любящая семья и обычная спокойная жизнь.

Горько усмехнувшись, она разбила зеркало в тот день.

«Морда» — так её звали боевые подруги. Какое ёмкое слово, которое описывает всю её внешнюю суть.

Даже в борделях Хеми над ней будто насмехались. Если её «подруги» пользовались услугами местных «мальчиков» без всяких проблем, то Мирид приходилось доплачивать. Да ещё и не каждый «мальчик» соглашался на ночь с ней. Какой позор, как же ей было стыдно временами. Особенно когда она за простое удовольствие переплачивала втридорога. А после того, как вносила плату, словно в насмешку, мальчику давали *соль эйстры* чтобы он захотел...

Когда она вернулась домой, оказалось, что Криси за эти годы очень даже преуспела. Получила титул, каким-то образом отметилась на службе владетельницы. Обзавелась землёй и семьёй. Она даже пригласила её к себе в гости и словно в насмешку продемонстрировала своё счастье.

Пока Мирид проливала кровь, эта стерва на родительских сбережениях выехала почти что в чертоги Айры(1). При этом ей даже не пришлось ни разу харкать своей кровью, мучиться от засевших в пузе осколков, пытаться выжить со стрелой в заднице. Она получила всё, о чём мечтала Мирид, при этом, совершенно не затратив усилий и ничего не потеряв.

(1 — Попасть в Чертоги Айры — примерно тоже самое что выражение «попасть в рай при жизни» или «жить как в раю»).

Она поморщилась и дёрнула головой, отгоняя воспоминания. Посмотрела на свою сестру.

Утончённая, красивая, даже без краски на лице, выглядит как столичная эни. В отличие от гороподобной фигуры Мирид, она была словно образец женственности и привлекательности. Не удивительно что выхватила себе такого мужа. Да он из-за такой женщиной и от титула бы отказался.

Образованный, тоже аристократ, голубые пронизательные глаза и чёрные волосы. Красавец, он даже в серой и неприметной одежде выделялся в толпе. Вкусы у сестёр были одинаковые, несмотря на то что природа и Боги усмехнулись над их внешностью, которая так сильно разилась у родной крови.

На неё, Мирид, такой никогда бы даже не посмотрел.

Когда сестра её пригласила в свой богатый дом, он так вольготно и на равных общался с ней, что Мирид невольно сделала замечание сестре, усмехнувшись:

— Повезло твоему мужу с такой терпеливой женой, в Нанбу говорливый мужичок может потерять часть зубов. — она отхлебнула похлёбки и добавила с улыбкой: — Но иногда так даже лучше, как понимаешь, для всяких дел между ног!

Мирид громко рассмеялась, но ни сестра, ни её дети, и тем более мужчина не поддержали шутки. Все серьёзно на неё смотрели. Криси же наоборот, с какой-то жалостью. Мирид даже разозлилась, засопела громко, но ничего не сказала. Не понимают они её шуток и намёков, и Аюта им в задницу. Она сама себя сделала, она сама добилась всего,

— *Наша* семья живёт по иным обычаям, *онта*(2) Мирид. — мужчина откинулся на спинку стула, поднял свои голубые глаза на воительницу. — Мы не дикари, и подобно некоторым, уподобляться таким варварским обычаям в *нашей* семье не будут.

(2 — простонародный — эльфийский — подчёркивает простонародность того, кого представляют, часто может считаться оскорблением)

«Онта» — он выплюнул это слово.

Она представила в тот момент как встаёт, подходит, бьёт его в морду, ломая часть зубов. Прыгает вперёд, берёт напыщенного ублюдка за горло и душит-душит-душит. Как он, выпучив глаза, смотрит на неё и беззвучно умоляет прекратить. Она почувствовала, как краснеет от злости и готова вот-вот сорваться.

— Герси, не говори так! — выкрикнула Криси.

— А ты кого привела домой, что это за животное, оно даже жрёт руками! — завопил мужчина, вскакивая с места. — Я сомневаюсь, что это человек, надо было поселить ЭТО в свинарне, она как раз пустует, ты хоть видишь, как она на меня смотрит?!

— Замолчи, убирайся наверх! — громко приказала сестра.

— Так значит, теперь ты командуешь, быстро она тебя научила! — не унимался этот злобный петух.

Он встал и громко топая высокими каблуками пошёл к лестнице на второй этаж. Мирид выдержала и ничего не сделала, не сказала. Она даже выдавила из себя с трудом, сквозь зубы:

— Извини, сестра...

Девушка не заметила, подошла и обняла, виновато промолвила:

— Это ты извини, он иногда невыносим, но он хороший, я поговорю с ним, просто он из другого круга, не то что мы.

Она не заметила, или не хотела замечать. А Мирид видела, что её родственница согласна с мужем. Он несколько раз сказал, выделив — «нашей семьи», и она никак это не опровергла. Воительница больше не была частью этой семьи. У неё ничего не осталось. Только её доспех, меч, и несколько серебряных в кошеле.

Как она там сказала — «из другого круга».

А из какого круга была Мирид?

Не из того ли круга, где подымают в жарких джунглях Нанбу, когда тебя кусает синий кровосос. Ты всё чувствуешь, но не можешь двигаться. Рот приоткрывается, и огромные насекомые носят в своих хоботках сладкую воду, чтобы продлить твоё существования живой еды. А сами пьют и пьют из тебя кровь, пока ты лежишь и гадишь под себя. Красные язвы-укусы по всему телу набухают и страшно чешутся, и ты ничего не можешь с этим сделать. И хорошо если друзья найдут. Её, Мирид, нашли, ей повезло. Но она видела тех, кого не нашли.

Не из того ли круга, где они с боевыми сёстрами по месяцу работали на какую-нибудь семью, а потом их отряд громили. Приходилось выбираться под палящим солнцем и пристальным взглядам тварей песков к поселениям. И не дай вам Боги заснуть, проснётесь уже оплодотворённые *кранусом*. Сразу ничего не заметите, а когда заметите, будет уже поздно. Яйца начнут валиться из задницы вместе с кишками и вылупляющимися тварями. И повезёт, если хватит серебра чтобы заплатить целителю и ещё не слишком поздно.

Действительно, Мирид — «из другого круга». И они ей об этом напомнили.

Вечером, когда она готовилась ложиться спать, прекрасно было слышно, как «сестра» распинает мужа. Они ругались громко, как будто по-настоящему, и ей даже показалось что сестра не врёт. Но потом у них случилась любовь, да такая, что стены дрожали.

Мирид поняла — всё это был концерт для её ушей.

Сестра что-то задумала, что-то очень плохое. Так же, как когда-то она уговорила родителей продать имение и всё что у них было чтобы ей учиться магии. Она уже тогда решила лишить Мирид всего и у неё это получилось. Да, Мирид не видела этого, но она точно знала — не могли родители сами решить всё продать. Это сестра, она плела интриги в их семье с детства. Ей всё доставалось первой. Всё и больше всего. Но сейчас ей стало мало, и она вновь попытается унижить Мирид.

Женщина успокоилась — завтра её уже не будет в этом доме, так что ничего у сестры не получится. Она дальше пойдёт своей дорогой и будет честно зарабатывать своим мечом серебро, она ещё не так стара. Всё у неё будет — и мужчина, и дом, всё чего она достойна. Поэтому она попыталась заснуть.

— Можно?

Сначала был стук, а потом знакомый мужской голос. Мирид встала, быстро накинула халат и разрешила войти. Мужчина долго мялся, смотрел в пол, потом наконец сказал:

— Простите меня, Мирид, я вёл себя как полный дурак и очень недалёкий человек. — он помялся и добавил. — Я надеюсь вы сможете это забыть, ещё раз прошу прощения, я и дети всегда будем рады вам в этом доме, вы часть нашей семьи.

— Прощаю. — кивнула женщина.

Он не стал больше ничего говорить, ушёл. Мирид покачала головой — не видела она никакого раскаяния. Он просто играл свою роль в этом большом представлении, которое разыгрывает её сестра. Они обо всём договорились с самого начала, но он сорвался сегодня и почти что выдал их. Сестра тоже пришла, чуть позже, когда Мирид уже почти заснула. Вошла молча, не стучась, и спросила сев рядом на кровать:

— Куда ты потом?

— Здесь тихо, отправлюсь в восточные земли, говорят там война скоро. — Мирид повернулась к сестре. — Хорошо платят.

— Я не просто так спрашиваю. — Криси вздохнула. — Ко мне обратилась гильдия искателей, они нашли хорошие земли, там есть всё для будущего поселения.

— Земли? — Мирид не поняла куда клонит родственница.

— Да, родники, и очень плодородная земля, говорят уронишь семечко и завтра уже будет урожай. — она взяла сестру за руку, Мирид даже вздрогнула. — Но есть проблема и её надо решить.

«Вот оно!» — подумала воительница.

Капкан готов захлопнуться, и сейчас она, Мирид, должна просунуть в него свою лапку. А лучше, наверное, голову, и тогда её сестра снова получит всё, а она ничего.

— Там хрустальная ящерица. — пояснила сестра.

— В смысле, эти твари же в *местном* обитают? — воительница подняла брови.

— Там двадцать пять лиг до леса, а тварь похоже с кем-то повздорила из своих братьев, её выгнали с территории, и она отложила яйца. — пояснила Криси. — Это выяснили искатели. Яйца давно погибли, но тварь продолжает к ним возвращаться.

— Мы не справимся. — женщина положила руки за голову.

— Мири, сестрёнка, я уже подписала контракт. — развела руками девушка. — Я навела справки в *гильдиибоевых магов*, Боги знают сколько мне это стоило, я смогу состыковать ауры с тварью, смогу её перегрузить, а тебе останется только добить тварь. Я нашла книги, где указаны слабые места. Нам просто надо прийти, дождаться её, и закончить всё одним ударом.

Мирид с сомнением посмотрела на девушку, спросила:

— А награда?

— Земля, много земли. — сестра наклонилась над ней. — Твоя земля, сестрёнка, и твой титул, всё уже решено и там будет поселение.

Мирид часто задышала. Её земля. Она сможет построить свой дом, завести огород, скотину. Наконец, найти мужа и быть счастливой. Её собственный дом и её земля!

Они выбрались к большой поляне. Тут то тварь и закопала когда-то яйца. И сюда она возвращается, время от времени проверяя не появлявшийся ли на свет её детеныши. В общем то, её даже было немного жаль, глупая скотина не понимала, что для неё всё кончено. Хрустальные ящерицы могли нести яйца лишь единожды.

Мирид отодвинулась назад и потянула свою сестру в сторону. Ей хватило минуты чтобы осмотреть будущую арену. Монстр вытоптал вокруг минимум десятую лиги. Тут места

столько что можно долго вести бой, если, конечно, у Мирид хватит выносливости и сил. Ведь ей нужно сдерживать тварь, пока Криси что-то там магичит, и делает непонятную ей «стыковку».

Они ждали, все мысли воительницы были о доме. Она выбирала, где именно поставит первоначальный сруб. Поляна с их места хорошо просматривалась, и Мирид прикидывала. Когда этот вопрос в голове уже был решён, настало время подумать о постоянном и добротном доме и сколько в нём будет этажей. Каких животных она будет содержать, куда за мужем поедет. Когда титул будет — женихов прибавится, придётся выбирать, к этому тоже нужно было отнестись серьёзно.

— Э... — Криси что-то хотела сказать, но женщина закрыла ей рот.

Она услышала шорох, и из противоположной стороны, с примятых кустов показалась плоская голова твари. Оранжевая чешуя, огромная пасть с кучей острых зубов. Чудовище принялось, что-то ему не понравилось, оно помедлило пару секунд и всё-таки шагнуло в круг.

Мирид присвистнула в уме — тварь длиною в локтей восемь, может быть даже девять. Будет сложно, будет очень сложно. Всё-таки была надежда что у неё получится разобраться без *каштана*. Странный артефакт с Севера, где она когда-то была. Странный, дорогой, и очень полезный. Он ускоряет носителя в несколько раз. Есть только два минуса — всего на десять минут, и после использования становится очень нехорошо и мышцы потом восстанавливаются месяц. Она когда-то купила один такой, и он спас ей жизнь, поэтому в своё время женщина потратила всё своё серебро и взяла сразу три «игрушки». Эта была последней.

Но будущий бой, если они выживут, будет для неё тоже последним.

Она дёрнула сестру за рукав, показала ей несколько знаков пальцами, они заранее договорились об их значении, резко встала, шагнула из-за кустов.

Ящерица замерла, уставилась на женщину, попятилась назад. Удивительно, но тварь не хотела драться. Возможно потому, что была удивлена габаритами воительницы. Сейчас Мирид стояла спиной к солнцу, и монстру похоже это мешало. Она сделала шаг вперёд, и они оба замерли.

Секунда.

Две.

Три.

Чудовище рванулось словно молния. Мирид сжала каштан в руке, тот проткнул кожу и тут же рассыпался, даруя ей наслаждение и скорость. Огромный двуручник словно лёгкая рапира выскочил из-за спины, и они столкнулись.

Когда меч воительницы ударил тварь, он тут же попытался отскочить назад, будто по нему ударили в ответ, но женщина удержала рукоять и отпрыгнула.

Зеркальный дракон, или ящерица, не просто так назывался зеркальным. Он полностью отражал все заклинания и удары. Система мышц под толстенной чешуёй реагировала на любой удар, и в случае попадания тут же «подбрасывала» чешуйку по которой он пришёлся. Да с такой силой, что меч каждый раз чудом оставался в руках.

Мирид не думала, что будет ТАК сложно.

Даже под действием стимулятора, тварь всё равно была немного быстрее. Воительнице оставалось только защищаться, стараясь отбивать удары твари и прыгать по поляне словно овцематка на случке.

Слабые места находились под чешуйками, но попасть по ним было не реально. Тварь находилась в постоянном движении, и извивалась всем телом, на такой скорости просто невозможно найти нужную и загнать под неё меч. Они танцевали так уже почти целую вечность, а волшебница медлила. Мирид отпрыгивала, парировала, блокировала. Тварь несколько раз уже задела её и с руки сочилась кровь. Ей остались считанные минуты, а Криси всё не могла справиться со своей частью работы.

Мирид отпрыгнула в очередной раз, но не рассчитала — тварь резко вильнула туловищем, её хвост оказался у ног женщины, она сбила противника на землю. Воительница упала, и готовилась уже подохнуть в пасти чудовища, как всё кончилось. Дракон замер на месте, выпучив свои жёлтые глаза со зрачком-щёлочкой.

Женщина вскочила, отсчитала нужную чешуйку в боку твари, и загнала меч как можно глубже. Монстр обмяк, высунул язык и немного приоткрыл рот. Она обернулась и увидела лежащую на земле сестру, та тяжело дышала и тянулась к упавшей сумке. Воительница подошла, села на корточки и посмотрела в глаза Криси.

— Кристал... Дай... Высушила меня... Совсем... — шептала маг.

Она почти дотянулась до сумки, но воительница встала, подняла ногу и с силой ударила по руке девушки. Та хрустнула, а сестра перевернулась на спину и закричала от боли.

— Что, сука, хотела меня обмануть? — Мирид обошла свою родственницу по кругу. — Контракт то подписала ты с искателями, и ты бы и получила землю, ещё и, наверное, титул отхватила баронский, да?

— Что... Что... Что... — непонимающе и с ужасом шептала девушка. — Я не... Для тебя... Всё для тебя... Я не...

Воительница с силой ударила её по рёбрам подбитым металлом сапогом. Послышался хруст костей. Достала из кармана небольшой мешочек, собрала на палец измельчённого *корня сорха*. нагнулась и с силой намазала им дёсны сестры. Встала и добавила ещё один удар прямо по коленной чашечке каблуком.

— Быстро не сдохнешь, сука. — прошипела Мирид. — Я терпела, и ты немного потерпи, раз уж не получилось снова меня обмануть и лишиться всего.

Пока она дралась, всё поняла. Всё встало на свои места. Сестра не дала ей подписать контракт, всё было на её имя. Какой хитрый план и она снова чуть не попалась. Снова чуть не осталась ни с чем.

Села рядом, достала фляжку с грибным настоем, отхлебнула.

— У меня есть такие чёрные камешки, их можно измельчить и добавить в еду. — воительница сделала ещё один большой глоток, опустошила фляжку и выкинула её. — И тот, кто съел, обзаведётся внутри себя новыми друзьями. Они очень маленькие, очень-очень, почти невозможно заметить. И их очень много, они жрут человека изнутри. Долго жрут, могут и полгода, и больше, никакой целитель не догадается если никогда с таким не встречался. Это очень больно, не все порошки и настои помогают перетерпеть. Я это взяла у одного старого шамана орка в Истре на дальних берегах. Они там такие выдумщики на разные гадости и болезни, то же шаманство от них всё идёт.

Сестра лежала и тяжело дышала, слушая. *Корень сорха* не давал ей говорить, но при этом не блокировал боль, спасительное беспомыслие тоже не грозило.

— Я вернусь, придумаю что-нибудь, получу наследство — мужа твоего, детей, землю тут. — она улыбнулась, посмотрев на солнце. — Накормлю их этой гадостью и буду смотреть как они медленно и мучительно подышают, вы за всё ответите, за всё что мне

пришлось пережить.

Мирид встала, схватила сестру за сломанную ногу и потащила к твари. Длинным кинжалом зафиксировала пасть монстра, открыв её шире. Подтащила тело родственницы под клык, забралась на шею, и прежде, чем всем своим весом нажать на голову сверху, сказала:

— Тебя все забудут, я позабочусь об этом, сука, от тебя ничего не останется, как почти ничего не осталось от меня благодаря твои стараниям.

Она прыгнула и раздался хруст проломанной грудной клетки.

Я резко открыл глаза и часто задышал. Ощущение было такое, будто не мог проглотить воздуха и вынырнул из воды. Солнце восходило и освещало наше купе. Вагон мерно покачивался, укачивая, и слышался знакомый мерный стук. Даже в этом мире он есть, даже на монорельсовой дороге.

Рядом появилась мама, села, потрогала мой лоб. Я успокоился и откинулся на подушку. Она застелила мне кровать пока я оставался в беспамятстве, внутренне был очень благодарен ей, спать на свёрнутой куртке то ещё удовольствие.

— Как ты? — спросила, не отпуская руку со лба.

— Как в тумане. — признался, сглатывая.

Она пошарила на столе, протянула мне фляжку. Я приложился, поморщился, когда понял, что это отвар, но выплёвывать не стал. Сразу расслабился, полегчало, спросил:

— Что это было?

— Ты видел прошлое. — мать вздохнула. — Ты будешь находить иногда вещи, которые помнят что-то, сможешь увидеть это.

Я устало прикрыл глаза, ощущение было такое словно опять разгружал вагоны с припасами. Мы уезжали и солнце ещё светило высоко, а сейчас похоже зарождался рассвет.

— Как же так, сестра же и правда хотела ей помочь, как же так... — зашептал я поражённо, приходя в себя. — Что же она наделала, это же... Это же...

— Тош, ты увидел то, что хотел увидеть, тебе не понравился её потомок — и ты увидел самую чёрную часть её жизни, самую поганую, самую...

— Какая разница, ты же видела, что она натворила?! — я вскочил с кровати. — Это... Это... Это...

Мать снова вздохнула, взяла меня за руку, сказала:

— Городок потом основали, она и правда получила титул и убила своих племянника и племянницу, и мужа сестры тоже. Но все эти поселения были на краю тогда ещё молодой Империи, и только благодаря таким людям как Мирид Империя выстояла. Я видела, как эта храбрая женщина отражала рейды из восточных баронств. Я видела, как пал городок Старла, в котором и жила её сестра когда-то, и как Мирид вывела оттуда детей, мужчин, спасла сотни жизней.

Я смотрел на проносящиеся мимо деревья, и думал о том, что случилось. Я ведь в какой-то момент прочувствовал Мирид. Прочувствовал всю боль, несправедливость того, что с ней случилось. Ей просто не повезло, и она поначалу винила во всём себя. А потом внутри копилось чувство злости, и получилось то, что получилось. Как можно после всего сказанного относиться к этой женщине?

Ответа я не знал.

— И так каждый раз? — спросил мать расстроено. — Сколько я провалялся в таком состоянии?

— Часа четыре, может немногим больше. — ответила родительница. — Но я не просто так это сделала, первый раз самый долгий, дальше будет быстрее. Я, например увидела очень много за несколько мгновений.

Да уж, хорошо хоть эти видения не накрывают сразу. Можно почувствовать и не трогать «плохую» вещь, чтобы не оказаться без сознания в самый неожиданный момент.

— Смотри.

Мама сидела напротив и показывала мне на окно. Я выглянул и обомлел. Только сейчас понял, что сидел на небольшом наклоне и упирался в ножку столика ногой чтобы не поехать потихоньку вниз. Паротяг всё это время «забирался» на какой-то холм, и сейчас мы оказались на пике.

Медленно, лениво, из-за горизонта выплывало солнце, освещая всё что можно было разглядеть с высоты этого холма. Машина будто специально немного сбавила ход, чтобы я смог насладиться зрелищем. А посмотреть было на что — вдалеке виднелась столица, с одной стороны её будто приобнял огромный лес исполинских деревьев.

Эстарна — так назывался этот город. В честь первой Императрицы, и именно в женском роде.

Главный город Империи был ещё далеко, ехать по моим прикидкам час, может даже полтора, но уже сейчас можно что-то разглядеть. Столица находилась на возвышенности, и мы сейчас поравнялись с ней и даже немного были выше. Я видел, что это огромный город, в который стекались множество дорог. Обычных и монорельсовых. Тут же недалеко висели дирижабли, они были пришвартованы к высоким башням, рядом с которыми находились люди.

Размер города поражал — столица Севера в десять раз меньше, да что там, наверное, даже в двадцать, а ведь я раньше считал, что это немыслимые размеры. Да нет, тут даже с прошлой жизнью сравнивать сложно — этот город был точно больше какого-нибудь Нью-Йорка. И даже с такого расстояния я видел возвышающийся в центре знаменитый замок из красного камня. Строение было окружено двумя стенами которые поддерживали несколько высоченных башен.

— Мам! — я вскрикнул от восторга как маленький, вставая и смотря в окно. — Это там вы держали оборону, это ты про это рассказывала?!

— Там, на этих стенах. — она грустно улыбнулась что-то вспоминая. — Но это уже не тот город, даже замок изменился.

Мать рассказывала, что мятежники штурмовали столицу тринадцать раз. И тринадцать раз им давали отпор. В последний штурм войска верные Императорской Семье перешли в контрнаступление при поддержке прибывших верных полков и отбросили армию противника. Но город фактически был разрушен, Красный Замок тоже пострадал. Был принято решение отступить и сдать то, что осталось от столицы.

Паротяг тем временем останавливался, наше окно выходило почти что на обрыв в сторону города. Мы продолжали наблюдать как солнечные лучи освещали улицу за улицей, дом за домом. Издалека было плохо видно — но кажется, по городу даже ездили какие-то механизмы, пуская пар. Видимо местные то ли автобусы, то ли какие-то трамваи.

И что самое интересное — множество деревьев, таких же больших, как и в лесу поблизости. Они росли по всему городу, и казалось, что их даже больше, чем зданий. Две культуры — человеческая и эльфийская, смешались в этой стране и этом центральном для неё городе. Сверху был виден огромный парк, за которым находилось непонятное овальное сооружение с зеркальной крышей. Больше всего это походило на стадион или арену.

Мать вышла из нашей комнатки, и я двинулся за ней. В коридоре уже стояла заспанная Лиска и смотрела в окно. Я тоже глянул и увидел небольшую станцию и городок рядом. На платформе странное шевеление. Солдаты, судя по всему, в парадном тёмно-оранжевом

обмундировании — камзолы такие же которые я видел на девушках, но обшитые серебром в разных местах. И посреди всей этой процессии два человека. Я сначала подумал, что это две женщины. Потом дошло — мужчина и женщина. Они вошли в наш вагон первыми, за ними двинулись несколько солдат со знаками отличия офицеров — по два треугольника у каждого.

Мать потянула меня и Лиску в «купе», и мы без вопросов подчинились, зашли и встали как вкопанные. Мы с мамой впереди, подруга немного позади.

Не прошло и минуты, как напротив входа объявились наши гости. Мужчине на вид было лет чуть больше, чем матери, тридцать или около того. Я всё продолжал измерять возраст по своей прошлой жизни. Но тут нужно понимать, что ему могло быть и все пятьдесят.

Одежда оказалась похожа на традиционное кимоно другого для меня теперь мира. Я такое видел в каких-то фильмах про японцев. Верхняя часть как у обычного кимоно, а нижняя то ли в виде юбки, то ли в виде халата. Мужчина, как и многие местные — низкорослый, ниже меня на голову, худощавый. Черноволосый, с правильными чертами лица — будто такого специально выводили, скрещивая только породистых «особей». Сейчас он явно был на каблуках судя по звуку, когда они приближались к нам. На голове затейливая причёска из длинных тёмных волос.

Рядом с ним стояла девушка, молодая, похоже нашего с Лиской возраста. Волосы тёмные, почти непроницаемо чёрные, она унаследовала от отца, только причёска у неё была обычным каре. А вот глаза оказались ярко-синего цвета, похоже «подарок» от матери, у мужчины радужка была карей. Стоило мне поймать взгляд девушки как она тут же опустила голову. Не ей оказалось подобие военной формы. Подобие — потому что никаких знаков на камзоле не было, а меч пристёгнут по-другому, так же отсутствовал кинжал. Да и меч не стандартный как у других солдат или как виденный мной у Лиры и Альви. Явно работа мастера, какая-то красивая и искусно выполненная рукоять.

— От имени Императорской Семьи приветствую главу Севера на территории Империи. — мужчина глубоко поклонился, продолжил: — Арис инт Арма Ашер, член Совета Империи, оказался рядом и получил приказ вас сопровождать и отвечать на все вопросы. Поверьте, это честь для меня и моей дочери, эни.

— Криста ин Хела Ашер. — девушка тоже глубоко поклонилась. — Это честь для меня, эни.

Во-первых — он назвал мать «главой Севера». Значит её сестра мертва и ей сейчас не просто. Да я и так это почувствовал, мама не скрывала от меня своих эмоций. В её душе поселилась грусть и утрата. Я вздохнул и закрылся от неё, чтобы не чувствовать тоже самое. Просто так не говорят такие слова, связь с Севером теперь была у Империи так что они знали последние новости.

Во-вторых — пока он говорил, я оценивал девушку и пытался её «прочитать».

Стройная, с очень симпатичным лицом на котором красовался маленький носик, правильные и красивые губы, большие голубые глаза. Она оказалась примерно моего роста, что уже было хорошо. Мне вообще понравились девушки из Империи. Они не были такими высокими как мои сородичи. Иногда даже встречались ниже меня и это радовало. Но у этой особы несмотря на стройность, всё хорошо было и с задом и грудью, которая как мне показалось тянула на второй размер точно.

Я сразу вспомнил Лиру и Альви, вздохнул тоскливо — вот они были простые девушки. А эта вон как напыжилась, вся такая важная из себя. Посмотрел бы я на её «важность» в

постели, там бы и проверили кто есть кто. А то девчонки судя по их поведению привыкли тут главенствовать и для обеих моих подруг стало сюрпризом что я захотел верховодить. Но им это очень понравилось, я чувствовал.

Жаль только что эта эни, её отец и солдаты закрылись. Я не мог прочитать их эмоций. Видимо тётка предупредила всех что у меня есть некие способности эмпата и они все теперь, кто умеет, не дают себя читать.

Вздыхнул и посмотрел на девушку снова.

Её щёки покраснели, глаза округлились, губы сжались. Она смотрела куда-то в сторону, но что-то меня смущало.

«Скрывают свои чувства...Скрывают...» — думал я, не понимая, а потом дошло: — «Да она же меня читает!»

А я дурак сижу тут рассматриваю её грудь и задницу, и девушка всё чувствует. Я попытался как-то закрыться, но похоже ничего не получалось. Незнакомка почувствовала мою панику, посмотрела прищурившись. А я мысленно схватился за голову и понял, что меня то никто не учил закрываться от других, мне и не нужно это было на Севере!

Тем временем понял, что молчание затянулось. Мать не отвечала на приветствие и когда я на неё глянул, оказалось, она прищурилась и смотрит на нашего гостя. Я хотел было что-то сказать, открыл рот, но тут же получил от неё локтем в живот. Еле удержался чтобы не «айкнуть» и не загнуться. Она же тем временем наконец то решила заговорить и продекламировала:

*На стенах Красного Замка,
Стояли мы насмерть
Держали строй*

В этот момент рот открылся у нашего высокого гостя, члена некоего Совета, он тоже прищурился и сглотнул, тихо продолжил странный стих:

*Только одна награда, союзник
Услышать голос твой
А пока*

У матери, кажется, задрожали губы, глаза наполнились слезами, но она закончила:

*Держать строй!
Держать строй!*

Мужчина сам еле сдерживался, я недоумённо смотрел на этих двоих, они сделали шаг друг к другу, он сказал шёпотом и дрожащим голосом:

— Магна, *дылда* моя, ты, жива!

Мать расплакалась, стёрла слезу со щеки:

— *Тяпка, тяпочка*, хороший мой!

Они кинулись друг к другу и тут прорвало — эмоции меня захлестнули. Я невольно сел на лавку, схватился за сердце, за голову. Они оба одновременно открылись, полезли обниматься и тискать друг друга, что-то быстро говорить и рассказывать. А я сидел, поглощённый этой бурей и ничего не мог сделать. Кажется у меня самого начали выступать

слёзы на глазах. И тут почувствовал, как меня кто-то тянет в сторону.

— А?! — не понял я.

Когда сфокусировал зрение, понял, что меня тащат к выходу Лиска и новая знакомая. Кажется её звали Криста, или как-то так. Я не стал сопротивляться и подчинился, просто чтобы выйти из зоны поражения чужих эмоций.

Мы оказались в коридоре, я провёл ладонями по лицу, будто собирая и смывая с себя чужие чувства. Осмотрел девушек — задумчиво-смотрящую и ничего не понимающую Лиску, и на Кристу лицо которой сейчас выражало недоумение.

— Давайте воздухом подышим, а? — спросил я девушек и вспомнив что с одной особо не знаком, добавил: — Э-э-э...Эни.

— Барон, паротяг сейчас отправляется, через пол часа мы будем в столице. — она официально ко мне обратилась и гордо вскинула свой носик.

Я вздохнул — ну что такого я сделал, в самом деле?

Ну подумал всякую похабщину — так это же ей только в плюс. Это же я получается её комплиментами осыпал, только ментально. Ну вон какой у неё круп, какая грудь, и всё это в обтягивающих штанах и камзоле. В руке она, кстати, держала треуголку, мне кажется на ней она смотрелась бы просто потрясно.

— Тошка, а Тошка? — меня за рукав дёрнула Лиска, совершенно забывая, что не представилась нашей новой знакомой. — А что это за тяпка какая то, а?!

— Баронесса, это...

Я собирался представить девушку и себя, но тут меня ударили локтем в живот, прерывая. Второй раз за день, и я нахмурился, отвернулся и пошёл в свободное «купе». Уселся на лавку и стал смотреть как паротяг набирает ход и спускается с возвышенности. Состав осторожно сворачивал, и мы вскоре начнём новый подъём — теперь уже к столичному вокзалу.

— Я Лиска, это Тошка, сын новой главы Севера, а тебя можно просто Крис буду звать? — быстро тараторила моя подруга детства. — Ну и хорошо, пошли.

Она схватила баронессу за руку, и потащила в моё личное пространство. И вот так происходило всё наше знакомство — никакого уединения. Уединение для Лиски — грех самый страшный.

— А ты знаешь что-нибудь про тяпку?! — не унималась северянка, теперь приставая к новой знакомой.

Та покачала головой и тихо сказала:

— Папа не рассказывал никогда.

Обе уставились на меня в ожидании. Я какое-то время игнорировал девушек, но они упорно сверлили мою тушку взглядом. Вздохнул, пояснил:

— Старая история, случилась через несколько дней после начала войны. Мать сопровождала твоего отца, Криста, на переговоры к герцогине Сини'Дей. Тогда ещё Императорская Семья и особая стража не знали, что герцогство было на грани предательства. Твой отец оказался очень капризным, всё время делал какие-то замечания и всё ему не нравилось, в общем как она сказала — доводил её. Они постоянно ругались, и она стала называть его Тяпкой, потому что и тогда, и сейчас он был сюзереном герцогини Терн'Асти. Его это злило очень, и они продолжали ссорится.

Как мне рассказала мама, Терн'Асти — герцогство на западе огромного государства. Все сюзерены герцогства самые искусные земледельцы в Империи, именно они поставляют

в остальные уголки страны лучшие фрукты и овощи. В их роду почти не бывает магов, хотя они всю свою историю старались выбирать своим женщинам в женихи мужчин с даром. Так что мать закономерно назвала земледельца «Тяпкой» потому, что он очень её раздражал.

— Ну, в общем, когда их делегация прибыла в столицу герцогства, всё уже было решено, карты разложены и открыты. — я вздохнул и развёл руками: — На них напали. Мать и вся охрана сражались как могли, чтобы защитить твоего отца. Она смогла оторваться от погони, и они скрылись в какой-то канаве за городом. Маму ранили очень сильно, и она думала, что умрёт. Но твой отец действительно оказался знатоком разных растений. Он нашёл убежище, оттащил туда мать, ухаживал за ней очень долгое время и лечил собственноручно приготовленными травяными настоями.

— А потом?!

Лиска не унималась и смотрела горящими глазами на меня. Баронесса не показывала виду, но мне показалось что ей тоже очень интересно всё узнать, поэтому я закончил:

— Я не знаю всю историю, знаю только, что они несколько недель вместе добирались до столицы и успели перед самой осадой. Твой отец где-то смог раздобыть телегу, и не один раз выкручивался из самых безысходных ситуаций. Он сражался и защищал мою мать пока она была не в состоянии постоять за себя. Они прошли через многое, и даже держали осаду столицы вместе — тогда воевали все, даже мужчины Империи. Те, кто хоть что-то умел. А когда они отступили, глава рода отдала его в семью Ашер как жениха.

На этом его приключения и знакомство с моей матерью закончилось. Она часто его вспоминала. Особенно в вечерние снежные ночи, когда рассказывала мне всякие истории из прошлого. Я чувствовал, что было между ними что-то очень давно, и не давало это «что-то» ей покоя.

Девушки кажется одновременно-мечтательно вздохнули и посмотрели, прищурившись, в окно, в даль. Я прямо умилился этой их «похожести» чувств и немного прыснул. Тут же получил тычки с двух сторон в рёбра и рассмеялся, а когда закончил, спросил:

— А твоя мама, Крис, кто она?

Девушка погрузилась, опустила голову и сказала:

— Три года назад у меня родилась сестрёнка, а мама умерла.

Было что-то в её голосе, мне показалось что она чувствует себя виноватой. Смерть от родов в этом мире очень редкое явление, почти невозможное. На Севере колдуны спасут роженицу и облегчат любые осложнения. Да там вообще женщины рожают без боли, дар Адона у мужчин имел свои огромные плюсы и любой мог помочь своей женщине. В остальном мире были лекари и целители — магия штука тоже мощная. Так что что-то в этой истории было не так. Надеюсь, когда-нибудь я это узнаю и смогу успокоить девушку.

— Прости. — уронил я, виновато отвернувшись.

Криста ничего не ответила. Лиска пнула меня под столом, кажется она разозлилась. Но откуда же я мог что-то знать, просто было интересно кто её мать. Она взяла за руку новую подругу, и потащила её прочь. Я вздохнул и стал смотреть за окно.

Мимо проносились бесконечные, как мне казалось, поля. Каждое герцогство в Империи занималось чем-то лучше остальных. Но в центральной части страны, где мы сейчас и находимся, правила Императорская Семья лично без посредников в виде герцогов.

Если, например герцогство Кентри'Тен славилось своим оружием, причём любым — и огнестрелы, и мечи, и зачарованное. То в землях Императорской Семьи тоже производили оружие, точно так же тут же были и свои фермы, и многое другое. Как я понимаю, всё ради

того, чтобы не делать какую-то семью уникальной, тем самым расширяя её власть.

Мы уже ехали по пригороду, паротяг немного сбавил ход, но всё равно шёл бойко. Теперь я мог рассмотреть небольшие поселения, которые тут находились. Ровные домики, в основном кирпичные, тут уже даже были настоящие дороги. И не просто брусчатка, а что-то вроде асфальта, может даже ровнее. Пару раз видел здания с паровыми машинами — видимо какие-то производства, или мастерские. Всё это было вынесено за город и исправно «парило». Я подумал, что это, наверное, хорошо — магия позволяет производствам особо не вредить природе. Пар он и есть пар, а эльфы они и есть эльфы — любят природу.

Я встал и вышел в коридор, хотелось посмотреть, что увижу с другой стороны. И там тоже было на что посмотреть — вблизи оказалась станция дирижаблей. Очень высокая башня, четверть лиги, не меньше. Сверху были пристыкованы сразу два гиганта.

Это оказались не просто дирижабли. Это были какие-то монстры.

Огромный баллон с газом, больше, чем я видел на картинках в прошлой жизни. Раза в два, если не меньше. Под ним гондола размером всего лишь в три раза меньше, чем баллон. Она была многоуровневой. На первом этаже, самом ближнем к баллону с газом, или что они там держали в нём, было всего несколько иллюминаторов ближе к носу машины. На втором этаже уже всё по периметру оказалось усеяно круглыми окошками. А вот на последнем я увидел ряды настоящих пушек. Обе машины были военные, хоть сейчас и везли куда-то пассажиров. Весь баллон защищён стальной сеткой, по бокам и под гондолой располагались двигатели с винтами.

— И как оно летает? — я почесал затылок.

— Там паровой двигатель. — услышал голос рядом и увидел Кристу, она тоже смотрела в окно положив руки на поручень. — Он внутри, маги нагревают воду, и она превращается в пар, двигатель крутит винты.

— А где они выпускают пар? — не понял я.

— Все излишки и отработка уходят через пароотвод в специальный фильтр, там это всё встречается с алхимическим порошком и превращается в газ для баллона. — она улыбнулась и немного приоткрылась, видимо, чтобы я почувствовал, что это не насмешка и она правда мне объясняет то, что все тут и так знают. — Можешь приглядеться в хвост дирижабля, там небольшое дрожание воздуха — это выпускают излишки.

— Слушай, прости меня, ладно? — я посмотрел на неё серьёзно.

— За что, откуда тебе было знать? — она искренне удивилась и снова приоткрылась.

Я улыбнулся как дурак. И всё-таки как бы она не пыжилась — я ей нравился. Я почувствовал симпатию, когда она на секундочку сбросила свою защиту. Это было здорово, я её ещё толком не знал, но она мне почему-то оказалась симпатична.

— Самонадеянный варвар. — фыркнула Криста и ушла в купе к Лиске.

А я снова повернулся к окну и уже наблюдал как мы въезжаем в город, понимая, что девушка, только что назвавшая меня «варваром», была права. Что тут сказать — можно только смотреть, открыв рот, и надеяться, что я тут задержусь.

Мы медленно въезжали в город, я уже видел высокие пятиэтажные дома. Когда мы проехали чуть дальше, смог насчитать даже семь этажей. Но чем дальше паротяг уходил к центру города, тем домики становились ниже. Наконец пошли трёх и двухэтажные, но тоже очень аккуратные. Всё это не портило картину и видно было что над городом работал архитектор, старался, рисовал план и продумывал на будущее. И теперь по этому плану и стилю строят новые домики, дома, предприятия. Деревья исполины тоже вписывались в

общую картину.

Мы проезжали не только обычные жилы дома — но я видел и кварталы куда шли толпы людей. Сейчас утро, и видимо все отправлялись на работу.

По городу ходили трамвайчики по монорельсу, тоже на пару, они возили людей, забавно гудели и «пыхали» набирая скорость. Тут же заметил пару раз паровые машины на колёсах с рулём, такие обычно ехали с огромными телегами сзади. Вести там могли что угодно — от сена до какой-то мебели.

И Красный Замок, который просматривался со всех сторон. Он был выполнен из красных блоков, доставленных с гор Дангор. Гномы, вступая в Империю, отстроили людям этого красавца. И не просто отстроили, но научили строить такие сооружения. Этот материал был зачарован кровью правящей семьи. И только тот, в ком достаточный процент этой крови может применять внутри заклинания и разрешать пользоваться магией другим.

Во время второй войны крови часть замковых строений сильно повредили, и их пришлось разрушить до основания. Но это похоже были мелочи — замок всё равно оставался огромным и поражал воображение.

Паротяг подошёл к платформе и остановился, а я понял, что нас встречают солдаты в парадной форме. Очень много солдат, они выстроились в целый коридор. За платформой можно было разглядеть толпу — множество людей пришли посмотреть на северян.

— И что теперь? — не понял я.

— Ничего, вы пока остаётесь тут. — сзади подошла мама. — Я и Тя... — она сбилась, поморщилась и виновато посмотрела на усмехающегося мужчину. — Я и Арис идём в Красный Замок, а вы просто дождётесь пока все разойдутся и спокойно отправитесь в гостиницу.

Я посмотрел на родительницу, потом на её нового-старого друга и присвистнул. Она нарядилась в серо-белую одежду главы. Штаны, сапоги, куртка с высоким воротником. На поясе я заметил её меч — он всегда был с ней. Очень забавная вещица выкованная двум сёстрам в день, когда они перешли черту на последнюю ступень владения даром Адона. У матери в виде наверхия-балансира была выкована морда довольного свинокота. Как она рассказала, хотелось ей на самом деле саблезубого медведя, но она просто в шутку сказала про свинокота. Так что саблезубый медведь достался сестре, а ей свинокот, колдун-кузнец шутки не оценил.

— А нас пустят? — удивлённо спросил.

— Ох, забыла совсем. — мать полезла в карман и протянула мне медальон на цепочке. — Вот, дотронься до углубления.

Я осмотрел небольшой прямоугольник и положил палец на середину. Меня ментально что-то укололо, а медальон впитал в себя кровь. Я пососал палец и обиженно посмотрел на мать — могла бы и предупредить.

— Агла после каждого визита забирала у нас несколько слитков келемита, я просила её в городе часть обменивать его на серебро и класть на счёт, а часть оставлять в слитках. Если захочешь что-то оплатить или купить — просто спроси продавца как этим пользоваться. — мама улыбнулась. — Поешьте, снимите комнату, и прогуляйтесь до университета. Ты ведь хотел стать магом, самое время попробовать, узнайте, что нужно для поступления.

— Криста проводит вас, отдохайте. — довольный Арис осмотрел нас всех.

— Только без охраны, пап. — девушка посмотрела умоляюще на отца.

— Уверена? — нахмурился мужчина.

— Уверена, мы в гостиницу и потом может немного погуляем.

— Ладно, уговорила. — он улыбнулся и взял под руку мою маму пошёл к выходу, добавив для солдат: — Дери, пошли за мной, они сами справятся.

Его дочь взирала на них с мамой с открытым ртом, видимо она не рассчитывала, что он так быстро согласится. А я понял, что у меня стало на комплект одежды меньше. Потому что сейчас мужчина приоделся в северные штаны, рубаху и сапоги. Не знаю, что было тому причиной — одежда или моя мама, но выглядел он как нажравшийся сметаны свинокот. Да и вообще в этой одежде он хотя бы стал походить на человека. А волосы она ему похоже просто отрезала своим мечом.

— Он как мама умерла уже давно так не улыбался. — Криста тоже смотрела в след нашим родителям. — Мы возвращались из герцогства Герд'Кеви, заключали договор с торговцами, и тут приходит сообщение от Императрицы.

Я просто присел на диванчик в одном из «купе», закрыл занавесками окно, и стал ждать, когда люди уйдут подальше и мы останемся одни.

— И как этим пользоваться? — спросил, показывая медальон нашей новой подруге.

— Всё время забываю, что вы, варвары, спустились со своего Севера нам на голову. — Вздохнула она обречённо и я понял, что девушка откровенно подкалывает и издевается. — В любом заведении просто прикладываешь к серому камню на столешнице продавца, если всё нормально — продавец увидит и одобрит покупку.

— И что, это работает по всей Империи? — я удивился.

— Нет, конечно, работает там, где есть *вилы*. - она показала пальцем в окно куда-то вправо.

Я посмотрел и увидел очень длинный столб. Он уходил в высь, а на конце его сверкал, судя по цвету, келемитовый набалдашник похожий на наконечник вил. Это больше всего и правда походило на вилы, или на антенну.

— И эта штука связывает всё вместе? — понял я.

— Да, но это не главная её задача. — девушка внимательно оглядывала всё вокруг пытаясь заметить хоть кого-то. — Изначально эти *вилы* должны просто отслеживать магический фон и передавать всю информацию в Университет. Но со временем им придумали и другие функции.

Мы с Лиской проверили что всё взяли. Забросили за спины свои заплечные сумки, попробовали выдернуть оружие из ножен и двинулись следом за Кристой на улицу. Тут оказалось достаточно жарко, а в вагоне и не скажешь, поэтому я сделал вывод что в паротяге есть какой-то климат-контроль.

— И что, они так и называются *вилами*? — я поморщился от солнечного света, бьющего прямо по лицу.

— *Вилы Сани* — полное название. — пояснила девушка. — Их придумал Сани ун Рай, теоретик, пару сотен лет назад.

— Ты похоже хорошо знаешь историю... — удивился я.

— Конечно, я же готовилась к учебе, ты же тоже вроде будешь поступать? — Криста с удивлением посмотрела на меня.

Я даже рот открыл от неожиданности. Как-то рассчитывал, что будет, например волшебный сапог. Натягиваешь его на ногу, он говорит факультет, дальше снимаешь и тебе дают книгу заклинаний. Учишь там заумные слова и вперёд магичь себе.

— Да я как-то больше это, не по истории, по математике там. — попытался оправдаться.

— А, так ты на теорию собрался, ну там конечно — математики много разной. — она уважительно на меня посмотрела, поправляя волосы. — Не знала, что у вас на Севере учат этому.

— Да не...

Лиска попыталась что-то сказать, я быстро её дёрнул за куртку и прервал. Ответил сам:

— По-разному у нас там учат.

Мы шли по городу, я смотрел на кирпичные здания, чистые улицы. Иногда попадались люди, они задерживали на нас взгляд, а потом шли по своим делам. В основном это были женщины, но редко встречались мужчины. Чем дальше мы шли — тем больше народу попадалось на глаза, и тем большему количеству народа мы попадались на глаза.

— Мороженое хотите? — спросила нас Криста.

Мы оказались на углу двух каких-то больших улиц. Тут вообще очень оживлённое движение людей и даже транспорта. Всё время проносились небольшие паротяги по рельсу посреди дороги. Несколько раз даже видели обычный тягач, на резиновых колёсах который тащил куда-то за собой огромную телегу.

— Да можно. — я пожал плечами.

— А что это?! — Лиска вопросительно уставилась на меня.

Я вспомнил что мороженое ел всего один раз на Севере. Тогда приезжал какой-то торговец из Империи, и решил продавать у нас эту сладость. Но на Севере хватает и своих вкусных блюд, а уж чтобы есть холодное замороженное молоко — желающих много не нашлось. Так что где-то через месяц продавец отбыл. А мне тогда мороженое понравилось, и я покупал у него его несколько раз. Лиска в те дни в очередной раз отправлялась в Анстуг чтобы проверить не открылся ли в ней дар.

— Это очень вкусно, особенно в жару. — я поморщился от солнца, которое уже откровенно достало.

Северяне привычны к холоду. Жару переносим очень, очень плохо. Поэтому сейчас мы с Лиской страдали. Она, наверное, даже больше, я чувствовал, что ей совсем некомфортно. Одно хорошо — в Империи тоже есть зима и рано или поздно она настанет, пусть и не такая холодная как у нас.

Криста ушла за мороженым в магазинчик рядом, и стояла в очереди. Мы же остановились на углу улицы и смотрели во все глаза на окружающее нас. На все эти механизмы, здания, деревья. Вот вдалеке от нас возвышалось какое-то огромное белое здание, оно было меньше Красного Замка, но больше всех остальных строений. Шпили разных форм уходили в высь, и некоторые из них на себе несли *вилы*. Я подумал, что это, наверное, какая-то резиденция самых сильных магов Империи.

В какой-то момент понял, что на нас стали обращать внимание очень часто. Некоторые люди, видимо у кого было свободное время в рабочий день, стали останавливаться рядом и смотреть. Лиска тоже это заметила, спросила:

— Тош, чего они хотят?

— Не знаю. — шепнул ей, придвигаясь поближе.

Мы сами того не замечая встали спина к спине, положили руки на оружие. У нас с Лиской было не фамильное оружие. Обычные келемитовые мечи, выкованные в самой что ни на есть стандартной манере. На севере это считалось самым лучшим вариантом. Чем больше и лучше ты с таким вот «стандартным» одноручным клинком владеешь — тем лучше. Потому что в случае чего тебе легко будет найти что-то похожее, если с твоим оружием что-то случится. Такие стандартные армейские мечи есть почти везде.

— Стражу зовите, ишь, вырядились, видела я северян настоящих, не они это! — завопила какая-то бабка. — Циркачи это, токмо никто им права не давал такими по улицам ходить с железками настоящими!

— Да ты не видишь что-ли, мужик какой стоит, это точно северяне! — выкрикнула женщина рядом.

— Ага, какой мужик, вон вижу обмотала сиськи тряпкой! — снова эта вредная бабка. — Стражу зовите я сказала, стража где!

— Да слышала я сегодня, прибыли северяне на поезде! — запротестовал кто-то. — Вот они тут!

— Так тех сразу в Красный Замок забрали! — это уже был низкорослый мужчина в аляповатом наряде. — А это бабы две, переоделись и ладно, но железки то видели а?!

— Так, в сторону! — слышался бас откуда-то из середины толпы. — Я сказала разошлись все в стороны!

К нам на небольшой пяточок вышла полноватая женщина в кое-как надетой на неё зелёной форме. Камзол, штаны и сапоги, на голове кепка. Короткая причёска и круглое лицо. Она посмотрела на нас, хмыкнула, спросила:

— Кто такие?

— Тош инт Эстар, северянин. — представился я.

— Лис ин Сугир, северянка. — представилась Лиска.

К этой стражнице присоединились ещё две напарницы. У всех на поясе мечи, но они держат руки на огнестрелах. Полная женщина-страж наконец сказала:

— Понятно всё, оружие на землю, это приказ, и с нами пойдёте. — она демонстративно подвигала огнестрелом в кобуре. — Я сказала быстро, оружие сложили, мы шутить не будем!

Все стояли смотрели на нас, а я почувствовал, как внутри поднимается буря. Лиска ощутила тоже самое, задействовала дар Адона, мы резко развернулись к стражам и вынули оружие из ножен. Сделали шаг вперёд, прикидывая с кого начать. Женщины вытащили огнестрелы из-за пояса и направили на нас.

— Сможешь удержать? — спрашиваю подругу.

— Смогу, если сам продержишься. — быстро отвечает она, возводя щит.

Зубы мне свело почти сразу, я их сжал и боль вроде отпустила. Лиска сейчас прикрывает нас даром, и мне тяжело как магу.

А вот окружающим, которые никогда не встречались с этим, совсем худо. Свободное пространство вокруг нас ширилось Я понял, что почти в каждом местном есть какой-то магический потенциал. Просто часто его недостаточно чтобы раскрыться как магу. Вот и наши оппоненты сейчас обливались потом, и не понимали, что на них давит, смотрели на нас выпученными глазами. А мы ждали, когда они выстрелят, чтобы закончить дело одним ударом, поэтому просто наступали вперёд.

— Стойте, остановитесь! — между нами выскочила Криста а в руках у неё были три стаканчика мороженого. — Что происходит?!

Она смотрела на нас и на них, а мы стали обходить девушку и снова сближаться со стражами.

— Я Криста ин Ашер, приказываю вам по праву сопровождающей гостей Императорской Семьи остановиться! — закричала девушка в панике, снова вставая между нами.

— Так они это... Они это... — стражница пыталась объясниться. — Они это сами, мы сказали им ну, а они это, я стрелять буду, мы сейчас стрелять будем пусть бросают оружие!

— Отойти Криста, эти твари сегодня умрут! — зарычал я от злости.

Мы приблизились к девушке, и я резко дёрнул её за руку, закинул за спину и снова мы пошли на сближение. Ярость внутри кипела нешуточная. Хотелось их разорвать, но я боялся, что, если мы прыгнем вперёд прямо сейчас — щита Лиски не хватит остановить все три пули в движении. Если бы я не выдохся недавно, справился хоть со всей этой толпой. Да мы бы их с подругой разорвали на части с такой-то силищей.

И тут что-то начало давить уже на нас. Что-то очень мощное, сильное, и даже чем-то мне знакомое. Я поморщился, Лиска тоже. Теперь мы стали отступать назад. Моя подруга

усилила напор, направляя его куда-то вперёд. И тут...

— Вж-ж. Вж-ж. Вж-ж!

Раздались одновременно три звука, это огнестрелы разогнали пули в стволе и отправили их в наши стороны. Огнестрелами они назывались потому, что сами снаряды были разных типов. Самые «популярные» — которые разогревались до огромных температур или разрывные. Не знаю какие именно использовали против нас, потому что все три шарика сгорели в щите Лиски. Но, как бы то ни было, мы уже не могли прыгнуть вперёд — что-то подавляло нас. Сами же стражи тоже чувствовали себя нехорошо — попали между двух огней. Они все осели на асфальт, схватились за головы и стали корчиться, бросив оружие.

Вперёд, спокойно и словно богиня, вышла девушка. Ей на вид было лет двадцать. Волосы светлые, длинные, просто ниспадают на спину, сиреневые глаза светятся. Бежевое платье до пят подчёркивает талию, но закрывало грудь. И от неё исходила мощь. Огромная, всепоглощающая, страшная. Я пожалел, что лишился сил — эта женщина сможет нас раздавить если мы что-то не придумаем. Раздавить как букашек.

— Я не могу, Тош, она...

Лиска похоже вышла на свою полную мощь, потому что меня тоже ломало всего, но я держался. Сила, которая давила, казалось, сейчас прорвётся через барьер и тогда нам конец. Не будет больше ничего — ни университета, ни Севера, ни Империи. Нас с Лиской не будет.

— Я Нина айер Асма Астро'Эльт, я тринадцатый советник Императрицы, я архимаг Империи, я ректор Университета Эстарны.

И тут давление стало ослаблять, но не сразу. Я понял, что на Лиску давят, заставляя снижать поток дара. Она подчинилась, и медленно, но верно давление со всех сторон стало спадать. Я видел, что под конец девушка почти не стояла на ногах, она схватила меня за плечо и всё-таки удержалась. Мы зло смотрели на нашу новую знакомую, которая оказалась целой сестрой Императрицы.

— Я сюзерен этих людей, и я прошу простить их невежество. — женщина подошла ближе.

Нам оставался всего шаг, и я мог прямо сейчас воткнуть ей в живот свой меч. Чувствовал, что Лиска думает о том же. Герцогиня тем временем продолжала:

— Они не могли знать, что бросить оружие свободный северянин, а тем более *эйды*, могут лишь если они мертвы, или по своему желанию.

Она опустила голову, встала на колени, оказавшись в преклонённой позе перед нами:

— Я понимаю что это *асур*(1), как их сюзерен и *аэльо*(2), готова ответить *масто*(3) по всей строгости *тан'Ды*(4).

(1 — страшное оскорбление — высокий слог)

(2 — тот кто знает обычаи — высокий слог)

(3 — кровью — высокий слог)

(4 — законов разума — высокий слог)

Она понимала многое, очень многое, и даже очень хорошо. И у нас ничего не оставалось, кроме как взять эту плату кровью. Обычай строгий, оскорбление действительно страшное и нас с детства учили что оружие никто не может приказать бросить. Только выбить из мертвых рук, только если ты сам решишь сдаться или подчиниться правому и сильному. Только так.

Я поднял свой меч, положил его остриём на плечо девушки, осторожно потянул на себя.

Лезвие острое, келемит после работы колдуна-кузнеца не может затупиться, оно вспоролло платье на плече и разрезало кожу. Кровь тут же окрасила ткань в красный цвет рядом с раной.

Люди вокруг охнули.

— *Ми'ста*(5), между нами больше нет места *шеру, акат*(6). - ответил я тихо.

(5 — прощение дано — высокий слог)

(6 — вражде, сейчас — высокий слог)

Лиска проделала тоже самое, только ранила левое плечо архимага, повторила за мной:

— *Ми'ста*, между нами, больше нет места *шеру, акат*.

Говорить на высоком слог и языке Первой Империи нас учат с детства. Это просто необходимо каждому северянину. Потому что, если он решит когда-то идти за стену, с местными можно будет общаться на языке Первой Империи. Но редко, очень редко, можно встретить за стеной *высоких аристократов*. Тех, кто принадлежал к семье императора, и вот с ними лучше общаться на высоком слог. Так же нас учат и основному, общему языку, который появился после последней войны против Первой Империи, смешивая языки различных народов и рас.

Но некоторые понятия гораздо глубже, чем это можно описать на общем языке. Та же «кровь» на высоком слог это «сейл», но и «масто» — тоже кровь. Просто в слово «масто» заключено очень глубокое понятие — это означает то, что связывает тебя с родственниками, что тянет тебя к твоим предкам и будущим поколениям. То есть — есть «кровь» и есть «Кровь», а есть «КРОВЬ». И всё это совершенно разные понятия. И если на общем языке это пришлось бы объяснять целым предложением, то на первом достаточно одного слова.

Северяне же знают высокий слог потому, что мы все потомки аристократов Первой Империи. Потомки тех людей, которые пошли против высокой некромантии и магии крови. Можно сказать, наши предки говорили свои первые слова именно на высоком слог.

И Архимаг эти слова знала, и знала, что они значат — это заставляло уважать женщину. Да, произношение было так себе, я даже не сразу понял некоторые слова, но всё-таки она знала и пользовалась высоким слогом.

Ну а ещё заставляло её уважать то, что она нас с Лиской могла раздавить как червей, и ничего бы мы не сделали. Сомневаюсь, что смог бы что-то если бы был в своей силе, хорошо сейчас я немного не в форме, а то натворили бы бед.

Она даже поднималась грациозно, будто всё что произошло — было так и задумано ей с самого утра.

Мы вздохнули, представились с Лиской не местными именами, а северными. Архимаг кивнула, посмотрела нам за спину, и мы не выдержали, обернулись. Там стояла Криста с раскрывшимися от удивления глазами. Она смотрела на нас всех вместе, а три стаканчика мороженого таяли в её руках.

— Эни, что же вы так неаккуратно. — женщина быстро подошла к девушке.

Мороженное тут же оказалось перед ней, оно просто парило в воздухе и вроде бы даже замораживалось обратно. Женщина не двигала руками, ничего не делала, но камзол нашей Крис уже очистился, а три лакомства висели перед нами. Я осторожно взял свой и лизнул с удивлением поняв, что мне это напоминает — настоящий пломбир из прошлой жизни.

Лиска тоже вцепилась в свой стаканчик, пытаясь и лизать, и кусать, и судя по эмоциям не могла определить, что лучше. И вообще ей стало хорошо — даже жара уже не мешала с таким-то угощением — холодным и вкусным.

— Могу я поинтересоваться, куда же направляются молодые *этти*(7) Севера и юная эни? — она смотрела на нас доброжелательно.

(7 — лорды — высокий слог)

Лиска молчала, поглощая мороженое, её кажется больше ничего не волновало. Ну обидели, ну извинились, можно и дальше наслаждаться жизнью. Криста смотрела на нас с широко-открытыми глазами. Не знаю, что именно её так удивляло. Пришлось вздохнуть и отдуваться.

— *Сен'ту, алди*(8), я собирался поступать в *де'р'ум сонтэл*(9), и мы хотели посмотреть на это *ш'ан'и*(10). — ответил в такт ректору, делая небольшой кивок и немного отводя голову в сторону. Когда делаешь комплименты на высоком слоге, тело тоже должно говорить за тебя.

(8 — мудрейшая сильная, нет тайны — высокий слог)

(9 — дом, где учат быть мудрым — высокий слог)

(10 — чудо вашей страны — высокий слог)

— Простите меня, молодой лорд, я снова вынуждена извиняться за бестактность и просить вас снизойти до общения на моём родном наречии. — ректор мило улыбнулась, у неё на щеках появились совершенно замечательные ямочки. — Когда я слышу вас, я понимаю, что ваш народ сохранил высокий слог таким какой он был когда-то. Общаясь с вами на нём, я чувствую себя невеждой, потому что слышу, как вы поёте на этом языке и понимаю, как же я далека от этого.

Я поклонился особым образом, ответил:

— *Сен'ту, му'э, Туте хасс'ну эни, манас ирт, синде ас мо кенто-мар, ар'сейм.*(11)

(11 — Мудрейшая сильная, вы прекрасны, творец каждому даёт то, что ему пригодится чтобы исполнить свою цель-предназначение, я принимаю ваше предложение — высокий слог).

— Тогда, молодые лорды, эни — разрешите вас сопровождать до университета? — она снова дружелюбно улыбнулась.

— Будем благодарны, айер.(12) — опять ответил я за всех.

(12 — ближайший кровный родственник правителя — эльфийский)

Люди вокруг всё это время продолжали толпиться и смотреть с открытыми глазами на всё происходящее. А женщина просто развернулась и пошла прямо в толпу. Все стали расступаться, даже уважительно что-то шептать. И в свой адрес я услышал несколько комплиментов. Кто-то даже почти хлопнул меня по заднице, но получилось вовремя увернуться.

Мы перешли дорогу и двинулись по широкой улице, туда, где не ходили колёсные паротяги и трамвайчики. Вскоре я и сам не заметил, как наша компания оказалась в парке. Вокруг стали как-то незаметно появляться всё больше и больше огромных деревьев, и вот мы уже идём чуть ли не по лесу. Но я вспомнил, что видел этот парк с высоты. Он был как ровный треугольник в одной части города. Люди и тут на нас оглядывались и удивлялись не только нам, но и архимагу. И я вдруг подумал, что башенки университета, а шли мы как раз к ним, отлично просматривают, наверное, эту часть города. И скорее всего, архимаг каким-то образом обратила на нас внимание сверху. И потом то ли телепортировалась, то ли по-другому очень быстро пришла на помощь. Только не нам, а стражникам.

Мы всё углублялись в парк, и на встречу стали попадаться всё больше людей. Часто женщины оборачивались, иногда просто впадали в ступор рассматривая меня, некоторые

даже с кавалерами останавливались и нагло начинали глазеть. Я в таком случае просто краснел и мне было неудобно. Говорить мы все трое стеснялись. В какой-то момент всё надоело, и я приключился на зад ректора, и подумал, что вполне неплохо. Ещё бы грудь осмотреть, а то в закрытом платье непонятно. Но вообще, как я понял всё-таки по большей части эльфийская кровь она и есть эльфийская кровь. Множество девушек и женщин выглядят просто потрясающе.

— Это парк матери-защитницы. — женщина просветила нас насчёт места через которое мы шли. — Здесь всегда можно отдохнуть, и лучше всего приходить на нуле, деревья вокруг будут постепенно восстанавливать ваши запасы сил, это очень полезно.

— Это образное название или есть какая то определённая защитница? — я разглядывал скамейки, которые росли кажется прямо из земли.

— Сейчас увидите, прошу, нам на право. — мы свернули на широкую тропинку.

В конце увидели статую ростом с человека. Только очень сложно было назвать это именно статуей. Видно было что это неподвижная фигура, но когда мы подошли ближе то Лиска «охнула». Да и я мысленно вторил ей.

Это была женщина, ей на вид я бы дал лет пятьдесят по меркам своей прошлой жизни. А значить это могло что ей все восемьдесят, а если она маг, то и все сто. Чёрный плащ закрывал всё тело женщины, но капюшон оказался спущен и можно было рассмотреть светлые короткие волосы и ярко-зеленые глаза. Она смотрела на тех, кто стоял перед ней и как бы немного улыбалась, будто извиняясь. Становилось неудобно, хотя я понимал, что это статуя.

Вот в городе Мирид — там была обычная статуя. А тут это выглядело как очень реалистичный манекен. Я опустил голову и прочитал табличку рядом с монументом:

Век короток.

Память вечна.

Асма айен Тума Астро'Элт

— Так это... — я не сразу понял, а когда сообразил то спросил женщину: — Ваша мама?

Она долго смотрела на памятник, потом грустно улыбнулась, сказала:

— Мне тогда было шестнадцать, как вам сейчас, и я запомнила её именно такой, она отдала свой последний долг в этой одежде, её так и запечатлели.

Я вспомнил что рассказывала мать.

В конце второй войны крови императрица издала свой последний указ. Она расформировала самую верную армию, западную, именно на её штыках была выиграна война. Многие офицеры, в основном высшие, прочувствовали власть во время войны. Они хотели оказаться выше законов. Законов, из-за которых и началась гражданская война. Они хотели остаться неприкасаемыми, и уже под конец часто творили настоящие расправы над невиновными.

Приказ был арестовать всех высших генералов, из тех, кто был замешан в массовых необоснованных убийствах. Так же списывали на пенсию с огромным пособием и наделом земли множество офицеров и солдат независимо от их желания. Западная Армия переставала существовать.

Это была последняя битва гражданской войны. Верные арестованным генералам войска всё-таки смогли собраться и попробовать дать отпор. Но силы были не равны. Тринадцать архимагов не оставили и шанса *последним, самым верным мятежникам*, как их потом стали

называть.

Конечно же какие-то офицеры перешли в другие армии, какие-то были помилованы, какие-то до сих пор отбывают сроки в тюрьмах или на каторге.

Но уже тогда доверие к Императрице было подорвано.

Зато все знали, что её старшая дочь, была против предательства армии и чуть ли не оказалась отречена от фамилии. Как мне показалось, это уже *особая стража* распространяла такие слухи, готовила почву для новой правительницы.

В этой одежде она вышла к своим подданным во время казни своих генералов и приняла яд вместе с ними беря вину за всё что они сделали и на себя, как правителя. Вся власть перешла старшей дочери.

С этого момента перед законом Империи все стали равны. Что мальчишка-вор на рынке, что высокородный герцог решивший в шутку украсть пирожок у торговца.

Конечно, лично мне казалось, что вряд ли так оно и есть. Скорее всего если герцог действительно решит украсть пирожок, ему скажут, что это подарок. А вот если мальчишка-бездомный это сделает, то его высекут. Правда бездомных в той же столице я не видел. Криста ещё когда мы только начали свою экскурсию сказала, что в больших городах есть храмы *Аю*. В них жрецы этой богини организуют что-то вроде детских домов.

— Прощу, Площадь Мудрости, Университет Эстарны. — ректор улыбнулась, предлагая нам пройти через арку которой заканчивался парк.

Как только прошли через арку, оказались на огромной площади. Вот тут-то как раз была привычная нам с Лиской брусчатка, а не местный аналог асфальта, деревьев вокруг почти не было. По центру стоял фонтан в виде молодого человека и улетающих *тани* вокруг него. Казалось, что он трогает их, но эти огромные птицы, похожие на пеликанов, хоть и жили в симбиозе с людьми, но были неприручаемы. А тех, кто смог бы до них дотронуться — ожидал болезненный укус, и дай Боги чтобы зверушка не оттяпала руку.

— Кто это? — спросил я, когда мы приблизились к фонтану.

Люди вокруг сидели на небольших скамейках и отдыхали, а вода в огромном фонтане била по середине, омывая статую незнакомца и птиц вокруг.

— Что же вы, молодой лорд, не узнаете своих предков? — улыбнулась наша экскурсовод. — Вы ведь Эстар, и это можно сказать ваш предок.

— Да? — я нахмурился, понимая и узнавая, сказал: — Ген Эсту.

— Ген септ'Эсту — Король-мудрец, Король-архимаг, Первый Страж — поправила меня ректор.

По легенде, именно он отыскал мифическую частицу творца. Именно он был *первым стражем*. Именно он разрезал ткань мироздания и открыл путь из умирающего мира в новый. Легендарная личность даже на Севере. Но ректор, конечно, тоже немного лукавит. Этот человек предок многих фамилий, включая и северные, и имперские. Но да, Эстар ведёт свой род именно от него, как и Эльт. Мы потомки трёх братьев, его сыновей. В те времена ещё не было никакой *лихорадки Энда*, и всё было так как и должно — мужчины правили и воевали, а женщины сидели дома. Хотя, в эпоху исхода воевали даже дети.

— Айер Нина, мы с вами дальние родственники, тут уж ничего не поделаешь, придётся вам меня поить чаем, угощать мороженым, как любимого родича. — сказал я внезапно.

Она посмотрела на меня серьёзно, я даже сначала подумал, что сейчас взглядом просто раздавит. Но девушка вздохнула, улыбнулась и звонко рассмеялась, подошла и обняла меня за плечо:

— О, мой царственный брат, как же вы правы!

Теперь мы рассмеялись вместе.

И действительно, наше родство сквозь множество веков уже, наверное, формальность. Сколько общей крови братьев Эсту в нас осталось — хорошо если процент, а скорее и того меньше.

Далеко впереди стоял комплекс сооружений из белого то ли камня, то ли кирпича. Вершины этого строения и было видно с той части города, где мы прогуливались.

— Сюда приезжают учиться со всего мира, здесь собрались лучшие умы Империи, именно в университет поступает вся информация от *вил сани*. — продолжала ректор, пока мы осматривались. — И именно здесь, молодой Лорд, вы будете обучаться.

Я осматривал огромные многоуровневые сооружения с открытым ртом. Вокруг ходили множество людей, а впереди виднелась высокая стена, которая отделяла группу зданий университета от площади. В ограде зиял огромный провал открытых исполинских врат, через которые и получалось осмотреть всё. И сейчас туда тянулись люди отовсюду. Одни заходили, другие выходили, вокруг слышался гомон голосов.

Сглотнул, засунул руку в карман и потрогал *камень*.

Я помню свой первый день в университете в прошлой жизни. Помню, как хотел туда поступить и почему — просто чтобы не служить в армии. Для меня это было как чёрточка в блокноте напротив не сделанных дел. Я не завёл там друзей, а девушка что у меня появилась — так же быстро исчезла, когда я заболел, вскоре после окончания этого заведения. Никаких воспоминаний, за которые я мог бы ухватиться.

Здесь же мне вдруг захотелось оказаться за этими стенами. Захотелось учиться и не просто закончить, а возможно почерпнуть что-то там и отдать столько же.

На севере был Анстуг и там тоже учили северян некоторым вещам, но по большей части это храм, а не учебное заведение. Храм, в котором давали необходимый минимум теоретических знаний. В основном там обучали владению и раскрытию дара всех, кто этого желал.

— А почему так много людей? — спросила Лиска.

— Ещё две недели все университеты, академии, училища Империи будут принимать заявки от поступающих. — пояснила ректор. — Сюда же тянутся люди не только из Империи, но из других уголков этого мира.

Мы пошли вперёд, к огромным воротам, куда и тянулись большинство людей. На нас как обычно смотрели, оглядывались, но мне показалось что гораздо больше это происходило из-за ректора. Я спросил Кристу, когда мы немного отстали:

— А что, Нина не часто появляется на публике, чего так все на неё смотрят?

— Что-ты, Тош, одна из четырнадцати архимагов Империи, член Императорской Семьи, тринадцатый советник. — пояснила новая подруга. — Она постоянно гуляет по городу, ест мороженное, находит и провожает будущих студентов к зданию университета, всё им объясняет и шутит вместе.

Сейчас женщина и правда ела мороженное, аккуратно откусывала вафельный стаканчик. И откуда она его взяла, у нас вроде было всего три.

— Если так, то почему все удивлённо на неё пялятся? — не понял я.

— Ты идиот? — она хмыкнула и пошла вперёд.

А я понял, что она говорила это таким серьёзным тоном что я в общем то и поверил не задумываясь. Криста начала меня уже удивлять. То казалась такой строгой аристократкой, а теперь открывается другая сторона — язвительная, весёлая, обычная. Это меня начинало привлекать.

Мы прошли за ворота вместе с толпой, которая, между прочим, уступала нам дорогу. Ректор, словно ледокол во льдах, пробивала для нас, других кораблей, путь. И я был не против — не хотелось толпиться, народу вокруг набралось изрядно.

Внутри тоже оказалась площадь, уже без всяких фонтанов. В конце она упиралась в главное и центральное здание университета, прямо в большую длинную лестницу. Видимо по ней и должны заходить сюда студенты, когда поступят.

На внутренней площади мы так же увидели очереди — они тянулись по всему двору. Люди стояли друг за другом к каким-то небольшим столикам, за которыми обычно сидели двое. Судя по мантиям — это то ли маги то ли просто учёные мужчины и женщины. Уж очень это всё походила на академические одеяния из моего старого мира, только тут они были фиолетовыми. Даже шапочки присутствовали, только не в виде ромба, а круглые.

— Прошу, царствующий брат, выбирайте. — шутливо улыбнулась ректор, обводя рукой очереди.

— Так, и какая куда ведёт? — не понял я.

— Все очереди приводят вас к амулету познания. — пояснила глава университета. — Это старая традиция, существовавшая ещё в первой столице во времена, когда существовала только академия.

— Что-же мне нужно сделать? — спросил, почесав затылок.

— Просто становитесь в понравившуюся очередь и всё поймёте, когда дойдёте до конца. — она развела руками.

Я вздохнул и встал в ближайшую, поняв, что придётся отстоять всю, даже ректор не собиралась меня проводить без этих формальностей.

Люди двигались быстро, поступали в основном женщины. Но иногда можно было заметить и мужчин. Я всё время ловил на себе заинтересованные взгляды и слышал шепотки вокруг. Но это сейчас мало волновало — хотелось понять, что делают в конце, как вообще происходит процедура поступления в это заведение. Тем более это интриговало, потому что между очередями в самом конце стояли те, кто уже прошли это «испытание». Они общались и похоже обсуждали других поступающих, а может ждали своих друзей.

И вот когда я был близок к концу, услышал неприятный голос:

— Меч игрушка, что вы слушаете эти бредни, воюют они там ага, сидят на своей стене да играют перед женщинами. — говорил парень, причём не такой как остальные — почти моего роста, но очень худой, с длинными светлыми волосами и голубыми глазами. — Смешно — мужчина воин, обвешался игрушками и строит из себя...

Он стоял в компании нескольких парней и девушек, они весело обсуждали всех вокруг и когда говорили про «стену» смотрели явно на меня. Я это увидел боковым зрением. Не выдержал, подошёл, спросил у будто не замечающего меня парня:

— Вы это обо мне?

Он широко и нагло улыбнулся:

— Мир не крутится вокруг варваров, которые вдруг нагрянули в Империю о чём-то проси...разговаривать с Императрицей.

— Но вы... — начал я.

— Я говори про этого слизняка, а на вас мне плевать. — фыркнул, словно женщина, этот напыщенный урод и добавил, чтобы уж совсем не грубить и не дать мне за это зацепиться: — Эни.

И ведь не придерёшься. Он показывал на парня в соседней очереди — похож на остальных местных. Очень низкого роста, худощавый, с оранжевыми глазами и темными волосами. Он отличался от других мужчин одеждой — это явно были облегчённые кожаные доспехи. Не для боя, во всяком случае в данный момент — сняты все дополнительные уплотнители и защита. Такая одежда удобна в этом виде. Но главное парень держал при себе короткий клинок и кинжал. Выглядел при этом очень подавлено, не в своей тарелке, и всячески старался не замечать насмешки.

— Кто это? — спросил я, когда вернулся на к своим друзьям и ректору.

— Киттер инт Тривил, последний из рода Тривил. — ответила Криста.

— Этот напыщенный идиот — последний из рода? — удивился я.

Здорово же я попался. Они меня осмеяли, и говорили про меня. Но в итоге я выглядел дураком, когда подошёл и оказалось, что они якобы обсуждали совершенно другого человека. А этот другой человек проглотил обиду и просто опустил глаза в пол, хотя я видел, что это один из немногих мужчин этого мира кто носит оружие.

— Нет, напыщенный идиот, как вы выразились, это средний сын герцога

Эндор'Сени. — покачала головой ректор. — Не связывайтесь с ним, очень хитрый и изворотливый молодой человек, он будет хорошим политиком, как и его отец.

Ректору он не нравился, но при этом она подчёркивала его достоинства, пусть и сомнительные. Он неплохо меня уделал, тут уж я не мог ничего противопоставить. Надеюсь, что мы будем поменьше пересекаться в этом учебном заведении.

Я посмотрел ещё раз на парня с оружием. Он очень нервничал, что-то перебирал в кармане — какие-то чётки, наверное, и ждал своей очереди. Мне он понравился — не знаю, что там случилось с его семьёй, но он хотя бы пытается вести себя как мужчина.

— Ваша очередь, царственный брат. — ректор осторожно меня подтолкнула вперёд.

Я поправил пояс с мечом и кинжалом, шагнул к широкому деревянному столу. На нём стояла какая-то коробка из лакированного дерева, из коробки торчала небольшая цилиндрическая ручка, обитая вокруг металлом. Я с удивлением обнаружил что это келемит.

За столом сидели, а потом резко встали двое. Молодая девушка с тёмными длинными волосами, карими глазами. Она была немного полновата, но ей это даже шло, тем более с такой-то грудью. Рядом с ней терялся светловолосый парень — типичный местный представитель, разве что одежда на нём нормальная, никакой разноцветной чепухи. Они встали по стойке «ровно» когда увидели ректора. До этого оба были заняты приёмом абитуриентов и видимо не особо обращали внимание на окружающих.

— П-представьтесь пожалуйста! — нервно предложил молодой человек.

— Тош инт Эстар. — уже привычно сказал я.

— Простите, но такой род, такой род... — замялся парень, быстро перебирая какую-то кипу бумаг.

— Эви, подтверждаю, впишите. — ректор обратилась девушке. — В качестве исключения, скоро мы предоставим отделу студентов полные списки подданных Империи с Севера.

Я подумал, что это глупо. Во-первых, никто с Севера не сможет поступить в университет, потому что магов у нас нет. Во-вторых, списки будут очень большими — ведь на Севере фактически все аристократы. Семьи глав кланов — бароны. Обычные северяне — просто аристократы.

И тут меня осенило — Криста же говорила, что в университете готовят не только магов. Тут учат и торговым делам, и теория, и математика, и многие другие науки. То есть, теоретически, когда ни будь, северяне и правда могут начать ездить сюда и получать образование. Если, конечно, Империя и Север справятся с тем, что сейчас творится на границе Первой Империи.

— Как скажете, айер. — спокойно ответила девушка.

Во-первых — судя по обращению она была простонародная, иначе ректор на людях добавила бы «эни». Во-вторых, девушка похоже не испытывала «трепета» как этот парень, который дрожал как лист на ветру.

— И я тебе много раз говорила, Эви, и скажу снова — обращайся ко мне по имени, даже когда мы не одни. — строго сказала ректор. — Мы коллеги и давно работаем вместе, я не потерплю такого ко мне отношения.

Девушка покраснела и немного улыбнулась, видно было что ей приятно. Всё-таки сестра Императрицы и ставит себя на равных с ней, обычной простонародной. Хотя, как я понял, эти мантии на них не спроста — видимо они добились определённых успехов. Или даже закончили этот университет и остались в его стенах работать, раз ректор называет её

«коллегой».

— Мне просто взяться за эту ручку? — спросил я девушку.

— Верно, эни. — она поклонилась.

— Можно без этого, у нас на севере нет титулов. — я улыбнулся. — Мне это очень непривычно.

Она улыбнулась, кивнула, отвела глаза, щёки ещё больше покраснели. Я же про себя покачал головой — ну и жизнь у них тут. Титулы, какие-то внутренние подколки и игры, нужно быть осторожным чтобы кого-то не обидеть. А то этот кто-то может оказаться влиятельным человеком. Как тот светловолосый парень, который вроде как выглядел внешне почти нормально, но на деле оказался уродом.

Я медленно протянул руку к ручке, собираясь запомнить этот момент — тут ведь решается моё будущее. И когда уже собирался взяться за неё, услышал истошный крик:

— Осторожно, может быть очень больно!

Я отдёрнул руку и посмотрел на светловолосого урода. Он специально не смотрел на меня, но я-то знал, что всё это было в мой адрес. Меня снова выставили идиотом.

— Астоль, зайдёшь ко мне после начала учебного года, у нас с тобой и твоей матерью будет серьёзный разговор. — громко сказала ректор.

— А? Что такое, айер Нина? — как будто ничего не понимая испуганно начал парень.

— Ты всё понял? — повторила она строго, и я почувствовал магию, кажется девушка надавила на него.

— Понял. — бросил парень.

И вот сейчас он зло на меня посмотрел, совершенно не скрывая ничего и тут же резко открылся. Я почувствовал испуг, тревогу, страх, отшатнулся и сразу же взял себя в руки, поняв, что это чужие чувства. На лбу выступил пот, а парень громко рассмеялся, в очередной раз подколов меня. И как только узнал, что я эмпат?

Я сжал губы, и понял, что даже сделать ничего не могу. Во-первых, он вроде, как и не мне все эти свои шуточки говорил. Во-вторых, задел меня как эмпата — это вообще не преступление, закрываться надо, я же просто не умею. В-третьих — надо в будущем с этим что-то делать, похоже у меня реально появился враг в этом учебном заведении.

Я встряхнул голову и взялся за ручку.

Урод оказался прав, хоть и отчасти — я почувствовал небольшую боль. словно маленький разряд тока пустили по руке, и он прошёл через всё тело. Сначала ничего не происходило, а потом над ящиком засветились много больших изображений.

— Поздравляю, вы универсал! — радостно выдала Эви. — И очень редко встретишь такую силу, да ещё и у молодого человека!

— И что же мне делать? — не понял я.

— Мы расскажем вам о каждой специальности, на которую вы имеете право поступить. — пояснила сбоку ректор. — Я так понимаю всё что не связано с магией, мы можем отклонить, ведь было бы глупо не развивать свой достаточно серьёзный дар, так?

Я кивнул и часть изображений померкла, остались штук двадцать разных «эмблемок» — именно так они выглядели. Небольшие непонятные рисунки символизирующие разные направления, часто даже было не догадаться какие.

— Что это такое? — я показал на перевёрнутый тёмно-оранжевый полукруг.

— Направление магии земли. — пояснила Эви. — Только универсалы могут проникнуть в тайны этой сложной науки, но, к сожалению, из людей получают слабые

маги земли, всё таки это стихия наших подгорных друзей. Но если вы сможете закончить университет — такой специалист всегда и везде востребован, во всём мире, даже с ограниченными возможностями.

Я кивнул, стал рассматривать остальные картинки, показал на птичку, которая походила на чайку с ветвью в клюве, в этот раз пояснила ректор:

— Это целительство — очень почётная профессия, если освоите её, станете востребованным специалистом и будете спасать жизни.

Я подумал, что так можно про любую профессию сказать. Сейчас вот ткну в какой ни будь «рисунок» очередной, а мне скажут — «это золотари, самые востребованные в Империи специалисты, цены вам не будет!».

— Это? — нож и ветвь мне понравились.

— Боевые лекари, один из двух факультетов которые готовят армейских офицеров. — Эви задумчиво посмотрела на меня. — Молодые люди не идут на такие факультеты, очень сильная нагрузка.

Я кивнул и стал спрашивать про другие направления.

Мне были доступны и магии всех стихий. Сразу предупредили что светятся они слабо и значит мой потенциал на грани изучения определённых стихий. Так что я сделал вывод что лучше быть хорошим золотарём чем слабым магом огня. Потом переключился на теоретиков магии, универсальных стихийных специалистов, создателей амулетов.

— А вот это?

Я показал на самый интересный знак — сумка, похожая на кошель. Сзади неё одноручный меч, почти такой же как мой — совершенно стандартный. Перед, или даже на этом странном кошеле-сумке знак пламени, рядом смерч, дальше вода, под ними перевёрнутый полукруг. Видимо эта композиция символизирует стихии.

— Пойдите, это какая-то ошибка... — Эви занервничала, что-то смотрела с другой стороны куба с ручкой, потом дотронулась и закрыла глаза, попросила: — Давайте ещё раз.

Все значки с устройства пропали, видимо оно было сброшено, и я вновь дотронулся до ручки. Всё повторилось и те же самые знаки появились сверху. Я снова показал на странный рисунок:

— И всё же?

— Это знак боевых магов. — вздохнув ответила ректор. — Тош, я думаю тебе нужно сосредоточиться на чём-то стихийном, ведь по мере изучения твой потенциал будет расти.

— А вот боевые маги — они же тоже всеми стихиями могут управлять? — не унимался я.

— Тош, ну что ты, в самом деле, какие боевые маги? — она улыбнулась как-то напряжённо. — А если целительство, а, ну вот смотри — богатое будущее, у тебя будет океан клиентов, я уж молчу что с твоими связями да в связке с вашими колдунами, целительство универсал незаменим...

Быстро же она перешла на «ты», вон как заволновалась, не хочет про боевых магов вообще ничего слышать. Я вдруг понял в чём может быть дело и спросил:

— Я не имею права стать боевым магом?

Они все впали в ступор и замолчали. Я смотрел то на Эви, то на ректора, и не понимал в чём дело. Но в этот момент рядом ожила Криста:

— Тош, если тебя допустили до *куба познания*, и он показал варианты — то никто не вправе тебе отказать. Ты можешь попробовать учиться, но, конечно, никто не гарантирует

что ты сможешь закончить обучение.

— Вот именно! — строго и громко заявила ректор. — Мальчик, ты хоть понимаешь, что будет если ты хотя бы полгода сможешь выдержать на курсе боевых магов?!

— Я вообще то собираюсь выдержать столько, сколько нужно... — буркнул тихо.

— Тебя изуродуют, мальчик, твой энергоскелет порежут на куски, и всё ради того, чтобы ты стал боевым магом. — она очень разозлилась. — И если ты вылетишь, а у тебя есть все шансы вылететь, то ты уже никаким магом не сможешь стать. Никогда, никаким, ни при каких обстоятельствах — это будет конец, ты понимаешь?!

Я смотрел на разъярённую, раскрасневшуюся девушку. А она ведь была по сути взрослой женщиной. Если на момент конца войны ей было шестнадцать, то сейчас ей около тридцати шести. Учитывая то, что она архимаг и наполовину эльф, как и все тут, то вполне ещё девушка. Очень красивая в своём гневе, я даже залюбовался.

Снова посмотрел на куб, на значки лекарей и целителей. Вот же мой путь — стать настоящим целителем. Я и правда смогу договориться с колдунами и то, что не смогу сам — они поправят. Да и колдунам иногда нужна помощь мага. Вот он — настоящий путь. Просто нужно согласится и закончить университет. Можно дальше работать, жить, ни в чём не нуждаться.

Но тут я вспомнил слова Анны:

«Не быть тем, кто течёт по течению, делать выбор, а не уходить от него, совершать поступки.»

Целители, лекари, стихийные маги — всё это течение.

И Нина разозлилась потому, что поняла, что я могу плыть против течения. Ей не нравится это потому, что она не хочет, чтобы я пострадал. Но это моя жизнь и один раз я уже плыл по течению. И лёжа в палате я думал только об одном — что я ничего не успел и не мог успеть потому, что выбирал спокойную жизнь. Перед смертью накрывали множество сожалений, например, что я всегда хотел прыгнуть с парашюта и боялся разбиться, поэтому никогда этого не сделал.

— Я хочу стать боевым магом. — сказал в полной тишине.

Вокруг все смотрят на меня и слушают. Очередей кажется больше нет, люди толпятся и глазеют с интересом. Стало немного не по себе, я посмотрел на Нину и потом на Эви.

— Ты не понимаешь, Тош, не было в истории ни одного боевого мага мужчины. — Эви грустно улыбнулась. — Ни одного мужчины, и ты ведь знаешь историю.

Историю я не знал, но знал другое и сказал об этом:

— Это всё очень интересно, но меня допустили до вашего куба, и я имею право выбрать то что он мне предложил — я выбираю факультет боевой магии.

— Ты прав, Тош. — сухо сказала ректор. — Только пойми, если ты выберешь целительство или любую другую специализацию, я приму тебя и дам полгода чтобы ты сдал вступительные экзамены. А если нужно — продлю и на год, в качестве исключения, время подготовки. И всё это время ты уже будешь учиться в университете. Но на военные направления, которые курирует Академия — я не могу влиять.

Я слышал от Кристи что тут преподают кучу всяких предметов, включая даже какие-то точные науки. Но как-то был уверен, что поступить сюда всё-таки просто — вот подержался за ручку и пошёл колдовать. А оказалось, что нужно сдавать ещё экзамены?

— Значит я сдам эти ваши экзамены, не вижу проблемы. — насупился и скрестил руки на груди.

— Да ты что?! — всплеснула руками Нина и зло улыбнулась, расплываясь ещё больше. — Я и забыла совсем, у вас же там есть школы, вас всех готовят — физические науки, математика, теория магии, да, Тош эйд Кор Эстар?!

— Я не... — попытался что-то сказать, но она не дала.

— Конечно-конечно, уважаемый лорд, вы были отличник у себя на родине. — кажется она злилась всё больше и больше, на небе стали собираться тучи. — Там, на Севере, у вас, наверное, университеты большими проблемами занимаются, вычисляют идеальный диаметр круга в ваших сортирах!

— У нас не... — опять начал я.

— А академии, ох уж эти северные академии, там то решают проблемы других масштабов — думают, как бы вывести животное полезнее свинокота, да, молодой лорд?!

— Нет у нас ни школ, ни академий. — буркнул я.

— Ох, правда?! — натурально удивилась девушка. — Это я значит не про Север читала, какая жалость, как же вы экзамены будете сдавать?!

— Я хочу быть боевым магом, и это точка! — выкрикнул я на всю площадь и ударил кулаком по столу.

Когда кричал, сделал резко шаг к Нине и оказался нос к носу с разъярённой девушкой. Она вдруг вдохнула воздух, ещё раз, потом отошла назад, сказала:

— Хорошо, Эви, запиши его. — кажется то, что учуяла Нина, немного вывело её из себя. — А ты, молодой лорд, учти — я лично будут принимать у тебя большинство экзаменов. И не дай Боги тебе что-то не знать или недоговорить, будешь ждать поступления ещё год и пойдёшь туда куда я скажу. Это точка.

И она просто исчезла. Без всяких звуков и других эффектов. Я постоял несколько секунд в полной тишине, только ветер трепал волосы и мои красные от стыда щёки. Это же надо — отчитали как первоклассника.

— Простите, вот ваши бумаги — тут список предметов и даты экзаменов. — Эви тихонько протянула несколько бумажек, а потом взяла со стола небольшую книжечку и тоже мне её дала со словами: — Это темы, вопросы, задачи которые будут в экзаменах, вам нужно нанять хорошего репетитора, всего две недели до начала испытаний.

Я прикинул в уме — восемнадцать дней, вполне хватит чтобы освежить школьные воспоминания по физике, математике. А вот что делать с теорией магии — понятия не имел. Но будем надеяться, что это какая-то ерунда — что-то вроде заклинаний в известной книге про волшебника в круглых очках.

— Я...Я...Я буду боевым лекарем! — раздалось сбоку в гробовой тишине.

Теперь все отвернулись от меня и с удивлением устремили свои взоры на того парня, которого мой недавний оппонент назвал «слизняком». Он смотрел на тех, кто стоял за его столом и видно было что нервничает, держится за рукоять своего меча.

«Я, похоже, вселил даже в кого-то надежду и стал примером.» — подумал обречённо. — «Но он в отличие от меня хилый совсем, и выдержит ли?»

— Тош, а что такое свинокот? — тихо спросила меня Криста рядом.

Я не ответил, вздохнул и пошёл к выходу с площади прямо через кольцо толпы, которое образовалось вокруг нас. Лиска пошла следом, а вот наша новая подруга вопреки моим ожиданиям повернулась к Эви, схватилась за ящик и заявила:

— Я хочу сменить выбранную специализацию!

Интерлюдия 3

— Каков же наглец, нет, ты можешь себе представить?! — Нина отпила ароматного чая, поставляемого из Зайчалза, государства на самом юге континента. — Наглый, напористый, прёт как огнеплюй!

Они с сестрой находились в одной из высоких гостиных Красного Замка. Небольшая комнатка, диван, пару кресел, камин, который сейчас был потушен и шкафы с книгами. Нина ходила по ковру взад-вперёд, отпивая чай и вываливая свои впечатления на сестру.

— Я, одна из семнадцати, и провожаю какого-то мальчишку, словно нянька! — она повысила голос, поставила свою кружку на столик у дивана, где полулежала её сестра, продолжила: — А он... А он...

— Что ты почувствовала? — спокойно спросила сестра, тоже делая глоток.

Девушка смутилась, опустила голову, потом пробормотала:

— Сладкий *таки* и *вефи*, это был сильный удар. — она замялась, прикусила губу.

— Он не специально. — покачала головой Императрица. — Это особенность, или просто побочный эффект от дара, но раз ты почувствовал — ты ему нравишься.

— Брось, сестра, ну ты то не начинай! — возмутилась Нина. — Все их особенности — обычные мутации после взрыва одного из источников.

— Если судить по обрывкам того, что у нас есть, дар проявился раньше первого взрыва. — покачала головой Шели.

Ректор академии подошла к столику, наполнила свою кружку, взяла её и присела на кресло, забралась на него с ногами. Вздохнула обречённо:

— А падение Кантема, был не один взрыв источника.

— Кантем находится далеко от...

Дверь бесцеремонно открылась и на пороге оказался мужчина. В лёгком доспехе, с мечом и кинжалом на боку. Светловолосый, немного выше среднего, с зелёными глазами. Он весело осмотрел двух сестёр, сказал радостно:

— А я говорил — всё возвращается на круги своя!

Нина закатила глаза и отвернулась. Ей надоела бравада Императора. Он постоянно ходил обвешанный железками, в доспехах, тренировался со своими боевыми магами. Это одновременно и раздражало, и заставляло завидовать сестре. Ей нравился этот мужчина, нравилось, что он ведёт себя как воин, одевается как воин, твёрд, так же как воин. Хороший маг воздуха, насколько вообще мог быть хорошим магом мужчина. Но не нравилось, что он принадлежал её сестре. Да и не должны такие вот мужчины воевать — их нужно беречь и хранить. С другой стороны, если бы он «берёгся и хранился» — нравился бы он Нине?

Именно из-за таких как он, сестра Императрицы и не могла себе найти пару уже очень долгое время. Она всё время сравнивала тех, кто ей нравился с Императором или подобным ему мужчинам. Тот, кто оказывался в сравнении в подавляющем большинстве случаев проигрывал и переставал ей нравится.

— Успокойся, ты рано радуешься, он северный варвар. — архимаг отпила своего напитка. — Он не поступит, и уж тогда я ему устрою, не будет вылезать из учебников у меня целый год и пойдёт потом на целителя, я его так обработаю...

— Нет-нет-нет, не порти мне парня! — запротестовал Император. — Я уже взял всё под свой контроль, он получит лучших преподавателей, ты уж извини Нина, но я задействовал и

твою Эви — математику лучше неё из начинающих учёных никто не знает.

— Да успокойся ты уже, Нави, за две недели он не изучит то, что в школах у нас дают шесть лет! — недовольно бросила ректор. — А ещё эти их замашки, это хорошо, что я заметила из кабинета что происходит что-то неладное и вмешалась.

— И что-же? — заинтересовался Император.

— Как бешеные звери, они не шутили и разорвали бы этих олухов. — ректор нахмурилась. — Он думал — убить меня или нет, они оба решали достойна ли я пощады, вы это понимаете, как он собирается быть боевым магом, ему же поставят печать подчинения?!

— Это очень сложно, мы считаем их варварами, но сама видишь, их воспитание нечто большее и это закладывают с детства. — Императрица посмотрела на сестру. — Анстуг не просто храм — а служители не просто жрецы. Его так же называют, не помню слово на их языке, кажется что-то вроде — «Храм Мастеров Воли». Все эти «закладки» срабатывают в нужный момент, это даже лучше рефлексов. Мне нужны эти люди в армии.

— А печать? — не поняла Нина.

— Ты не понимаешь, печать повиновения никак не мешает работать заложенным установкам. — покачала головой Императрица. — Ведь если он поставит печать — значит согласится что те, кто выше по званию — лидеры и имеют право отдавать приказы.

Нина отвернулась недовольно. Ей не нравилось то, что происходило. Этот парень выбил её из колеи. Обычно холодная и отстранённая для всех девушка, самой молодой архимаг Империи, теперь она вела себя странно. Раздражалась, ругалась, реагировала на того же Нави и его подколки. Девушка посмотрела на сестру:

— Кто он, откуда вообще взялся, они же не родственники с этой, как её...

— *Крыса* давняя подруга с нынешней главой Севера, и она к парню присматривалась уже давно. — ответила Императрица. — Или ты думаешь её отлучки каждый год это действительно были визиты в Союз?

Да, слухи ходили разные последние годы. Всё, конечно, внутри двора, но это раздражало. Самый страшный человек в Империи, тот кого боялись большинство аристократов, тот по чьей указке могли арестовать любого вёл себя очень странно. Просто пропадал из жизни каждый год на месяц. А когда уж участились нападения на границе и провокации — стали говорить, что Агла предательница.

— Постой-постой, так если он не интересен нам как северянин, значит ты знаешь кто его мать?! — сестра вскочила с кресла. — Так вы всё знали?!

— Конечно. — кивнула Шели. — Его отец Эстар, и он уже давно *обрит* и кормит червей где-то под Анстугом.

— А что такого в обритии? — спросил Император.

— То, что на Севере союз двух сердец священен и заключается навсегда жрецами Адона. — пояснила ректор. — И, если мужчина изменил, его обривают и проводят полное оскопление, потом отправляют молиться Адону и ждать его возвращения в подвалы Анстуга.

— А если женщина изменила? — кажется, Нави даже вздрогнул от услышанного.

— Просто объявляется выговор и подбирается новый муж, а старого тоже отправляют в Анстуг. — пошутила Нина и когда увидела ошарашенное лицо и выпученные глаза Нави, сжалилась и сказала правду: — Лишают языка и зрения, и так же ссылают в Анстуг.

Мужчина выдохнул — видимо для него было важно чтобы везде соблюдалось «равноправие», особенно в таких вопросах.

— Некоторые обычаи я бы переняла, а некоторые отменила. — невзначай сказала

Императрица.

Все присутствующие поняли какие именно ей понравились, а против каких она выступает. На Императора засматривались многие, и, конечно, женщина ревновала. Хотя и понимала, что никуда он не денется, их крепко связывал знак *Ани*.

Дверь не была закрыта, и все услышали громкие шаги по лестнице. Кто-то поднимался, тяжело ступая подбитыми металлом сапогами. Не прошло и минуты, как в комнату вошла старая женщина с короткой седой стрижкой. Она была обвешана оружием и в доспехах боевого мага с треугольником-накопителем на рукаве.

— Вы заигрались, это может стать последней каплей. — старуха гневно посмотрела на двух сестёр. — Пока я глава гильдии, не быть ему боевым магом, вы слышите?!

— Он пока не боевой маг и не станет им в ближайшие три года, эни Верн. — уважительно сказала Нина. — И вряд ли им станет вообще, вы же сами знаете и понимаете всю нагрузку.

Старая женщина вспыхнула, громко сказала:

— Ты намекаешь что через три года я уже не буду главой, девчонка?!

— Моя сестра намекает, что он не продержится и полгода. — пожалала плечами Шели. — А выборы у вас раз в год, так что может и не будешь, а может и тебя не будет.

Карма инт Верн поправила свой пояс, кажется в зелёных глазах старухи появилось ещё больше ненависти, сказала:

— Этого не должно случится, за всю историю нашей гильдии ни один мужчина не смел даже вступить в обитель. А это может произойти если он выдержит полгода.

— Кхм... — кашлянул Император.

— Вы не мужчина, вы Император, и мы подчиняемся вам, *айен*(1), и будем подчиняться. — баронесса сделала сомнительный комплимент и встала на колени. — Если считаете, что в руководстве Империи есть предатели или просто недалёкие руководители, гильдия боевых магов готова исполнить любой ваш приказ.

(1 — обращение к правителю — эльфийский)

Старая женщина всем сердцем считала Императрицу недостойной. Она служила её матери, но всегда подчёркивала своё отношение к сёстрам. Они казались ей слишком мягкими, слишком милосердными, слишком не подходящими на роль владык такой огромной страны. Но при этом женщина была верна Империи и Императору — так же, как и все боевые маги. И она никогда это не скрывала, что страшно раздражало Императрицу. С первого дня её правления женщина открыто предлагала назначить регента пока не появится достойный наследник.

— Вон. — процедила сквозь зубы Шели. — Убирайтесь туда, откуда вылезли, Карма, и я не хочу больше вас видеть. И запомните — если наставница мальчишки решит, что тот достоин, он придёт в обитель по праву *ищущего*. Есть законы и все мы должны их соблюдать, и не я эти законы придумала, а ваши сёстры. Если его допустили — он имеет право попробовать.

— Это написано в дневнике Лансы Картон(2)! — ударила по стене кулаком Карма. — Она всегда считала мужчин слабыми, не способными...

(2 — первый боевой маг)

— Я читала дневники Лансы, и всё что там было сказано, так это то, что боевые маги обязаны защищать слабых — детей, мужчин, стариков, даже если им за это не заплатили и идёт война. — Императрица встала и повысила голос, в комнате потемнело от напряжения

силы, девушка сама была на одной ступени до архимага, которую всё никак не получалось перепрыгнуть. — И если вы попробуете повлиять на его наставницу, обещаю, доступ в столицу я вам закрою, и спущу всю тайную службу, и не дай Боги если они что-то найдут, вы отправитесь в уютную камеру под Красным Замком и надолго!

Это повторялось раз в два-три года. Баронессу изгоняли в свои владения, она возвращалась на границу. Потом случалась провокация, женщина вместе с армией и своей дружиной держала оборону. В итоге организовывала контрнаступление и заканчивала стычку победой. Императрица её помиловала и позволяла вернуться в столицу. Её любили в армии, особенно в Восточной, и ничего с ней нельзя было поделать. Конечно, Шели могла приказать отрубить ей голову, но тогда она лишилась бы первоклассного генерала. Да и мужу старуха импонировала, ставила его всегда выше неё, и про печать боевых магов не стоило забывать. Женщина была управляема, но с этим отношением к правительнице они ничего не могли поделать.

— Мы все на пороге войны. — покачала головой Императрица, когда баронесса ушла. — Как бы там ни было, но она одна из немногих, в ком я уверена, что выстоит и не предаст, чтобы она там не говорила.

— И всё-таки, кто его мать, кто та бедняжка? — спросила Нина, разряжая обстановку.

Историю появления полукровки они знали от старой Аглы. Неприятная, грязная история, которую даже вспоминать не хотелось. Но сейчас это стало очень важным, тем более что на испытании мальчишка получил право стать боевым магом. Не все семьи имеют право, кровь должна заслужить это. А значит род его матери древний, такой же, как и отца.

— Вы знаете. — улыбнулась Шели. — Его кровь решит давний спор, который на прошедшем совете от меня потребовали разобрать.

— Он прямой наследник?! — удивилась ректор.

— Прямее некуда. — улыбнулась Шели. — Сама подумай, кровь Эстар и кровь...

Она не договорила, улыбнулась, все и так поняли главное. За спорный кусок земли уже были готовы воевать пару баронств, три графства, и у всех были какие-то права. Продолжалось это последние пятнадцать лет и в последний год уже становилось ясно — войны внутри почти невозможно избежать. В герцогстве стали образовываться союзы, которые готовы делить спорные территории. Тем более, что там нашли залежи золота. И тут старая крыса достала из рукава козырь — прямого наследника.

— Что на Севере? — Нина наполнила свою кружку в очередной раз.

— На Севере всё спокойно. — раздался ещё один старческий голос от двери, отвечавший ректору. — Мы выбили подобия, при этом пострадал Крылья Империи, он уже направляется к ближайшему порту на ремонт.

Агла унт Сок вернулась с Севера и зашла в гостиную, за ней проследовала новая глава Севера. Они осмотрели всех присутствующих. Императрица уже имела разговор с северянкой, и они пришли к новым соглашениям. Больше Империя не будет испытывать дефицит келемита, а Север получит подмогу на стене. Оставалось обсудить ещё вопрос носителей дара, Империя нуждалась в этих узких «специалистах» в рядах своей армии.

— Расскажи-ка мне лучше, девочка, что тебе сказали жрецы. — Агла прищурила глаза на Императрицу.

Она никогда не использовала титул, всегда общалась со всеми напрямую, словно простонародная. По сути, женщина должна уже была стать минимум графиней, но отказывалась — ей было достаточно того, что есть. Прошлая Императрица наделила её

властью, почти равной себе. Почти.

То, что она знала про жрецов понятно, и то, что она пока не знала, что они сказали. Императрица лишь пару часов назад поговорила с монахами из трёх храмов, и поговорила наедине, используя всё что могла из защитных амулетов и магии. Так просили служители богов.

— Не знаю, мне кажется это чья-то злая шутка. — Шели посмотрела старухе в глаза. — Говорят, алтари *шести* плачут кровью. Люди волнуются, и я думаю это агенты Союза, пытаются посеять панику среди верующих.

Старуха взяла пустую кружку, наполнила её остатками чая, отхлебнула. Посмотрела в широкое окно на столицу, потом пояснила, ни к кому не поворачиваясь:

— В Анстуге тоже самое, и там точно не может быть агентов Союза. — она опустила голову, всмотрелась в свою чашу.

Повисло гробовое молчание. Все переглядывались между собой, и не понимали, что происходит. За тысячи лет люди привыкли что боги если и были, то ушли. В Империи, да и других государствах продолжали стоять храмы и туда продолжали ходить люди и делать подношения. Так же появлялись храмы Творца, у этого верования тоже нашлись свои поклонники. Но никогда не случилось такого.

— Интересно другое. — продолжила старая крыса. — Капли крови у алтарей падают с определённой последовательностью, я уже записала её, и похоже это шифр.

— Что за бред, какие боги, какой шифр, вы сейчас это серьёзно?! — воскликнул Нави. — Это чья-то злая шутка, я не знаю как, но и на Север они проникли каким-то образом и...

— Ты ведь запомнила, что тебе сказали жрецы, сможешь повторить последовательность и числа? — Агла проигнорировала Императора и снова обратилась к Шели.

Та переглянулась со всеми, потом проговорила то, что запомнила. Опять возникла пауза, и Агла долго стояла и смотрела в окно. Наконец старая женщина развернулась, обратилась к Нине:

— Мне нужны математики, специалисты по шифрам, у меня есть такие, но хочу, чтобы ты дала ещё из своих лучших. — потом она повернулась к Императору, сказала: — Я не знаю шутка это или нет, мальчик, но я хочу знать, что там зашифровано и зашифровано ли. Если вдруг упадёт небо, мы хотя бы будем знать, что нас пытались предупредить.

— Всё правильно, но вот здесь. — Эви показывает пальчиком на кусок решения. — Начинается уже активная часть заклинания, и постоянные переменные становятся плавающими.

— И получается уже нужно корень извлечь, здесь у нас ушли в минус. — рисую вспомогательный график и показываю ей кривую. — Вот так, верно?

Она смотрит, улыбается, говорит смущённо:

— Всё правильно, просто надо чуть-чуть внимательней и всё получится.

Почти две недели мы занимаемся каждый день. Ладно, не каждый, пару выходных у меня было. Даже Лиска перестала часто заходить, не знаю уж почему, видимо ей ещё в первые дни стало совсем скучно от всех этих формул.

Эта Империя и этот мир меня за две недели расстроили очень сильно. Оказалось, что нет никаких заклинаний в словах и махания руками. Вернее, они и есть, и их нет. Вся теория магии построена на математике. Тут изучают и физические науки, и математику, и химию, и алхимию. В ход идёт всё.

И вот каким-то образом всё это пересекается в одной точке, и начинается теоретическая магия.

А ещё мне наняли учителя фехтования, потому что поступаю я на один из двух боевых факультетов университета. И один из обязательных экзаменов — фехтование. Учителем была женщина на вид лет тридцати, и она меня загоняла. При этом каждый раз пытаюсь оказаться очень близко и иногда даже повалить на землю, понюхать и потрогать. Она, конечно, закрывалась, но и без эмпатии я понимал, что понравился ей.

— Тош, прости, но сейчас наши занятия подходят к концу, завтра экзамен. — девушка поправила очки, подошла близко и наклонилась чтобы взять бумаги, на которых я решал примеры задач. — Возможно это будет звучать как оскорбление, но всё-таки, это не так, я просто хочу узнать — откуда ты всё это знаешь?

Да, в этом мире у людей могли быть проблемы со зрением, и никто не мог их решить. Точнее — в остальном мире кроме Севера. Ведь у нас любой дефект зрения может поправить хороший колдун. Но девушке шли небольшие прямоугольные очки. В любом случае, когда начнётся полноценное сотрудничество Империи и Севера, та же Эви сможет обратиться к колдуну и подправить своё зрение.

— Ну, там у нас это, ну, в общем. — я замаялся, пытаюсь подобрать слова.

Девушка так и стояла сбоку, наклонившись и дотрагиваясь до меня своей грудью. Мне было немного не по себе, ведь это повторялось уже, наверное, в сотый раз. Она всё время хотела меня тронуть, задеть, понюхать. Это немного надоедало, но и одновременно будоражило. А ещё её короткое голубое летнее платье с достаточно открытой грудью. Хотелось пойти на поводу и...

Но я понимал, что ничего хорошего из этого может не получиться. Девушка имела какие-никакие магические способности. Пусть не такие большие, как например у меня, если верить утверждениям Аглы и куба, но наверно выше, чем Киры. И если вдруг во время наших, скажем так — общих занятий, повторится то, что было с девушками — то это точно заметят все. Особенно девушка, и тогда уже точно на меня обратят внимание.

Но иногда так и хотелось взять её и...

— Ну, в общем торговцы, всякие у нас там, по чуть-чуть рассказывали, книжки покупал. — я улыбнулся виновато. — Вот и нахватался по верхам...

Она ошарашено вскинула брови, расширила глаза и сняла очки, сказала:

— Ваши торговцы что, все такие образованные, и они учат других, я признаться честно думала, что на Севере всё немного иначе.

Меня спасла ворвавшаяся в мою комнату Криста, словно ураган пронеслась от двери и оказалась, между нами. Теперь она своей идеальной фигуркой тёрлась об меня.

— Я тоже, между прочим, готовлюсь к поступлению, так что давайте готовиться, а не... — она замялась, пытаясь показать что-то непонятное руками и строго посмотрела на Эви. — А не заниматься всякой ерундой.

— Эни, мы и занимались, пока вы нам не помешали. — моя учитель сложила руки на своей выдающейся груди.

— И вообще то, боевой маг — это не просто маг, это тот, кто служит Империи и Императорской семье. — громко шепнула мне «на ухо» баронесса. — Боевой маг хранит свою кровь для будущих поколений, а не...

«Шептала» она это так, что слышали, наверное, все на расстоянии трёх-четырёх кварталов. Что уж говорить об Эви, которая вспыхнула, а глаза сделались ещё более строгими.

— Напоминаю вам, эни, что старые законы и указы давно отменили, сразу после второй кровной войны, именно за это и погибали наши предки.

Девушка подошла с другой стороны от меня и надавила своей грудью мне на плечо. Они стояли нос к носу с двух сторон. Я не выдержал, осторожно раздвинул их, встал и когда они обе начали галдеть друг на друга словно курицы в курятнике, стукнул громко по столу.

— Я не игрушка, и не местный петушок в разноцветных шмотках! — крикнул обеим. — Я северянин, первый среди равных, свободный, я держу меч с детства в руках и сражаюсь на равных с остальными, я не позво...

Пришлось замолчать, потому что девушки смотрели на меня умильно улыбаясь. Похоже они вообще не воспринимали то, что я им пытался сказать. Я видел только, что они, как это говорится — залюбовались.

— Ты посмотри какой он когда злится, какой грозный, злющий ух. — тихо шепнула Эви своей знакомой.

— Ага, и щёчки какие красные, ты глянь, какой строгий, и такой красивый. — ответила Криста своей оппонентке.

Спасла меня мама, я почувствовал её секунд пять назад и выдохнул. Дверь приоткрылась и она вошла в уже обжитую комнату. На ней была обычная северная одежда, разве что она сняла весь мех чтобы не парится. Вид был уставший, она посмотрела на всех и попросила:

— Мне нужно поговорить с Тошем.

Девушки что-то пискнули и ушли, мы остались вдвоём.

Мать обошла стол, посмотрела на записи с формулами, расчётами, значками и пояснениями на полях. Она села напротив, вздохнула, спросила:

— Ты хоть немного стал понимать, что тебя ждёт?

— Немного. — я пожал плечами. — У меня есть сила, и я хочу орти(1), мне это необходимо, иначе зачем всё?

(1 — познать неизведанное — высокий слог)

— Есть другой путь. — она взяла меня за руку. — Целитель, стихийный маг, лекарь, ты ведь можешь выбирать.

Я опустил голову — этот разговор уже третий, меня все пытаются отговорить. Все кроме Кристи, она тоже записалась на факультет боевых магов. И иногда я думаю — а ведь и правда можно выбрать что-то попроще. Но сразу вспоминаю свою прошлую жизнь, в которой я уже выбрал что-то попроще. И как горько было умирать, осознавая, что за свою жизнь ты вообще ничего не попробовал и ничего не сделал.

— Я уже выбрал. — твёрдо сказал.

— А что с Лиской? — она посмотрела на меня внимательно.

— Мы друзья, и друзьями останемся.

— Так скажи ей, не томи девочку, она же мучается, она вообще последние дни «не своя». — мать сжала мою ладонь. — Поговори, объясни.

— Я боюсь...

— Да не тронет она тебя, о чём ты! — воскликнула мама. — Ну может немного совсем, переживёшь.

Я покачал головой, улыбнулся и ответил:

— Я боюсь, что сломаю её внутри, она ведь на самом то деле очень ранимая и нежная девушка.

— Прежде всего — она северянка, и уже потом всё остальное, и ты должен быть честен с ней. — покачала головой мать. — Завтра если ты сдашь экзамены, а я верю, что у тебя получится, у нас с тобой будет последний день, я возвращаюсь на Север.

Я грустно посмотрел на неё, улыбнулся. Мы с ней провели всю жизнь вместе, за редкими исключениями, когда она сама уходила в долгие походы за стену. Я любил свою единственную маму. А вспоминая прошлую жизнь, детдом, воспитателей, я понимал, как мне повезло. Нет, там тоже всё было нормально, но мама — это мама.

— Завтра будет *энтю*(2). — сказал я её любимую фразу.

(2 — будущее до которого ещё нужно дожить — высокий слог)

Она снова улыбнулась, встала и молча ушла из моей комнаты.

За две недели я тут неплохо обжился. В единственном шкафу для вещей почти все полки были забиты книгами для подготовки к экзаменам. Тут же были три кресла и широкий большой диван, в углу стояла кровать, на полу постелен ковёр. Это не дешёвая гостиница, а пятиэтажное здание в центре города, недалеко от университета. За дверью был коридор и вход в местный аналог душа и туалет. С туалетом всё понятно, а вот душ меня, конечно, удивлял несказанно.

Это была кабинка, почти как те, которые я знал из прошлой жизни, только вот вода шла сверху из множества отверстий. Можно было регулировать напор и температуру, выбирать что ты хочешь — дождь, какой именно, с какой стороны. Да, можно было чтобы вода шла со всех сторон кроме двери. Мне это понравилось даже больше, чем душ, учитывая, что тут ещё можно было включать «мыльную» воду на несколько секунд. Это исключало использование неудобного порошка.

Я снимал комнату на вроде как свои деньги. Их у меня оказалось очень много. Тётка Агла за почти двадцать лет визитов перетаскала для нас с мамой в Империю кучу слитков келемита. И всё это она сдавала в местный банк. Так что я теперь имел целое состояние, и это если ещё не учитывать то, что складировано в нашем с мамой доме. А как она сказала — это тоже теперь только моё, ведь ей вернули старую фамилию. Оставалось непонятным на

что всё это трагит. Дом у меня и так был, оружие лучшее что может быть — из келемита. Разве что в Империи келемит ценится потому, что его можно зачаровывать как хочешь, а у меня стандартный меч для носителей дара.

В комнату тихо вошли девушки и сели с двух сторон от меня, я улыбнулся обеим, спросил:

— И что-же дальше, Эви, пол дня осталось, есть что-то чего я не знаю?

Девушка закусала нижнюю губу, виновато на меня посмотрела, потом с опаской на Кристу, сказала:

— Вообще то мы почти прошли программу первого курса, конечно в тонкости не углублялись, но по большей части...

— Так ты... Так ты... — Криста чуть не задохнулась от возмущения. — Так ты специально тут ошивалась, толкала его своим выменем, хотя знала, что он уже готов, но продолжала!

— Я бы всё равно рекомендовала тебе, Тош, посещать лекции, ты ещё многого не знаешь, но тебе уже будет гораздо легче. — закончила девушка, не обращая внимания на баронессу.

— Нет, ну свинокоска драная, ну... — бесилась Ашер.

— Я свинокоска, у меня значит вымя?! — в этот раз возмутилась Эви. — Да ты доска *кентрийская*, да тебя...

Слышал я про Кентрию — большое государство где-то на юге. Его последние лет сто раздирают войны внутри страны, постоянные набеги со стороны Нанбу и Истры. Местные женщины имеют странную особенность — у них очень маленькая грудь и они совершенно худые, почти как мужчины тут в Империи.

— Тихо! — крикнул я что есть силы и стукнул по столу уже второй раз за день.

Они замолчали и уставились на меня. Я же развернулся и пошёл к шкафу. Открыл нижнюю дверцу, достал то, что приготовил заранее, положил на стол. Они смотрели и не понимали, а я сказал:

— Спасибо за то, что помогали мне готовиться, я не знал как вас отблагодарить, и вот решил сделать вам небольшие подарки.

На столе стояли две достаточно большие статуэтки, изготовленные из Келемита. Одна изображала Мару ант Хил, основоположника направления теоретической магии. Человек, что когда-то на заре становления Империи решила структурировать все данные по заклинаниям и описать это в одном труде. Она придумала множество методов, которые позволили будущим поколениям облегчить создание новых заклинаний и изменение старых. Это была легенда среди магов и магов-теоретиков. Изображение я взял с картин в галерее недалеко от Красного Замка. И мастер точно воспроизвёл старую женщину в одеяниях учёного с посохом и спущенным капюшоном с головы.

Вторая статуэтка изображала Энти инт Ашер, основательницу рода Ашер и пра-пра-пра и много ещё «пра» бабушку Кристи. Она, кстати, была боевым магом в прошлом. И изображение я взял из архива куда меня проводила тётка Агла. Женщина в отличие от первой статуэтки, была изображена в молодом возрасте. Нетрудно было заметить некоторые сходства лиц Кристи и её предка.

— Тош, это же келемит. — Эви расширила глаза, смотрела ошарашено, прикоснулась к своей статуэтке. — Это же целое состояние... Я не могу... Я не смогу...

Я, кажется, понял о чём она, поэтому просто сказал, улыбнувшись:

— Это твоя вещь, ты можешь делать с ней что хочешь, не мог же я просто подарить тебе слиток?!

— Тош, я теперь смогу осуществить мечту, да что же ты делаешь, Тош! — она подбежала и поцеловала меня в щёку.

Девушка была так счастлива что открылась мне, и огорошила целым ворохом чувств. Восторг, влюблённость, благодарность, восхищение.

— Ты издеваешься? — Криста наоборот надулась. — Ты правда думаешь, что я тебе помогала не просто так?!

— Крис, я не хотел тебя обидеть, это подарок от всего сердца, не более! — попытался оправдаться я. — Вы очень мне помогли, я бы без вас не смог подготовиться, да даже в фехтовании ты мне помогала!

Тут в дверь постучались и спросили знакомым голосом:

— Гостей принимаете?

— Все мы здесь гости! — невольно улыбаясь, ответил я.

В комнату зашли Альви и Кира, тут же подбежали и поцеловали меня в щёки, кивнули девушкам в знак приветствия. В этот раз на них была чёрная форма и знаки различия офицеров — маленькие серебряные треугольники. На головах треуголки, сапоги они, как и все мы сбросили у входа.

— Я пойду, Тош! — нетерпеливо сказала Эви.

Я кивнул и удостоился ещё одного поцелуя в щёку, девушка тут же сбежала. Криста ушла за ней, ничего не сказав и кажется очень злясь. Оставшись наедине с двумя своими подругами, я улыбнулся и тут же получил два поцелуя в губы — от одной и второй.

Мы немного пообщались, выпили чаю. Оказалось, что они не почувствовали в боевых действиях, а просто координировали доставку оружия, техники и бойцов к стене. Сказали, что восстановление уже началось, и больше опасность не грозит никому.

— Куда это она? — спросил я удивлённо.

Альви вдруг встала и выбежала из комнаты. Лира придвинулась, поцеловала меня своими зелёными губами, прижалась.

— Эй, ещё же только начало вечера. — улыбнулся я.

— Всё верно. — сказала Альви, вернувшись, она похоже ходила закрывать дверь. — Завтра у тебя экзамены, поэтому ночью нужно спать, а пока...

Они обе начали меня раздевать.

Когда девушки ушли, я открыл окно и долго смотрел на один из больших проспектов столицы. Кажется он так и назывался — «центральный проспект». Спать совершенно не хотелось, тем более что девушки мучали меня по несколько раз и каждый раз всё заканчивалось одинаково. У них светились глаза, и они стонали так громко что в итоге нам уже стали стучать по потолку и что-то кричать.

Я вздохнул, и улыбнувшись уже собирался принять местный *дождь*, потом прилечь и попытаться заснуть. Но не тут-то было — в дверь кто-то позвонил, я услышал переливчатый «треньк». Никнул рубашку и простые домашние штаны, подошёл и дёрнул за ручку.

— Привет... — на пороге стояла раскрасневшаяся Эви.

— Ты... — начал я.

Не успел ничего сказать — девушка порывисто оказалась рядом и поцеловала. Целоваться Эви умела, ох как умела. Выглядела она, конечно, целомудренной, но возможно

это у неё в крови — всякое бывает.

Мы быстро переместились к кровати, и я не выдержал — сорвал с неё платье. На ней оказалось красивое бельё, которое тут же улетело в тот же угол куда и остальные обрывки одежды. Остались только белые чулки, и сама девушка. Небольшая полнота ей очень шла, а эта грудь, эти бёдра — я просто пропал

— А-а-а Тош! — она застонала, кажется, даже громче моих предыдущих подруг.

Я понял, что снова, совершенно не желая этого, перехожу в свою вторую форму и выплёскиваю кучу энергии. Девушка затряслась, глаза засветились золотым словно у гномки, предметы в комнате поднялись в воздух. Даже кровать на которой мы были взлетела.

— К-к-как же это хорошо, Тошечка, милый...

Она поцеловала меня в грудь, шею, щёку. Потом пошла вниз и опустилась к животу, ещё ниже. Я думал, что уже не смогу, но похоже ошибался...

Встречал рассвет я на широком подоконнике, довольный как отлично погулявший по весне свинокот. Мне было хорошо — впервые в двух своих жизнях я чувствовал себя просто отлично и знал что буду делать дальше.

Эви ушла час назад, а спать я так и не захотел. Девушку пошатывало, и она была вся взлохмаченная. Что-то лепетала, смотрела влюблённо и заискивающе. Она приоткрылась мне, видимо сама того не понимая, и я вздохнул с облегчением. Это была именно влюблённость, небольшая, так что я особо не переживал. Про детей тоже не думал — уже давно Агла дала мне колечко которое блокировало всё что нужно. Правда, как сама говорила старуха, маг даже очень слабый и сам всё делает как нужно. Видимо имелись ввиду девушки которых я встречаю на своём пути.

Я вздохнул, посмотрел на настенные часы, и начала собираться. Всё было приготовлено ещё вчера — белая рубаха, чёрный камзол, такие же штаны, сапоги. Поправил причёску и пошёл на выход.

За дверью меня ожидал сюрприз — злая домовладелица:

— Слушай сюда, мальчишка, завтра же съезжаешь, я тебя предупреждала — никакого шума.

Я молча прошёл мимо, даже не слушая ругань в спину. Получилось, конечно, неудобно, но кто же знал, что меня решат навести все знакомые. В любом случае если я сдам экзамен — уже после завтра окажусь в казарме боевых магов. А если не сдам — вернусь на Север, и буду готовиться к поступлению на следующий год.

Сама процедура экзаменов оказалась очень знакома по прошлой жизни. Нас пригласили в одну из пристроек к главному корпусу и тут оказались самые обычные учебные аудитории. Всё как положено — доска, парты, стулья, место преподавателя. Сдавали мы целым потоком, что не особо удивляло. Ту же математику сдают почти все, а не только боевые маги. Сами же задачи и примеры, которые предлагалось решать были уровня, наверное, девятого-десятого класса моей прошлой жизни. А Эви натягивала меня на уровень первого курса ВУЗа. Вот так и доверяй потом девушкам. С другой стороны — то, что мне дали, я сдал без проблем.

Отличие от прошлой жизни было — результат говорили сразу. Потому что с листком сдающего приглашали к одному из преподавателей и вместе с ним нужно было разбирать то, что ты там нарешал. Мне конечно же досталась Нина и она была очень строга. Решил я кое-где не идеально, но в общем всё было правильно. Так что в конечном итоге, сдав математику, химию, физические науки, теорию магии — я оказался на фехтовании.

Вот тут было тяжело. Принимала фехтование похоже боевой маг. Я увидел знакомую форму на молодой девушке и знак старшего офицера — большой серебряный треугольник. А вот на плече у неё красовался маленький золотой треугольник. Я вспомнил что у тётки Аглы тоже такой был, когда она посылала сообщение — выходит она тоже боевой маг?

Девушка принимала экзамены не только у будущих боевых магов, а также у боевых лекарей. Тут же я встретил того паренька-барона, он всё так же нервничал и перебирал свои чётки в кармане. Принимающая не «лютовала» и серьёзно проверяла готовность. Как я понял по её фразе в конце нашего «поединка», ей нужно было что-то понять и решить допускать кандидата или нет.

— Техника есть, база приличная, работать с этим можно, в остальном, конечно, очень плохо, нужно много практики, очень много. — девушка говорила тихо чтобы слышал только я, поправила свои фиолетовые волосы. — Ты молодец парень, но будет тяжело, очень тяжело, мы все за тобой следим. И не все согласны со старой каргой Кармой Верн.

Я кивнул и поблагодарил девушку, хотя и не понял, что за «старая карга» и кто эти «все» и почему они за мной следят. Ну да это ничего, хорошо, что не все против меня, как Нина.

— Это пропуск на вход и твой номер, он уже заряжен под тебя, если бы не сдал — его бы уничтожили. — пояснила боевой маг. — Завтра ты должен явиться в казарму, начало учебного года.

Мне выдали небольшой треугольный амулет на цепочке с номером «1013». Я понял, что это келемит и похоже в нём содержалось какое-то заклинание. Возможно, стандартный жетон, о котором мне говорила Лира, и с его помощью маг может послать сообщение. Только непонятно пока как это делать.

Как я понял, это была третья волна экзаменов — последняя. Потому что та же Криста не сдавала со мной математику, у неё часть предметов оказались зачтены. И уже позже она решила сменить факультет что и сделала. Мы встретились на химии и фехтовании, которое она тоже сдала.

Когда мы выходили с территории университета, уже смеркалось. Криста взяла меня под руку, потому что брать её я отказался. Она долго сомневалась, но в итоге сдалась. По сути, окружающие даже похоже не замечали, что это она меня держит за локоть, а не я её. Все проходящие мимо женщины просто ей завидовали.

— Мне страшно, Топка. — она прижалась ко мне.

— Почему? — не понял я.

— Та статуэтка что ты подарил, спасибо, это и правда моя пра-пра-пра бабушка. — девушка посмотрела мне в глаза. — Но их было три сестры, судя по летописи семьи, и при подготовке в гильдии боевых магов выжила только одна.

— Ну сейчас времена другие... — попытался я её успокоить. — Сколько там прошло уже, тысяча лет?

— Ничего не изменилось. — покачала головой девушка. — Говорят, что ничего нового не придумали, только сделали ещё больше упор на подготовку разностороннюю.

— Давай просто начнём, а? — я улыбнулся, погладил её по руке и сказал фразу из своей прошлой жизни. — «Дорогу осилит идущий».

— Кто это сказал? — девушка даже остановилась. — Так правильно...

— Не знаю, нашёл в каком-то старом трактате в Анстуге. — соврал я.

Мы поднялись на мой этаж, открыли дверь и нас встретили весёлые возгласы,

магический фейрверк, приветствия. Тут собрались многие — моя мама, Агла, Альви и Лира, Эви, отец Кристи и Лиска.

Стол оказался накрыт и разложен, все гомонили, а я заметил, что мать держит за руку Арис. Они вообще, как я понял последние дни почти не расставались и похоже эта встреча пробудила какие-то давние чувства. Я не видел в этом ничего плохого. Арис был вдовцом, моя мать почти не отвечала на ухаживания на Севере. Так что, почему бы и нет?

— Пошли, нам надо поговорить. — потащил я в коридор Лиску, когда мы немного посидели за столом.

Она грустно улыбнулась, и я почувствовал печаль в её душе. Сначала было подумал, что это потому что я остаюсь учиться, но когда мы оказались в коридоре она сказала:

— Тётя Магна мне всё сказала.

И такая безнадега повеяла от девушки что я невольно её обнял. Она почти не отвечала, я чувствовал только грусть и тоску. Будто кто-то скрежест когтями по стеклу.

— Прости меня, сестрёнка, я... — я запнулся, не зная, что сказать, добавил: — Я не могу, я не знаю, что делать, я боялся тебе сказать.

— Я понимаю, Тошка. — она провела ладонью по моей щеке. — Ингвир же тоже часто у нас бывал, и я ему сказала примерно тоже самое, так что я понимаю, просто очень больно.

— Прости. — ещё раз попросил я, беря её за руку.

— Не за что прощать, Тошка, я пойду прогуляюсь, завтра уезжаем. — она повернулась и пошла к выходу. — Пообещай, что если что-то изменится, если ты что-то почувствуешь, то придёшь?

— Обещаю. — сказал я тихо, когда дверь уже закрылась.

Я вернулся в комнату и сел на кресло. Подошла мать, устроилась в соседнее и какое-то время молчала, потягивала вино из бокала. Я чувствовал, что она хочет что-то сказать, но ждал, когда она решится сама заговорить. Прошло ещё пару минут, мама сказала:

— Я сегодня была в Красном Замке, приглашали родителей всех, кто поступил.

— И? — не понял я.

— Я подписала бумаги, по которым ты на три года становишься собственностью Империи, образно, конечно. — она посмотрела на меня серьёзно. — Ты можешь отказаться, пока можешь, но потом уже будет поздно, они смогут делать с тобой что захотят.

Я помолчал, взял со столика бокал с соком и тоже немного отхлебнул, сказал, пожимая плечами.:

— Я решил, это мой путь, и я хочу его пройти.

— Это не просто бумага, она доказывает что будет очень тяжело и что не все выдерживают обучение.

— Мам, я один раз уже умирал. — поднял бокал, будто чокаясь с ней.

— Да, только тут смерть не самое страшное. — возразила она. — Можно остаться калекой навсегда, такое даже колдуны не поправят.

— Я справлюсь. — упрямо сказал ей, отворачиваясь.

Она ничего не ответила, но я чувствовал волнение за себя. Пришлось снова лезть в карман и дотрагиваться до камня забвения, потому что мать встала и пошла к отцу Кристи. А я в очередной раз удивился как она молодо выглядит, а ведь я её помнил с пелёнок считай и ничего почти не изменилось. Это в разрезе моих воспоминаний из прошлой жизни вызывало острый конфликт в голове.

Я осмотрелся, и понял, что мама оставила свой нож на тумбе. Обычные кожаные

ножны, покрашенные в чёрный цвет, рукоять из кости какой-то твари, скорее всего из местного леса. Я взял оружие, меня немного замутило, возникло знакомое противное чувство. Хотел откинуть, но не стал, просто немного вынул из ножен и скривился. Чёрный металл — очень плохое оружие. Но оставила она мне его не просто так, поэтому я с силой задвинул лезвие обратно и устроился на кресле поудобнее, готовясь увидеть очередное воспоминание. Чужое воспоминание.

Интерлюдия 4

Она лежала на кровати, и смеялась от боли, это было жутко, невозможно, неправильно, страшно.

Молодая девушка, аристократка из Империи, сошедшая с ума. Её разум остался там, в тюремных подвалах столичного замка, а вместо него голову заняло безумие. Ничто не смогло помочь, хотя пытались многие. Магна приглашала колдунов, искала в клановых тюрьмах целителей, но все разводили руками. Разум девушке не вернуть.

— Эйда, нам не сдержаться... — в дом ворвалась старшая из Эстар.

Старшая, и последняя, сестра почти уничтожила весь клан и сейчас штурмовала главную крепость. Ещё оставались защитницы, ещё оставались защитники, но всё было предрешено. У сестры поддержка всех кланов, а ей удалось поднять только Эстар. И то, потому что сестра обрила своего мужа, этого ублюдка, который заслужил что похуже. Магна предупредила клан, и они смогли выдержать первый удар.

— Она должна родить. — девушка посмотрела на уставшую и окровавленную воительницу.

У той на лице был один вопрос — зачем и почему ты всё ещё здесь, а не на стенах?

Эстар развернулась и ушла, она тоже всё прекрасно понимала, лишняя носительница дара на стенах ничего не изменит.

Магна могла бы ответить, но не стала. Она здесь, потому что знает, что им не выстоять. А ещё она знает, что должна взять в руки этого ребёнка, они как-то связаны, какой-то странной, совершенно неведомой ей связью. Она, Железная Магна, которая стояла насмерть на стенах Красного Замка, зачем-то спасла несчастную. Спасла, хотя должна был просто убить.

— Я здесь. — в дом вошёл молодой колдун.

Кажется его звали Торг, несмотря на молодость она помнила, что он умело обращался с плотью. Быстро находил недуги, лечил, искусно сращивал кости, кожу, мышцы. Он подошёл к роженице, и сам вздрогнул, когда она засмеялась, посмотрев на него безумным взглядом. Вздохнул и принялся за работу, погрузив руки прямо в неё, плавя кожу, мышцы и кости.

Магна помнила, как всё началось, помнила, что просто искала Кора, спрашивала не видел ли кто его. Странно, что в памяти не сохранилось зачем именно он был нужен, в итоге это похоже оказалось какой-то несущественной мелочью. Мелочью, по сравнению с тем, что она увидела в камерах под замком её семьи.

Кто-то сказал ей что видел, как муж сестры спускался в подвалы, и Магна тогда подумала, что ему там нечего делать. Подумала, и пошла вниз, уровень за уровнем, нигде его не находя. В какой-то момент девушка услышала странные звуки, замедлилась, кралась как мышь в амбаре полном зерна.

В самой дальней камере, в полумраке, она нашла его. Он трясся, тяжело дышал, двигался взад-вперёд. Сразу стало понятно, что именно происходит, но с кем — вот в чём вопрос. Она подошла и увидела имперскую женщину, рваный в двух местах мешок в районе рук заменял ей одежду. Над причёской никто не трудился, просто обрезали золотистые волосы поближе к черепу и на этом заканчивали. Но всё это было ерундой — девушка смеялась, а в глазах её уже тогда не было разума.

Кор отбросил несчастную, наконец закончив, и Магна увидела у той живот. Её

передёрнуло, и именно тогда она почувствовала — вот оно, то, что у неё в животе, оно должно родиться. Оно должно появиться на свет. Это что-то родное, что-то своё. Она никогда не хотела детей, они никогда ей не нравились. Более того, она зачастую ненавидела этих маленьких, кричащих и вечно недовольных чем-то личинок людей.

Магна допросила тогда Кора, он рассказал всё.

Это было в самом конце войны, про несчастную просто забыли. Девчонку нашли в разбитом обозе, подумали, что она из вражеской семьи, опрашивали долго, но так ничего и не поняли. Её просто кинули в самый дальний угол и время от времени кормили, надев ошейник из келемита, пропитанный даром.

Вещица подлая, она лишала мага сил, причиняла боль и страдания, с ней даже спать получалось только рывками если ты маг.

Кор сначала уверял что она уже была безумна, когда он её нашёл, что ошейник лишил девчущку разума. Но после несколько правильно заданных вопросов ублюдок сознался что нет, у неё был разум. Он сам перевел её на самый нижний уровень тюрьмы, никто сюда не заглядывал уже сотню лет. Перестал её кормить и поить, и всё ради того, чтобы она согласилась добровольно...

А потом насилывал, изо дня в день, на протяжении больше, чем года. Избивал, издевался, переставал кормить. Заставлял ползать перед ним на коленях и вымаливать воду.

Их нашла сестра, Дора тоже почти сразу всё поняла. Для неё это был очень сильный удар, рядом оказались многие клановые, все всё видели и поняли. Позор, настоящий позор, она любила Кора, она обожала его, она отвергла другого мужчину и перед войной её клан обзавёлся ещё одним врагом. И только Магна в тот момент поняла, что случилось чудо — имперская женщина забеременела он северянина. Правда глава Севера не оценила такого поворота событий, подошла к несчастной и собиралась всё закончить одним ударом.

Магна пыталась уговорить сестру, но всё было зря. Кора уже увели, они остались вдвоём над несчастной, живот которой распирало. Рядом так же остались несколько верных носителей дара, но девушку это не остановило — она ударила сестру. Ударил в спину, чего никогда не делала.

Бой был скоротечный, а из находящихся вокруг никто не вмешался. Но все видели, что сделала Магна, все осуждали, и всё-таки не вмешивались. Дело семьи — их дело, и вмешиваться пока никто не спешил. Тем более, Дора тогда ещё не лишила фамилии свою родственницу.

Ушла девушка спокойно, под прожигающими взглядами родственников и тех, кто служил семье. Она вела за собой безумную, а та частенько хохотала, иногда переходила на плач, иногда просто замирала и смотрела куда-то в пустоту.

На землях убитого ублюдка Магна получила убежище за то, что предупредила клан о нападении. Они отбились, но всё было предрешено.

Комнату разорвал крик ребёнка — отчаянный, громкий, оглушающий. Девушка подошла и увидела, что колдун держит на руках мальчика. Несколько белых волосинок, глаза голубые, но она не сомневалась, со временем станут серыми. Острые ушки выдавали эльфийскую кровь, сильная линия, хороший род.

Она осторожно приняла ребёнка, совершенно не слыша, как дверь слетела с петель. Магна не видела, как колдун забился в угол от страха, а в проходе бушевала сначала вьюга, а потом и её сестра, Дора. Глава Севера сейчас была на высоте — глаза светились белым от

дара, этот свет обжигал даже тех, кто был рядом. Она, наверное, сейчас могла уничтожить одним махом и всю постройку, где они находились, и людей в ней.

Магна ничего не слышала и не видела, она смотрела в глаза ребёнка и чувствовала родство. Они словно были одним целым, это оказалось больше, чем чувства матери к сыну. Она словно была продолжением его, а он — её. Странное и одновременно знакомое чувство. Она однажды что-то такое уловила, тогда, на площадке дирижаблей где-то на границе Хеми встретив того гнома. Их всех связывало что-то очень важное.

Сестра оттолкнула её, и она отправилась в полёт к стене. Сгруппировалась, закрывая от удара тощее тельце. Магна попыталась воспользоваться даром, но это стало почти невозможным. Колдун рядом уже валялся на полу и выл как побитый свинокот. Ей же хватало своих способностей просто чтобы продолжать закрывать ребёнка. Сестра сейчас была подобна самому Северному Богу, нависла над ней, голос прогремел словно гром:

— Назови!

Старая традиция подарила им немного времени, совсем чуть-чуть. Нельзя отправлять к Адону жизнь без имени. Магна посмотрела на сестру и произнесла сквозь зубы:

— Тош.

Дора поморщилась от этого имени. Так звали того, кто первым закрыл Адона от удара магов Первой Империи. Так звали того, кто заслужил для людей Севера дар который стал для них всем.

— Хотела спасти ублюдка, так будь последней из них. — сестра выплюнула эти слова. — Ты теперь Эстар, забудь про свой род.

Она наклонилась, потянулась за ребёнком, и девушка сумела закрыться, оттолкнуть её. Поток усилился, словно обрёл очертания, приковал воительницу к каменной стене, заставил опустить и расставить руки. Тош полетел вниз, и вот-вот должен был удариться головой об пол, но сестра перехватила его за ногу.

Улыбнулась, посмотрела на вновь заплакавшего малыша, достала с пояса кинжал. Белая рукоять из кости контрастировала с чёрным лезвием, спасения от которого быть не могло. Раны от такого оружия невозможно исцелить — ни магия, ни дар не поможет.

— Не-е-е-ет... — захрипела в ужасе.

Лезвие несколько раз погружается в слабое тело новорожденного, он замолкает и хлюпает. Сестра бросает ей свою жертву, поворачивается и делает шаг в сторону.

Магна с ужасом смотрит на раны и ещё вздымающуюся грудь младенца. Проходят секунды, но кровь не появляется, происходит совершенно невозможное. Раны сами собой стягиваются, заживают, а недовольный крик вновь оглашает стены постройки и заглушает метель за дверью.

— Что? — Дора обернулась и всё увидела.

Она пятится, с ужасом смотря на заживающие раны. Дар покидает её, а вот в глазах постепенно проступает настоящий ужас. То, от чего во всём мире нет спасения, чёрная сталь, оказалась бессильна против полукровки которого не должно быть.

Магна прижала его к себе, и Тош наконец то успокоился.

Они остались втроём — она, он, и колдун, который сейчас приходил в себя.

Утром мы с Кристой стояли во внутреннем дворе университета и слушали речь ректора. Там было что-то про знания, которые способны приравнять даже простонародного к герцогу. В толпе первокурсников пробежал смешок, а я просто зевнул, потому что гуляли до самой ночи, а потом всех провожали.

На входе нас попросили показать свои медальоны, которые выдали после сдачи последнего экзамена. После того как второкурсник, судя по виду, сверил какие-то данные, нам указали наше место. В самом углу площади. Тут стояли ещё несколько девушек, четверо и как я понял это тоже были будущие боевые маги.

Выделялись две близняшки, у обеих были волосы чуть ниже плеч, светлые, но глаза почему-то разные. У одной оранжевые, у другой сиреневые. Обе стройные, с осиной талией, бросили на меня быстрый взгляд и продолжили слушать речь.

Рядом с ними стояла массивная аристократка, с выдающимся жёстким лицом, ёжиком светлых волос. Она мне напомнила одну знакомую. Кажется, такие люди живут в какой-то стране на юге. И вот что Мирид, что эта девушка — в них была кровь этого народа. Если они такие огромные, а это лишь с примесью этой крови, страшно представить как выглядят чистокровные выходцы из этих краёв. Она глянула на меня пристально и отвернулась. А я сглотнул — словно два дула огромных огнеплюев нацелились. Да уж, мужу такой женщины не позавидуешь. Она будет приходить домой уставшая после работы или службы, и брать своё — хочет он или нет.

Последняя незнакомка мне показалась высокомерной. Темноволосая, худая, с точёным лицом, будто кто-то его вырезал топором и немного длинноватым носом. Она глянула на меня своими карими глазами и немного приоткрылась — тут то я и понял, что воспринимают меня как какую-то блоху или мошку. Дала мне почувствовать это не просто так, уж точно, сразу показывала и мне и остальным что выше всех.

Все студенты потянулись к главному входу в университет, а мы остались стоять — так нам сказали. Вместе с нами, недалеко, стояла стайка девушек побольше — их было человек пятнадцать. И у них тоже оказался молодой парень — тот самый аристократ, глава семьи. Он посмотрел на меня своими синими глазами, кивнул, я кивнул в ответ. Мы улыбнулись друг другу и за ними пришла наставница — со знаком различия офицера и в полном обмундировании.

— Киттер Тривил, бедняжка. — сказала одна из близняшек, оранжевоглазая.

Мне показалось что она хотела со мной заговорить, они вместе с сестрой сместились ближе к нам с Кристой.

— А что с ним? — спросил я.

— Его семья была обвинена в измене несколько лет назад. — ответила за неё Криста и мне показалось что близняшка была недовольна. — Их долго допрашивали и пытали, казнили всех кроме двух братьев, лишь им сохранили жизнь, признали, что они ничего не знали о заговоре. Но младший совсем лишился разума после пыток.

— А что за измена? — не понял я.

— Снюхались с Союзом и хотели, чтобы их земли вошли в состав одной из республик. — громким басом ответила громадная девушка.

— Зачем аристократам, пусть даже мелким, снюхиваться с Союзом? — язвительно

спросила темноволосая и высокомерная новая знакомая.

— Вообще то, Тривил ходили за стену, это единственная семья что имела доступ к северянам. — в этот раз ответила сиреневоглазая близняшка. — Они не просто покупали артефакты, они сами ходили за ними!

На самом деле я слышал что-то такое. Что якобы аристократы с востока как-то договорились с кланом Тагур. Они вместе исследовали ту часть земель за стеной что была ближе к землям клана. Но насколько я помнил, это были вылазки один-два раза в год и то на уровне слухов. Клан Тагур скрытный и самый богатый на артефакты и информацию по Первой Империи.

— Говорят, Союз предложил им за предательство самый редкий артефакт — источник. — опять вступила в разговор массивная девушка, поправляя меч и кинжал.

— Ага, и стража ещё личного, и богов вернуть. — с сарказмом сказала Криста. — Им предложили келемит, земли, власть, и они...

— Молчать! — нас прервала громкая команда.

Все вздрогнули и развернулись чтобы увидеть нашего провожатого. Это оказалась ещё одна здоровенная женщина, и даже не полукровка. Так что моё желание было исполнено — я увидел настоящую великаншу из Арнсберга. Я вспомнил название страны.

Она была выше меня на две головы, если не больше. Кулак — словно арбуз. При этом у женщины отсутствовали левая рука, нога, глаз и ухо. Здоровая рука лишилась пары пальцев. На лице огромные оспины-шрамы, похоже будто от осколков. Вместо отсутствующих конечностей — протезы, которые легко было заметить по отличающимся от здоровых конечностей размерам и движениям. Я знал, что маги могут использовать протезы, но, чтобы ими нормально управлять — нужно тратить энергию и достаточно много. Фактически, маг перестает быть магом, всё уходит на поддержание работы этих заменителей настоящих конечностей. Но тут женщина была армейским офицером, боевым магом, так что вряд ли у неё есть проблемы с накопителями. Вместо глаза тоже оказался протез — внутри чёрной глазницы святился небольшой синий огонёк.

«Неужели у неё не хватило денег сделать нормальный глаз?» — подумал я удивлённо и потом решил для себя. — «Так наверное больше ужаса наводит на студентов».

— Ровно! — гаркнула наша новая наставница.

Все быстро встали на одну линию перед ней, я последовал этому же примеру, головы повернули немного налево. Она прошла мимо строя, вглядываясь в каждого. Каждый второй шаг отдавался грохотом — похоже протез был тяжелый. Не знаю для чего, но надеюсь не для того, чтобы нас им бить.

— Прямо!

Все выпрямили головы, я с небольшим запозданием проделал тоже самое. Наша наставница ещё раз прошла мимо строя, остановилась напротив меня и посмотрела своими голубым, целым глазом. Дыхнула, но вопреки ожиданиям запах был приятный — зубным порошком она пользовалась.

— Свободно, за мной. — уже спокойней сказала женщина.

Мы подождали пока она отойдёт от нас на шагов десять, и двинулись следом.

Пока шли по закоулкам университета, я очень удивлялся окружению. Нас вели через какие-то корпуса, проулки, улицы и всё это было внутренней частью учебного заведения. Да тут похоже целый город внутри.

Впереди маячил бритый затылок нашего куратора или учителя, я даже не знал как это

называется в военных заведениях. Она ступала тяжело, но уверенно. На ней не было привычного камзола как на других виденных мной военных. Женщина оказалась в полностью черной форме — штанах с карманами по бокам, высоких сапогах и кожаной куртке с воротником, закрывающим всю шею. Куртка сейчас была немного расстёгнута, и обнажала эту самую шею, на которой тоже виднелись шрамы.

Мы прошли по очередному проулку и упёрлись в высокий серый забор. Наставница что-то сделала и прямо перед нами забор сам собой разошёлся, открывая проход. Мы вошли, а я подумал, что вот оно — всё как в той книге, начинается волшебство и мой волшебный путь.

— Ровно! — рявкнула наставница, когда мы зашли.

Все вновь выстроились перед ней, повернули голову немного на лево. Я заметил, что рядом с наставницей стоит ещё одна женщина. Военная, со знаками отличия младшего офицера, судя по эмблеме на куртке — боевой лекарь.

— Прямо!

Теперь мы смотрели на неё, но как я понял лучше было не концентрировать зрение на преподавателе. А то ещё подумает, что не так, и потом станешь не очень любимым учеником.

— Это Лиза Айри, младший офицер и лекарь, если кто-то из вас останется конечно. — наставница всех грозно оглядела. — Обращаться к ней только в крайнем случае, по пустякам не беспокоить!

— А что считается крайним случаем? — спросила Лиска.

— Если голову оторвёт. — сквозь зубы ответила зеленоглазая лекарка и сплюнула под ноги.

— Сегодня до отбоя приберёте этот двор, это приказ. — великанша стояла на месте и внимательно нас осматривала.

— Я думала тут есть слуги. — недовольно сказала моя новая высокомерная знакомая.

— Есть — это вы. — ответила наставница.

Я не заметил, как она оказалась рядом. Даже не представлял, что такая массивная женщина может так быстро двигаться. Вообще показалось что она телепортировалась, но я знал, что это невозможно, телепортация удел сильных магов. Не прошло и секунды, как аристократка отлетела прямо в забор, а великанша вернулась на своё место.

— Вы можете говорить, когда я позволяю вам словами «есть вопросы?» или когда я молчу вы можете обратиться ко мне словами «разрешите вопрос». — она смотрела на то как упавшая поднимается и добавила: — В иных случаях если кто-то из вас откроет свою пасть, я её сразу же заткну.

— Я...Я пожалеюсь ...Да тебя... — она еле дышала, пошла прямо на наставницу вытянув руки и показывая указательным пальцем.

Последовал ещё один удар, девушка снова отлетела к стене и завывала от боли. Великанша оказалась рядом, подняла безвольное тело и ещё несколько раз ударила в живот. Потом за ногу оттащила пострадавшую на своё место, так и бросила приходить в себя. К ней тут же подбежал лекарь и что-то начал делать.

— Ваши матери подписали бумаги, по которым вы превращаетесь на три года в мясо. — она хрустнула кулаками. — Моё личное мясо, с которым я могу делать что хочу и как хочу, которое я могу убить, мне на это дал право Император.

Я заметил, что она сказала «Император», а не «Империя» или «Императорская семья» или ещё как-то. Не раз слышал — боевые маги служат Империи и Императору. Что-то там

было связано с тысячелетней историей боевых магов в Империи и хорошо бы про это прочитать.

Великанша подошла к Кристе, встала нос к носу и стала заглядывать той в глаза. Пол минуты гляделок и она спросила:

— Разрешите вопрос! — Криста сбоку подала голос.

Я мысленно выругался — ну кто её тянет за язык, ведь нарвётся сейчас, любит она язвить.

— Разрешаю. — кивнула наставница.

— Если мы слуги, разве нам не положено жалованье?

Кажется наша здоровенная сокурсница хрюкнула от такой незамысловатой шутки. Она тут же улетела к забору, а наставница подошла к Кристе и всмотрелась ей в глаза, сказала:

— Ашер, землеройка аютова, что ты тут забыла? — она наклонилась к девушке совсем близко, прошипела: — Уходи отсюда, тебе нечего тут делать, я же знаю, что ты поступала на магию земли.

— Может лучше вы уйдёте? — Криста улыбнулась.

Через секунду подругу отправили в полёт. Я дёрнулся и тут же удостоился синего взгляда. Теперь она пристально смотрела, ожидая что буду делать, но я стоял смирно и старался не двинуться.

— Уходи. — прошипела великан. — Я даю тебе шанс, уходи, можешь выбрать другой факультет, я договарюсь, меня послушают, но отсюда ты должен уйти.

Я стоял и молчал, и она молчала. Прошла минута, может даже немногим больше, женщина прорычала:

— Уходи.

— Нет. — ответил я.

В глазах потемнело, потом боль в спине, руке, я падаю и ударяюсь головой — хорошо хоть не твёрдое, а земля. Даже не заметил, как это случилось, ощутил боль во всём теле, особенно в животе, уже после. Я не уверен, но кажется удар она всё-таки смягчила каким-то образом. Убивать нас вроде бы не собиралась. Уже хорошо, во всяком случае я на это надеялся.

Мы с Кристой поднимались и потихоньку ползли к своим местам, тяжело дыша и пытаюсь прогнать зайчиков из глаз.

— А, Крун, думаете если будете молчать, то всё будет хорошо. — насмешливый голос наставницы.

Близняшки улетают в стену, пролетая мимо нас. Теперь получается все получили «по заслугам» и я надеялся, что на этом представление закончится. Лекарь подошла к каждому и что-то сделала, мне сразу стало легче.

— Я всем вам даю шанс уйти сейчас. — наставница сплюнула на землю, оскалилась и снова всех осмотрела. — Один шанс, просто повернутся и уйти, пока ворота открыты, потом будет поздно.

Мы все молчали. Я лично уходить не собирался и сделал свой выбор, как и Криста. Но вот насчёт остальных я был не уверен — почему-то казалось, что они сюда пришли не просто так, были у них какие-то проблемы.

— Меня зовут Ина унт Керцегаль, я боевой маг, ветеран ают знает сколько конфликтов, и ваш новый командир. — прогремела наша наставница.

Тем временем «дверь» за нами закрылась, я почувствовал это спиной.

— Если вы доживёте до конца, то станете боевыми магами. — женщина стала проходить мимо нашего строя. — Боевой маг — одно из сильнейших орудий в руках нашего Императора. Боевой маг приходит на поле боя, где союзные войска терпят поражение, и меняет картину сражения. Боевой маг проводит разведку и диверсии, да такие, что потом детей врагов пугают с пелёнок позывными наших сестёр. Боевой маг — единственный офицер армии, которая может беспрепятственно войти к Императору в покои в любой час и спросить его за приказ, который ей был отдан. И если сёстры этого боевого мага решат, что она имеет на это право — они её пропустят.

Я слышал, что Имперскую Семью охраняют боевые маги и *особая служба*. Но вот что у боевого мага есть право открыть дверь в спальню Императора с ноги — это новость. Хотя, она оговорилась — если «сёстры» которые охраняют покой Императора разрешат это сделать. Безумную волшебницу или волшебника никто не пустить конечно же к Императору.

— Убрать двор, расчистить сортир — он всё лето простоял в дерьме ваших предшественников, тех, кому повезло в прошлом году уйти отсюда живыми. — наставница ходила перед строем. — Для вас готовы комнаты в этом здании, там вас ждут ваши новые друзья, форма и оружие. Там же вы найдёте устав, который должны вы зубрить, если кто-то этого не сделает — буду выбивать зубы. Всё что вы принесли с собой — сложите в ящик под кроватью. Он будет запечатан на полгода — до вашего отчисления, смерти, или того момента, когда вы пройдёте первое испытание.

Она ещё раз осмотрела нас, стоящих кое-как, кивнула каким-то своим мыслям, закончила:

— Вы встаёте на путь *Ищущих Тень*, и, если выживите первые полгода — получите награду. Приступить к выполнению приказа.

Я наконец осмотрел наш двор. Он оказался достаточно большой, в конце стояли несколько построек. Что-то вроде сарая, там находился какой-то хлам в виде бочек и железяк. Рядом красовалось каменное здание казармы — одноэтажная длинная постройка с двумя выходами. Сортир находился ближе к выходу, который сейчас оказался закрыт, и пахло от него очень плохо.

Во внутреннем дворе похоже придётся тренироваться — не просто тут так много свободного места. Дорожка из серого камня всего одна — ведёт от врат и до входа в казарму. Остальное поросло травой, кустами, какими-то сорняками.

Мы сразу же двинулись в казарму и оказались в длинном коридоре. С одной стороны располагались открытые помещения, мимо которых все осторожно пошли. Рядом с каждым красовалась цифра, на бумажке которую вставили в специальную оправу. На одной из комнат я нашёл «1013» и молча туда свернул.

Ну что сказать — очень даже неплохо.

Полуторная кровать, удобный мягкий матрас, сверху сложено стопкой чистое бельё, причём два комплекта. Тут же валялась книжечка, совсем тонкая, и как я понял — её то и нужно было заучить сегодня вечером. Под кроватью сразу нашёлся старый сундук, в который мне похоже и предстояло всё убрать. Тут же у единственного окна тумбочка с двумя ящиками. С другой стороны небольшой столик и пару стульев. Рядом со входом у стены шкаф с вешалкой. Помещение небольшое и проход всего для одного человека — но всё расставлено грамотно, уютно.

Я открыл шкаф рядом с дверью и нашёл там два комплекта формы, очень похожей на ту, что носила наша новая наставница. Всё было новое, с иголки, и я опасался — только бы

подошло. Тут же на вешалке висела перевязь с мечом и кинжалом в ножнах, огнестрелом в кобуре. Я взял всё это и прикинул — не келемит, это точно, обычный меч и кинжал из какого-то металла. Бросил на кровать и стал переодеваться.

Сравнил два меча — свой и тот, что выдали, и понял, что мой гораздо лучше. Долго думал, но в итоге решил, что возьму тот который мне положен, не стоит испытывать судьбу и злость нашего командира.

Штаны, рубаха с коротким рукавом, тонкая-тонкая кольчуга из очень лёгкого металла, похоже, что с примесью келемита, за ней снова рубаха, теперь уже чёрная. Дальше куртка, в которой оказалось, что присутствуют какие-то металлические вставки внутри кожи. На голову треуголка, тоже чёрного цвета. На ноги сапоги и *нарезки*, они же если говорить на языке из прошлой жизни «портянки». Наматывать их я умел, потому что в отличии от Империи, никаких носков у нас на Севере не было.

Я попрыгал и понял — одежда вся села идеально, словно шилась для меня. Сдаётся мне, что так оно и было, не иначе. Даже сапоги — словно в них я и родился, как и всё остальное.

Сложил все свои вещи аккуратно в стопку, сверху положил банковский медальон и колечко на мизинец которое когда-то мне подарила Агла. Осмотрелся, и решив, что собрал всё, потянулся за ящиком под кроватью. Внутри меня ожидал сюрприз — какая-то мелкая коробка с множеством отверстий. Я осторожно открыл её, ожидая всего чего угодно, но не того, что увижу.

На дне лежал небольшой чёрный зверёк. Он очень походил на мангуста из моей прошлой жизни, но размером оказался с ладонь, даже, наверное, немногим меньше. Тварь проснулась и посмотрела на меня своими бусинками глаз, зевнула и тут меня накрыло. Я почувствовал к себе интерес. Дальше животное встало на задние лапки и резко прыгнуло мне на грудь, уцепившись за рубаху.

Чувства меня огорошили, словно обдало из крана водой — то горячей, то холодной. Тварь уже оказалась около лица и лизнула меня несколько раз. То ли пробовала на вкус, то ли выказывала своё расположение. Но судя по тому, как я отчётливо чувствовал — всё-таки второе.

Рядом послышались вскрики девушек — удивлённо-радостные, они похоже тоже нашли «друзей». Я-то думал, что, когда про них говорила наставница — она имела ввиду тараканов, клопов, или ещё каких паразитов. С неё бы случилось.

Только вот смущало что я у всех встреченных мной боевых магов не видел никаких зверьков. Может они их в казармах или дома держат, не знаю, или они сдохли у них со временем. Но почему тогда новых не завели?

Тем временем тварь уже забралась мне за пазуху и всё изучала и вынюхивала. Я чувствовал каждый её рывок, шаг, продвижение под моей одеждой. И всё так же продолжалась трансляция чувств — животному было любопытно, я ей нравился, оно немного хотело есть и пить. Пришлось встать и порыскать в тумбочке — тут же и нашлась фляга с водой и завернутое в бумагу дубовое мясо. Я понял, что еда для зверька потому, что почувствовал вместе с ним запах. Только я в отличие от него не разделял восторга — мясо воняло. Но ему понравилось — он схватил кусок и убежал мне под куртку его есть. Завернул остатки обратно и положил в ящик тумбочки. Тут же достал небольшую миску и наполнил её водой, послал мысленно зверьку «картинку» того, где оставил миску. Почувствовал благодарность и тварюшка тут же выскочила из рукава и ринулась пить.

— Это рикке! — в дверях оказалась Криста.

Она уже переделалась, стояла и смотрела на меня радостно. Её зверёк оказался серым, только небольшой кусочек хвоста на конце немного белел.

— И? — не понял я.

— Рикке живут в Нанбу, в самых глубоких джунглях, это одни из немногих магических тварей, они охотятся с помощью ментальной связи. — пояснила девушка, поглаживая своего зверька. — Но, если человек с задатками менталиста найдёт такое животное, оно признает в нём старшего сородича.

— А нам то они зачем? — удивился я.

— Ты не чувствуешь?! — удивилась моя подруга. — Он постоянно с тобой на связи, уже через неделю ты сможешь лучше управлять своими способностями менталиста, а если так и продолжится...

Я понял — это зверёк-эспандер для мозгов и ментальной магии. Он постоянно шлёт мне свои чувства, впечатления, и мне бы тоже не мешало это делать. И тогда, возможно, со временем мои способности менталиста продвинутся вперёд.

Взял с кровати его коробочку, осторожно отломал кусок тонкой стенки сбоку. Положил получившийся «домик» на кровать и попытался «объяснить» зверьку что это его новое-старое жилище. Тварь быстро сбежала с меня, прыгнула на кровать и обнюхала коробочку. Ей, по-моему, не очень понравилось, но она всё-таки решила послушаться. Легла внутри и высунула голову. Я чётко ощущал, что это была девочка.

— А почему я твоего зверя не чувствую? — не понял я.

— Он уже привязался ко мне, наверное, как и твой к тебе. — девушка пожала плечами.

Мы увидели, что наши новые однокурсники потянулись наружу. Я быстро сложил свои вещи в потрёпанный ящик. Захлопнул его, с интересом увидев, как что-то щёлкнуло и больше я не мог открыть крышку. Мы оставили наших «друзей» и последовали примеру однокурсников.

На улице не было ни наставницы, ни кого-то ещё. Все непонимающе оглядывались, не зная, что делать, и тогда я осторожно предложил:

— Приказано убрать двор, очистить сортир, может поищем инструменты и вёдра?

Все посмотрели на меня, а высокомерная девушка съязвила:

— И кто это тебя командиром назначил, мальчик?!

Она вздёрнула свой точёный носик и с вызовом посмотрела. Форма ей шла, девушка и правда была красивой и стройной. Конечно, она не дотягивала до близняшек — их вообще можно было назвать «веточками» — очень уж идеальная фигура. Но в общем то все девушки в моей компании были симпатичными, даже массивная полувеликанша. Эльфийская кровь во всех них делала своё дело.

— Не знаю кто будет командовать. — пожал я плечами. — Давайте делать что-то, нам дали указания, а мы их не выполняем. Раз уж никто не ушел — значит мы признали, что готовы исполнять то, что нам скажут.

— Баста ун Тарк. — представилась девушка-гора, протянула мне руку.

Я пожал её, кивнул и ответил:

— Тош инт Эстар.

— Ани ин Крун. — звонким голосом сказала оранжевоглазая близняшка.

— Эни ин Крун. — вторила ей сиреневоглазая сестра.

— Криста ин Ашер. — представилась всем моя подруга.

Все смотрели на «зазнайку» как я её окрестил про себя. Она пыхтела, выглядывая из-

под лобья на нас, потом сказала наконец то:

— Соня ан Дели, и как самая титулованная из вас, готова командовать...

— Мы не твои сюзерены и сейчас не времена до второй войны. — покачала головой Ани осаживая «титулованную аристократку».

Молча стали обследовать двор. Я зашёл в большой сарай — там в конце были сложены странные бочки и железки, которые я уже видел и не понимал зачем всё это нужно. Зато у входа нашлись косы, вилы, лопаты. Всё старое, грязное, но вполне ещё рабочее. Я схватил инвентарь и понёс к середине двора, где всё и бросил.

Мои сокурсники тоже нашли кое-что — тележку, какие-то огромные ножницы, пару вёдер, перчатки.

Дальше, за сараем и казармой, оказались ещё постройки. Одна из них была домиком наставницы, ещё одна напоминала кузню, но сейчас там никого не было. Судя по разложенным инструментам, всяким деталям и куче всего — у нас был свой кузнец, просто сейчас он отсутствовал.

Двор мы убрали достаточно быстро — покосили всю траву, вырвали кусты и колючки, оттащили хлам в один угол. Потом все собрались вокруг туалета — знакомой мне и с прошлого мира, и из этого кабинки. И я даже чистил такие на Севере, только вот разница большая — у нас там всё замерзшее, а тут...

— Я не буду этим заниматься. — высокомерно заявила Соня.

На неё жалко было смотреть. Она из нас всех была самая грязная, неухоженная, длинные волосы тоже теперь уже не сверкали как раньше. Похоже девушку особо не утруждали раньше работами, и жизнь её совершила здоровский такой вираж, забросив сюда.

— Все будем работать. — твёрдо и громко уронила Баста. — Там, сбоку, отстойный отвод есть, надеваем перчатки и вёдрами по цепочке выгребаем.

Казалось, Соня сейчас заплачет, но в итоге девушка выдержала и вместе со всеми продолжила заниматься чисткой и уборкой. Отстойным отводом оказался огромный колодец, который похоже вёл в канализацию города. Он был закрыт, и Баста просто отдёрнула крышку в сторону. Можно было бы подумать, что там обычны колодец, но запах не оставлял сомнений — это какой-то отстойник.

Не скажу, чтобы все мы перенесли это с достоинством. Первую вырвало Соню, потом за ней последовала Криста и близнецы, ну и последний я. Баста же работала так, будто чистила эти сортиры с детства. Надо будет узнать, откуда она родом, ведь она из нас единственная обычная аристократка.

Когда мы закончили, то нашли рядом с сортиром шланг с вентиляем. Быстро выяснили что, если открутить вентиль, оттуда пойдёт холодная вода под напором. Отмыли ей внутреннюю часть туалета, и потом первой попросила себя окатить Баста. За ней все мы, включая высокомерную Соню, которая сейчас выглядела очень подавленной.

— Что-же, вот вы и закончили. — Ина унт Керцегаль проходила мимо нас, мокрых и уставших. — На будущее, вы должны составить график дежурств, один человек — один день, и придерживаться его. В дежурство входит уборка сортира и всего двора.

— Разрешите вопрос. — подала голос Соня.

— Разрешаю. — кивнула наша наставница.

— Может всё-таки университет может себе позволить нанять чистильщиков сортиров? — спросила девушка.

Ей во время уборки было очень тяжело, её рвало несколько раз, она даже плакала и

причитала. Но каждый раз заставляла себя встать и продолжить, несмотря ни на что. И это несмотря на всё остальное заставляло уважать вредную аристократку.

— Два дежурства подряд, ты первая, Дели, с завтрашнего дня. — командир сплюнула на землю.

— Разрешите вопрос! — в этот раз спросила Криста.

— Разрешаю. — вздохнула наша мучительница.

— А если оборудовать хорошую туалетную комнату? — опять девушка зачем-то лезет в бутылку. — Неужели у университета нет на это средств?!

— Два дежурства сразу за Дели. — ответила наставница, добавила: — Мне продолжать составлять график за вас, или дальше сами справитесь?

Все молчали, и женщина стала обходить нас с конца строя. Она останавливалась у каждого, поправляла форму, ремешки, застёжки. Наконец очередь дошла до меня. Командир осмотрела всё, зашла сзади, присела и спросила с подозрением и угрозой в голосе:

— Ты уже носил эту форму?

— Доводилось! — ответил я.

— Где, почему?

— Похожа на форму офицеров разведывательных отрядов Первой Империи! — громко ответил я. — На Севере мы иногда экипируемся так же когда идём за стену, это помогает в случае встречи военных подразделений или обычных солдат Первой Империи.

Она молча кивнула, не знаю уж — было это одобрение или может быть наоборот, подтверждение каких-то подозрений. Женщина снова прошла напротив нашего маленького строя, встала ближе ко мне, сказала:

— Если узнаю про что-то, что здесь недопустимо, возьму твои яйца и...

Она сняла перчатку со своего протеза, обнажив металлическую кисть, и когда сжала её, раздался характерный металлический звук. Я сглотнул, представляя, что может случиться. А учитывая, что мать тоже подписала бумаги что отдаёт меня сюда в рабство, это вполне могло произойти.

— То, что у тебя между ног, не нужно тебе для выполнения боевых задач, так что знайте — я за вами слежу. У меня глаза везде, слышишь Тарк, я видела даже родимое пятно на твоей заднице. — она снова прошла мимо нас. — Вас это тоже касается, клянусь Адоном, зашью вам всё между ног и попрошу целителей срастить навсегда.

В этот раз сглотнул весь строй.

— Отдыхать, читать устав, завтра подъём в *триста тридцать*.

Мы выдохнули и дождавшись, когда она уйдёт, поплелись в казарму.

Заснули мы поздно, потому что пришлось стирать и чистить первый комплект формы, мыться самим и ужинать.

В конце казармы сначала шла небольшая столовая человек на десять. А вот дальше нашлось что-то наподобие северной бани, здесь то мы и занялись стиркой. Мне было не сложно — я умел пользоваться стиральной доской, а вот та же Соня мучалась и ей помогала Баста. Потом я ждал пока все девушки закончат мыться. И вот ведь дурак — мне предлагали пойти первому, но я отказался и поплатился. Они водные процедуры принимали долго, а мне бы на это хватило минут пять максимум.

Как только оказался уставший в кровати, ко мне тут же под бок залез серый зверёк, обдав меня своими чувствами. Он был сыт, напоен, накормлен, и ему нравилось лежать, прижавшись ко мне. Точнее — ей нравилось. Особенно учитывая, что у них температура тела ниже, чем у людей, можно было понять зверька — лежала на мне как на батарее.

Засыпая, я понял, что мне даже где-то повезло. Казармой всё это можно было назвать с натяжкой. Тут у нас целые комнаты в распоряжении, баня, столовая. Всё-таки хорошо, что наш факультет находится в университете по каким-то причинам, а не в академии.

Проснулся я от страшной головной боли. Скатился с кровати, упал, ударился головой и вскрикнул. Как только проморгался, сразу боль куда-то ушла. Я посмотрел в окно — там только начинало светлеть. Где-то за дверью слышались ругань, грохот, какое-то шарканье. И тут то дошло — видимо это такой будильник.

Резко вскочил и полез за одеждой. Быстро нацепил на себя всё что смог, проверил все застёжки, ремни, завязки. Воткнул разряженный огнестрел в кобуру сбоку и закрепил его застёжкой. Оружие могло крепиться почти как хочешь, перевязь позволяла приделать его хоть под мышку, но решил что пока попробую так.

Всё проверив, выскочил в коридор и увидел Кристу, она тоже уже была готова и выбегала на улицу. Там стояла наша «мучительница» и демонстративно смотрела на часы. Напротив неё уже находилась Баста, она оказалась самой быстрой. Следом прибежали мы, и уже потом добавились близняшки и Соня.

— Головные уборы снять. — приказала наставница.

Мы взяли треуголки в левые руки как учил устав и стали ждать. Первой стояла Баста и её наставница пропустила, вторым был я и вот до меня она дотронулась пальцем. Точнее дотронулась до головы. Я почувствовал мимолётный жар и выпучил глаза, но не двинулся. Наставница шла дальше, и дотрагивалась до остальных точно так же. Я почти сразу понял — копне моих волос конец. Да и остальных тоже обрили не хуже и не лучше меня.

— Воину длинные волосы будут мешать, я уж молчу про паразитов в полях. — командир осмотрела строй. — Северянин, к бою на мечах приготовиться.

Я достал меч и вышел из строя. Подумал, что это не очень-то честно — она здоровая, сильнее меня, знает магию, так что победит меня в лёгкую. Но не стал спорить, встал в стойку, а второй рукой ухватился за рукоять кинжала — меня учили драться с парным оружием. Вторым я привык держать или короткий меч, или кинжал.

Мы сошлись, и я понял, что она дерётся не во всю силу. Использовала разные приёмы, осторожно пыталась подловить, вынуждая переходить из защиты в нападение и наоборот. Пару раз поддавалась, и я вроде как побеждал. Потом всё повторялось и уже побеждала она,

выбивая у меня из рук оружие. Похоже изучала к чему я привык и как привык побеждать, как реагирую на то, что мою защиту «продавливают».

Она ничего не сказала и вернула меня в строй. Дальше тоже самое произошло со всеми девушками. И в этот раз она тоже не «лютовала». Осторожно прощупывала каждую, смотрела, давала побеждать и проигрывать. Когда всё закончилось, командир вынесла мне вердикт:

— Очень плохо, но надежда есть, как ты вообще ходил за стену и сражался с бойцами Первой Империи?

Ну не говорить же ей что у меня есть «маленький» секрет, и сражался я немного по-другому, а не просто на мечях. Так что пришлось выдумывать:

— Почти не сражался, брали в качестве переговорщика, да и подобия теряют много из своих навыков.

— Понятно, каждый день усиленные тренировки чтобы добраться до уровня остальных.

Она пошла дальше, и я бы не сказала, что хвалила остальных. Близняшек тоже не обрадовала, хотя и досталось им не «очень плохо» а просто «плохо». Криста оказалась среди нас «золотой серединой» а лучшая как бы это странно не было оказалась Соня.

— Кому платила твоя мать? — спросила её наставница.

Мне показалась, девушка замялась и опустила взгляд. Просто показалось, потому что я не мог её видеть. Прошло пару секунд, она всё же ответила:

— Аля сен'Пери.

Командир только кивнула и снова всех осмотрела, приказала:

— Подтянуть снаряжение, подготовиться к броску, посмотрим на что вы годитесь.

Мы все быстро поправили на себе всё что можно, затянули ремни. Я схватился за заднюю часть треуголки и достал небольшой кожаный ремешок. Пропустил под подбородком, закрепил на другой стороне головного убора.

— За мной! — рявкнула женщина-гора.

Мы как стояли, так и побежали за ней строем куда-то вглубь нашего небольшого «городка» боевых магов. Быстро вышли квадратному помещению, из белого кирпича которое вчера было закрыто. Сегодня же ворота на распашку и внутри обнаружили множество каких-то рун на полу.

— Не останавливаться, за мной, за мной! — снова закричала на нас командир.

Она вбежала на одну из рун и просто исчезла. Я решил отключить мозг и просто подчиняться, сделал тоже самое. Когда нога коснулась странного знака, почву из-под ног будто выдернули и потом вставили обратно. То, что вставили обратно, конечно, хорошо, но помогло это мало — я тут же упал и желудок скрутило судорогой. Из меня ничего не полезло только потому, что нам даже попить не дали.

— Вперёд-вперёд, за мной! — крик откуда-то спереди.

Вскакиваю, пытаюсь понять, где это «спереди» и устремляюсь по тропинке. Уже хорошо, что бег не по пересечённой местности, а есть хоть какая-то утоптанная дорога. Бегу и пробую оглядеть всё вокруг.

Огромные деревья, трава, и всё это тянется так далеко как хватает глаз рассмотреть. Мы в каком-то лесу, и похоже телепортировались. В отличие от других для меня это впервые, все остальные побежали сразу, и никто не упал.

Так продолжается минут пятнадцать и наконец я нагоняю всех и падаю. Страшно хочется пить и вспоминаю что есть фляжка, которую ещё вчера наполнил. Хватаю заветную

тару и открутив пробку прикладываюсь. Хочется выпить всё что есть, но стараюсь не усердствовать, глотаю только треть.

Сажусь и осматриваюсь на небольшой полянке. Все уже стоят, облокотившись на огромные стволы деревьев, и я не понимаю, как это. У меня нет никаких сил, а они готовы бежать дальше. Тоже встаю чтобы не отстать, когда подадут команду, шатаюсь и пытаюсь выровнять дыхание. У девушек же вообще нет никакой усталости.

— Вперёд! — рявкает наша наставница.

Она вновь устремляется по тропинке в лес, а я пытаюсь поспеть за остальными. В какой-то момент понимаю, что потерял спину Сони, и остался совершенно один. Сначала старался бежать, а потом просто пошёл, потому что дыхание кончилось. Когда немного отдышался, снова ускорился, но это ничем не помогло — все уже похоже были очень далеко.

И стоило мне так подумать, как на меня выбежала наставница и сбила с ног. Я упал, больно ударился рукой и вскрикнул, а наша мучительница заявила слишком весело:

— Вот ты где, Цветочек, вот ты где наш хороший!

Я попытался встать, но меня будто что-то прижало и силы куда-то ушли.

— Ну что же ты лежишь, вставай, дорогой, ты подводишь свою группу! — кричала наставница, а меня со всех сторон обступали девушки. — Если кто-то из вас не дошёл, то не дошли все, понятно?!

— Точно! — отозвались все по-уставному.

Я же ничего сказать не мог, на меня продолжало что-то давить и высасывать все силы. Я подозревал что это наш учитель, и меня всего трясло от злости. Я мог решить проблему очень просто — немного подышать в правильно порядке и...

— Что с тобой, боец, почему ты молчишь?!

Наставница наклонилась прямо к моему носу, прошептала зло:

— Давай, я даю тебе ещё шанс, у тебя есть пару дней чтобы уйти, просто скажи «да» и всё кончится, я договорюсь чтобы тебя взяли на другой факультет.

— Н-н-н... — попытался сказать я.

Командир поняла, что я хочу сказать: «Нет» и не дала мне этого сделать, вместо этого громко спросила:

— Цветочек, что с тобой случилось, вставай же, и пройдем наш бросок до конца!

И тут я почувствовал, как ко мне в сознание ломятся, и я ничего не могу с этим сделать. Я попытался сопротивляться и сначала даже это получалось, но потом получил тычок в живот и сдался. Губы против воли произнесли:

— Я очень устал, очень-очень, не мужское это дело бегать так много...

Женщина-великан широко улыбнулась, показывая свои клыки, и подмигивая мне. Она поднялась, осмотрела девушек, сказала:

— Вы слышали, кавалер устал, ему плохо, срочно нужно помочь и дайте ему уже больше воздуха! — она весело посмотрела на меня ещё раз. — Ашер, близнецы — быстро соорудили носилки, Дели, срывай лист с того куста и создай прохладу нашему Цветочку!

— Я не буду! — вскрикнула гордая девушка.

— Два дежурства подряд!

Соня со злостью пошла и сорвала какой-то огромный лист и стала меня обмахивать им. Рядом возились девушки и под руководством наставницы пытались соорудить из толстых веток подобие носилок. Я же даже не мог нормально подышать чтобы перейти в другой режим. Ненависть внутри заполонила всё, и эта увечная сука явно чувствовала это и ей

нравилось!

— А у нас тут нарисовался первый позывной, Цветочек, и это не про тебя, дорогой. — сладко пропела командир. — Дели, ты теперь Онта!

— Я не...Вы не можете! — заорала девушка, бросая лист, которым меня обдувала, перешла на визг: — Нет, я запрещаю!

Удар сбил Соню с ног, она упала на землю и получила сапогом по рёбрам, судя по звуку не очень сильно. Ина наклонилась уже над ней, сказала:

— Ещё два дежурства подряд, и подняла опахало, за работу, Цветочку жарко!

— Вы...Вы...Не можете... — зарыдала Соня, поднимаясь и беря лист.

Она махала своим инструментом и рыдала, для неё новый позывной стал настоящим кошмаром, и я понимал почему. «Онта» — это старое обращение ходившее в Империи когда хотели подчеркнуть «бездородность» человека. Это можно сказать оскорбление даже для простонародного, что уж говорить о аристократе. И Соню, которая очень переживала что её права как графини вдруг стали «ущемляться», было очень жаль. Девушка явно привыкла к другому. Непонятно только что она забыла среди боевых магов.

— Молодец, Онта, главное для боевого мага в любой ситуации что? — наставница залихватски подмигнула Соне. — Правильно — плачешь ты, или без руки осталась на бое, но задачу будь добра выполни! А задача у нас — не дать зачахнуть нашему Цветочку! А ну, овцематки пузатые, ускорились, ты как вяжешь узлы Ани, тупая твоя голова, а?!

Девушки заканчивали носилки, а я всё так же лежал и не мог встать. Злость внутри кипела, но даже перейти в другой режим не получалось. Только я хотел «задышать» как надо — что-то придавливало. Наставница чётко читала мои чувства и желания, и видимо чувствовала, что нельзя давать мне дышать ровно дышать.

— Взяли-взяли и пошли, чего встали, овцематки брюхатые! — продолжала орать командир.

Меня перенесли на носилки и путь наш продолжился. Я перестал сопротивляться — только смотрел на огромные стволы деревьев и думал о том, что меня теперь ждёт, когда мы вернёмся. Девушки, даже Криста, явно не были рады таскать меня по лесу вместо того, чтобы бежать на легкой.

Когда портал в конце пути перенёс нас обратно на двор к казарме, меня просто уронили вместе с носилками. Я попытался подняться и с трудом это получилось. Шатаясь, встал в строй, дрожащими руками открыл флягу с водой и попил. Наставница ходила и смотрела на нас всех со злой ухмылкой, сказала:

— Знаете как этого хиляка называют при дворе?

Все молчали, даже Криста не подала голос, хотя всегда любила вставить какую-то колкость. Кажется девушки начинали меня ненавидеть, несмотря на то что я ничего не делал. Попробуй им теперь докажи, что это не я сказала то, что сказал, а наставница влезла в мою голову потому, что я не умею ставить блок.

— Не знаете, а я вот знаю — Цветок Севера, и они там уже решают кто сорвёт себе этот цветок, когда он вылетит из университета покалеченный, кто за ним будет ухаживать и поливать. — командир широко улыбнулась. — Но я скажу так, выродок, никакой ты не цветок, ты Сорняк, который я, как хороший садовод, должна выкорчевать из нашей клумбы.

Так у меня, второго из группы, появился позывной — «Сорняк». Не самое обидное, но и гордится совершенно нечем. Мне повезло больше, чем Соне, она теперь вообще выглядела потерянной. Особенно удручало что наставница при каждой возможности стала называть её

новое имя и делать на нём акцент. Девушку это очень сильно ранило, и она вздрагивала почти каждый раз, когда слышала слово «Онта».

Началась рутинка. Нас поднимали ни свет ни заря, дальше лёгкий завтрак, перерыв полчаса и тренировка с наставницей по очереди во дворе на мечях. Она давала советы и указания, но как я понял продолжала так же присматривать и делать для себя какие-то выводы.

К полудню мы заканчивали упражнения с мечами и экипировались по полной. В первый день мы бежали на легке, в остальные нас нагружали заплечными мешками. В мешки складывалось всякое — паёк на пару дней в который входили и консервы, дополнительные портянки с трусами, стволы для огнестрела, пули для него же, мыльный порошок, камни для розжига костра. Сами огнестрелы были разряжены и нас пока не учили из них стрелять. Так же тащили на себе каску и пару полных фляг с водой. Каска была из лёгкого металла, надевалась прямо поверх треуголки, которая отлично сминалась и смягчала ношение этого предмета. Закреплялась эта защита для головы ремешком и сидела очень хорошо.

Я вообще, когда впервые увидел этот головной убор то подумал, что его откопали из музея моего прошлого мира. Очень уж похожа была на советскую, времён второй мировой. Разница только в том, что, как и одежда, она меняла цвет в зависимости от местности. Не сразу, но со временем.

Бежишь ты по лесу — и постепенно куртка, штаны, сапоги и каска становятся пятнисто-зелёными. Очень удобно, но меня это свойство менять цвет не удивило. Явно эту форму делали похожей на ту, что носили в Первой Империи и ту, что там же уже использовал я когда-то.

Почти каждый раз в конце броска меня тащили девушки на себе. Я не выдерживал пробежки по три-пять лиг в таком обмундировании и не понимал, как выдерживают они. А это если считать в старой системе измерений девять-пятнадцать километров. Извините, но даже в моём старом мире тренированные солдаты вроде бы не бегали так много и так нагруженные. Но возможно я могу и ошибаться.

Примерно на пол пути я начинал отставать, а на последней лиге просто мог упасть. За что получали выговор девушки, наставница словно специально их раззадоривала и злила. Мне выговор не давали, а они по очереди подписывались на дежурства подряд.

Мне же прилюдно изо дня в день повторялось:

— Сорняк, откажись, есть ещё у тебя время и шанс, просто откажись и иди на другой факультет!

И изо дня в день я отказывался «отказаться» от своей идеи стать боевым магом. И меня эти марш-броски, тренировки боя на мечях, всё это стало доставать. Я пришёл учиться боевой магии — заклинания, огненные шары, всякие волшебные штуки. А в итоге просто попал в какую-то армию, где меня пытаются заездить словно необъезженную лошадь. Для меня это выглядело как муштра ради муштры, я не понимал зачем мы это делаем.

На тринадцатый день к вечеру мы вернулись в казарму как обычно. Я заползал, в прямом смысле этого выражения, в свою комнату. Меня встретил зверёк радостным писком, и поняв, что я чуть живой, пытался помочь взобраться на кровать. Когда у меня получилось, я прямо так в полной форме, разве что без рюкзака, в сапогах лёг. Свет в комнате включался прикосновением к контактному кристаллу у входа, и я его просто не нажимал, когда вползал.

Когда уже почти провалился в сон, меня разбудил какой-то шорох. Напротив тускло освещённого коридора стояли двое — я узнал Басту, а вторую девушку не смог разглядеть. Это могла быть кто угодно. Они молча зашли, схватили за ногу и повалили меня на пол.

— Завтра последний день, ты скажешь, что уходишь, понял, Сорняк?! — надо мной наклонилась Соня и шипела словно змея, тряся меня за грудки, голова в каске ударялась об пол, но треуголка смягчала удары. — Ты понял меня, выродок, ты завтра же скажешь, что уходишь!

— Не-е-е-т... — просипел я, заикаясь в такт ударам головы об пол.

— На, тварь, на! — воскликнула девушка и ударила меня несколько раз в живот и по лицу, словно кувалдами и откуда только в ней сила, она надела сверху. — Я! Не-бу-ду страдать из-за те-бя! У-хо-ди или мы тебя «уй-дём»! Это всё из-за те-бя!

Она говорила по слогам, и била меня по лицу, груди, рёбрам. А я как мог удерживал зверька, который хотел помочь, от этого опрометчивого шага. Тварь, конечно, была хищником, но маленьким и не чета человеку, его просто сломают. Когда наконец получилось успокоить питомца, я с силой отшвырнул девушку от себя на кровать, захлёбываясь кровью из сломанного носа. Начал подниматься и тут получил удар по рёбрам от Басты, она била ногой сбоку, потом подошла и добавила сверху в живот каблуком.

— Дело она говорит, мы из-за тебя получаем, уходи Сорняк, не твоё это ме... — обиженным басом заговорила девушка-гора.

Она не смогла закончить, кто-то схватил её и выволок обратно в коридор. Послышались удары, борьба, кого-то повалили — я увидел спину моей недавней обидчицы, она была соперника. Потом её ударили сзади и наконец упала уже она. В комнату влетела Криста и схватила Соню, сразу же отвесила ей пару жёстких ударов по лицу, потащила кричащую девушку из комнаты.

Они какое-то время боролись в коридоре, но в итоге «моя» команда победила. Девушки как змеи шипели друг на друга, но в конечном счете обидчицы поползли от двери прочь. Ко мне в комнату зашла Криста и включила свет, за ней заскочили близняшки.

— Спафибо... — сказал я распухшими губами.

У всех были побитые лица. Синяки, кровоподтёки, из носа тоже текло, губы распухшие. Одна близняшка убежала из комнаты и вернулась с *коробкой помощи*, из неё достала перевязки и кристалл. Они стали меня обрабатывать, мазать мазями, притрагиваться кристаллом. Нос хоть и треснул, но похоже без смещения, как и рёбра. Я даже почувствовал, как всё это заживает и сразу отступает боль.

— Сор... Тош, может лучше уйти, а? — Криста с тревогой смотрела на меня. — Не получается у тебя, не твоё это.

Я отвернулся обиженно — от неё я точно этого не ожидал. А сам внутренне разочаровался в себе. Видимо лихорадка Энда ударила и по северянам неплохо раз я не могу даже на равных быть с девушками. Стало больно и горько, но внутри я решил, что буду биться до конца — даже если они в конце меня убьют, и конец этот будет очень близко.

— Тош, у тебя же уровень немногим ниже среднего, неужели так мало практики балансировки и ты не можешь рассчитать запасов сил? — Ани смотрела на меня с тревогой и жалостью. — Но если тебе нужно слишком много внутренней энергии...

— Какой ещё энергии? — я даже приподнялся на локтях.

Девушки переглянулись, сначала близняшки непонимающе смотрели друг на друга а потом на меня, и так несколько раз. Потом они повернулись к Кристе, та сделала несколько

шагов назад вскидывая руки:

— Я...Я...Я не знала!

— Вы же вместе делили постель, как это можно не знать?! — в унисон строго спросили близняшки.

— Какую ещё постель?! — не понял я и поднялся ещё выше.

Ани аккуратно положила мне руку на грудь и придавила к кровати. Я если честно не ожидал что она такая сильная. Но после всего сказанного до меня стало доходить. Тётка же говорила — заклинаниям не учат здесь, но с детства готовят управлять «вторым сердцем». Тем, что накапливает в энергоскелете магию и питает его. Будущих магов учат перегонять энергию во вне, накапливать, чувствовать её внутри себя. Наверное, её же можно использовать чтобы, например сильно бить. Я же сам это делаю, когда перехожу во *второй режим*, только неосознанно и видимо как-то по «варварски».

— Акх-кха-ха-ха!

Я хрипло засмеялся, перевалился на бок и сплюнул кровью на доски пола. Смех пёр из меня, стало весело и беззаботно. Ну я и волшебник из-под лестницы, ну я и дурак. Математику учил, химию, теормагию, фехтование, а основное, чему тут будущих магов учат — даже не тронул. И наставница — всё она знала, всё видела, и всё равно продолжала издевательства.

Криста, красная как рак ушла в свою комнату, оставив нас с близняшками наедине. Она видимо всем тут врала что наши отношения немного ближе, чем есть на самом деле. Никогда не думал, что девушки будут обсуждать такое и в этих обсуждениях я буду главным героем. Я тяжело дышал, пытаюсь сообразить, что теперь делать. Если их всех учат этому с детства — что я могу за одну ночь тут выучить?

— Что делать? — спросил я. — Наверное это нереально быстро всё понять.

Близнецы переглянулись, посмотрели на меня грустно, ответила сиреневоглазая Эни:

— Я не знаю как, тут только медитации, а это минимум дня два-три.

— Можно стыковкой энергоскелетов — мы бы тебе, кто-то из нас, показал, как сами это делаем и возможно тебе бы было проще повторить. — добавила Ани хлопая своими глазами с оранжевой радужкой. — Да, так как мы у тебя бы не получилось балансировать энергию внутри, но уже бы стало легче и с каждым днём ты бы делал это всё лучше. Но стыковка это сложно.

Я вдруг понял, что вот оно — выход!

— Я, эм, умею стыковать ауры, ну во всяком случае у меня получалось несколько раз. — я помялся. — Ну, много раз, да.

Они удивлённо на меня посмотрели, пожали плечами, Эни сказала:

— Странно это, не можешь балансировать энергией, но можешь стыковаться?

— Ну в общем, это было когда я, ну короче, когда... — я пытался объяснить и закончил. — В постели с одной волшебницей, ну не с одной с двумя, ну и с третьей потом ещё, оно как-то само получается, когда всё, ну, заканчивается, поняли да?

Они расширили глаза, поджали губы и немного покраснели. Дальше я получил две лёгкие пощёчины и строгие взгляды. Мы помолчали, я осторожно сказал:

— Я не знаю как по-другому.

Девушки тут же принялись обсуждать эту проблему. Выдвигались различные теории и предположения, но все сошлись в одном. Если я могу «стыковать энергоскелеты» одним способом, значит смогу и другим. Просто нужно каким-то образом найти этот «другой

способ». Пришла Криста и тоже включилась в обсуждение, она похоже всё слышала за дверью.

В итоге стали пробовать разное — сидели, взявшись за руки, сидели друг на друге, лежали друг на друге. Ходили рядом, обнимались, тёрлись, пробовали медитировать. Ничего не выходило, и я не могу повторить то, что делал автоматически и с лёгкостью, когда...

— Может поцелуй? — спросила Ани краснея.

Все на неё посмотрели задумчиво. Время было уже очень позднее, и завтра мы явно не выспимся, а проблема так и не была решена. Мы разве что с бубнами не прыгали вокруг костра, но всё остальное перепробовали. Первая сообразила Криста, она втиснулась рядом со мной на кровать и наклонилась, поцеловала.

Поцелуй был неумелый, но горячий, я его поддержал и получил удовольствие. Девушку кто-то резко отдернул, и надо мной склонилась Эни со словами:

— Не так, просто попытайся представить, что чувствовал тогда...Когда...Ну ты понял. — она пожевала губу, добавила: — Отринь самые большие свои чувства сам знаешь, от чего, вспомни что было ещё.

Она наклонилась очень близко, медленно, и наши губы коснулись друг друга. Они оказались горячими, мягкими, мы начали целоваться. Медленно, осторожно, очень приятно. Я попытался подумать, что я чувствовал помимо того, что и должен был при близости с девушкой в тот момент.

Наслаждение.

Близость.

Единение.

«Единение!» — осенило меня.

И тут мир перевернулся, я словно оказался с двух сторон. Я почувствовал поцелуй и как сам того не понимая рушу барьер без всякого дыхания. Эни вскрикнула потому, что я ударил её лбом, и мы смотрели поражённо друг на друга.

— Есть, было! — закричала девушка, закрывая рот. — О-о-ох как же хорошо, Боги, как же хорошо!

Её всю трясло, она сложила руки на штаны и отводила глаза, которые сейчас светились ярко сиреневым светом. Девушка откинулась и легла, закатив глаза и постанывая, сдвинув дёргающиеся ноги. Криста и Ани смотрели на свою подругу покраснев, а я спросил:

— Она так и не показала, что и как, что делать то?

Глубокий вдох. Выдох. Два раза быстро вдохнуть. Выдох. Глубокий вдох.

Когда я закончил, барьер внутри закрылся. Мне не хотелось, чтобы это кто-то почувствовал. Хотя я не знал может ли вообще кто-то без контакта со мной увидеть, что происходит с моим энергоскелетом. Наверное, хороший целитель сразу заметит, что что-то не то, если я буду во второй форме во время осмотра.

Ко мне снова полезла Криста, в этот раз осторожно и медленно. Мы стали целоваться, я опять сосредоточился на чувстве единения, как я назвал его для себя, и всё повторилось. Только теперь рядом с Эни лежала ещё и моя подруга, так же постанывая и подрагивая.

— Ани, ты слышишь меня? — спросил я ошарашенную девушку, которая смотрела на своих подруг. — Нам нужно с тобой чтобы всё получилось, нужно чтобы ты сосредоточилась и показала, что делаешь чтобы «балансировать» энергию внутри, ты мой последний шанс, понимаешь?

Она нервно сглотнула, посмотрела на девушек и на меня, кивнула неуверенно и

улыбнулась виновато. Видимо тем самым говоря — извини если что-то не получится. Придвинулась ближе, мы сблизились и губы наконец встретились.

В этот раз я просто целовался и очень осторожно зывал внутри к этому теперь такому знакомому чувству. Через какое-то время ощутил, что почти не чувствую тела, но старался не придавать этому значения. Ещё через пару секунд я ощутил Ани, ей было хорошо, очень хорошо. В этот раз я снова перешёл во *второй режим*, но передавал энергию медленно. Девушка просто получала неземное удовольствие, судя по тому, что я чувствовал.

«Ани, солнышко моё, всё хорошо, давай, покажи, что ты умеешь, хорошая моя.» — осторожно мысленно попросил я, пытаюсь не разорвать соединение.

Она наконец обратила на меня внимание, влюблённое такое внимание. Я почувствовал тепло, понял, что ей понравилось, что я назвал её «солнышком». До нее не сразу доходило, что я от неё хочу, а потом она кивнула. Не телом, а мысленно.

И вот тут-то я и почувствовал всё что нужно.

— Да...Да...Я солнышко...Твоё солнышко... — стонала девушка, упав на своих подруг. — Твоё...Только твоё солнышко...

Я смотрел как она дёргается от удовольствия и был в шоке от двух вещей.

Первое — то, как это всё выглядело, словно три довольные кошки в ночи, сверкают они своими глазами.

Второе — я только что получил то, чему её учили где-то неделю, всего за несколько секунд. Да, этой техникой я не смогу воспользоваться в полной мере сразу. Но, наверное, у меня получится хоть немного уже к завтрашнему утру.

И если к броску я смогу всё повторить — у меня появляется смысл остаться.

Всю оставшуюся ночь я провёл в кровати Кристи. Нет, её там не было, как и других девушек. Я их так и оставил лежать кучкой в своей комнате, только немного разложил. Девушки втроём в полуторную кровать уместились отлично. Я же пошёл в комнату своей подруги, и начал пытаться проделать тоже самое что почувствовал от Ани. И всё это под взглядом своей животинки и питомца девушки. Они вместе уселись на столе и умильно на меня смотрели.

Больше всего это походило на «секундную медитацию» — так я это назвал. Нужно было прислушаться к себе, услышать удары сердца, и услышать удары второго сердца. Получилось почти сразу, чему я был несказанно рад. Сначала услышал знакомый «тук-тук...тук-тук» почти сразу и за ним вторящий ему точно такой же звук. Дальше меня выкидывало из этого состояния несколько раз, как только я пытался рассмотреть свой энергоскелет.

Это оказалось ой как непросто, ведь состоял он из миллионов, если не больше, тончайших нитей. И каждая такая нить за что-то отвечала, вместе они создавали огромный рисунок, который опутывал всё тело. Он вторил параметрам моей физической кровеносной системы. Благо никак сам я их повредить не мог, просто чувствовал это, а иначе такие эксперименты были бы опасны.

Теперь то я стал понимать, что быть целителем — не так просто. Целитель должен разбираться во всём этом великолепии и разнообразии нитей. Я даже не представлял как их там учат и сколько им нужно запоминать. Мне начало казаться что, зря я отказался от целительства, возможно это было бы гораздо интереснее.

Только через час я осознал, что мне не нужно разглядывать весь энергоскелет полностью. Достаточно было почувствовать и увидеть его в общем. Дальше я стал искать *второе сердце* — оно нашлось там же где и первое, только уровнем ниже. Когда я попытался спуститься ещё ниже, и увидеть, что же там дальше — меня выкинуло из медитации.

Я пробовал несколько раз, и один раз даже получилось. Меня почти ослепило то, что скрывалось дальше. Это было не просто второе сердце, там дальше находилось *третье сердце*. И билось оно словно набат, сияло ярче солнце, поглощало все мои мысли и желания, оно было полной противоположностью магическому сердцу. Это была часть дара Адона которую я унаследовал от северян. Я еле оторвался от этого зрелища, упав на кровать и тяжело дыша.

Пришло осознание что, когда я убираю барьер внутри себя, моё второе и третье сердце оказываются на одном уровне. И в этот момент они сталкиваются, противопоставляясь друг другу и в этом противостоянии рождается чистая магия. Магия, которой я могу швыряться и не думать ни о каких резервах и накопителях.

Сразу возникли мысли — а можно ли на второй уровень поместить то, что было под ним, а магический дар спрятать. То есть перевернуть всё вверх ногами. Получается, тогда я смогу пользоваться даром Адона. И не просто даром, а могу стать и колдуном, и обычным носителем дара. Но я быстро откинул это — потому что неизвестно что произойдёт если я смогу такое повернуть. Да всё что угодно может быть — возможно откроется чёрная дыра и первым засосёт меня, а потом и весь мир. А может я просто изуродую себя, что вероятнее всего.

Встряхнул голову под взором уже четырёх зверушек, все они почему-то собрались со

мною рядом, и нырнул в медитацию на второй уровень. Это получилось легко, особенно после третьего, и я уложился в эту «секундную медитацию». Почему-то было важно — нырять в неё за меньше, чем секунду.

Дальше всё оказалось просто — нужно дозировать энергию из второго сердца и распределять её по мышцам. Так тонко я не умел, поэтому просто отправлял импульсы энергии в руки, ноги, тело. Они каким-то образом конвертировались в обычную энергию добавляя сил. Самых обычных сил, не магических. Я понял, что могу ударить сильнее, поднять что-то тяжелее, мышцы становятся более выносливыми, да и сам становлюсь быстрее. Но всё это временно, пока не потрачена конвертированная энергия.

Почти сразу я расходовал треть своего запаса магических сил. Всё было бы плохо, если бы не мои особенности. Достаточно на пару минут перейти во *второй режим* и резерв тут же пополнится. Так я до самого утра и тренировался, стараясь дозировать энергию по минимуму.

У Ани на это ушла неделя очень давно, у меня пол ночи. Я, конечно, сейчас не мог как она осторожно подпитывать энергией группы мышц и расходовать крохи. В моём случае я тратил огромные запасы, но и пополнять их получалось моментально. Мне не нужно было ждать, когда само всё восстановится и не нужно использовать накопитель, которых нам не дают.

Утром я поправлял форму, которую вчера так и не снял, и довольный выходил на двор. Пусть заспанный, но теперь я понимал, как девушки выдерживали эти броски. Больше всего меня радовало, что я и без подпитки почти догонял их, это грело душу и давало надежду.

— Я видела, чем вы там занимались пол ночи, хорошо, что не дошло до плохого, а то бы у тебя уже ничего не было между ног. — раздался сзади голос наставницы и щелчок металлическими пальцами её протеза, который сейчас был без перчатки. — Тебе этот навык пригодится, если доживёшь до третьего курса.

Какой именно навык пригодится, я подозревал — стыковка энергоскелетов, или аур, если говорить по «старому». Видимо в будущем будут учить чему то, где нужно будет этим заниматься.

— Разрешите вопрос?

— Можешь на чистоту, у тебя пять минут.

— Зачем?

Она перевалилась с пятки на носок, посмотрела куда-то в небо, в даль, повернулась ко мне. Я не видел в её глазах ненависти. Во всяком случае я не видел её сейчас и понял, что и раньше она была наигранная.

— Сорняк, ты единственный боевой маг мальчишка, и я тебе скажу это в первый и последний раз, а ты должен запомнить и всегда это держать вот тут. — она показала пальцем мне в середину лба. — С тебя будет спрос в три раза больше, чем с них. — она показала на казарму. — Всегда, Сорняк, запомни это и держи тут. — снова постучала меня пальцем по лбу. — Ты должен делать всё лучше них, ты должен стать сильнее, ты должен стать быстрее, ты должен быть первым во всём.

— Но...

Я хотел возразить, она прервала меня подняв большой палец:

— Тебе долго ещё придётся всем доказывать, что ты достоин того, к чему идёшь и к чему можешь прийти. — она отвернулась, снова посмотрела в даль. — Я хочу, чтобы ты был к этому готов, я хочу, чтобы ты дошёл до конца, я хочу, чтобы ты стал боевым магом и

именно поэтому ты приблизился к ним, даже не используя внутреннюю силу.

— Почему? — совсем непонимающе спросил я.

Она посмотрела на меня с укоризной, покачала головой, сказала:

— Потому что это правильно.

Не знаю, что именно она имела ввиду. Может быть что вот лично я должен стать боевым магом. Может быть что за больше, чем полторы тысячи лет мужчины выродились и теперь настал момент, когда всё возвращается на круги своя. А может и то, и другое, и ещё что-то третье. В любом случае, через секунду после этой фразы, её лицо изменилось и стало прежним. Таким, каким было всегда — недовольным, злым. Но я уже видел её другой, и вряд ли смогу воспринимать снова по-старому.

— Овцematки небритые, мне долго вас ждать?! — заорала наставница, оглушая меня и окрестности. — Почему этот сморчок вчера выдохся больше вас, а уже в строю, а вы, твари брюхатые, всё никак не соберётесь?!

Овцematки для этого мира самые обычные животные, и самые неприхотливые. Живут и размножаются от самого крайнего севера до самого крайнего юга. Твари похожи на обычных овец из моей прошлой жизни, но всё-таки имеют отличия в плане физиологии и размножения. Обычно содержат от двух до пяти овцematок и в два-три раза больше баранов. В итоге каждая овцematка может понести только один раз от каждого барана, зато одновременно. Такая вот биология.

Девушки вываливались из казармы, словно картошка из порванного мешка — в разнoбой, пошатываясь, но стараясь держаться ровно. Баста и Соня шли нормально, но на их лицах виднелись ссадины и синяки. На меня они не смотрели — только в землю, и быстро занимали свои места в строю. Соня думаю просто тихо меня ненавидела, а от девушки-горы я вообще не ожидал ничего такого. Она всегда выглядела максимально спокойно на фоне остальных и переживала все тяготы, и чего вдруг решила меня проучить, непонятно. Наверное наша высокородная надоумила.

Всё началось как обычно, только в этот раз я подпитывал себя силой. Я понял зачем нужна эта «секундная» медитация и почему в это состояние нужно входить как можно быстрее. Если делать это долго, то просто будешь вставать в ступоре. А так, я тратил на это около секунды. Но всё равно можно было лучше, нужно было переходить в это состояние в идеале инстинктивно, не задействуя мозг.

В этот раз я смог продержаться против командира дольше чем обычно, да и сама тренировка шла в ускоренном темпе. Я понял, что раньше она со мной возилась, понимая, что я не успеваю. Теперь хватало и сил, и скорости, и я даже в какой-то момент начал наслаждаться этим чувством неутомимости. Но наставница быстро меня опустила с небес на землю, взвинтив темп до такой степени что я начал не успевать отвечать на выпады и уставать.

— Переоценивайте противника, всегда. — сказала она, когда я поднимался с земли и забирал свой меч. — Это спасёт вам жизнь, и не раз.

Потом я смотрел как занимаются девушки, и понимал насколько же я был раньше тормозом. Особенно впечатляла Соня — она действительно была быстра. Очень быстра и умела, они с наставницей превращались в вихрь и за ударами оказалось сложно следить. Помогало только то, что я снова выплескивал энергию в себя, чтобы ускорить своё восприятие. Но даже на такой скорости боя, Соня проигрывала и достаточно легко. Я не переставал удивляться мастерству наставницы. Но, наверное, это всё достигается

постоянными практиками.

— За мной, овцематки плешивые, за мной-за мной!

Наставница унеслась в один из порталов, и мы последовали за ней. В этот раз нас выбросило в незнакомой части Рейского Леса. Тут хоть и была тропа, но уже гораздо более заросшая чем на прошлом маршруте. Так что в этот раз всё было тяжелее чем обычно, но и я теперь умел кое-что новое. Правда, когда мы вывалились из портала, я понял, что энергии во мне нет. А вот у девушек всё было нормально. Так что мне ещё предстояло учиться нормально балансировать и выделять энергию на свои нужды. А пока я просто немного отстал, перешёл в другое состояние и сразу же обратно, ощущая как внутри наполнился силой.

Нечестно?

Я так не думал, просто у меня есть «недокументированные» возможности, и не вижу в этом ничего плохого. Учитывая, что до этого они все тоже пользовались тем, о чём я даже не догадывался, я считал это вполне законным.

Несколько дней назад моя подруга рассказала мне что лес этот с огромными деревьями называется Рейским. В честь давно почившей семьи, из-за которой случился «Мятеж Крови» больше тысячи лет назад. Империя образовалась из нескольких королевств, которые из-за угроз внешнего вторжения объединились в союз а потом и в Империю. Шло время, и в какой-то момент семья Искан'Рей решила, что её обделили и возглавить новое государство должна была именно эта фамилия. Начался тогда ещё первый мятеж, который потом и назвали «мятежом крови». В конечном счёте все Искан'Рей были казнены. А лес, когда-то выращенный эльфийскими лордами из рода Рей, которые в незапамятные времена влились в род Искан, так и остался стоять. Даже название не стали менять — в назидание потомкам. Мол будете бузить — кроме леса ничего от вас не останется. Последнее — лично мои мысли, не более того, вполне может быть что Императрица в те времена руководствовалась совершенно другими идеями.

В этот раз я быстро догнал всех и стал проверять свои силы — перегонял своих однокурсниц, бежал рядом, бежал впереди и дышал прямо в спину наставницы. Один раз дошёл до идиотизма — влил в себя по максимуму энергии и побежал несколько секунд задом и махал девушкам. Чуть не упал, но успел повернуться и продолжить бег.

— Два дежурства без очереди! — выкрикнула на бегу наставница.

— За что?! — возмутился я.

— Три дежурства без очереди! — добавила она.

— Спасибо, йени! — выкрикнула Криста.

— Игла, одно дежурство без очереди! — последовало наказание

Криста тоже получила свой позывной, и наставница даже объяснила почему. Оказывается у них на родине, мужчины помимо обычных домашних забот, занимаются шитьём. А её отец очень любил шить, это помимо обязанности было для него и хобби. Иголки находила вся семья в разных местах, и частенько у себя в заднице, если сесть неудачно туда, где эта иголка лежала или была воткнута. И вот под этот рассказ мы все дружно отжимались пару дней назад за очередной идиотский вопрос Кристы.

Так что с одной стороны «игла» — прозвище хорошее и звучное, с другой это что ни на есть «игла в заднице» и уже звучит не так уж и здорово.

— Отдых! — крикнула наставница.

Мы выбежали на открытую местность, только вместо обычной поляны, нас ожидало огромное полуразрушенное строение. Оно походило на крепость, если выстроить вокруг

ограждение. Я присмотрелся — да, тут были когда-то высокие стены, сейчас снесённые до самого основания.

В отличие от девушек я не устал, мышцы приятно ныли, но энергии у меня было достаточно. Я не забывал менять свои *режимы* и подпитываться.

Мои же однокурсницы все встали у деревьев, облокотившись и дотрагиваясь до стволов руками. Я понимал, что они делают — пытаются получить чуть-чуть энергии из этих великанов. Родственники этих деревьев растут в эльфийском лесу, но они несколько раз больше. И они действительно могут давать энергию, но насколько я знал немного другую. Эти же, младшие родственники великанов, тоже давали энергию — но совсем мало, зато подходящую полукровкам. Я подумал о том, что хорошо бы попросить девушек попробовать научить меня тоже подпитываться от растений. Во мне тоже есть эльфийская кровь, чем чёрт не шутит, может я найду и такой способ пополнять свои запасы энергии.

— Что это? — спросил я у Кристи.

— Храм Смерти. — ответила устало девушка и добавила ворчливо. — Что-то ты не особо устал, откуда взял накопители не расскажешь?

Я понял, что лучше больше не выделываться. А то вон уже даже у неопытных девушек вопросы появляются. Какая-нибудь Соня запросто сдаст меня *особой службе* и уж они то выбьют всё что можно. Или у меня получится убежать, но в этом я сомневался. Мать даже несмотря на все способности может меня уделать. Какой ни будь архимаг скорее всего тоже. Так что бегать мне не долго. Да и куда бегать, спрашивается, если Империя вернулась на Север, а Север вернулся в Империю?

— Что ещё за Храм Смерти? — перевёл я тему. — Они поклоняются каким-то богам смерти?

Я не слышал никогда о богах, которые тут заведуют смертью или чем-то подобном. Из злых и тёмных богов есть Алт, и его питомец Ают, остальные вроде как все «добрые». Ну, насколько это возможно. Адон, например в своё время убил своего сына, который появился после его связи с человеческой женщиной, и в итоге восстал против отца.

— Нет, когда-то их ещё называли Орденом Стражи. — ответила наставница. — Они поклонялись и поклоняются людям, эльфам, гномам, да всему что разумно и может умереть по естественным причинам.

Вот об Ордене Стражи я слышал, но то, что их крепости назывались Храмами Смерти нет.

Орден Стражи был создан уже после падения самих стражей, но ещё до падения богов. Это смертные, кого объединяла вера в то, что они и являются венцом творения всего сущего. Они утверждали, что именно магия — великий дар, который родился вопреки тому, что Творец создал мир. Что ни Творец, ни Боги не рассчитывали на магию. Именно поэтому это великий дар, который люди должны хранить и противопоставлять божественной силе.

— И что же, они все мертвы? — спросил я наставницу, подумав, что раз она сама заговорила, то не получу от неё очередной нагоняй.

— Нет конечно. — она усмехнулась. — Во время последней войны они выбрали сторону мятежников, решив, что чистота крови важнее для сохранения магии в жилах смертных, чем распространение этого дара и его ослабление.

— Часть убили, часть в конце войны ушли за горы, на юг и дальше. — добавила Криста.

— Иди Сорняк, посмотри Храм — это интересно. — предложила командир. — На вашем Севере такого не найдёшь.

Я понял, что она даёт мне отдохнуть, думает, что я всё или почти всё потратил. Откуда же ей знать, что я уже давно «под завязку» да и могу таким быть постоянно. Но отказываться я не стал, и пошёл в сторону храма, за мной увязались девушки. Им похоже тоже было интересно, несмотря на то что все были местными.

Мы перешагнули обломок стены, который был еле заметен, и устремились к чёрной постройке. Лишь подойдя ближе, стало ясно что постройка вовсе не чёрная, а из белого кирпича и камня. Чёрной её сделали подпалины, видимо из-за давнего штурма. Сама крепость находилась под защитой высоких деревьев вокруг, и похоже во время дождя совершенно не страдала от капель. Я дотронулся до стены, провёл пальцем — ничего не осталось. Копоть, гарь, или что это было — въелась в стены намертво.

Мы зашли внутрь через широкий вход, сорванных ворот нигде не наблюдалось. Скорее всего они были деревянные и сгорели во время нападения. Внутри тоже всё было разрушено — почти везде голые стены, обломки камня, полусгнившие доски. Мы прошли дальше, через узкий проход, и оказались в гостевом зале.

Именно тут гости ожидали своей очереди на приёме у верховного жреца, или кто тут у них командовал. Огонь почти не тронул стены и статуи в этом зале, и нам было на что посмотреть. Картинки рассказывали историю наших предков — тех самых, что когда-то пришли в этот мир, и взяв его за грудки подчинили себе.

Я посмотрел на стену и увидел Гена септ'Эсту — своего далёкого прапрадеда. Первого Стража, Короля Мудреца, Короля Мага. У него было много титулов. Он, как гласила легенда, лишился магии и обрёл над ней полный контроль, став *стражем*. Прошло уже больше четырёх тысяч лет, и никто не знает толком что это такое — страж, и почему они обладали такой огромной силой. В хрониках, то, что сохранилось, лишь говорится что *стражи* способны были испепелять горы магией. Самих же стражей помогли создать Боги, даровав людям частицу Творца, и рассказав секрет создания стражей. Первым стал Ген септ'Эсту.

В Первом Мире, откуда наши предки и сбежали, велась страшная война на уничтожение. Хаос захватывал души людей и богов, мир рушился, сущее проваливалось в бездну. И боги даровали людям секрет стражей, чтобы и люди могли противостоять хаосу и отравленным богам.

На картинках были изображены битвы с разными монстрами, порождениями хаоса. Монстры имели страшный вид, состоящие из различных частей. Это могла быть голова льва, щупальца осьминога, крылья какой-то птицы. Твари хаоса они есть твари хаоса.

Хаос меняет, хаос искажает, хаос разрушает.

Но несмотря на это, этот мир познал лишь частицу хаоса — предметы из-за стены. Когда источник Первой Империи рванул, в мир выплеснулось немного хаоса. И учёные, наверное, до сих пор думают — каким образом и откуда Первая Империя взяла хаос и смогла его подчинить себе, поставить на службу?

Тут были картинки как стражи приходят в этот мир, как борются с Фирту — местными существами. Болезненно худые, высокие и горбаты твари с плоскими вытянутыми вертикально головами. Во рту множество зубов, четыре руки, три глаза, сморщенная кожа. Фирту с Первого Языка — «быстрые». Говорят, в те времена они и правда были быстры и у них даже была своя магия. Но против стражей и магов у них не было шансов. Стражи были созданы чтобы бороться с богами, чего им какие-то смертные Фирту. На одной из фресок изображена «длань» — страшное заклинание, которое использовалось против богов. На картинке сразу трое стражей и несколько архимагов уничтожают крепость богов Фирту. Они

разрушают её на осколки которые потом и сформируют кольцо вокруг планеты.

Предпоследняя фреска — убийство Мари септ'Анти, последнего стража. Девушку в белых одеяниях ударили в спину сразу трое — человек, гном, эльф. Она была последним настоящим стражем этого мира. Люди и остальные разумные предали их, подчинились богам и уничтожили всех защитников, начав с ними безжалостную войну. Стражи — слишком большая сила, и по договору с богами они должны были уйти, как только опасность хаоса уйдёт. «Уходить», а точнее умирать, эти воины не захотели, началась война.

Последняя картинка — женщина в доспехе перенимает знамя у призрачного воина, видимо стража. Это изображение показывает, что люди вновь создали стражей.

— И что, они и правда такие же могучие как древние защитники? — спросил я с сомнением глядя на последнюю фреску.

— Нет конечно. — сзади подошла командир. — Но они изменили себя, так же как это сделали *незримые* из Хеми, так же как это делаем мы, боевые маги.

Я слышал о незримых от матери, воины пустыни, которые могли становиться полностью невидимыми. Они каким-то образом изменяли себя, лишались магии, но получали такую вот особенность. И это без затрат магической энергии, то есть они никак не выдавали себя при этом и могли бесконечно находиться в этой невидимости.

— И что они могли? — не понял я.

— Очень быстрые, очень сильные, своя техника ведения боя. — она посмотрела на меня. — Они и правда похожи на стражей, во всяком случае на то, как их описывали. Кидаются чистой магией, но она конечна, и когда они пустеют — их можно победить. Но прошедший полный курс посвящения *страж* из такого храма — опасная тварь. Может при везении уничтожить архимага.

Чем дальше живу — тем больше понимаю, что я не избранный. Хотя есть какие-то особые способности, но я прекрасно понимаю себе цену. Моя мать, опытная носительница дара, может меня в бараний рог скрутить. Архимаг, скорее всего тоже. Вот оказывается есть какие-то подобию тех самых настоящих стражей, и, если уж они способны победить архимага — меня и подавно. Ещё эти незримые — как мне бороться с невидимками?

— Хватит, ходу! — крикнула наставница и направилась к выходу.

Когда мы вернулись в казарму, я впервые чувствовал себя как человек. Не особо устал, хотелось есть, и вообще энергия была через край. Ходил очень весёлый и радостный, делал свои дела.

Я закончил водные процедуры, встретил в коридоре наставницу. Она стояла, облокотившись о стену, скрестив руки, и похоже ждала только меня. Быстро накинув рубашку и простые штаны, я вышел к ней и тут уже оказались все девушки. Она посмотрела на нас строго.

— У вас на тумбах стоят кружки, теперь они будут стоять там каждый вечер, и каждый вечер вы должны это пить. — ещё раз обвела всех своими обычным и необычным глазами. — Нельзя пропускать, нельзя останавливаться, путь начат, вы или дойдёте до первой ступени и перешагнёте её, или...

Она не договорила, ушла, громко топая подбитыми металлом сапогами.

Ночью же меня накрыл сильнейший приступ боли по всему телу. Я стонал, жевал одеяло, и мучился судорогами в мышцах. Я конечно же всё это возложил на противную белёсую жидкость, которую выпил перед сном по указанию командира.

Ко мне пришла заспанная Ани, она в отличие от меня не выглядела измученной.

Видимо услышала мои стоны и то, как я ворочаюсь в кровати через стену, наши комнаты были смежными. Она быстро оценила обстановку и принесла коробку помощи. Открыла её и приложила кристалл к ногам и рукам, туловищу. Стало гораздо легче, а девушка сообщила мне:

— Ты очень много вливаешь в мышцы, они не выдерживают. — она покачала головой, объясняя. — Учись дозировать силу, иначе ничем хорошим это не закончится.

А я понял, что молочная жидкость со странным привкусом никакого отношения к боли не имеет. И ещё понял, что ничего просто так не даётся — если что-то получаешь, будь готов что-то отдать. Нельзя просто взять и стать сильнее, быстрее, лучше — в итоге придёт расплата.

Как только боль ушла, я, измученный болью, закрыл глаза и тут же провалился в сон.

На сорок пятый день, ровно через месяц начала нашей учёбы, нас выпустили на общие занятия.

На улице во всю резвилась осень, начинался месяц *муки*. Жёлтые листья повсюду, но сами они с деревьев почти не спадают. Им помогают птички *муки*, в честь которых месяц и назван. Они похожи на попугаев, разноцветные, но есть и отличие — огромная нагрудная сумка. Именно в неё они собирают жёлтые листья, помогая деревьям сбросить листву. За два-три месяца они будут летать отсюда и на юг, относя кучу этой листвы к себе в гнёзда.

Тут всего десять месяцев, и каждый назван в честь какой-то местной птицы. Все они в течение года сменяют друг друга, и по мере продвижения очередного сезона с Севера на Юг мигрируют. Поэтому, когда видишь, например, много птиц *раки* — длинноногих, похожих на цаплю. Можешь смело предположить, что сейчас месяц *раки*, и конец осени — начало зимы в центральной части материка.

Теперь наш день выглядел немного иначе чем раньше.

С раннего утра занятия фехтования, они тоже немного изменились. Через день мы занимались по-разному. День только с мечом, день с мечом и кинжалом. Бывали дни, когда наставница давала нам другое оружие — булавы, шпаги, топоры. Боевой маг должен быть готов использовать любое оружие, которое попадётся под руку, даже если это будет обычная палка.

После тренировок с оружием завтрак в казарменной столовой и далее мы отправлялись на занятия в университет.

В первый же день, стоя небольшой группкой в центральном здании в холле, мы почувствовали себя тут чужими. Вокруг все ходят, гомонят, общаются и веселятся. После месяца жизни по чёткому расписанию всё это казалось каким-то неправильным и нереальным.

Недалеко от нас стояла похожая группка, но немного побольше. На рукавах знакомых нам девушек и одного парня были ветка и меч — это группа боевых лекарей. Их похоже тоже впервые выпустили на занятия. Мы с парнем переглянулись и кивнули друг другу в знак приветствия.

Особенно неловко было то, что оружие наставница запретила брать с собой. Да и из формы на нас остались штаны, сапоги и рубаха с курткой, даже треуголки мы оставили в своих комнатах. Разве что добавилась наплечная сумка с парой толстых тетрадей для конспектов и магической ручкой. Она каким-то образом оставляла записи на листах чёрным цветом. Я так понял это что-то вроде термопечати, потому что гладкий наконечник очень нагревался, когда я подносил его к бумаге.

— Расписание... — шепнула рядом Эни.

Напротив входа находились две широченные лестницы на второй этаж. Между ними огромная стена, на которой и висели различные объявления и листовки. Мы вместе с боевыми лекарями подошли и стали искать свою группу. Найдя значок боевых магов и пометку что это первый курс, посмотрели свои занятия. Судя по всему, сегодня у нас должна быть история, теория магии и математика. После двух занятий обед, после него последнее. Потом, как сказала наставница, мы снова отправляемся совершать бросок и уже после ужина и все гигиенические и спальные процедуры. Каждый вечер перед сном теперь нас ждал

глоток белой жидкости с противным вкусом. Пропускать было нельзя, иначе обещали страшные последствия. Правда не говорили какие именно.

Криста во время пояснения нашего нового графика, как всегда, спросила глупость, мол зачем боевым магам все эти ненужные предметы. На что наставница назначила ей очередное дежурство и объяснила, что имперский офицер должен быть развит всесторонне.

Тут же я заглянул в расписание второго и третьего курса боевых магов. Я их ещё не видел, но было интересно. Ничего нового я там не нашёл — добавлялись какие-то предметы, например у второго курса была обычная химия. У третьего курса при беглом осмотре обнаружил астрономию. У нас этих предметов пока не было, хотя и попадалась смежная с химией алхимия, которая изучала обработанные магией различные элементы.

— Тош, пошли? — одёрнула меня подруга.

— А? — я обернулся недоумённо.

Пока я тут разглядывал чужие расписания, часы над входом показывали, что времени у нас уже осталось минут пять до начала занятий. Наши все ушли, и мы с Кристой стояли вдвоём в зале.

Я схватил за руку девушку и потянул её к лестнице. Судя по плану, который висел тут же, нам на второй этаж и в левое крыло, там, где-то недалеко должна быть нужная аудитория. Мы быстро вбежали по лестнице, и тут я немного завис.

Нам на встречу спускалась компания девушек и с ними пару парней. Очень выделялась одна из незнакомок — красноволосая, красноглазая, в таких же красных веснушках. Красивое лицо, вздёрнутый аккуратный носик, правильные губы. Она была в зелёном платье по колено, которое удивительно контрастировало с её волосами и глазами. Девушка тоже посмотрела на меня с улыбкой, а потом кто-то что-то ей шепнул, улыбка немного угасла. Я же заметил своего старого знакомого — Эндор'Сени, средний сын герцога. Длинноволосый урод хитро улыбался, посматривая на меня и что-то нашептывая девушка.

— Ты чего? — Криста дёрнула меня за руку.

— Кто это? — тихо спросил я, показывая головой на девушку.

— «Это» не твоего круга общения. — ревниво ответила девушка, но подумав, добавила: — Ната эн Кентри'Тен, младшая дочь герцога, возможно, будущий архимаг.

Я подумал, что да — это уж точно не мой круг. Герцогство Кентри'Тен одно из самых сильных и уважаемых. Они производят лучшее оружие, и у них же в роду одни из сильнейших магов. На равне с Императорской Семьёй, иногда даже выше, и эта девушка тому пример.

Мы забежали в большую аудиторию, когда уже началось занятие, и уловили только обрывок фразы лектора:

— ...боги. — он поправил очки, посмотрел прищурившись на нас, добавил: — А вот, собственно, и молодой человек, из уст которого мы можем получить исчерпывающую информацию, не поделитесь с нами, юноша?

Криста уже села за ближайший стол, оставив место для меня, а я стоял и смотрел на лектора. Обычный местный мужчина, низкий, уже в возрасте, в очках и лысый. На нём фиолетовая мантия учёного, но без круглого головного убор.

— Простите, я... — забормотал смущённо.

— Профессор истории, теоретической магии, биологии Гери ант Карлу, к вашим услугам, молодой лорд. — представился он и кивнул. — Вы можете не называть своё имя, я прекрасно осведомлён о том, кто вы.

Зал немного захихикал, а мне стало неудобно, я пожал плечами и спросил:

— Так что же вы хотите услышать, профессор?

— Расскажите нам о верованиях вашей родины, конечно же. — он развёл руками. — Насколько я знаю, на Севере до сих пор распространена вера в древних богов, с этим у вашего народа связано множество легенд и слухов.

Я сглотнул, оглянулся на затихшую аудиторию, сказал:

— Тут, в Империи, я тоже видел много храмов, Шестерых и Творца.

— Люди любят во что-то верить. — профессор улыбнулся. — Всегда хочется, знаете ли, чтобы кто-то за тебя принимал решения и был виноват в твоих неудачах.

Зал снова издал смешок, а я не знал, что отвечать. Не хотелось его обижать, но и дураком выглядеть в глазах окружающих я не спешил. Поэтому вздохнув, ответил честно:

— Мы не верим в богов на Севере.

Девушки и парни в зале охнули, кто-то снова засмеялся, а я покраснел.

— Вот как? — профессор опять поправил очки, осмотрел зал с улыбкой и попросил: — Поясните, юноша, то есть за двадцать лет ваш народ изжил все предрассудки?!

— Мы просто знаем, что боги существуют — я видел это каждый день на Севере. — пожал плечами. — Дар Адона в наших женщинах, дар Адона в наших мужчинах. Профессор вам ведь много лет, неужели вы не видели никогда как работает колдун, и что же вы чувствовали в этот момент?

— Молодой лорд, про возраст — это лишнее, садитесь. — обиделся мужчина. — Вы разочаровали меня, впрочем, что ожидать от варвара, который продолжает верить в сказки.

Когда я сел, аудитория разочарованно выдохнула, видимо все ожидали что мы продолжим пикировку.

Профессор начал лекцию, или вернее продолжил её. Сегодняшней темой оказалась — становление Первой Империи как государства. На деле же лектор излагал официальную позицию университета. Ведь университет это не только учебное заведение, но также здесь проходят исследования, пишутся всяческие научные труды. Магия и новые заклинания это лишь часть того, чем занимаются местные учёные и те, кто хотят ими стать. Изучают тут и механику, и химию и многое другое, в том числе историю.

Дат я, конечно, не знал, всегда считал, что Первая Империя образовалась немногим более трёх тысяч лет назад. Большого мне и не нужно было, но вот профессор просветил меня что точнее это случилось около полторы тысячи лет назад до нашей эпохи. Где-то в восьмисотых годах эпохи противостояния. Эпохи, самой длинной в истории людей, и самой кровавой. Больше двух тысяч лет войн, противостояния, борьбы за власть между разумными существами.

Аристократы, образовавшие Первую Империю — суровые люди и гномы, предки которых до этого противостояли фирту и оркам, населявшим этот мир. Потом они же воевали со стражами. Которые тоже в своё время после того, как достойных соперников не стало, решили попробовать получить толику власти над всем миром. У них это могло получиться, особенно если бы боги сразу не объединили усилия. Ведь стражи в те времена были могучей силой.

Когда враг в виде местных был побеждён, а слишком могучая сила чтобы оставлять её независимой перестала угрожать людям, была создана Первая Империя.

Во времена всеобщих войн, когда магия лилась рекой, когда люди и другие разумные по мановению руки сдвигали горы со своих мест, никто не чурался и таких средств как магия

крови и некромантия. Но война против местных закончилась, стражи были уничтожены, ничто больше не угрожало новому миру. Пришло время отринуть ту магию, что большинство считали недопустимым. Но нашлось государство, что уже в те времена внедрило некромантию и магию крови во многие аспекты жизни не только самих магов, но и обычных людей.

Поля возделывали люди, а плуг тащила мёртвая лошадь.

Постройки, дома, дороги — возводили мёртвые, и для этого не требовалась рабочая сила.

Домашние животные больше не умирали и продолжали жить вечно.

Первая Империя только зародилась, захватив парочку соседних королевств, но уже крепко вплетала некромантию в обычную жизнь. И не просто некромантию — никаких зомби, скелетов и тому подобного. Это была целая наука, возведённая в Абсолют. Конечно же, они не смогли добиться бессмертия, но смогли достичь других высот.

Подданные государства больше могли не умирать до конца, достаточно было получить бесплатный амулет. В случае смерти, тело продолжало существовать своей жизнью. Если у умершего была семья — она получала процент с дохода этого «человека». Он продолжал ходить на работу и выполнять свои обязанности. Другое дело что уже не был жив, и не мог научиться ничему новому, да и души там тоже не было. Фактически, это был бездушный гомункул. Но какой — он мог выполнять всё то, что делал при жизни.

Звучит это для многих страшно и ужасно, но на деле так жила огромная Империя. Родители покупали детям живого котёнка, и, если хотели, чтобы он всегда оставался котёнком — достаточно было свернуть ему шею. Через несколько секунд после смерти он «оживёт» и навсегда останется милым, мяукающим котёнком. Кровь будет течь по его венам, его органы и сердце будут работать, он всё так же будет питаться и гадить, но уже никогда не будет живым.

Это был предел магии этого направления — никаких гниющих останков, только мастерство и искусство магов некромантов.

— Профессор, а как же источники? — кто-то прервал речь лектора.

— Не было никаких источников — это миф из древних времён, как стражи, боги и другие сущности. — улыбнулся мужчина. — Магия крови, или вы думали Первую Империю недолюбливали лишь из-за некромантии? Если да, то вы ошибались. Камнем преткновения стала именно магия крови.

По официальной версии учёных университета, действительно не было доказано существования никаких источников магии. И Первая Империя никогда не изобретала устройств, которые могли вырабатывать магическую энергию. Просто они приносили в жертву разумных существ, преступников и врагов государства, и таким образом делали запасы магической энергии.

Вообще, в этом мире магическая энергия была всем. Нельзя было просто получить энергию. Существовал магический фон, который постоянно измеряли вилами, и маг постепенно накапливал внутри себя энергию. Были накопители, специальные устройства, накапливающие магию и собирающие её.

Двадцать лет назад, до последней гражданской войны, простонародные подданные Империи, обладающие магическим даром, могли становиться только *отдающими*. Если такого человека находили, его готовили именно для этой роли. Всё что он мог в конечном счёте делать — заряжать кристаллы. Точнее — быстро накапливать силу внутри себя и

отдавать её кристаллу-накопителю.

Если, например такой маг как я мог моментально истратить всю магическую энергию, то ждать её естественного восстановления мне придётся чуть больше суток. Заряжающий же восстановится в пять раз быстрее. Но он не может применять заклинания и вообще как-то управлять своей энергией, кроме как «сливать» её в накопители. Да и это происходит «автоматически» — так же как было со мной, когда тётка Агла проверяла мои способности.

Так что вопрос энергии стоял на повестке у всех государств. Отдающие были и в наши времена, но теперь добровольные. Существовали так же устройства накопители, и даже искусственно-выведенные животные, которые могли аккумулировать энергию.

Но самый простой и одновременно самый грязный способ получить много и сразу — это магия крови. Пытки, специальные ритуалы, пентаграммы. Обычный маг не сможет ничего этого провести без специальных расчётов, а все известные методики засекречены. Так что любая утечка даже самых простых заклинаний и ритуалов магии крови расследуется особой службой.

Как бы то ни было, официально университетские учёные считали, что Первая Империя не изобретала никаких источников. Они просто накапливали энергию в огромные накопители, и с помощью магов-проводов отдавали её по всей империи своим магам.

— А как же взрыв источника в столице и последующее заражение территории некритической энергией? — спросил я, когда профессор обратил внимание на мою поднятую руку. — Ведь только источник мог выделить столько энергии, и он продолжает её производить.

На Первую Империю в конце войны наступали почти всем миром и со всех сторон. Когда войска союзников приблизились к столице, кто-то из управляющих источником подорвал его, и некротическая энергия почти мгновенно убила всех в округе. И потом, в течении нескольких лет, убивала и отравляла земли Первой Империи. Так что фактически, там за стеной, продолжается война. Убивают друг друга солдаты противоборствующих армий, умирают и вновь восстают солдаты, залеченные плескающейся некро-энергией. И среди этого безумия бродят ходоки северяне, собирая артефакты, которые появились после взрыва источника.

Это, кстати, тоже, как мне кажется, доказывает существование источников как таковых. Откуда мог выплеснуться хаос, если источников не было, а изменял самые обычные предметы именно хаос — это точно было доказано. Но, думаю, ученые университета и этот вопрос мне разжуют, у них для всего найдутся объяснения.

— Вы, как и многие, ошибаетесь. — улыбнулся лектор снисходительно. — Как раз это и доказывает, что не было никаких источников.

Аудитория загомонила, видимо большинство всё-таки верили в мою версию — источники существовали. Любому магу хочется обладать своим источником, чтобы можно было не думать о энергии. Я тоже верил в свою версию и не беспочвенно — я сам и был в каком-то роде источником.

— Спокойно, друзья мои, спокойно! — профессор поднял руки. — Вы же, дорогой мой северный лорд, сами знаете, что ваша земля полна келемита, так же как им полна земля под всей Первой Империей.

Я осторожно кивнул, а мужчина продолжил:

— При взрыве огромного накопителя, весь этот келемит в земле, и все залежи на складах после взрыва в столице моментально впитали в себя энергию и начали медленно её

отдавать вовне. — он осмотрел весь зал и обратился ко мне. — Даже двадцать лет назад уже были данные, что фон снизился, скажите мне, ведь до стен в наше время добирается лишь безумная нежить, так?

Я не знал имел ли право рассказывать, что произошло недавно. И что нежить которая пришла и разрушила часть стены, совсем не была «безумной». Это были бездушные *подобия*, как их называли в Первой Империи, но отнюдь не обычные мертвяки как раньше. Но отчасти он был прав — до недавнего времени до стены доходили лишь почти обезумевшие мёртвые животные и люди. Вернее, то, что от них осталось. А более-менее «живые» *подобия* существовали дальше, гораздо дальше от стены. До недавнего времени.

— Всё так. — кивнул я.

— Вот видите, то, что за годы накопилось в благородном металле, постепенно уходит. — в этот раз он посмотрел на весь зал. — И когда-нибудь, наши далёкие потомки смогут строить города на той земле, возделывать почву, собирать урожай.

— А стражи?! — воскликнул кто-то ещё из зала.

— Это тема другой лекции, но сразу скажу — тема живого источника, ещё более абсурдна, чем искусственно-созданное устройство такого типа. — он поднял руку. — Стражи — просто очень сильные маги, не более того, сами подумайте, ну какой энергоскелет выдержит постоянно работающий внутри него так называемый «источник», который непрерывно выделяет энергию?

Лекция кончилась, и профессор всех поблагодарив вышел из аудитории, но не попрощался. Следующее занятие должно было проходить тут же, так что мы с Кристой остались сидеть. Зато остальные, в основном это были девушки, тут же стайкой слетелись вокруг нас. На меня посыпались вопросы — очень много вопросов, эмоций, переживаний.

Вообще, за месяц как я жил и общался со своей зверюшкой я стал чувствовать людей гораздо лучше. Я даже научился иногда неосознанно закрываться от чужих мыслей. А уж обычных людей чувствовал отлично, даже некоторых слабых магов, которые пытались закрываться я иногда мог прочесть. Как говорила наставница — боевой маг должен по эмоциям понимать с какой стороны хотят нанести удар.

— Привет! — сыпалось со всех сторон.

— А у вас правда мужчины воют так же, как женщины?!

— А реально там так холодно что плевков сразу замерзает?!

— А у вас все такие как ты?!

Все мной интересовались, всем я был интересен и это было очень приятно. Но я понимал, что это лишь из-за того, что таких как я тут единицы. Таких — кто хотя бы выглядит здорово, нормального для мужчины роста и телосложения. К сожалению, лихорадка прошлась по местным мужчинам можно сказать катком. И только сейчас стали появляться такие как, к примеру сын герцога, который почему-то меня сразу невлюбил. Но и он — результат отбора мужчин, словно племенной скакун, а значит — большая редкость. И обычные девушки даже пообщаться с ним не могли. К его «телу» имели доступ только высокородные особы навроде той же рыжей девушки, которую я сегодня видел.

Я отвечал по мере возможности на самые часты вопросы, и девушки «охали», «ахали», смеялись.

— А разломы, разломы ты видел?! — раздался очередной вопрос.

— Видел. — ответил я.

— И что там, ты ходил, бывал?! — тут снова загомонили все.

Разломы тоже доказательства того, что источники, чем бы они не были не обычные накопители. Разломы, как и артефакты, появились после взрыва источника. Они вели, как я понимал теперь, в другие реальности. И не просто реальности — то, что существовало за разломами, могло быть полностью другим миром. С другими физическим законами, то есть обычному человеку там не прожить и минуты.

— Нет. — я покачал головой. — Знал одну девушку что была там и вернулась, но она лишилась всех волос на голове, пальцев на одной руке, и почти не говорит, даже колдуны не смогли помочь.

Все затихли, раздумывая о сказанном. Для них фраза что «даже колдуны не смогли помочь» значила очень много. Колдунов тут не видели двадцать лет, и в местных сказаниях они чуть ли не чудеса настоящие творят.

В этот момент в аудиторию вернулся преподаватель, и все разошлись по своим местам. Но шепотки в зале, где мы занимались до конца занятий не пропадали. Сами же занятия оказались скучными — теоретическую магию мне дала Эви на год вперёд, так что я можно сказать сидел и зевал. Тоже самое оказалось и с математикой, которую преподавали в этом же кабинете. Вела её уже женщина, на вид лет тридцати, и я постоянно ловил её заинтересованные взгляды на себе. Пару раз окинул взором крепкую фигуру, грудь, она пришла на занятия тоже в мантии, но всё равно было что рассмотреть. Так что в случае каких-то вопросов с оценкой по математике, я знал, что у меня был «чёрны ход» чтобы получить хорошую оценку. Как бы это двусмысленно не звучало.

— Тош, привет! — сзади на меня налетела Эви, обнимая и целуя в щёку. — Как ты?!

— Пока живой! — улыбнулся я девушке. — Хотел сказать спасибо за то, что подготовила, я теперь могу немного отдохнуть на лекциях!

Она покраснелась, видно бежала с конца коридора чтобы успеть. Сегодня девушка была в фиолетовой мантии и тоже как все профессора и преподаватели без шапочки. Как я понял, все теоретические науки, будь то точные или не очень, преподают в фиолетовых мантиях. Я видел преподавателей в фиолетовых, красных и белых, но пока не знал, что это могло значить.

— Это тебе спасибо за подарок, я наконеч...

Она не успела договорить. Я почувствовал угрозу, ярость, злость — всё это разом и направленное сначала на меня, а потом на девушку. Кто-то шёл на Эви чтобы ударить её ножом в бок. Я схватил подругу за руку и запихнул себе за спину, а сам встретился нос к носу с злой улыбкой Эндор'Сени. Кажется у него в руке был нож, и я, недолго думая просто толкнул его с лестницы.

Парень полетел вниз с громким визгом и причитаниями. Кто-то поймал его по дороге, а он всё кричал и кричал, держась за руку, в которой был нож.

— Этот...Этот...Руку сломал! — он, кажется, плакал в полной тишине. — Я просто шёл, а он меня толкнул с лестницы, он хотел убить, он хотел убить меня!

— У него был нож! — выкрикнул я в ответ.

Я искал его взглядом повсюду, парень должен был выронить оружие, когда катился по лестнице. Он не мог бы так быстро его спрятать. Да и не было никого вокруг, люди почти все тут же разошлись, когда он начал падать. Но я не слышал ни звука металла о мрамор, ни чего-то подобного.

Я сбежал вниз к уроду, схватил его за руку, и он взвыл — сразу было видно, что конечность сломана. Я быстро пошарил руками по мантии, но ничего твёрдого у того с

собой не было. А его сумка лежала наверху, он её выпустил из рук, когда падал. Я быстро вернулся и вывалил всё из неё — ножа нигде не было.

И всё это время вокруг на меня смотрели люди, а я вдруг стал сомневаться в том, что видел. Бросил пустую сумку на лестницу, посмотрел на испуганную Эви, спросил:

— Ты видела нож?

— Нет... — она помотала головой.

Ко мне уже стали подходить люди в чёрных мантиях, это видимо как раз были не преподаватели. Две женщины встали рядом, посмотрели на герцога, который сейчас продолжал нить на лестнице, перевели взгляд обратно на меня, видимо прикидывая как задерживать.

— Это была ментальная атака, я тоже это почувствовала. — вдруг рядом раздался знакомый голос.

— Подтверждаю. — ещё один голос в мою пользу.

Баста и Соня стояли рядом, за ними подтянулись близняшки и Криста. Они встали со мной, и с угрозой посмотрели на магов в чёрном.

— Этот полностью открылся для северянина. — Баста показала вниз. — Он знал, что Тош без опыта, не может отличить направленную мысль от реальности.

Я выдохнул облегчённо, понимая, что спасён. Во всяком случае от того, чтобы доказывать, что я не сумасшедший, который набрасывается на всех, кого видит рядом. Это было бы очень сложно, ведь я бы не смог толком объяснить, что произошло. Хотя этот урод проделывал что-то похожее, когда я проходил вступительное испытание — он тогда напугал меня.

— Готовы подтвердить ваши слова на *камне*? — спросила женщина в чёрной мантии.

— Готовы. — в унисон ответили Баста и Соня.

— А вы, эрри(1), готовы на *камне* подтвердить, что это была не направленное ментальное воздействие?

(1 — сын/дочь герцога — эльфийский)

Камень — артефакт из-за стены. Просто светится разными цветами, когда говорят правду или врут. Каждый камень уникален. Какой-то светится красным, когда говорят правду, а зелёным, когда врут, а другой может вообще оперировать своими цветами. Но если за камень держатся двое — вопрошающий и отвечающий, и вопрос задан однозначно, камень покажет врёт ли отвечающий.

— Мало ли что у меня было в голове, грязь, ты хоть знаешь кто я и кто моя мать?! — воскликнул разозлённый парень. — Этот урод хотел меня убить, и мать об этом узнает, и о вас я ей тоже сообщу!

— Вы готовы подтвердить ваши слова на камне? — невозмутимо спросила ещё раз девушка в чёрной мантии.

— Идите к аюту, заговорщики, все вы тут заговорщики. — парень баюкал свою руку. — Я всё скажу матери, она всех вас выведет на чистую воду, она натравит на вас и этого уroda *старую крысу*, она всех вас...

— Помощь вам сейчас окажут, эрри. — кивнула женщина и повернулась ко мне. — Вопрос исчерпан, впредь будьте осторожны, учитесь управлять своими силами.

Я кивнул и ошарашено сглотнул. Меня ведь могли судить за попытку убийства, что уж там теперь. Я мог просто потерять всё что у меня есть, попрощаться с карьерой боевого мага, опустится на самое дно. И это в лучшем случае. Скорее всего за покушение на эрри я мог

быть казнён.

Попрощался с растерянной Эви и медленно стал спускаться по лестнице, прошёл мимо зло смотрящего на меня уroda. К нему уже подбежала рыжеволосая красавица с красными глазами и веснушками, что-то успокаивающе говорила. Я же подумал — как так, такая красивая девушка, и связалась с таким уродом.

— Северянин! — раздался сзади звонкий девичий крик.

В спину что-то ударило. Я развернулся, посмотрел под ноги — там валялась скомканная перчатка. И зачем вещами разбрасываться, я бы и так ответил на её возглас. Всё равно хотел познакомиться с красоткой, тем более теперь нужно ей объяснить с каким уродом она связалась. Я поднял оранжевую перчатку, посмотрел на девушку вопросительно.

— Ты что, думаешь можешь безнаказанно калечить моих друзей, и тебе за это ничего не будет, думаешь то, что ты парень поможет тебе избежать моего гнева?! — она посмотрела на меня свысока, и это было легко — девушка стояла выше меня по лестнице. — Вызываю тебя на дуэль!

Я усмехнулся, вот тебе и красотка. Даже титула моего не назвала, мне то всё равно, но тут это значило что я для неё всё равно что простонародный. То есть она такая же заносчивая как этот придурок. Но ничего удивительного, девушка сама дочь герцогини. Так что, высокомерие у неё в крови и воспитании. А я ещё считал, что после второй гражданской войны они все должны были стать терпимее.

Я не собирался играть по чужим правилам, поэтому смял перчатку и просто запустил обратно в обидчицу, ответив:

— Сами разбирайтесь.

— Прямо здесь и сейчас! — заорала рыжеволосая бестия.

И только когда меня схватила за шиворот неведомая сила, и бросила в стену — я понял, что совершил ошибку. В голове тут же всплыли ассоциации из прошлой жизни — перчатка-дуэль. Видимо бросив её обратно, я согласился на дуэль, да ещё и по её правилам.

Страшного тут ничего не было — дуэли внутри и снаружи университета были разрешены. И даже стены здания пронизанные келемитовыми нитями и «умными» заклятиями, проследят чтобы студенты не убили друг друга. Мне об этом рассказывала ещё Эви когда я готовился к поступлению. Но быть битым приятного мало, так что я готовился сопротивляться. Правда, «готовился» — громко сказано. Меня прижало к доске объявлений и расписания сила, исходящая от улыбающейся и приближающейся девушки, а я судорожно думал, что могу сделать.

Кажется, моя временная преподавательница рассказывала, что во время дуэли учеников окружает непроницаемый прозрачный купол. Только ректор и его заместитель может снять это ограничение. Остальные же не в силах вмешаться в дуэль. А вот могут ли окружающие видеть, что происходит под куполом на энергетическом уровне?

Мне уже было плевать — я не собирался быть куклой для битья. Тем более из-за какого-то уroda, который пытался отправить меня на плаху.

Девушка была сейчас огнём. Чистым, совершенным, в прямом смысле этого слова. Стихия окружала её фигуру и не причиняла вреда. Она не знала заклинаний, но умела выводить свою энергию, чистую силу, во вне своего энергоскелета. Я же пока умел только распределять эту же силу внутри, так что как обычный маг не мог ничего противопоставить. Но у меня было кое-что другое.

Глубокий вдох. Выдох. Два раза быстро вдохнуть. Выдох. Глубокий вдох...

Когда я закончил свою «дыхательную гимнастику», то просто упал на пол. Кажется Ната этого не заметила, и продолжила словно паротяг, переть прямо на меня. Увеличил давление, осторожно прощупывая, где закончатся её возможности.

— Ты, червь, да как ты... — она на автомате продолжала злиться.

Вдруг запнулась, непонимающе на меня посмотрела, и в этот момент я нащупал баланс. Если сейчас начну давить — проломлю её оборону, что я и сделал. В этот раз попятилась она.

Шаг назад, ещё один, и ещё. Кажется она делала это неосознанно, не понимая, что происходит, а я наступал вперёд всё быстрее и быстрее. Она упала на пятую точку, начала ползти от меня, я просто навис сверху и стал смотреть на испуганное лицо. Девушка закрылась руками, зажмурилась, и я почувствовал страх сквозь приоткрывшийся барьер.

— Я сдаюсь... — зашептала она в полной тишине.

Протянул руку, переходя обратно в обычное состояние, и чувствуя, что окружающий нас барьер рухнул. Пока он был над нами — ни одна эмоция вокруг не просачивалась ко мне. Но как только он исчез — я уловил восторг, почитание, обожание, и множество других чувств.

Девушка закрылась, посмотрела всё с таким же испугом на мою руку, и быстро встав, убежала куда-то по лестнице. А я же просто молча пошёл к своей группе. Кажется, все они выглядели довольными что я смог победить «почти что архимага». И только я понимал, что, во-первых, мне повезло и похоже почти никто не заметил, что произошло на самом деле.

Почти — потому что ректор стояла этажом выше, и пристально на меня смотрела. Но я сделал вид что ничего не понимаю и просто со своими девушками пошёл на выход.

Я так и не успел дойти до выхода, ректор пригласила пройти за ней. Поначалу не придал этому никакого значения — ну отговорюсь как то, что сам не понял, как всё это вышло.

— Это очень серьёзно.

Нина ходила вокруг и повторяла это уже, кажется, в третий раз. Мы сидели в её кабинете — посреди комнаты длинный дорогой стол для гостей. К нему примыкал такого же цвета, но рабочий предмет мебели. На нём всякие пишущие принадлежности, бумаги и папки, в стакане ручки, карандаши, рядом какие-то резинки. Тут же глобус которого я никогда не видел в этом мире. Большие карты были на Севере, какие-то приносили из походов за стену, какие-то рисовали сами. Но вот глобусов я не встречал.

Сама же девушка сегодня оказалась в строгой, если можно так сказать, учёной одежде. На ней оранжевая мантия, таких я не видел в университете. Видимо это цвета ректора. Чёрный, как я теперь понимал, что-то вроде местной стражи от особой службы. Красные — наверное, всё что связано с магией. Белые, судя по форме офицеров — это целители, таких я тоже видел в университете. Но это всё касается только преподавателей — обычные студенты ходят в обычной одежде. И только мы и боевые лекари в своей форме.

— Я не целитель, но архимаг. — она встала рядом со мной. — Я вижу, что твой энергоскелет ни разу не отдавал энергию во вне, это обычно заметно.

Я сидел на одном из стульев, самом дальнем, в торце длинного стола для гостей. Опустил голову, и судорожно думал, что же ответить. Она явно не была готова шутить сейчас или как-то идти мне на встречу. Я уже в начале разговора попытался сказать — «сам не знаю как это получилось». Девушка долго молчала, потом сказала, что, если я продолжу в том же духе — со мной будет говорить не она.

— Отдавал я энергию во вне. — запротестовал я, надеясь, что вот он — выход. — Когда первый раз меня специальным кристаллом проверяли.

— Это другое. — она перебила, покачав головой.

В этот момент в дверь постучали, и я слышал знакомый голос:

— Гостей принимаете?

— Все мы здесь гости! — ответила хозяйка кабинета, разрешая войти.

Тётя Агла пришла вместе с двумя женщинами в возрасте, обе с короткими седыми стрижками, в белых камзолах. Как я понял, судя по нагрудным знакам с левой стороны — целители. Они совершенно без интереса посмотрели на меня и уставились в сторону ректора. Тётка подошла, похлопала меня по плечу, спросила Нину:

— Рассказывай, что этот сорванец учудил?

Нина, кажется, впала в ступор, когда увидела нас с тётей вместе. Она смотрела непонимающе и с удивлением. Я просто сидел, а Агла держала руку у меня на плече, улыбаясь. Наконец отойдя от шока, непонятно почему вообще возникшего, ректор махнула рукой — мол сами смотрите.

Над столом появилось изображение, запись того, что произошло совсем недавно. Сначала рыжеволосая кидает перчатку, потом я говорю и кидаю ей её обратно, начинается дуэль. Дальше меня прижимает к стене, падаю, через какое-то время спокойно встаю и начинаю давить свою оппонентку. И всё это со специальными линиями — показывающими

магические потоки.

— Лора, Анис, посмотрите хулигана пожалуйста. — тётя попросила своих подруг или подчинённых, те молча кивнули и подошли ко мне, тётка же заворчала: — Не дай Боги эта взбалмошная девчонка повредила моего племянника, я её матери...

— Я сам виноват, тётя. — сказал обречённо.

Женщины в это время взяли меня за руки. Одна за одну, другая за другую. Их глаза засветились, я почувствовал, что по телу проходят небольшие разряды электричества. Про электричество тут знали, но смысла в нём никто не видел. Магия была эффективнее и могла передавать энергию без проводов. Да и что значит знали — просто было название, и кто-то изучал такое явление, вот и всё.

Но больше всего меня беспокоило то, что опытные целительницы могут обнаружить в моём энергоскелете. А это были похоже опытные судя по двум прямоугольникам у них на левой стороне груди, обозначающих звание майоров.

— Всё в порядке, никаких отклонений. — сказала одна из женщин.

Я же выдохнул, все мои опасения были напрасными. Они не видят то, что у меня на третьем уровне. Они не видят моё третье сердце и то, что моя аура, или как они её называют — энергоскелет, отличается от обычного. И это было отлично. Хотя, есть же, наверное, архимаги с уклоном в целительство — вот им, наверное, лучше не попадаться.

— И сколько там? — тётя вопросительно посмотрела на ректора.

— Шестьсот тринадцать *льен*(1). — ответила та. — Это Ната эрри Кентри'Тен, она скорее всего станет когда-то архимагом, её запас энергии в пять раз превышает запас мальчишки.

(1 — Льен ви'Тор — учёный из восточных королевств, первым предложил измерять выбросы магической энергии, и первый же создал шкалу измерений для этого.)

Тётя удивлённо присвистнула и посмотрела на меня осуждающе. Я же хотел как-то оправдаться, но махнул рукой. За что тут же получил подзатыльник и строгий взгляд:

— Слеза?

— Я виновато кивнул.

Она набрала воздух в рот и резко выдохнула, я понял, что тётка вообще не в настроении. Она смотрела очень осуждающе и зло, сказала:

— Ты идиот?

— Я... — попытался оправдаться.

— Ты этой штукой мог десяток магов подавить, а ты... — она скрестила руки на груди, прошла по комнате, добавила: — Лучше бы мне отдал, и сейчас бы этот редчайший артефакт изучили и получили способ его и дальше находить за стеной, это же чистая энергия!

— Пойдите! — воскликнула Нина. — Так это артефакт?!

— Конечно! — подтвердила злая тётя. — И этот обалдуй истратил последний образец.

— И в чём проблема? — не поняла ректор.

— В том, что эта штука никак не видится в магическом зрении и не фонит, её можно только случайно найти и она очень мелкая — поэтому и называли её слезой, да, Тошка? — она посмотрела на меня, и я почувствовал что старуха оттаивает. — Представляешь, такие артефакты наши агенты могли бы даже не прятать.

— Да. — кивнул грустно.

— Дурак ты, мальчик, ничего бы тебе эта зазнайка не сделала, в эти стены. — Агла

обвела руками всё вокруг нас. — Столько всего вложено, да они почти разумны, так что максимум что тебе грозило — несколько синяков и моральный упадок. Пережил бы как то, зато бесценный артефакт остался при тебе.

Повезло что когда-то мы с матерью придумали эту дурацкую легенду. Повезло что когда-то неизвестный маг пришёл на территорию Севера и заплатил за экскурсию на ту сторону. Повезло что в этой группе оказалась мать и мага заинтересовало стекло. В общем, одно везение, а то меня бы уже препарировали.

— Поэтому то этот артефакт мы и не смогли определить в стенах университета. — поняла ректор. — Простите, я не хотела беспокоить вас по пустякам.

— Ничего, девочка, зато я своего племянника повидала, как ты там, я слышала от Ины что есть даже успехи большие? — тётя наконец то улыбнулась. — Увижу я тебя в обители?

— У меня нет вариантов. — покачал я головой и улыбнулся ей. — Вы меня так учили с мамой, значит я или туда, или...

— Только туда, никаких «или». — погрозила мне пальцем Агла. — Всё, спасибо что немного нас отвлекли, это было забавно и познавательно.

Она поклонилась ректору, потрепала меня по только-только начинающим отрастать волосам, и ушла.

— Тош, а ты знаешь кто она? — спросила осторожно ректор.

Она поставила передо мной кружку из дерева с ароматным сладким чаем. Я уже пил третью или четвёртую пока мы ждали, как теперь я понимал Аглу. Очень уж вкусный напиток. Она и сама его похоже любила.

— Да воевала раньше, сейчас вот по Империи шастает, ищет дурачков всяких, типа меня. — я сделал глоток, улыбнулся. — Ну вроде не всё так просто, но в общем так, наверное.

— И сколько ты её уже знаешь?

— Да, лет с трёх в коника играли помню. — я откинулся на спинку стула.

— В коника играли... — она поставила свою красивую деревянную кружку. — Ты знаешь, что её упоминания боится вся Империя, даже герцогов начинает трясти, да что герцогов — даже меня, родную сестру Императрицы?

Я удивлённо на неё посмотрел, спросил:

— Так воевала хорошо?

Я, конечно, предполагал, что тётка не обычная вояка. Но думал, что, наверное, какое-то доверенное лицо генерала, или советника. Лицо, которому дали указание наладить связь с Севером, если это когда-то станет возможным. И как только это стало возможным — она это сделала. Но, оказывается, она какая-то легендарная личность.

— Её называют *аэтрэ*, знаешь, что это значит? — спросила Нина, подходя ближе.

Я покачал головой, и получил ответ от девушки.

— С эльфийского *аэтрэ* — палач заката...

Это случалось у эльфов очень редко, но один раз было даже в этом мире. Во время четвёртой войны эпохи противостояния, когда Первая Империя провела удачный десант в Лесу. Тогда они поставили условие — или эльфы выходят из войны, или некроманты уничтожают весь Лес. Падение Кантема на тот момент случилось не так уж давно, и длинноухие понимали, что Первая Империя не блефует. Эльфы разделились, часть за собой повёл жрец одного из Древ Жизни — лорд Вигор, который считал, что война против империи некромантов это не дело эльфов. Вторую часть возглавил лорд Эльт, предок

Императорской Фамилии. Началась гражданская война, которая через неделю закончилась переговорами.

На переговорах, когда делегация лорда Эльт собралась у его древа жизни, лорд Вигор использовал устройство, скорее всего переданное ему делегатами Первой Империи. Одно из Древ Жизни было уничтожено за несколько часов, лес начал превращаться в болота. Это очень сильно ударило по эльфам, которыми руководил Эльт.

Начался большой исход длинноухих в королевства, их было очень много, но люди приняли всех. Тем более, эльфы обладали своей магией и многое знали о растениях.

Лорд Вигор закрыл свою часть леса и изолировался от людей, назвав то, что произошло — *великим предательством*. Больше они не выходили на связь с людьми, разве что с северянами, которых считали потомками аристократов из Первой Империи. Но из той части Леса что не пострадала от действий лорда Вигор, иногда уходили эльфы и тоже бежали в королевства. И они рассказывали, что лорд назначил палача заката.

Это эльф, на которого накладывается специальная печать, она похожа на ту которую ставят офицерам Империи. Только вот эта печать заставляет палача заката принимать решения исходя только из *нэйре*. Так называемого *интересов леса*, или если по-другому — *интересов народа*.

— И при чём тут тётя? — спросил я когда девушка закончила, хотя отчасти уже догадывался.

— Двадцать лет назад моя мать назначила её *аэтрэ*. — Нина селя рядом со мной. — Конечно официально она просто переименовала *особую стражу* в *особую службу*, и указом наделила огромными правами некую Аглу унт Сок. Такими правами, что даже Императрица не может отменить этот указ до её смерти. Остальные же считают, что моя мать раздобыла в архивах аркан *аэтрэ* и применила его на эту женщину.

— В самом деле? — я поднял брови. — Реально есть возможность построить такое заклинание, которое заставить разумное существо делать что-то исключительно в интересах кого-то или чего-то и при этом не лишит его свободы воли?

Я изучал теорию магии, и понимал, что это возможно. На бумаге можно составить формулу, которая будет учитывать множество переменных. И такое заклинание даже будет в какой-то степени следить за человеком. Но проблема была одна — если маг что-то забудет, это значило смерть того, на кого наложили такое заклинание. То есть если не до конца всё продумать, а продумать всё до конца нереально, то это заклинание даст в итоге сбой.

— Через полгода тебя ждёт испытание, и, независимо от того пройдёшь ты его или нет — тебе наложат «печать молчания». — девушка встала со стула. — Ты поймёшь, что такое возможно.

— Но... — начал я, Нина меня прервала:

— Всё верно, и те печати которые вам будут накладывать — проверены столетиями существования Империи и боевых магов, так что не беспокойся. — девушка отошла к окну, сказала: — Они играли в коника, надо же.

— Даже если всё так, она хорошая женщина, часто нас навещала...

— Эта хорошая женщина казнила двух своих дочерей, сына, мать и отца. — ректор нависла надо мной. — Эта хорошая женщина, настоящий палач, она вынесла большинство приговоров после конца второй кровной войны.

Я не понимал Нины, и не понимал её удивления. Империя не развалилась, всё продолжает существовать, страна как я понимаю развивается. Да, Агла убила своих

родственников, но как быть если они предатели?

— Бывает. — пожал я плечами. — Я не понимаю, в чём проблема?

— Ты сейчас это всё серьёзно? — девушка сдвинула брови.

Я же полез в карман и потеревил камень. Она и правда, как и моя мать, выглядела как «девушка». Но что она, что моя мать — не были девушками. Они давно взрослые женщины, но я продолжаю думать, как пришелец из другого мира. В данный момент эта «взрослая женщина» ведёт себя как «глупая девушка».

— айер Нина, перед тем как мы отправились в Империю, мать хотела меня убить, вышло у нас небольшое недопонимание. — я вздохнул и решил попытаться объяснить ей некоторые нюансы жизни на Севере. — Так что я мог тут не сидеть перед вами. И я и она это пережили и воспринимаем нормально. У нас на Севере постоянно воюют между собой семьи, дочь может пойти против матери, а мать против дочери. Так и произошло с моей мамой, из-за меня она пошла войной на свою сестру, а её поддержал клан моего отца. Она проиграла, но сестра сжалилась.

— Но ради чего?! — она ошарашено посмотрела на меня. — Ради вашей вечной мерзлоты, ради замёрзшего дерьма в сортирах, ради мертвяков за стеной?!

— Земли, шахты, келемит, серебро, золото, артефакты. Ваши торговцы приезжают каждый месяц, покупают и продают. — я улыбнулся грустно. — У нас там свой маленький мир с маленькими государствами в виде семей и кланов. Поэтому мы с матерью и жили на отшибе, ей хватило всего этого, и она понимала, что ей повезло выжить в резне кланов. А я видел это всю свою жизнь и для меня это нормально, я не вижу ничего плохого в том, что сделала тётя. Если её дети пошли против неё или были предателями, что одно и то же, значит она была в праве убить их. Как и моя мать, засомневавшись во мне, была вправе убить меня перед визитом в Империю.

Девушка смотрела, кажется, с жалостью, но я не переживал, я сам смотрел на неё с жалостью. Я не понимал, как она будет жить дальше. Если Империя и правда на пороге войны с Союзом, а похоже так всё и было, то таким как она будет очень тяжело переживать всё что будет происходить вокруг.

— Это же её дети, её родители, её кровь в конце концов. — прошептала ректор.

— А моя мать не моя мать. — я развёл руками. — Да и что значит эта кровь, айер Нина, через десять поколений сколько вашей крови останется в вашем потомке, а через двадцать, а через тридцать?

Она молчала, вновь отвернувшись к окну. Я встал, подошёл и тоже уставился вниз. Отсюда и правда был отличный вид — половина города как на ладони. Не удивительно что тогда она пришла к нам на помощь, всё увидела из своего кабинета.

— А что тогда главное? — спросила она грустно.

— Кровь тоже, наверное, важна, но это точно не самое главное. — я повернулся к ней и встал близко. — Главное поступки, дела, память. Когда ни будь, Агла умрёт, даст Адон не скоро и она успеет понянчить моих детей, и ваша Империя поставит ей памятник.

— Наша Империя.

Девушка придвинулась совсем близко, мы стояли, почти касаясь друг друга. От неё очень вкусно пахло, кажется какими-то травами. Она похоже тоже что-то чувствовала и ей это нравилось. Я сглотнул, сказал:

— Наша Империя поставит ей памятник. — повернулся к окну, присмотрелся к улицам города, ткнул пальцем в большой перекрёсток: — Где-нибудь вот тут, и мои дети, а потом

внуки и правнуки, будут ходить и говорить что это «тётя Агла стоит». А другие люди будут говорить что-то вроде — «Вот она удержала Империю от падения в пропасть». Память и поступки — это самое важное.

Сделал шаг назад, и кажется ректор покраснела, отводя взгляд. А я понял, что чуть не совершил глупость. Если бы я её поцеловал, а потом у нас что-то было, неизвестно чем бы всё закончилось. В своё время со слабым магом Эви получился целый погром в комнате. Все предметы взлетели и упали. А что будет с архимагом, когда я вдруг перейду в режим источника и под завязку наполню её, как бы это двусмысленно не звучало, энергией?

Боюсь, тут может башня покосится, если удар вообще не снесёт всё к аяуту. Я уж молчу про то, как мы с ней вместе будем голыми лететь куда-то вниз среди обломков. Она, конечно, архимаг, и скорее всего спустит нас и защитит, да и я в режиме источника смогу приземлиться. Но ощущения будут те ещё.

— Тебе пора. — вдруг строго и твёрдо сказала Нина.

Зря я тут раздумывал в каких позах и что мы могли бы с ней проделать. Похоже девушка всё почувствовала, я как обычно забыл закрыться, а моя способность «закрываться на автомате» пока работала плохо. Поэтому виновато улыбнувшись, я попятился к двери под её строгим взглядом.

Оказавшись за дверью, выдохнул и шагнул к порталной руне. Меня тут же перенесло на третий этаж, откуда я спешно двинулся к лестнице. Тут уже не сидел никакой урод, который хотел меня подставить, и вообще студентов было мало. Сейчас шли занятия, поэтому почти никого не было. Быстро сбежал вниз и вышел через главный вход, а там оказалось, что меня ждали свои.

— Живой, и даже почти целый?! — наигранно «удивилась» Криста. — Мы тебя уже три раза похоронили тут!

— Почему почти? — не понял я.

— Потому что я же не всё вижу. — улынулась девушка. — Вот разденешься...

Я махнул рукой и подошёл к Соне и Басте, сказал:

— Спасибо вам, если бы не...

— Я сделала то, что мне говорила моя честь, Сорняк. — Соня вскинула свой носик. — Будь на твоём месте даже кровный враг моего рода, я сделала бы тоже самое, не думая, потому что честь для аристократа превыше всего.

— Это ты прости меня, Сор... Тош, ну, за то, за ту ночь. — неуклюже извинилась Баста, смешно смотря в брусчатку под ногами и переминаясь с ноги на ногу. — Ладно?

Она сейчас и правда выглядела как ребёнок лет семи, который внезапно осознал что то, что он сделал — это плохо. Я не знал как на это реагировать, и поначалу тоже стушевался. Пришлось взять себя в руки, чтобы никого не задерживать и не затягивать паузу.

— Да без проблем! — сказал, протягивая ей руку.

Девушка ответила рукопожатием, улынулась виновато и я впервые заметил на её щеках румянец. И когда наша Гора, а именно так её нарекла наставница, улыбалась, видно было что она тоже очень даже симпатичная девушка.

Территория университета была открыта, и мы видели площадь перед кампусом, но выходить конечно же никто не стал. Боевым магам первые полгода запрещалось покидать место обучения без сопровождения в виде наставницы. Были в уставе ещё какие-то исключения — вроде ректора, офицеров особой службы и обычных офицеров во время боевых действий. Но как мы все понимали, к нам это не относилось. Интерес вызывало что

произойдёт если мы выйдем за высокую преграду через главные ворота. Может быть нас просто задержат, а может «умные заклинания» в стенах университета каким-то образом поставят барьер для непутёвых курсантов. Мы не хотели этого проверять, и просто двинулись вглубь университетского городка, к нашим казарме и наставнице.

— Сорняк, ровно, прямо!

Приказ от командира мне пришёл сразу же, как только я с остальными вошёл на территорию нашего курса. Причём она командовала только мной, и больше никем, так что девушки остались стоять и смотреть вопросительно то на меня, то на неё.

— Ветка, разоружить Сорняка, забрать пояс!

Следующий приказ уже был отдан оранжевоглазой Ани. Оружия у меня не было, но пояс с местом под него оставался. Девушка умело расстегнула всю перевязь и сняла с меня.

— Стой прямо, Сорняк, и не двигайся. — процедила сквозь зубы наставница.

Все замерли, включая меня, ничего не понимая. Я даже сначала подумал, что всё — меня решили исключить. Но через пару мгновений наставница внезапно ринулась на меня, выхватив оружие из ножен, и крича:

— Прямо я сказала!

Я не сдвинулся с места, и ничего не произошло. Мне пришлось пару раз моргнуть, чтобы капелька пота со лба не попала в глаз. Пришло наконец то понимание что только что произошло — ментальная атака, наподобие той, что я недавно пережил. Наставница же сказала:

— Сорняк, ты идёшь к себе, сегодня броска не будет, отдыхаем. — она оглядела девушек. — А с вами сейчас разберёмся, кто и когда будет его учить ставить барьеры и отличать реальность от обычных направленных мыслей.

Я поплёлся к казарме, понимая, что следующие недели две меня ждёт весёлое времяпрепровождение. Побудки среди ночи, резкие выпады в ментальном плане, и всё ради того, чтобы я не был так уязвим и больше того, что случилось сегодня не повторилось. Вздохнул, сев на кровать и погладив Пи, малыш выбежал и обдал меня своими радостными эмоциями.

— Пи? — пискнула моя зверушка.

— Вот тебе и Пи. — сказал я, опрокидываясь на кровать.

Две недели я выдержал, и теперь запросто отличал направленные на меня мысли от реальности. Это, в конечном счёте, оказалось не так сложно, как пережить все издевательства. Девушки, да и сама наставница, могли наброситься на меня в любой момент. При этом остальные обычно находились рядом чтобы если что перехватить и не дать ответить. Я не понимал поначалу зачем это всё было нужно, тем более так быстро, но потом стало ясно.

Нас наконец то стали учить магии.

Вернее — не совсем магии, а если ещё вернее, как сказала наставница — совсем не магии.

Всё случилось буднично, в один из дней командир отменила очередной бросок. Собрала нас, просто подошла к каждому и моментально провела стыковку энергоскелетов. Прodelала за меньше, чем долю секунды с каждым то, что мы пытались сделать с девушками, когда они учили меня обращаться со вторым сердцем. Дальше что-то произошло, я почувствовал уколы во всём теле, стало неприятно и тошно. Но это почти сразу прошло, и на смену плохим чувствам — пришли хорошие.

— Свободно! — крикнула наставница и пошла в свою «конуру», как мы прозвали её домик.

Мы все удивлённо смотрели друг на друга, но никто первый не решался сделать то, что хотелось. Все почувствовали, что внутри есть какое-то напряжение, и его срочно нужно снять. И мы даже примерно знаем как это сделать, но боимся.

Я решил попробовать первый. Ввёл себя в *состояние*, так маги называли то, что я называл «секундной медитацией», и посмотрел на свой энергоскелет. Изменения обнаружились сразу, на самых толстых нитях, которые окружали всю конструкцию моей ауры. Сейчас они были разорваны в разных местах, но я видел, что есть целая система этих разрывов. С занятий магической биологии я знал, что первые «разрывы» делает учитель-маг той специализации, к которой готовят ученика. Он надрывает оболочку ровно так чтобы максимально облегчить в будущем выход энергии для сотворения заклинаний нужной школы. Нам говорили, что это очень серьёзный процесс и к нему готовят учеников долго, ну а нас на это ушло пару секунд.

«Белая жидкость!» — вдруг понял я.

Видимо это тоже была часть подготовки. Мы пили эту «настойку» непонятно на чём, и она каким-то образом облегчила для наставницы возможность сделать «проколы» в нужных местах.

Я поднял руку ладонью кверху, все на меня смотрели, и просто направил энергию к одному из проколов. Это было похоже на то, как если бы я стимулировал мышцы в теле магической энергией, но сейчас сила просто уходила. Я сначала ничего не понял, и только потом посмотрел на свою руку — воздух над ней дрожал. Девушки выдохнули, смотря замороженно как в обычный мир уходит магическая энергия. Мне становилось легче, сразу же появилось чувство какого-то удовлетворения. И как я раньше не замечал этого чувства напряжённости внутри. Ну да, я иногда тратил энергию на увеличение своей выносливости, но это было всё-таки другое.

— Ой. — внезапно сказал я.

Всё кончилась очень быстро, и пришло чувство опустошения. Вот и весь мой магический запас, непонятно как мы колдовать будем — если выпустить из себя всю силу можно за минуту.

Когда мы вернулись в свои комнаты, каждый обнаружил на кровати огромную шкатулку. Открыв её, я увидел множество ромбовидных и знакомых мне кристаллов, наверное около сотни. Только эти запросто помещались в ладонь. Взял один и тут же почувствовал, сам не понял, как, что он опустел на треть. Зато я вновь мог выпускать энергию что и сделал сразу же, в этот раз дозируя ее. Но как бы не старался — уходило очень много и примерно за минуту я был пустой.

К середине ночи к нам с девушками пришло осознание одной простой вещи, и все ринулись за своими конспектами по теоретической магии. Мы уселись в столовой и стали лихорадочно листать конспект Ветки, у неё был самый ровный почерк.

— Смотрите-смотрите! — воскликнула Криста показывая на простой пример. — Это же заклинание, это же вот направление потока, вот это, вот нам говорят — код, это похоже стихия, дальше видите?

— Да, это же... Это же... — Лист, сестра Ветки, сглотнула, быстро схватила флягу и сделала глоток, не отрываясь от чтения. — Это же похоже на поток огня, да?

— Сложно то, как, как же это всё в голове уместить! — взялась за голову Баста.

— Книгу может с собой носить, вон многие маги так и делают, записи там, уже готовое всё и только подставляй переменные. — Соня задумчиво почесала бритый затылок.

— И много ты боевых магов видела с книгами и записками? — с сомнением спросила моя подруга.

Я тоже смотрел на формулу заклинания которая растянулась на два листа, и это был какой-то поток. Кажется поток огня, если мы не ошиблись с кодами и переменными. И не было даже мысли как нас научат колдовать моментально. Я сразу вспомнил как мы встретили отряд из столицы Севера, и тётка за секунду создала у себя на ладони какое-то боевое заклятие. Неужели она просчитала всю формулу в голове, ведь книжек и записок я у неё не видел?

К утру до нас стало доходить что все задачи по теормагии которые нам давали, состояли из трёх этапов. На первом этапе цифрами и формулами было описано всё что будет происходить на третьем вкратце. На втором этапе мы устанавливали переменные. Как теперь было понятно, например такие как — количество расходуемой силы, направление, скорость отдачи, и главное — стихия. На третьем этапе в общем то всё соединялось воедино.

— Первая часть понятно — это *состояние*. — покусывая ноготь, сказала Ветка.

Сестра ударила её по руке, добавила:

— Нас не учили входить во второе и третье.

— А если отбросить всё и попробовать перенести хотя бы стихию на первый? — спросил я, оглядывая всех.

И действительно — обозначение стихии было на первом и втором этапе. Только на первом оно оказалось не полным, но выглядело почти так же, как на втором. Нужно было только добавить кое-что из обозначений.

— Вот так. — Соня на пустом листке тетради написала несколько символов.

— И как это сделать? — не понял я.

Все молчали и переглядывались. Я же вернулся на первый уровень *состояния*, и стал пробовать. Ничего не получалось. Я мог думать о небольшом примере, начертанном нашей

титулованной аристократкой, но не понимал, как его использовать на первом уровне медитации.

— Помните, что говорил Карл?! — воскликнула Криста.

Все на неё посмотрели, и она довольно процитировала Гери ант Карлу, который среди студентов быстро получил кличку «Карл»:

— Магия не только точные формулы и числа, магией может управлять как жест, так и вербальная команда!

Она сказала это почти что его голосом, так что мы все сразу рассмеялись. Когда закончили, до меня дошло что имела ввиду девушка, и я схватил со стола ручку и подтянул к себе тетрадь. Быстро перевёл все символы примера в жестовый вариант с помощью специальной формулы. Когда закончил, то получился набор всего пары символов и несколько направлений. Сделал ещё один перевод, и наконец то сократил всё только до направлений.

— Это огонь. — прошептала Ветка, осматривая нас. — Кто попробует?

— А если сгорю? — я встал, понимая, что это очень опасно.

Криста дёрнулась к умывальнику. Выдернула из-под него ведро с использованной водой, поставила туда новое и раскрутила кран. Все в тишине ждали пока сольётся всё что есть. Девушка схватила тару с жидкостью и поставила её на стол.

Я сглотнул, сделал шаг от стола, вытянул руку от себя и попробовал водить ладонью — вверх, вниз, лево, вверх, выпустить энергию. Ничего не произошло — всё было точно так же. Сделал тоже самое несколько раз, но всё равно результат был нулевой. Потом ударил себя по голове, вошёл в *состояние*, попробовал ещё раз — опять мимо. Стал пробовать ещё несколько раз, думая что где-то ошибся.

— Слушайте, кажется, завоняло! — Криста принялась к воздуху и все тоже стали водить носами, а она вдруг сказала: — Тошка похоже слишком напрягся и обделался!

Я уронил голову, а девушки немного прыснули. Иногда моя подруга была просто невыносима.

— Дуры! — воскликнула Соня. — И ты идиот, Сорняк!

Она быстро села за тетрадь, и тут уже мысленно я себя ударил по лицу ладонью. Девушка вспомнила *правило Лани*, и сейчас переводила эти жесты в новое состояние. То, что сделал я — это общий перевод, чтобы он сработал нужно «двигать» всем объектом от которого исходит заклинание, а это проблематично. Это больше годится для сокращения, когда нужно уменьшить формулу на бумаге, чтобы не растягивать и не усложнять чтение.

— Давай... — в тишине сказала Онта.

Я посмотрел на новые стрелки, они были уже другими. Одна толстая вниз, другие две с пробелами вверх, ещё одна тонкая в бок, и новая толстая вниз, за ней сразу две тонких вверх и вниз и толстая вниз. Толщина и пунктир значили с какой скоростью делать жест.

Я снова вытянул руку перед собой, боковым зрением заметив, что Криста схватилась за ведро с водой. Вниз быстро, вверх плавно, в бок чуть быстрее чем раньше, быстро вниз потом вверх и вниз. Выпустить энергию...

— У-у-ух... — девушки разом выдохнули и скопились вокруг меня.

На моей ладони горело настоящее рыжее пламя. Я чувствовал его как приятное, тёплое, что-то непонятное, такое что я никогда не держал в руках. Очень странное и будоражащее ощущение. А ещё я понимал, что энергия уходит раз в пять медленнее чем обычно. Получалось, если бы мы воспроизвели нормальное и настоящее заклинание — энергии бы

ушло ещё меньше. И значит вот зачем нужны заклинания, а не просто бросаться таким вот огнём?

— Ай! — близняшка Эни попыталась дотронуться до огня и обожглась.

— Это его огонь. — тихо сказала Баста.

— Я маг...

Я сказал это дрожащим шёпотом, осматривая всех девушек. В их расширенных зрачках плясало пламя с моей руки. Я действительно стал магом. Пусть пока самым неумелым, самым что ни на есть бесполезным — но магом. Настоящим, как те, которые когда-то прорвали ткань реальности и повели разумных из своего мира в другой. Как те, которые когда-то победили настоящих стражей, которые могли убивать богов. Как те, которые когда-то выпнули из этой реальности всех богов, потому что они мешали им побеждать.

Через десять минут свет в нашей казарменной кухне был выключен, и всё вокруг озаряло пламя на руках. Что интересно, огонь помимо нас самих, так же не затрагивало одежду. Уже потом мы поняли, что эта часть описывалась в той строчке, которую мы перевели в жесты. Видимо специально для таких вот молодых «магов», чтобы ненароком казённую форму не пожгли.

В какой-то момент просто любоваться на пламя нам надоело. Да и на улице рассвело достаточно чтобы эти огоньки на руках уже не выглядели так как должно. Так что мы отправились во двор к тренировочным манекенам, где нас учила рукопашному бою наставница. Тут уже начали пытаться вплетать в наши удары и приёмы «выбросы пламени». Получалось плохо, но в этот раз быстро сообразила Баста — она перевела в жесты воду и воздух. Причём в случае воды пришлось ещё и замораживать её. В обычном варианте энергия тратилась почти моментально и с руки просто начинала стекать вода. Но даже в «длинном» варианте «удар холодом», как мы называли наш приём, оказался короче, чем огонь. Воздух вообще в итоге удалось сократить до трёх небольших движений ладони.

Первый выходной пролетел незаметно, в этот раз мы посвятили его не зубрёжке различных предметов, как это делали обычно, а уничтожению запаса манекенов для битвы. Мы их морозили, били воздухом, поджигали, просто долбили чистой энергией. К концу дня кристаллы у нас кончились. Я-то, конечно, мог восполнять сам себя, да и все кристаллы, которые мы опустошили, но делать этого не стал. Мало ли что, тем более наставница не раз давала понять, что мы под наблюдением.

— Ничего лучше так и не придумали? — вздохнула Ина, выходя во двор в конце дня.

Мы загомонили, объясняя, что не получается даже близко в голове уложить формулу хоть какого-то заклинания. Она молча выслушала, хитро улыбнулась и оглядела всех нас. Мне показалось что улыбка была одобрительной, и даже какой-то хорошей. Я поначалу заподозрил что-то неладное — как бы сейчас она всем по шее не надавала.

— Пошли. — сказала женщина и грохоча своим протезом ушла в казарму и затем сразу на кухню.

Я и правда не ошибался — за нами наблюдали. Она прекрасно знала где со вчерашнего дня лежала тетрадка нашей однокурсницы. Командир открыла записи, быстро пролистала до нужной страницы, ткнула пальцем:

— Сорняк, за стол.

Я тут же оказался с ручкой в руках и над чистым листом. Она быстро диктовала, а я записывал. Сразу стало понятно — это упрощения того самого «потока» что мы рассматривали первым. Причём она так легко и просто его упростила, что я был удивлён —

всё уместилось в трети страницы.

— Что за... — начала Ветка.

— Осторожней, курсант. — пригрозила наставница, нахмурившись и догадавшись что хотела сказать девушка.

— Это же код буквально в переводе на математическую систему значит «ничего», йени? — она растерянно посмотрела на командира.

— Правильно вы всё поняли — это «ничего», а если ещё яснее — иллюзия. — она обвела нас своими голубыми глазами, пояснила: — Сначала учатся на деревянных мечах, потом переходят на сталь.

Мы все склонились над упрощённой формулой. Получается, это тоже самое что в обычной формуле, но просто будет выглядеть так же. Мы увидим поток огня, но он никому не причинит вреда.

— *А состояния?! —* вскрикнула Соня в спину командиру.

— Два дежурства без очереди, Онта. — обернулась наша великанша. — Уровень за уровнем, пока не пропустите весь аркан через себя.

— У нас не получилось, мы пробовали! — крикнула близняшка Эни.

— Дежурство без очереди, Лист. — вновь уронила наставница, но на вопрос ответила: — А первый раз, когда *состояние* испытали, тоже по одному разу попробовали и бросили?

В этот раз она наконец то ушла. Сначала хлопнула дверь кухни, а потом мы услышали и как закрылась уличная.

Все переглянулись и для начала уселись проверять *состояние*. И как я не старался — сразу проваливался на уровень, где видел своё третье сердце. Оно слепило меня, голова начинала болеть, становилось нехорошо. Казалось, что ещё чуть-чуть и меня просто вырвет. Я пытался снова и снова и понимал, что перепрыгиваю через уровни. То, что я видел — это был минимум четвёртый уровень. Я остановился и задумался.

На первом я вижу энергоскелет и второе сердце, на втором я должен видеть похоже тоже самое, как и на третьем, возможно более чётко. Но я перескакиваю и ухожу глубже чем нужно. И что с этим делать я не знал. Пробовал и так и сяк, и пытался с этого «четвёртого уровня» вернуться, например на третий — ничего не получилось.

Следующая попытка была попробовать построить заклинание. Первый раз, когда мы только-только с этим разбирались, ничего не получилось. Сейчас же у меня появилась мысль что, если я смогу пройти первый этап подготовки к заклинанию, возможно, получится «на автомате» уйти на второй уровень медитации. Я только хотел попробовать, как услышал сдвоенный писк близняшек где-то по коридору. Похоже дверь у них была не закрыта, и что-то случилось.

— Это ещё что? — озвучил я общую мысль всех кто вышел в коридор.

Напротив комнат сестёр летала стая бабочек. Они были разноцветные, блестящие, мигающие, большие и маленькие. И все без исключения красивые, хотелось подойти и прикоснуться, что мы все и сделали, столпившись. Вот тут-то и стало понятно, что это иллюзия — бабочки летали, даже садились на нас, но были неосязаемы. А при попытке дотронуться — улетали. И как бы я не старался — не получалось даже попытаться оказаться рядом. Они ускорялись и уходили от прикосновения.

— Что с ними? — спросила Баста, заходя в комнату.

Девушки лежали, обнявшись на кровати, и постанывали. Мы перевернули дрожащие тела, у обеих открыты глаза, зрачки расширены, на губах дурацкие улыбки. Первая мысль —

будто они под наркотиком. Я непонимающе на всех посмотрел, ответила мне Криста:

— Говорят так всегда, когда первый раз, и советуют запомнить это чувство, такое только раз в жизни мага бывает.

— Какое? — не понял я.

— Не знаю, наверное, такое яркое, говорят это ни с чем не сравнить. — пожала плечами подруга.

Мы разошлись по комнатам, и продолжили свои изыскания.

Следующей была Соня, она завизжала и тоже впала в состояние наркотического опьянения, случилось это где-то через час. У нее вокруг комнаты расцвели различные цветы. Никогда бы не подумал, что такая высокомерная девушка любит обычные цветы. А там были самые-самые что ни на есть луговые растения. Вот до них уже получилось «дотронуться» — рука прошла сквозь, и я почувствовал небольшой холодок. Теперь хотя бы знал как ощущается иллюзия.

Потом настала очередь Кристи, она просто чуть-чуть взвизгнула и прямо над ней появилось огромное солнце. Протуберанцы били во все стороны, огненный шар вращался, освещая и ослепляя всё вокруг, а девушка лежала на кровати в припадке счастья.

Последней «ухнула» в своей комнате Гора. Я не пошёл смотреть что именно она заложила в своё заклинание, и так было тошно на душе — ничего не получилось.

Мало того, если я пытался начать «плести» заклинание, то дальше первого уровня медитации уйти не мог. Заклинание прерывалось, и это отдавалось самыми что ни на есть неприятными ощущениями. Головная боль, сводило некоторые мышцы, появлялась тошнота. И так после каждой попытки. В какой-то момент я прекратил пытаться, и увидел, что за дверь появилась маленькая собачка. Какая-то серая дворняга с белыми ушами, совершенно обычная для этого и моего прошлого мира. Она с интересом заглянула, облизнулась и убежала. Похоже это было творение Басты.

— Пи? — спросил меня рядом зверёк.

— Вот тебе и риз... — попытался я произнести слово из своей прошлой жизни, но не стал заканчивать, поглаживая своего друга по головке.

Я смотрел как за окном светает, и понимал, что ничего не добился.

— Не получается? — спросила Соня, облакачиваясь на косяк.

Девушка выглядела уставшей, но довольной. Она рукой провела по ёжику, волос, который за эти пару месяцев отрос, посмотрела на меня облизывая губы:

— Помочь тебе может, а, Сорняк?

Она прищурилась, и шатаясь подошла. Зрачки у девушки всё ещё были расширены, села и близко посмотрела на меня. Её светло-карих глаз не было уже видно, только два огромных тёмных провала. Онта сказала шёпотом:

— Как с ними, тогда, когда вы нас поколотили, сделай так же, а я покажу тебе как я это делаю.

— Зачем? — тихо спросил, не понимая, ведь девушка меня всегда недолго любила.

— Сразу два разных удовольствия, нужно запомнить момент.

Я понял — она хотела почувствовать сразу и удовольствие от «стыковки» и переполнения после моей «зарядки» и от своего заклинания. Мне если честно не верилось, что это поможет, но ведь один раз я научился медитировать таким образом. Так может и увижу, как это делается, аюта мне в глотку?

Самый мой большой страх был в том, что я не смогу стать магом. Не просто у меня это

не получится, а из-за своих «особенностей» я просто не могу переходить на второй и третий уровень состояния. От этой мысли я даже покрывался холодным потом. Ведь всё могло быть именно так — у меня нет никаких уровней кроме первого и четвёртого, просто потому что я полукровка.

Я откинул все сомнения, притянул девушку к себе — какая бы она не была вредная и высокомерная, красавица она отборная. Как и многие в этом мире аристократы. Их выводили словно породистых собак, скрещивая и мечтая получить в итоге более сильного мага. А маг, как не крути, получал и здоровье, и внешность, и всё остальное. Отсюда и вытекала внешняя привлекательность.

Поцелуй был горячим, нежным, долгим. Я держался до последнего, потому что понял, что девушке он тоже понравился. Но сколько бы не старался остаться в обычном сознании, не получилось — по привычке начал пытаться «подключиться». Почти сразу почувствовал, как девушка тоже очнулась, и начала творить заклинание. Я сразу же осознал свою ошибку — я как дурак пытался «нырнуть» глубже, плавая в воде. А нужно было просто осторожно опуститься по макушку и потом немного ещё, погрузившись чуть-чуть.

Не замечая, как вокруг распускаются цветы-иллюзии. Не замечая, как Соня кричит от удовольствия и буквально светится на всю мою комнату. Не замечая, что вокруг комнаты собираются девушки, которые едва очнулись и хотят понять, что происходит. Не замечая ничего, сотворил своё первое заклинание и почувствовал, что у меня получается.

Сложил ладони лодочкой, и в них засиял настоящий Свет с большой буквы.

Я почувствовал удовлетворение.

Я почувствовал восторг.

Я почувствовал себя всего.

Я почувствовал этот мир.

Я понял почему девушкам было так хорошо.

Я понял, что это как первый вдох.

Я понял, что это, как если бы я создал что-то очень важное, что до меня никто не делал.

Я понял, что я уподобился Творцу.

Я понял, что я в этот момент и стал Творцом.

Я не выдержал и закричал, теряя сознание.

А мне, вылетая из моих ладоней, вторила иллюзия моей настоящей Пи из прошлой жизни.

В комнате летала жёлтая канарейка, таких птиц никто не видел в этом мире, их тут просто не могло существовать, ничего даже немного похожего. И она, несуществующая и такая родная, всё равно летала по несуществующей поляне луговых цветов. Летала и оглашала комнату своим громогласным:

— Пи-пи-пи!

А я лежал на кровати, и казалось, что в этот миг я достиг всего чего может достичь разумное существо.

Это был апогей существования.

Я действительно становился магом.

Я засыпал на лекции по истории, никаких сил бороться с сонливостью не было. Можно, конечно, влить немного магической энергии в себя, конвертируя её в обычную, но потом будет очень болеть голова. И боль эту никто кроме целителя снять не сможет. Наш лекарь, к которому мы можем обращаться, заниматься этим не будет. Она вообще дама занятая, и обращаться к ней можно разве что, когда голову оторвало.

— Триста шестьдесят четвертый год эпохи становления Империи Нитал, Мятаж Крови. — вещает профессор Карл, не давая заснуть. — Семья Искан'Рей заявляет свои права на престол, династия Астро'Эльт почти прервана...

Мятаж Крови — так называли резню, которая продолжалась почти десятилетие, всего лишь через триста лет после основания государства. На престол в момент образования Империи претендовала одна наследница тогда ещё королевства. Но у неё был брат, который стал мужем герцогини Искан'Рей. Её то потомки и подговаривали на протяжении нескольких лет другие герцогства и семьи к мятежу, заявляя, что имеют полное право занять престол.

В триста шестьдесят четвёртом году почти вся семья Астро'Эльт была уничтожена в результате предательства. Император остался на руках с месячной дочкой, все остальные члены фамилии были убиты. Столица оказалась в окружении, верных войск почти не оставалось. Но самое главное, последняя сотня наёмников, так называемых боевых магов, фактически оставалась без оплаты. Император потерял доступ к казне

— ...о чём Кларк айен Астро'Эльт и сообщил главе гильдии наёмников. — лектор обвёл зал глазами. — Это был мягкосердечный правитель, и как говорят нам сохранившиеся записи, он действительно собирался сдать столицу и разрешить войскам сложить оружие. Несмотря на то, что знал, что его и дочь ждёт смерть. Он хотел сохранить жизни...

Я проснулся — вот оно, вот история боевых магов, о которой мне все говорили и о которой я не знал. Нас так загоняли, что времени ни на какие библиотеки просто не было. А оказывается, боевые маги когда-то были обычными наёмниками, да ещё и престоноардными. Вот почему на гербе — сума с мечом. Они продавали свои услуги.

— Мы не знаем какие именно были трения внутри гильдии. — развёл руками улыбнувшийся профессор. — Но заместитель главы, Соня Дели, просто ударила в сердце своего командира клинком из чёрной стали, когда та собиралась дать приказ отходить из столицы.

Многие посмотрели на покрасневшую Соню, те кто знал её по имени. Её ведь похоже назвали в честь своей пра-пра-пра и много «пра» бабушки. Девушка покраснела, уставилась себе на колени, опустив голову.

— Она встала на колени, и произнесла — «это честь служить вам, мой Властелин, наша гильдия уйдёт отсюда с вами или не уйдёт вовсе» — продекламировал Карл. — Именно с этого момента гильдия боевых магов стала частью армии Империи...

И какое чудо, к столице подошли подкрепление от верных герцогств запада. Я, конечно, верил в совпадения, но не в такие. Как же так совпало — со всеми донесениями носились боевые маги, они же передавали все новости советникам и генералам. Фактически, на тот момент гильдия контролировала связь. А имперские военные, которые должны были этим заниматься, по большей части оказались мертвы. И когда Император принимал клятву

верности, он не знал, что придёт подмога и она уже рядом. Он не знал, что западные герцогства сохранили верность, сообщения об этом «совершенно случайно» запаздывали. Все, кто собрался в осаждённой столице, собирались умирать.

На тот момент верные правителю войска отбили несколько штурмов и очень отличись как раз-таки наёмники. Они занимали много офицерских должностей, потому что как-то так получилось, опять же «случайно», что обычных офицеров повыбивали. И как только боевые маги поклялись в верности, они все получили от благодарного императора титулы. Особенно отличилась Соня Дели — которая сразу стала графиней, да ещё и с наделом земли. Сдаётся мне, тогда в гильдии были какие-то внутренние конфликты, и девушка оказалась очень уж хитрой интриганкой.

Я знал, что и в мире из прошлой жизни подобное случалось в средневековье. Особенно в осаждённых замках любили раздавать рыцарские титулы будущим смертникам.

Бедный Кларк, да его же развели как ребёнка, он обрадовался «героическому» порыву и решил, что получится ещё потянуть время. Раздал титулы, видимо надеясь, что большую часть наёмников выбьют, а те, кто останутся — Боги с ними. Это если все они вообще выстоят.

— С этого момента боевые маги служат Императору, Императорской Семье, Империи. — продолжал преподаватель. — Так прописано у них в уставе, и именно в таком порядке они принимают приказы.

— Это что же, если наш Император решит... — спросил кто-то с задних рядов.

— За более чем тысячу лет, гильдия боевых магов ни разу не подвела Империю. — оборвал его лектор. — Семьи получают право обучаться на этом факультете не сразу, эту честь нужно заслужить верностью Империи прежде всего.

В общем удачно для боевых магов сложилась та война. Их проредили с трёхсот до сотни с лишним, и почти вся эта сотня ошивалась как «охрана» Императорской Семьи. Они же «прошляпили» предательство и нападение на двух старших дочерей и Императрицу, которая тогда, сдаётся мне, перестала им доверять. Возможно, именно поэтому и случилось «покушение» — Императрица могла заподозрить что как-то слишком большие потери среди офицеров. И они же спасли Императора в итоге. Уверен, потом дорогой Кларк айен Астро'Эльт очень внимательно слушал Соню Дели. Надо будет почитать всякие архивные книги из библиотеки.

Не удивлюсь если окажется что ходили какие-нибудь слухи будто Кларк спит с боевыми магами. Прапрабабушка нашей Сони, уверен, подложила не одну женщину под своего «господина» и все они были её подчинёнными, не иначе. И все они шептали на ушко Императору то, что было нужно лихой графине.

Именно тогда гильдия боевых магов получила все преференции. Такие как свой факультет в университете, а не полностью подчинённое положение в Академии. Или, например несмотря на то, что боевые маги являются частью армии, фактически они могут не исполнять приказов вышестоящих командиров. Это тоже прописано в общей уставе и отдельном уставе боевых магов. У Императрицы есть советник боевой маг, а эта должность повыше генерала. И вот он может напрямую командовать всеми боевыми магами.

Конечно, за всё это время ни разу не случилось такого чтобы Император или этот самый Советник направили боевых магов против Империи и Семьи. И, конечно, боевые маги всегда выполняют приказы и действуют в составе армии. Но ведь возможность есть, и нельзя этого исключать, так я думал.

— Не забудьте про полугодовой зачёт, весь первый курс без исключения сдаёт экзамены по всем моим предметам. — в заключении заявил преподаватель.

Лекция подошла к концу, все стали собираться. Я в очередной раз зевнул, закрыл ладонями лицо потирая глаза. Сейчас мы вернёмся к казарме, и наставница снова бросит нас в лес. Похоже всё-таки придётся воспользоваться энергией чтобы простимулировать себя и завтра пол дня мучатся от болей.

— Тошка ау. — меня сбоку дёрнула за рукав Криста.

— А? — я снова широко зевнул.

— Я думала ты умер, можно было бы забрать после экзамена все твои шмотки. — она повернулась и пошла к выходу.

Покачал головой и встал, собрал тетрадь и ручку в сумку, поплёлся следом, думая о том, что она сказала. После полугодовалого экзамена нам откроют доступ к вещам и разрешат выходить в город. Я смогу...

Я вдруг понял, что ничего я не смогу — ведь мать на Севере, тётка тут большой человек и тоже занята вместе со своими девочками. А больше у меня и нет тут знакомых. Да даже если и Лиру с Альви вспоминать — я не знал как их найти. А спрашивать всех прохожих «где тут у вас особая служба располагается?» было бы глупо.

Народу в коридорах основного корпуса университета оказалось полно, для нас это была последняя на сегодня лекция. У остальных прошло только пол дня и им тут сидеть и сидеть. Боевые маги же делали упор на тренировки, а доучивали всё остальное сами в выходные и остальное свободное время, которого не существовало.

Проходя мимо одного из помещений, увидел открытую дверь, это была лаборатория биологии. Там же в одиночестве сидела Эви, что-то собирая на коленях. Я похлопал по плечу подругу, сказал:

— Я сейчас подойду, подождёшь внизу?

— Конечно. — пожала плечами девушка.

Нырнул в аудиторию и прикрыл за собой дверь, мне всегда хотелось побывать тут. У нас была биология, но практических занятий не случалось, вроде как это начиная со второго курса. А посмотреть было на что.

Лаборатория — огромное помещение с разными колбами, вольерами, столами, силовыми магическими перегородками. Повсюду различные магические и не очень твари, на которых так и хочется посмотреть.

Я подошёл к первой клетке и посмотрел поближе — внутри летал на крылышках маленький «человечек». В прошлой жизни такое называли «фея» или «пикси». А тут я знал, что это — одна из обитательниц *местного леса*. На самом деле это было насекомое, а такой вид оно принимало специально, группируя и окрашивая хитиновые пластины.

Рядом в силовом куполе бился о стенки двухголовый небольшой ящер, очень похожий на зеркального дракона. Только этот был песочного цвета и небольшого размера, с ладонь. Я предположил, что это одна из тварей за которыми охотятся воительницы Хеми, разве что ещё совсем молодая.

Ещё дальше обнаружился большой аквариум, в нём плавали какие-то сосиски. Очень уж они были похожи на эти «лакомства» из моей прошлой жизни. Видно, было два маленьких глаза в торце каждого «деликатеса» и ротик. Они курсировали по всему объёму, и кажется немного светились.

— Привет. — сказал я, подходя к девушке.

— Привет. — она отвлеклась от своей непонятной штуки.

Моё внимание привлёк вольер за её спиной. Я подошёл и посмотрел на то, что было внутри. На полу за перегородкой лежала довольная тварь, сородичи которой терроризировали весь Север вот уже пару десятков лет.

— Хрю! — довольно прикрыв глаза издала звук свинокотка.

— Ты чего? — девушка нахмурилась, увидев, как я подхожу всё ближе к вольеру.

— Откуда у вас тварь? — спросил тихо.

— С Севера привезли, у нас таких не водится.

— Она должна умереть, прикрой, с другой стороны, чтобы не убежала. — сказал, готовясь нанести удар магией.

— Успокойся!

Она оттолкнула меня и схватила толстенную самку свинокота. Тварь разжирела, восемь сосков на брюхе налились молоком — монстр вот-вот готова была родить. Усатая, пушистая, большая как собака, с пяточком и мягкими лапами которые позволяли ей прыгать с высоты и на высоту.

— Да она же брюхатая, если расплодится — вам всем конец, её нужно быстрее убить! — закричал я в ужасе. — Есть ещё такие твари в Империи?!

— Да хватит уже, Тошка! — закричала девушка. — Нет никаких тварей, мы эту просто будем изучать!

Я не смог бы объяснить всю опасность этого монстра. Сейчас она его еле держала, тяжеленая пушистая скотина, смесь свиньи и кота, хрюлыкала. Это было похоже на мурчание кота и негромкие «похрюки» свиньи. Она вдруг проснулась, посмотрела на меня и наши глаза встретились. Свинокотка похоже узнала во мне северянина, и напряглась, я же тихо сказал:

— Держи тварь, я попробую свернуть ей шею одним махом.

— Хрю! — вырвалось из пасти.

Она одним прыжком оттолкнулась от девушки и побежала к двери. Я понял, что не успеваю, и кинул в след огненную стрелу. Та лишь ударилась об дверь, через которую монстр убежал.

— Да что с тобой?! — нахмурилась девушка.

— Уже ничего. — я схватился за голову. — Вам всем в Империи теперь будет не сладко, мама говорила, что Север пять лет привыкал жить с ними вместе и даже через двадцать это всё равно плохо получается.

— Сегодня же её поймают, не беспокойся, никуда не уйдёт. — покачала головой девушка. — Это не ваш Север, у нас тут во всём порядок.

Махнул рукой разочарованно, просто они никогда не связывались со свинокотами. Её не поймают и тварь найдёт себе место, размножится, и тогда тут откроются врата в царство Алта. Я вздохнул и решил забыть про это, как говорила всегда мама — «не надо переживать о том, что не можешь или не смог изменить, это никак не поможет делу».

Присмотрелся к дивану и тому с чем разбиралась девушка когда я вошёл — какой то обруч, и судя по знакомому блеску он был из келемита. Вопросительно посмотрел на неё, она улыбнулась и выдала:

— Проще показать!

Обручей оказалось два, и оба очень-очень тонких, почти как нить. Когда один оказался в руках, я понял, что несмотря на такой вид, это прочное изделие, явно не обошлось без

закалки магией. Эви усадила меня рядом с собой, надела свой обруч себе на голову и кивнула мне, я сделал тоже самое. Ничего не произошло, стал прислушиваться к себе, но всё равно не понимал, что происходит. Посмотрел вопросительно на девушку — может быть нужно было послать в вещицу немного магической энергии?

— Ты же знаешь, что я маг, но очень слабый? — спросила девушка, улыбаясь и вставая с дивана.

Мне показалось, или она стала немного стройнее за это время. Да и грудь, и так большая, немного увеличилась. Я удивился, но кивнул, так и не понимая к чему она клонит. И вот тут она меня огорошила, широко улыбнувшись и подняв правую руку. Прямо над её ладонью загорелось настоящее солнце — это был огненный шар, и судя по жару что долетал до меня, он был настоящим.

Я смотрел на эту устойчивую конструкцию и девушку. Она не пользовалась никакими записями, но каким-то образом смогла сотворить такое заклинание. Да ещё и за секунду, почти что, одновременно говоря со мной, и продолжает его удерживать. А ведь у неё малюсенький запас энергии.

— К-к-как это? — не понял я, в ужасе рассматривая подругу.

— Смотри! — она рассмеялась.

Девушка развернулась и швырнула заклинание в противоположную сторону. Оно влетело прямо в стену, врезаясь и плавя дерево, металл, камень, улетая наружу. Пол под ногами задрожал, и кажется всё вокруг пошатнулось. У отверстия взметнулся пожар, а я смотрел на Эви и не знал, что делать. Она откуда-то взяла эти усилители магии и похоже совершенно слетела с катушек.

— Остановись! — крикнул я, вскакивая, делая шаг назад. — Что ты творишь?!

Я уже готов был кидаться в неё огненной стрелкой как вдруг всё кончилось, пламя опало, разрушения исчезли. В шоке осмотрелся, а потом понял что сижу на диване а не стою. Девушка сняла с меня обруч и тут же стало доходить, я спросил:

— Иллюзия?

— Не совсем — это полностью управляемое сновидение. — пояснила Эви, улыбаясь. — У меня пока не получается увеличить площадь, а так где-то немногим больше этой комнаты.

Я смотрел на девушку, которая в этом мире похоже изобрела виртуальную реальность. Это было чудо, это было невозможно и невообразимо, и это открывало огромные перспективы. Пока я был там — я всё чувствовал. Таким образом можно обучать людей.

— В каком смысле?! — я посмотрел на неё ошарашено. — Ты это всё придумала сама?!

— Это не совсем так, это копии обручей Первой Империи, они ими управляли кораблями и... — она покраснела, стала запинаться и стеснённо улыбаться. — В общем за основу эта технология, но именно такого у них не было, а помогала мне айер Нина.

Я подошёл, обнял девушку, приподнял, покрутился немного с ней, сказал:

— Ты просто умница — это настоящий прорыв, это когда-нибудь изменит вообще всё, ты понимаешь, что ты сделала?!

— Тош. — она опустила голову, поджала губы. — Это твоя заслуга тоже.

— Не понял? — нахмурился я.

— Это твой подарок я пустила на переработку. — она виновато посмотрела на меня. — Университет не хотел давать мне даже каплю келемита на эксперименты, а ты...

Она рванула мне на шею, и мы поцеловались, я на автомате вновь перешёл во вторую форму, и девушка обмякла. Её глаза засветились, щёки покраснели ещё сильнее, дыхание

участилось. Я осторожно посадил её на диван, сказал:

— Это всё ты, только твоя заслуга, а если бы не твоя помощь — я бы сюда ни в жизни не поступил и не смог бы учиться.

Эви молодец, она заслужила того, что у неё получилось. Теперь, когда ректор и остальные поймут и осознают её открытие — думаю минимум что она получит это титул и землю. Ей, наверное, больше не нужно будет работать, но зная девушку, это лишь подтолкнёт её окунуться ещё больше в науку.

Я поцеловал её в щёку, и пошёл к выходу. Люди тянулись в местную столовую, а мой путь лежал лестнице вниз. Когда я уже почти ступил на первый этаж, услышал сзади радостное:

— Тош, постой!

Эви улыбаясь бежала вниз по лестнице, её тёмные волосы тряслись в такт груди, и я засмотрелся. Сегодня мантия девушки натянулась в самых интересных местах и будоражила воображение. И вот когда до меня оставался один пролёт, из коридора на встречу подруге вышла рыжеволосая бестия. Они столкнулись, упали, кажется даже ударились головами. Я рванулся наверх, но было поздно — рыжая вскочила и силой отшвырнула Эви к стене.

— Ты, тварь безродная, грязь под ногами, чернь! — огласил университет крик красноглазой. — Да как ты вообще смеешь!

Та всхлипнула, ударилась об мрамор, захрипела. Я подошёл сбоку, оттолкнул дочку герцогини и её заклинание сорвалось.

Подбежал к Эви, она часто дышала и в испуге смотрела на меня и за спину. Обернулся и увидел буквально полыхающую огнём рыжеволосую. Лицо исказила ярость, а из огня окружающего волшебницу даже нельзя было разобрать очертания её тела.

Она подходила ближе, а я сглотнул и стал пытаться поставить заклинание барьера. Получилось очень даже быстро, всё как учила наставница. Но у барьера были статичные параметры, это не огненная или ледяная стрела. Он продержался лишь четверть минуты, и сгорел в огне.

— Остановись, дура, ты не сможешь ничего сделать, нас защитит университет! — выкрикнул я в отчаянии, закрывая собой девушку.

— Прочь с дороги, барончик. — меня швырнула в соседнюю стену, я чуть не улетел вниз по лестнице, но меня придержала какая-то сила, а рыжеволосая выплюнула со злостью: — Проваливай в ту дыру откуда вылез, варвар!

Я собрался переходить в другой режим и распрощаться со свободой. Ведь тогда не получится соврать про невиданный артефакт, потому что у меня его якобы больше нет. Скорее всего меня возьмут в оборот особая служба, и будут пытаться пока не выведать каким образом я смог победить «будущего архимага».

Но по-другому поступить просто не мог. Хвалёные стены университета не особо то и стремились защитить Эви. Девушка совершенно ничего не могла противопоставить. Если я проигрывал дочке герцогини в десять раз, то молодая изобретательница могла уступать и в сотню, если не больше. Её просто сожгут.

И когда я уже почти перешёл в другой режим, рыжеволосая потухла. Она поправила своё белое платье по колено, убрала рыжие волосы за уши, посмотрела с насмешкой на меня. Потом повернулась к Эви, сказала с презрением:

— Твой отец, онта, был садовником в имении ун Клоз двадцать лет назад. — она сделала ещё один шаг к сжавшейся на полу Эви. — Его выперли оттуда, и он подрабатывал в

доме мамыши Бамси на окраине столицы герцогства Герд'Кеви.

Молодая учёная поникла, из неё словно вынули стержень. Если ещё минуту назад она неуклюже пыталась встать, то сейчас опустила голову и кажется беззвучно плакала. Я снова вскочил и хотел подбежать, рыжеволосая махнула рукой. Меня сильно ударило об стену, голова закружилась, что-то липкое потекло по щеке.

— После войны грязной работы было много, и твоя мамаша занималась расчисткой сортиров, и как-то решила немного расслабиться, так они и познакомились. — она засмеялась в полной тишине. — Твоя мать говночист, а отец шюха, что у них могло родиться?

Она наклонилась, схватила Эви за волосы и подняла заплаканное лицо:

— Мне даже трогать тебя противно, чернь, если бы дело происходило тридцать лет назад. — она бросила голову девушки и демонстративно вытерла руку об её мантию. — Я бы просто приказала раздеть тебя и привязать к лошади, да прокатить по всему городу на потеху толпе.

Цокая каблуками, она подошла ко мне. Я лежал в луже крови, меня трясло и совершенно не было сил подняться, в глазах двоилось. Даже дышать было тяжело, какая-то сила держала и придавливала к земле. Я мимолётом удивился как же она сильно что может так просто и так долго меня удерживать.

— Что от тебя можно было ожидать, барончик? — я видел её жёлтую туфельку на высоком каблуке. — Приехать из своей дыры, с кем ещё ты мог связаться?

— Хватит! — раздался громогласный и знакомый голос.

Меня тут же отпустило, я задышал ровно, только теперь это уже было не нужно. Пришла Нина, и несмотря на всю свою злость я не стал переходить в другой режим. После драки кулаками не машут — девчонка нас с Эви сделала, я проиграл, я не успел, и делать это нужно было раньше. Лучше бы я сразу поставил её на место и подставился, зато девушке бы досталось меньше.

— Ната эрри Кентри'Тен, вы с этого часа больше не учащаяся Университета Эстарны, вам запрещён вход в эти стены, все ваши заслуги будут стёрты из книг университета. — ректор говорила громко в полной тишине казалось, что дрожат стены. — Ваши дети и внуки тоже лишаются чести стать учениками этого учебного заведения, это будет записано кровью в устав.

Я присвистнул про себя — магия крови запрещена. Только высшие чиновники или маги могут изредка прибегать к ней, чтобы сделать что-то. Если в устав университета она запишет то, что сейчас сказала — другой ректор это уже не сможет отменить. Придётся потомкам девушки ждать появления на свет правнучки, которая возможно сможет поступить сюда когда-то.

— Моя мать... — задохнулась от злости рыжеволосая.

— Сегодня же я буду на приёме в Красном Замке, я предоставлю выбор нашей мудрой Императрице. — Нина подошла к девушке впритык. — Или я оставляю стены университета и ухожу на Север для своих изысканий, а вас восстановят в университете по просьбе вашей матери, или я остаюсь на своём месте и принятые решения будут подтверждены Императрицей, пусть она сделает свой выбор.

— Ты! — закричала Ната, но тут же замолчала.

Я понял, что её похоже «заткнули». В полной тишине подошли две женщины в чёрных мантиях и под руки повели девушку к выходу. Ректор же молча подошла к Эви и помогла несчастной встать. У той были пустые глаза и потерянный вид, сильно по ней проехала эта

тварь. Я подошёл ближе, и тут же получил злобный взгляд от Нины:

— Пошёл прочь! — она кажется готова была вспыхнуть. — Ты понимаешь, что делаешь?!

— Я... — начал было оправдываться.

— Убирайся и не попадайся мне на глаза, сожгу, видит твой Бог — не побоюсь даже его, и сожгу тебя за девочку. — прошипела она.

Они обе просто исчезли, без всяких эффектов и фокусов. Я же остался стоять с повреждённой головой и засыхающей кровью. Сбоку кто-то потрогал меня за плечо, и я увидел нашу лекарку — впервые она сама подошла и стала помогать мне придти в себя.

Последний месяц был непростой, кристаллы нам теперь выдают в конце каждой недели. До первого серьёзного испытания осталось всего четыре недели, а мы, как говорит наставница, не готовы. Уничтожаем по пол сотни манекенов каждый раз, и всё равно не можем приблизиться к скорости боевого мага. Мне начало казаться, что лишь один из десяти может стать этим самым боевым магом. Но в нашем случае группа до десяти не набралась, поэтому никто им не станет.

Заклинаний мы знаем уже десятков, да и этот список можем запросто расширить — знания математики, магтеории и других дисциплин позволяют. Но толку от этого мало — мы слишком медленные. Чтобы не пытались

— Сегодня будет ещё одно веселье, обычные занятия за столами отменяются.

Перед началом занятий с наставницей во дворе снаряжались по-обычному. Всё оружие что нам полагалось, все боеприпасы, все детали для оружия. Это больше касалось огнестрела — к нему шли три запасных ствола и мешочек с шарообразными пулями. Мы никогда не пользовались этим оружием, потому что не получалось, и думали, что они не заряжены. Но наставница пояснила, сразу ответив на все наши незадаанные вопросы.

— У вас огнестрелы для магов офицеров, в их конструкции отсутствует импульсный кристалл. — она крутила оружие перед нами, очень похожее на пистоль из моей прошлой жизни, прохаживаясь вдоль строя. — Маг офицер и сам может послать нужный импульс, и вы теперь можете, перед занятиями цепь внутри вашего оружия была восстановлена.

Деревянная рукоять, переходящая в ложе под ствол, который закреплялся двумя зажимами. Под ложем какая-то металлическая удлинённая спица. В рукояти есть спусковой крючок, а сверху ударный механизм. Всё похоже на обычный пистолет из прошлой жизни. Обычный для самых первых пистолетов — но этот работает на магии.

— Рукоять, ложе, ствол, крючок замыкания маговода. — наставница показала на спусковую скобу, потом обратила внимание на ударный механизм. — Замок маговода.

Она вынула из-под ложа спицу, на конце которой оказалось утолщение, показала всем:

— Зарядатель, ему тоже нужен импульс чтобы сработало заложенное заклинание — оно немного уменьшит пулю.

Дальше она достала круглую пулю, вставила в ствол, нажала на неё зарядателем и протолкнула в самый конец. Дальше спица была помещена на своё место — под ствол. Направила огнестрел на один из полуразвалившихся манекенов, пояснила:

— Вы можете сколько угодно посылать импульс силы в крючок, но пока замок маговода не замкнул цепь — ничего не произойдёт. — командир ещё раз показала на спусковую скобу. — Вы быстро научитесь передавать импульс в тот момент, когда крючок нажат и происходит щелчок.

— Щёлк! — раздалось в полной тишине. — Вж-ж-ж...

Остатки манекена разнесло в щепки и остов загорелся, мы вздрогнули от неожиданности. Никто не ожидал такого эффекта. Я-то вообще если честно думал, что будет хлопок — а это больше походила на какой-то рельсотрон. Пулю внутри ствола просто разгоняло до огромной скорости, и не магнитное поле, а магия. В общем — маготрон какой-то. Но больше всего поразило то, что остатки манекена развалилась, на что мы тут же получили ответ.

— Пуля разрывная зажигательная, у вас пока таких не будет, а то разорвете себе что-нибудь не то. — наставница посмотрела на нас с сомнением. — Разрушение ствола происходит через три выстрела, обычно можно сделать четвёртый, иногда пятый, но проще сменить, потому что сплав точно выдерживает три, а четыре уже гораздо реже, хоть всё ещё и часто.

Она отстегнула ствол своего огнестрела, он упал на землю, и я увидел, как от металла идёт дымок. Возможно, потому что так быстро по нему проходит пуля, или там используется магия огня. Командир положила другой ствол в ложе и защёлкнула его, зарядила новую пулю.

— Во время военного положения оружие всегда должно быть заряжено. — она осмотрела всех. — Что встали, овцематки обожравшиеся, приготовиться к броску, зарядить огнестрелы, быстро!

Мы ринулись в казарму, для броска полагалось добавить к снаряжению заплечный мешок, каску, свёрнутый плащ. Всё это уже было собрано, поэтому, как только мы закрепили на своих спинах и головах дополнительную ношу, тут же ринулись в портал.

За эти месяцы Рейский Лес нас всех очень удивил. Мы бегали по обычному лесу, иногда по чему-то очень похожему на джунгли, иногда лес редел, а вместо травы и земли попадался песок. И мало того — каждому такому изменению соответствовал и климат в той части леса, где проходил бросок. Была даже «ледяная» местность — там всё очень было похоже на Север. Девушкам очень не понравилось, но командир быстро рассказала им как можно согреться с помощью формы. В неё уже были встроены соответствующие заклинания, оставалось их только активировать.

— Лагерь! — прокричала командир через пол часа.

В этот раз мы оказались в обычном лесу, погода очень даже неплохая — не холодно и не жарко, небольшой прохладный ветерок. Время от времени во время броска наставница могла приказать организовать лагерь, засаду, эвакуацию раненого и тому подобные «игрища».

В этот раз это оказался простой лагерь, командовал я и поэтому быстро жестами показал каждому своё место. Сёстры — обе в охранение с двух сторон на поляне, Соня и Баста готовят места для сна, Криста ищет «подножный корм», я же развожу костёр. Выбрал себе самое простое, потому что раз сейчас команду я — значит должен руководить и стараться следить за остальными. Нет, никто не даст мне просто «гладить свинокота», как говорят у нас на Севере. Когда я закончу с костром, начну помогать по возможности тем, кто в лагере.

Я быстро собрал недалеко от нашей «базы» сухих веток, выкопал яму, набросал туда свою добычу. Похлопал себя по карманам, скривился — после последних занятий закинул *камни айи* в заплечный мешок. И я точно помнил, что они сейчас на самом дне, а развязывать завязки и копать не хотелось. Оглянулся, нашёл спину наставницы, которая углублялась в лес. Быстро повернулся и зажёл очень мелкий огонёк, от которого быстро занялись ветки в ямке.

Меня что-то оглушило, сильный удар по голове, потом в бок и живот, лечу к дереву с толстенным стволом. Падаю, вздыхаю тяжело, резко вливаю в тело энергию. Сознание проясняется, всё что вижу становится резким словно кто-то выкрутил в правильное положение подозрную трубу. Я поплачусь за это через пару часов, но сейчас это помогает. Ухожу в бок, слышу, как в дерево прилетает кулак наставницы, и великан вздрагивает.

Как она так быстро оказалась рядом со мной, я даже не успел сообразить. И такое ведь у нас случалось несколько раз. Когда кто-то думал, что наставница далеко, она внезапно оказывалась рядом. Ощущение, что женщина пользовалась телепортацией. Но все мы знали, что телепортация подвластна только архимагам. В остальных случаях любое такое перемещение — только с помощью специальных артефактов входа-выхода и келемитовых нитей, протянутых между ними.

— Быстрый как *рикке*, сучонок. — наставница шипит кажется довольно.

Она останавливается на пару секунд, смотрит на меня прищурившись.

— Йени, я... — пытаюсь оправдаться поднимаясь.

— Защищайся, на тебя напали! — взревела командир.

Достаю меч и её удары начинают сыпаться словно град, со всех сторон. Я чувствую, что женщина начинает давить постепенно, она могла сразу победить, но даёт осознать свои ошибки. Меняю тактику — мне нельзя блокировать удары, нужно их отводить, парировать, у нас разные весовые категории.

Когда она понимает, что я осознал ошибки, взвинчивает темп, напирает сильнее. Приходится влить в себя ещё энергии, но даже так я с трудом успеваю и нож из моей руки она выбивает. Делаю прыжок назад, сам не понимая, как успеваю создать *крылья ветра*. За спиной раскрываются два воздушных крыла и тянут меня сначала назад и вверх, а потом вниз, в самом конце замедляя и не давая удариться.

Она тут же оказывается рядом, словно просто пропав в одном месте и оказавшись в другом. Я в шоке отбиваюсь, вливая в себя ещё магии, и понимая, что мышцы и голова начинают болеть. Продержусь не больше половины минуты, и это в лучшем случае.

Командир, как мне показалось, стала исчезать и появляться с разных сторон, и в какой-то миг я просто перестал успевать отвечать. Меч падает, и я вместе с ним лечу на землю, у моего горла лезвие.

— Слушайте сюда, овцематки драные, ваш командир идиот и только что был убит, вас же он обрёк на смерть в пыточных Союза. — она зло сплёвывает рядом. — Этот идиот, вместо того чтобы воспользоваться *камнями айи*, применил магию, и выдал ваше местоположение противнику.

Все собрались вокруг и слушали командира, а я так и лежал с упёртым в шею острым мечом. Когда дёрнулся, на грудь встала её нога-протез, она показалась мне неподъёмной. Пришлось смириться и продолжать выслушивать претензии.

— Я не просто так приказываю вам пользоваться магией только в самых крайних случаях, то, что произошло сейчас — это на войне повседневность. — командир наконец то убрала меч в ножны, оглядела всех. — Так же не стоит забывать, что боевой маг сам по себе оружие, и каждая капля энергии, потраченной там, где её можно было не использовать, может стать решающей в будущей битве.

Я поднялся и стал собираться, хотел как лучше, а получилось, как всегда. Наставница и правда всегда говорила, что магия — только в самых крайних случаях или во время боя. В остальном человек должен полагаться лишь на те силы, которые он может применить без использования внутренней энергии.

Да и эта истерия с Троединым Союзом, который во время последней гражданской войны перестал быть «союзником» Империи. Так мало того, ещё и ударил в спину в самый неподходящий момент, уже в конце войны, напав на баронство Герд.

На самом деле, если читать историю между строк, нормальному, думающему человеку

станет понятно многое. Восточные королевства населяли в основном обычные люди, а не северяне как я, или эльфы полукровки тоже как я. И они всю свою историю противостояли Империи, но в какой-то момент погрязли во внутренних распрях. Сколько там было войн — даже наши историки сосчитать не могут. Но именно в этот период Имперские интриганы наполнили три королевства своими агентами.

И потом, на протяжении нескольких столетий, Империя сталкивалась лбами своих противников. Они воевали, ослаблялись, а мы «правильной» стороне поставляли серебро, оружие, амулеты и артефакты, иногда магов и учителей. «Правильная» же сторона могла в любой момент поменяться, и поставки перенаправлялись. Таким образом, раз в сто лет Империя отщипывала кусочек за кусочком у давнего врага. Всё, конечно, под соусом «помощи».

Во время гражданской войны что-то произошло, нашёлся тот, кто объединил силы внутри одного из королевств. Случился переворот, многие титулы упразднили, но совсем монархию свергать не стали. Появился у королевства Керт некий Совет. В него входили, как и влиятельные аристократы, которые пережили резню, так и простонародные которые смогли возглавить силы для восстания. Объединяло их всех то, что они не собирались больше мириться с тем, что творилось на их землях.

Новые владыки собирались всё взять под контроль и добиться процветания своего государства. «Контроль» — это была новая религия государства. Даже магия должна быть под контролем, и поговаривают что в Союзе нельзя пользоваться даже бытовой. Эта «зараза контроля», как её называли в Империи, как-то очень уж быстро захватила два соседних королевства. В итоге Империя получила у себя на границе Триединый Союз, который очень быстро стал развиваться.

В Империи, конечно, тоже есть свои запреты на боевую магию. И вообще в законах прописана ответственность за нанесение вреда здоровью с помощью магии. Но как в Союзе собирались контролировать любое проявление магии для меня оставалось загадкой. Так же, как и то, как они собирались воевать с магической державой, у которой магия — это её история.

Но воевали они похоже отлично, и даже смогли забрать часть земель когда-то отнятых у них. Империя проглотила и не пошла на дальнейшую эскалацию конфликта. Даже через двадцать лет после гражданской войны войска оказались не готовы противостоять обученной непонятно кем армии. Большую часть конфликтов на границе удавалось свести к ничьей, и это в лучшем случае. Дальше все ждали, когда Союз почувствует свою силу и начнёт полномасштабную войну.

Мы собрались и продолжили бросок, выходя к порталной плите. Только я подумал, что как-то рано мы заканчиваем, как перебросило нас совсем не к родной казарме. Мы сбились в кучку и непонимающе оглядывались.

Вокруг был большой лагерь, причём укрепленный. Высокий каменный забор, много приземистых построек из дерева и камня, в основном они выглядели как хозяйственные. Дальше от портала располагалась длинная полоса препятствий. Там было что-то вроде ям, окопов, каких-то перегородок и насыпей, стенок с верёвками по которым похоже придётся забираться.

В начале полосы виднелись непонятные бочки. Точно такие же были в нашем амбаре у казармы, но я не понимал зачем они нужны. Да и если честно, времени на изучение этой орунды не было. Сейчас же я увидел и наконец стало доходить что это могло быть.

Деревянный корпус, а это был именно корпус, насажен на металлическом штыре, штырь на огромном колесе с резиновой крышкой. Всё это держит равновесие, а по бокам из круглой корпуса-бочки виднеются две механические «руки» с тремя пальцами. Сейчас они держат у всех троих виденных мной местных големов деревянные мечи.

Дальше, если присмотреться, по полосе препятствий стоят точно такие же, только окрашены не в коричневый, а чёрный цвет.

Все устройства стоят и немного дрожат, смешно двигают всем корпусом, пытаюсь посмотреть по сторонам. На бочках два отверстия, из которых льётся синий свет. Почти так же, как у нашего командира из одного глаза, похоже это какие-то видоискатели. Вот тебе и средневековье, у них тут оказывается есть роботы, как это называлось в моей прошлой жизни.

— Тренируйтесь пока с огнестрелами. — наставница показала на мишени у стены.

И действительно — через два-три выстрела мы на полном автомате посылали нужное количество энергии. И делали это легко и просто, ровно в момент, когда щёлкал замок цепи. Хитрость была в том, что после щелчка цепь почти сразу разрывалась, получалось что снова взводить замок — необходимость. Видимо сделано на случай, чтобы нерадивый воин случайно не начал заряжать огнестрел с замкнутой цепью.

— Ровно, прямо! — взревела наша «главная овцематка», и мы уже сами не замечали, как перестали вздрагивать и просто выстраивались перед ней. — герДи Бумбис, механик, кузнец, старшая по званию.

Рядом с наставницей появилась небольшая женщина, поначалу мне именно так показалось и я, наверное, даже был прав. Потом присмотрелся, понял, что вижу перед собой самую настоящую гномку.

На вид ей было не больше тридцати, очень низкого роста, макушкой мне достанет, наверное, максимум до груди. Она спокойно всех нас осматривала своими золотыми глазами. Только у гномов могли быть глаза золотого цвета, и сейчас я понял, что это ни с чем не перепутаешь. Ушки почти что круглые, торчат из-под светлых коротких волос. Не наш ёжик, который мы подбриваем раз в месяц, а просто короткие. По одежде же она уподобилась нам, и мне показалось что это не дань тому, где она служит, а просто ей так удобно. Тем более, её куртка и штаны не меняли свой цвет.

На рукаве и левой части груди у гномки находилась толстая прямая — она была старшим сержантом. Но мне почему-то показалось что взгляд у неё не как у военной, и звание это просто потому, что работает она на армию. Не было во взгляде твёрдости, превосходства, или чего-то такого. Девушка просто рассматривала нас с небольшим интересом.

— Йени старший сержант будет ремонтировать ваши доспехи, оружие, включая огнестрелы, манекены и неваляшек. — наставница показала на колёсных подобий то ли людей, то ли каких то других тварей. — Всё понятно?!

— Точно! — ответили мы хором.

— Старший сержант, можете быть свободны, пришлю вам позже вот этого дурачка на подмогу. — наставница кивнула гномке.

— Что вы, йени, возможно он избежит этой участи. — улыбнулась гнома. — Помните ваш прошлую группу, тогда нам с вами самим пришлось всё таскать.

— Эти не такие, породы почти не осталось, вон посмотри хотя бы на эту. — она показала на Соню пальцем, покачала головой. — Ощущение, словно у неё в роду одни

простонародные, непонятно как они все прошли отбор.

Я понял, что девушку это задело, как и её позывной и всё остальное. Стало ясно, что наставница специально это делает — но непонятно зачем. Лишь догадывался, что хочет, чтобы девушка переварила свои предрассудки. Но, по-моему, она просто загоняла её ещё дальше в свои кошмары и ужасы. Не знаю, что произошло с Соней. Почему такая высокомерная и титулованная особа пошла в боевые маги, но что-то у неё в семье случилось нехорошее.

Когда-то давно, лет через двести после того, как боевые маги стали частью армии, поступить в обучение на боевого мага было чем-то почётным. Но шло время, и аристократы понимали, что боевой маг это тот, кто находится на острие войны. Постепенно количество высоких аристократов сокращалось в строю боевых магов. В основном на обучение шли дети приграничных баронств, для них быть на острие — как раз норма жизни. Боевой маг мог дослужиться до высоких чинов, но глядя на ту же тётку Аглу я понимал, что покоя не будет никогда.

— Слушать всем! — скомандовала командир и оглядела нас. — Это големы модели «неваляшки АЙСИ», они понимают визуальные и голосовые команды — это ваша боевая группа.

«АЙСИ» — кажется это фамилия каких-то аристократов, и прославилась она как раз изготовлению големов. Вроде бы это были две сестры, не обделённые магическим даром. Нам про это рассказывали, но даже на картинках я не видел таких устройств и сейчас был поражён. Они держали равновесие и выглядели вполне себе работоспособными. По рассказам мне казалось, что это неуклюжие, неповоротливые механизмы, которые способны только таскать грузы и выполнять простейшие команды.

— Сорняк, на изготовку, к линии! — скомандовала наша великанша. — Приготовиться к прохождению!

Я подбежал к началу полосы препятствий, встал прямо рядом с големами. Устройства немного подрагивали и иногда поправлялись, удерживая равновесие.

— Приказ? — спросил я громко по-уставному.

— Ты боевой маг, командир малых групп разведки и диверсии, твоя задача вместе с группой добраться до конца полосы препятствий и повалить три цели. — начала инструктировать наставница. — В твоём подчинении три воина, они понимают команды, против вас так же боевая группа големов, три минуты на выполнение приказа. Вопросы?

— Разрешённые средства и чего можно опасаться?

— Любые средства поражения целей и живой силы противника. — ответила командир. — Огнестрелы големов стреляют липкой тренировочными пулями, если по голему или тебе попало — выбываете, если по голему или тебе попали мечом — выбываете. Пол минуты на проверку команд.

Мечи были деревянные и у моей «команды», и у «команды» противника. Я просмотрелся к своим, показал им рукой знак «сюда» — они тут же подъехали очень близко. Попробовал по-другому — они отошли на пару шагов. Быстро стало понятно, что устройства понимают полный спектр армейских команд, плюс распознают сжат кулак полностью или нет. То есть управляются они вполне себе неплохо, во всяком случае проблем возникнуть не должно.

— Приготовиться! — скомандовала инструктор.

Я осмотрелся — чёрные големы-противники стали разъезжаться, они не собирались

стоять все вместе и ждать пока я их перестреляю. В самом конце полосы препятствий находились три обычные круглые цели. Подходов было несколько, и все вели через траншеи. Големы-противники стояли кто внутри этих траншей, кто над ними.

— Пошёл! — раздался рык сзади.

Я побежал, прыгая в углубление и давая команду своим идти за мной. Внутри оказалось сыро и грязно, бежать было тяжело. Но снаружи прямо над головой засвистели пули, и я понял, что сделал правильный выбор. Я их определял по тихому свистку, хлопков огнестрелы противников не издавали. Всё пока что летело сверху, я оглянулся и увидел, как спрыгивает мой последний голем. У них похоже были какие-то амортизаторы — тело немного присело над колесом и отпружинило назад.

Мы пробежали вперёд, увидел развилку — одна вела прямо в глубокую канаву, вторая к каким-то вращающимся брёвнам. Они летали туда-сюда, крутились, и понятно было что там придётся ползти. Да ещё и сверху виднелся голем который сейчас пытался вести по нам огонь.

Прямо были обычные препятствия, их можно было обогнуть или перелезть. Я снова дал команду «за мной» и обогнул пару ограждений, за одним из них оказался голем. Я чудом успел поставить щит и выстрелить, тварь тут же обмякла. Щит был обычным выбросом магии, и я скривился, потому что потратил очень много, а кристаллов с собой у меня не было.

Следующие препятствия я огибал осторожно, дальше оказалась высокая перегородка. Получалось что если я полезу на неё, то подставлюсь очень сильно под стреляющих големов. Отдал команду одному из трёх своих сопровождающих, особо не надеясь, что он её исполнит. Но голем меня удивил — он сложил оружие в специальные захваты на корпусе и вцепился своими манипуляторами в дерево. Устройство быстро забралось наверх, и я увидел с каких сторон по нему прилетело. Он тут же обмяк и грудой металла и дерева чуть не упал мне на голову, разбиваясь о землю.

Дал команду оставшимся следовать за мной и прикрывать, сам же приготовил огнестрел и заклинания. Прикрылся магическим щитом, в этот раз обычным. Крылья ветра подняли меня сразу на всю высоту преграды, но съели ощутимо из оставшейся энергии.

Выстрел вправо, огненная стрелка влево, прыжок вниз, щит словил ещё две пули и ещё одна огненная стрелка поразила очередного врага. За мной опустили двое големов, один из них успел выстрелить и поразить кого-то, я услышал грохот как обвалился враг.

Дальше траншея извивалась так что сложно было разглядеть что будет за поворотом. Грязь стала ещё более непроходимой. А я осознал что против нас может быть и десять и двадцать големов. Посмотрел на хронометр, ругнулся — осталось четыре минуты. Пошёл осторожно за очередной поворот, чуть не словил удар деревянным мечом. Быстро парировал и «ранил» противника своим оружием.

Посмотрел на своих сопровождающих, показал пальцем и жестом что отдаю приказ только одному. Он всё понял и пошёл вперёд на всех порах, а я за ним, дав приказ тому, что сзади прикрывать меня и следовать.

Мы пронеслись ещё два поворота, прежде чем наш «ведущий» упал наконец поражённый пулей. Я успел уложить трёх противников, а тот голем что следовал сзади зацепил ещё двух. До конца полосы оставалось всего-ничего, но там я точно разглядел минимум три устройства, да ещё и с огнестрелами. Зарядил новый шарик с своё оружие, поставил последний ствол, посмотрел на голема и дал команду выдвигаться вперёд. Сам же

пошёл за ним, прикрываясь, и готовя щит и заклинания.

Всё кончилось быстро — моего последнего подчинённого свалили почти сразу, но это дало мне время. Снял одного пулей, и двоих заклинаниями огненной стрелки. Оно было самым простым и тут у големов не было никакой защиты, которая бы поглощала огонь, так что выбор был очевиден.

Я вальяжно подошёл к целям в конце и повалил их медленно, демонстративно уложившись ровно в таймер. Улыбнулся, поворачиваясь и прикладывая ладонь к груди, сказал:

— Задача выполнена.

Ко мне уже шли наставница и девушки. Они тащили за собой убитых моих големов, а впереди шефствовала командир с не очень довольным видом. Она дождалась пока девушки водрузят между мной и ей все сломанные устройства, сказала:

— Повтори задачу, Сорняк.

— Добраться до конца полосы препятствий и... — начал я.

— Вместе с группой! — заорала она зло.

Я кажется снова начал понимать, что от меня требовалось и опять я сделал всё не так, чем и вызвал недовольство. Она легко подняла одного из «убитых» големов, потрясла его «безвольной» тушкой перед моим носом.

— Это Перти Гутс, можешь посмотреть, внутри корпуса она подписана, простонародная. — прошипела командир. — Обычный солдат, заключила договор с армией всего год назад, хотела воевать за Империю, она верила в то, что ей будет командовать умелый командир.

Я вздохнул, понимая, что меня сейчас ждёт. Тем временем она бросила голема, подняла другого, продолжила:

— Санди ун Кол, аристократ, её мать получила титул во время второй войны крови, дочь решила пойти по стопам родительницы. — кажется голем которым трясли перед моим носом смешно «угукнул», у них наверное и какие то звуковые устройства были. — Но её командир заставил вылезти прямо под обстрел чтобы узнать с какой стороны противник ведёт огонь.

— Я понял. — буркнул, опуская голову.

Наставница не стала меня наказывать за то, что влез без спросу в её монолог, лишь пнула остатки моей недавней «группы», сказала:

— Запомните, боевой маг — в первую очередь самостоятельная боевая единица, во вторую — офицер, командир боевой группы, и, если уж вам доверили чужие жизни — вы обязаны ценить каждую как свою. — она снова обвела всех своим синим взором, ударила ногой по груди. — Это хлам, безмозглые големы, но за каждого кем вы командуете, я буду впредь спрашивать, как за живого человека. И не думайте, что вы справились бы лучше Сорняка, кого бы я не выбрала — закончил бы задание так же.

Она повернулась и пошла к порталным плитам, туда откуда мы вышли. Все поплелись за наставницей, но она вдруг обернулась и посмотрела на меня:

— Останешься и поможешь старшему сержанту, и впредь вы все по очереди после занятий на полигоне будете помогать.

Старший сержант оказалась вполне себе приятным собеседником и совсем не военной. Она сразу же попросила называть её просто «Йени». Женщина объяснила, что, если я и другие будут обращаться по имени и наша наставница это услышит, нам несдобровать.

Сначала мы перетаскали все сломанные устройства к порталу, потом настала очередь тех, кто был цел. Сломались только экземпляры, которые падали с высоты, или в которых я или мои подручные угодили огнестрелом или магией. Сами устройства оказались достаточно хрупкими и примитивными, во всяком случае по словам гномки. Я же видел тут очень серьёзные технологии и задел на будущее — когда-то все будут воевать именно так, управляя маго-механическими болванчиками.

С другой стороны, как говорил наш преподаватель теормагии — когда-нибудь магия кончится в этом мире.

Магия, как считали местные теоретики — это круги на воде. Когда сила что создала мир, развеяла пустоту, за ней оказалась тьма. Когда эта же сила попытался развеять тьму, при столкновении образовался хаос. Итогом этого глобального противостояния сил стала магия. Магия, которая противоположна всему — и тьме, и пустоте, и хаосу, и даже Творцу. Это то, что принадлежит только людям, как и считали жрецы храмов смерти. И это то, что защищает людей.

Но всё это противостояние можно описать просто — кто-то кинул камень в водную гладь. И магия — это круги на воде. Когда-то их было много, но с каждым днём, каждой неделей, каждым годом становится всё меньше. И *вилы сани* тому доказательство — магический фон падает. Магов способных уловить течение энергий и собрать силу — становится всё меньше. Так что когда-то, лет через тысячу, а может даже меньше, мы все останемся без магии.

— Ой... — я задумался и уронил себе на ногу корпус поломанного мной же голема.

— Осторожней. — сзади пыхтела гномка.

Сам полигон оказался тоже не простым — он менялся. Сейчас пропала вся грязь и вода, исчезли перекрытия. Мы могли свободно ходить и собирать неисправные устройства, а исправным давать команды на возвращение к порталу.

— Собери. — попросила моя новая знакомая.

Я нагнулся и поднял один из стволов для огнестрела. Осмотрел — он и правда оказался треснут в нескольких местах, но похоже ещё один-два выстрела мог выдержать. Пришлось пройтись по всей полосе и собрать остальные трубки. Всё это забрала Ди, со словами:

— Переплавим и отолью новые.

Я с удивлением застыл и посмотрел на неё, в голове тут же образовалась нужная мысль. Я давно о ней думал, но мне некому было озвучить. Единственное до чего додумался — когда нас выпустят наружу, схожу в банк, возьму стопку келемита. Дальше сделаю простенький чертёж и отдам мастеру на изготовление того, что мне нужно. Хоть мать и предостерегала меня от изобретений, но это очень бы облегчило жизнь местным, да и мне тоже.

Когда мы таскали груды поломанных устройств к нашей кузне, которая находилась рядом с казармой, я понял, что это наказание. Много перемещений через портал — то ещё удовольствие. Даже если привык, всё равно начинает мутить. Поэтому я старался подольше

тащить хлам, специально замедляясь, и так же дольше возвращаться к порталной плите. Девушка не ругалась, видимо всё понимала.

— Поддай ключ на десять. — она протянула руку.

Я быстро достал и отдал ей. Внутри всё было и понятно и не очень понятно. Вроде бы обычная механическая часть, но внутри тянулись маговоды которые делались из сплава келемита. Через них поступали все сигналы к конечностям и двигателю. Да, в устройстве было что-то вроде приводов — не знаю, что там внутри, но именно эти штуки приводили в действие всю начинку. Просто магией двигать — слишком расточительно, поэтому тут была смесь технологий.

— Йени, а раньше вы где были? — спросил я.

Полгода кузня пустовала, и мы даже предположить не могли что там будет работать гномка. Все думали, что или сама наставница, или нас будут чему-то учить — ведь боевой маг должен быть разносторонне развит. Отчасти мы оказались правы — гномка меня учила. Конечно, какие-то инженерные тонкости она вряд ли смогла бы вбить в мою голову, но теперь я хотя бы знал как устроен голем. Если что, могу просто попробовать сварить маговоды, заменить кристалл-накопитель, починить конечности и попробовать перезапустить.

— Дома, в горах Дангор — она что-то подкрутила, ругнулась на своём гномском, добавила: — Мои услуги нужны начиная со второго полугодия, после испытания.

— Сейчас ведь ещё первое полугодие. — удивился я.

— Это такая примета. — она улыbnулась мне, стягивая на лоб гогглы с увеличительными стёклами. — Глупо, конечно, но мы с Иной верим что так как бы уговариваем *тень* не забирать хотя бы одного, вы все как будто уже прошли испытание и начинаете полосу препятствий которую начинают только со второй половины года.

— А что, на полугодием испытании бывают смерти? — я непонимающе улыbnулся. — Это же всё на арене происходит, там под контролем...

— Перед этим у вас будет своё испытание. — она посерьёзнала. — Это никак не связано с вашими успехами в учёбе, это другое, совсем другое.

— Там можно умереть?

— Кто-то всегда не возвращается, остаётся *там*. — она кивнула.

— Кхм, где, ТАМ? — не понял я.

Гномка пожалала плечами, снова виновато улыbnулась, ответила:

— Я не знаю, парень, это только ваш секрет, тех кто проходит хотя бы первую ступень посвящения. Слухи ходят разные, но никто не знает точно, потому что вы сами же на себя накладываете печать молчания.

Вот тебе и испытания, оказывается будет что-то такое, что никак не связано с нашей подготовкой. На это не влияет ни наша сила, ни наша магическая составляющая, и вообще ничего. Какие-то секреты и тайны, а ещё главное — всегда кто-то не возвращается. Потряс головой, отгоняя дурные мысли, перешёл к делу, которое меня давно волновало.

— Я хотел ещё спросить, можно? — я подошёл к доске и потянулся к мелу, когда гномка кивнула взял мел и быстро нарисовал то, что хотел. — Вот такое сможете собрать?

Она подошла, посмотрела, взяла у меня мелок и сделала несколько других штрихов. Потом рядом нарисовала в ещё одной проекции среднюю часть в которой должны быть пули, сказала:

— Барабанный огнестрел, где ты такой видел?

— Да не помню. — пожал плечами нервно.

Она отошла в самый дальний тёмный угол, начала там копать и одновременно говорить:

— Слишком дорого и неудобно, после трёх-четырёх выстрелов барабан даёт трещину.

На свет герДи Бумбис извлекла настоящий револьвер-великан. Огромный ствол, огромный барабан, огромная рукоять. Она прицелилась, нажала на спуск и барабан провернулся, щёлкнул замок. Женщина дала мне посмотреть, и я с удивлением увидел, что внутри загоняют такие же круглые пули как у нас.

— А как он устроен, можете показать? — спросил, потом пояснил. — Схема как внутри идёт энергия и передаётся пуле, если можно.

— Конечно. — она взяла мелок и быстро стала рисовать.

Я задумчиво посмотрел на рисунок и то, как идёт цепь к барабану, где она замыкается, в каком месте происходит разгон снаряда. Взял тряпку тут же, укоротил почти в два раза маговод, теперь он отдавал энергию ровно в задней части барабана. Дальше тут же рядом нарисовал по-новому — продолговатый цилиндр гильзы и в ней остроконечную пулю. В пуле же изобразил продолжение маговода.

— Это невозможно, да не может быть так просто... Да как же это так...

Гномка ходила рядом, смотрела то на меня, то на то, что я нарисовал. Она вдруг взяла мелок и быстро стала рядом писать цифры и формулы. Что-то шептала себе под нос, проводя расчёты и тут же записывая. Закусила губу, сказала наконец:

— Это будет рваться, большой поток, а если меньше делать — тогда начальная скорость получается низкая. — она показала на гильзу. — Надо придумать устройство, чтобы их быстро доставать, может быть смазывать зарядники чтобы проще выходили...

Я посмотрел на рисунок, гильзу, и понял, что кое-что забыл. Хватило одной линии и стереть часть маговода, изменить его направление. Фактически я дорисовал то, что в моей прошлой жизни называлось капсулем

— Да-Да-Да! — вскричала возбуждённая механик. — Утолстим внутри, он поглотит всю энергию и взрыв даст разгон, а потом достаточно будет откинуть барабан, и они сами вывалятся!

— А маговоды не дорого будет делать в каждую пулю? — спросил я, вдруг поняв, что возможно немного переборщил.

— Плевать! Это одноразовый маговод, его можно из чего угодно делать! — она махнула рукой, потом как-то приуныла, спросила. — Ты это сам придумал всё?

Вот тут был очень «тонкий лёд». Во-первых, мне было стыдно — я ничего не придумывал и не изобретал. Изобретатель из меня аховый. Фактически я своровал то, что изобрели в моей прошлой жизни очень давно. Причислять себя к изобретателям нового вида патронов не хотелось. А ведь тут всё будет по-другому — по их принципам они разгоняли пулю в стволе. Я же предлагал давать ей огромное начальное ускорение.

— У нас раз в месяц приезжают торговцы, лет семь назад был один, точно не из Империи, мать оплачивала занятия математикой у него. — выдумывал я на ходу. — И как-то увидел у него чертёж такой штуки, кажется он был с Восточных Королевств.

Гномке, кажется, полегчало. Я догадывался что ей, как многим тем, кто что-то мастерит, изобретает, было немного больно осознавать, что какой-то варвар придумал то, до чего она не могла сама додуматься. И что это «что-то» было таким простым. Но сейчас всё встало на свои места.

— А дальше, что с этим...инженером стало? — спросила она, облизывая губы.

— Да плох он был, совсем, подхватил какую-то гадость в местном лесу, зачем-то ходил туда. — соврал я. — Думаю мёртв уже давно, даже колдуны не смогли помочь в своё время, он же за этим и приезжал тогда в основном.

Она покачала головой, видно было что женщина не прочь бы пообщаться с таким изобретателем. Мы посмотрели друг на друга, я кивнул.

— Сможете для меня такое собрать из келемита? — перешёл я к делу и сразу добавил. — Я дам на две штуки, один возьмёте себе.

Она расширенными глазами смотрела на меня снизу вверх. Похоже я сказал какую-то глупость или ещё чего похуже. Женщина сглотнула, прошептала:

— Зачем из келемита, такая конструкция...

— Мне нужно надёжное и долговечное оружие, лёгкое и удобное, небольшого размера, завязанное только на меня. — покачал головой перебивая её. — Когда я закончу испытание, меня отпустят в город, я возьму часть своих запасов и принесу вам.

— Ну да, ты же с Севера, раздери меня Долт, вы там спите прямо на келемите. — она опустила голову. — Я сделаю, но должна буду всю схему передать в университет и академию, себе мы не имеем права присвоить это изобретение, сам понимаешь.

Я кивнул радостно, конечно, понимал, да мне и не нужно было присваивать. Мне нужно было оружие, а ещё лучше, чтобы его взяли на вооружение армии в Империи если, окажется что его легко сделать. Мне тут ещё жить и жить, и даже возможно воевать, так что так и надо.

— Как говоришь звали того инженера?

— Кажется... — я сделал вид что задумался. — Помню только фамилию — марк Револьв.

«Марк» в Восточных Королевствах говорили перед фамилией аристократа. Вроде бы это значило что-то вроде «господина» на их старом диалекте. Он хоть и вышел из обихода, но где-то в глубинках Союза на нём, наверное, кто-то ещё говорил. А в обычной речи, как и у нас и Имперцев закрепились некоторые старые выражения.

— Тогда в проекте можно назвать «револьв». — она посмотрела на меня.

— У него в чертежах было написано «револьвер», я поэтому и запомнил, он это везде писал. — сказал я осторожно.

Мы ещё какое-то время обсуждали «новое» оружие, гномка явно была на взводе — ей не терпелось начать изготовление. Но я сам ничего не мог с этим поделать, отпустят меня в город только после испытания, которое будет недели через две. А до него, должно быть ещё одно, о котором вообще ничего неизвестно.

— И когда нас поведут...позовут...отправят на испытание? — спросил я у неё, пытаюсь подобрать слова.

— Не знаю, обычно через день-два после того, как группу выводят впервые на полигон. — она посмотрела на меня печально. — Я хочу, чтобы ты вернулся, и тогда мы сделаем это. — она показала на доску с чертежом и расчётами. — Договорились?

— Мы все вернёмся. — кивнул я ей, поправляя.

В казарме царило чувство безысходности. Хоть мы все и закрывались друг от друга, и от внешних проявлений эмоций, но всё равно в воздухе витало что-то такое. Я, наверное, последний из всех узнал об испытании, с которого обычно минимум один не возвращается. Остальные об этом наверное знали, как и гномка, но до сегодняшнего дня не придавали

значения.

— Пи? — вопросительно посмотрел на меня мой друг.

Маленький хищник, похожий на мангуста, стоял на задних лапках и смотрел с тревогой. Сложно было закрываться от того, с чем ты сроднился и когда находился рядом чувствовал, как часть себя. Я кормил его, поил, по вечерам мы играли и общались. Ночью зверушка спала под боком, и мы делились друг с другом снами. Раздавить я его не боялся, кости рикке были мягкими, и протиснуться он мог даже, наверное, под дверь. Так что, когда я его нечаянно придавливал — он лишь издавал довольное «Пи».

Я не понимал, что мы будем делать с ними дальше. Они не предназначены для боя, я это проверял — он с трудом может погрызть дерево. А наносить небольшие раны противнику — особо роли в бою такая помощь не принесёт. Видимо потом зверька нам просто отдадут, потому что ни к кому другому он больше не привяжется. Я для него был и вожаком стаи, и матерью, и отцом, и братом.

Так мы и заснули в обнимку, с недобрыми мыслями о завтрашнем дне.

Утром же я проснулся потому, что просто проснулся, меня никто не будил и это было очень странное чувство. Прошло уже несколько месяцев как почти каждый день, даже в выходные, нас будят громкой командой и заклинанием. В выходные — чтобы сделать утреннюю разминку на мечах и приступить к дежурствам.

Но сегодня я просто лежал и смотрел в деревянный потолок, пока солнце освещало мою комнатку через единственное окно. Кажется за стенами ворочались девушки, и никто не хотел вставать. Все мы знали, что как только последний из нас поднимется — что-то начнётся.

— Пи? — на груди появился зверёк.

Как говорили в моей прошлой жизни — перед смертью не надышишься. Поэтому я вскочил с кровати, быстро потянулся и размял мышцы. Залез в свою одежду потратив ровно столько сколько нужно было и направился к выходу.

Со мной выходили и девушки, мы переглядывались и ничего не говорили друг другу. На улице никого не было, но несмотря на это все вставали на свои места, как обычно на утреннем построении. Мы не спрашивали, не разговаривали, никого не звали.

— Свободно. — прозвучал мужской голос.

Я почти не удивился, сказано же было нам что служим лично Импературу — значит так оно и есть. Командир врать не будет, а если подумаешь так — схлопочешь сразу в лицо её огромным кулачищем, а потом может ещё и с ноги добавит. И как я понял, сегодня она действительно не врала, как и все остальные.

Мужчина вышел из-за наших спин, откуда-то со стороны забора, который в момент начала обычных занятий открывался для нас. Выше, чем большинство местных мужчин, но ниже меня, он обвёл всех своими светло-карими, почти жёлтыми глазами. На лице ни намёка на насмешку, лишь твёрдый испытывающий взгляд. И пострижен и одет он был как мы, воин, что редкость для этих земель. Мужчины здесь скорее придаток к женщине и семье. Но у этого были и меч, и кинжал, и судя по его походке и движениям — всем этим он умел пользоваться.

Мы приложили руки к груди приветствуя повелителя, все встали на колени и опустили головы, на что он отреагировал мягким голосом:

— Встать, вы ещё не прошли *испытание тени*.

Из-за спины правителя вышла Агла, посмотрела на меня и улыбнулась. Старуха

подошла, потрепала мой ёжик волос, обняла, спросила:

— Как ты тут, Тошка?

— Без этого, йени, мне ещё их учить, они не телки беспомощные. — недовольно, но почтительно попросила наставница.

— Да брось, Ина, отдам тебе его на растерзание, можешь его за это наказать, я чувствую как парень напряжён — пусть расслабится, мы давно с ним не виделись. — она отстранилась и снова потрепала меня по голове, улыбнулась:

— Всё будет хорошо.

А я почувствовал, как девушки округлили и выпучили глаза от увиденного. Они молчали, но в воздухе висело то, что говорило — вопросов будет куча и от всех, и на все я должен блуду ответить. Тут же внутренне содрогнулся — ведь кто-то из нас может не вернуться, а значит не все зададут свои вопросы. Я разозлился, сжал кулаки, и решил для себя что, если от меня будет что-то зависеть — я это обязательно сделаю. Сделаю, даже если придётся самому умереть.

Вот так просто они пришли, Император Нави айен Асма Астро'Эльт и моя тётка, Агла унт Сок. Никакой охраны, никакой свиты и другой мишуры. С другой стороны, я вспоминал как тётя стояла против нескольких носителей дара и даже смогла создать заклинание. Так что возможно это нам всем нужна охрана. Ну и не стоит забывать, что мы на территории университета, здесь все стены пропитаны защитными заклинаниями.

— Все за мной. — махнула рукой тётя.

Я застыл с раскрытым ртом и в этот раз пучить и округлять глаза пришлось мне. Прямо перед ней открылся разлом — точно такой же какие я видел за стеной. Словно кто-то ножом прорезал пространство, прорезал неровно, лезвие было заточено плохо и местами просто рвало то, что режет. Я смотрел на подрагивающий воздух и полосу в нём. Тёмную, скрывающую что-то что пугало меня до самых кончиков волос.

Девушки одна за другой пошли в разлом, прямо за тёткой и наставницей, а я всё стоял и смотрел. Мне вдруг стало страшно, губы и рот пересохли, я трясущейся рукой потянулся за флягой и выпил холодной воды. Немного полегчало, но всё равно страшно было шагать вперёд за всеми.

— Страх? — удивлённый мужской голос рядом.

Я вздрогнул, когда он положил мне руку на плечо. Посмотрел на светловолосого мужчину, который был моим императором, молча кивнул и пересилив себя сделал шаг вперёд. Не дело мне, мужчине, пугаться того, чего не боятся женщины. Пусть в этой жизни, мире, стране — мужчины — это не то, что я помню из своего прошлого.

Шёпот я слышал ещё тогда, когда оказался вблизи разлома. Тихий, непонятный, множество голосов что-то говорили. И я почувствовал, что часть из них удивлена, они обсуждали меня, они пытались говорить со мной.

Когда зрение прояснилось, в голову тут же вонзился рой всяких слов, понятных и не понятных. Одни были на языках, которые я знал, другие я просто даже не мог выполнить. Но всё вместе было очень громко, мне стало плохо и пришлось опуститься на колени, зажать уши руками, но это почти не помогало.

— Что с ним? — рядом оказались несколько теней.

— Не знаю, белый как призрак стал перед входом, а теперь это. — я узнал голос Императора.

Я же слышал шёпот со всех сторон, и не мог ничего поделать с собой, голову просто

разрывало.

«Будущий брат...»

«Старый враг...»

«Новый друг...»

«Древний противник...»

«Будет друг-друг-друг...»

«Будет интересно...»

«Станет другом...»

«Будет наш...»

«И не наш...»

«Пустота...»

«Враг или друг...»

«Шагающий по Вечному Пути...»

«Шагнёт на Путь Тени...»

«Интересно...»

— Голоса, они шепчут... — сквозь зубы процедил я, даже не понимая слышат меня или нет.

Чувствую напряжение вокруг, те кто стояли надо мной о чём-то переговариваются. Потом одна рука оказывается на плече, затем ещё, и третья. Всё стихает, не до конца, но отодвигается на самый край сознания.

— Что они тебе говорят, мальчишка? — напряжённо спрашивает незнакомая старая женщина.

Я ей не нравлюсь, я чувствую это, почти что ненависть и недоверие. Она считает меня размазней, думает, что наставница зря допустила меня до испытания.

— Говорят «будущий брат» и ещё много, я не понимаю до конца... — я оглядываюсь с облегчением.

Почти тишина вокруг, и в голове тоже всё успокоилось. Сразу стало спокойней, и я выдохнул, распрямился и встал осмотреться. Вокруг собрались мои сокурсницы, у всех тревога при взгляде на меня. Рядом Император с тёткой и незнакомой старухой, она недоверчиво щурит глаза и смотрит, шипит:

— Знак то хороший что он уже слышит *тень*, но...

— Хватит, если Ина решила, что он может попробовать — будет пробовать. — мужчина поставил точку в разговоре.

Все трое наших наставников двинулись к приземистому серому квадратному строению из неровных камней. Это чем-то напоминало жилища на Севере, где колдуны плавил камень и выстраивали примерно так же дома.

Девушки сразу пошли следом, я же оглянулся и понял, что мы на острове. Вокруг нас, повсюду, серо-чёрные тени. Они клубились вокруг, извивались, выбрасывали протуберанцы. И мне было страшно, неприятно, я не понимал откуда эти чувства. Остальные похоже ничего подобного не ощущали и не слышали, во всяком случае девушки. А то, что слышали наши старушки и наставница — думаю это было не совсем то, что слышал я. Хорошо, что сказал только про фразу «Будущий брат...», скажи я про «Древний враг...» и боюсь меня бы уже никуда не допустили.

Шагнул под крышу и увидел внутри несколько каменных коек, стоящих кругом. Всего насчитал тринадцать, и в каждой ремни для того, чтобы затягивать на ногах, руках, шее.

Сверху, прямо над койками, словно паук лапами, специальный держатель нёс в себе *нечто*.

Это было похоже на ровную дипирамиду, словно две обычные пирамиды приставили друг к другу основаниями. Предмет был небольшой, наверное, его можно было бы взять в руку, и он уместится в ладони. Только вот я бы не рискнул его брать. Он светился светом, да таким, что его невозможно было описать. Такого цвета не существовало в природе, не могло существовать, это было что-то из-за грани. Что-то оттуда, где побывала бедная Гарра. Эта штука была чужда нашему миру и нам.

Я присмотрелся — на всех плоскостях что видны были трещины, всё можно было отлично рассмотреть, предмет висел не так высоко. Прямо под ним — койки и мне не нравилось, что могло произойти, когда мы ляжем туда. Это было зловеще-пугающе. Но наши провожатые вели себя вполне нормально, что заставляло брать себя в руки.

— Лист. — скомандовала командир и указала на каменную «кровать». — Верхнюю одежду снять.

Девушка посмотрела на всех и стала снимать куртку, рубашку, кольчугу и поддоспешник. Я не смотрел на её грудь, понимая, что возможно она стесняется, просто отвёл глаза. Эни подошла и легла, её тут же закрепили на ложе, я всё-таки глянул быстро. Дальше пошла её сестра, потом Соня и Баста, мы с Кристой в конце. Одежду бросали рядом с нашими новыми лежанками.

— Сейчас на вас всех будет наложена печать молчания, когда-то её называли «печатью подчинения». - громко сказала наставница. — Она не ограничит вашей свободы воли, но вы не сможете рассказать о вещах, которых не следует никому знать.

— Печать будет скреплена моей кровью, и надеюсь все понимают, что это значит. — подал голос Император.

Да, мы понимали, на теормагии нам немного рассказывали о магии крови заклинаниях, базирующихся на ней. Например — подчинение, полное, безоговорочное. Фактически, если Император сойдёт с ума, он сможет отдать мне приказ начать резню. Я могу быть против, но печать возьмёт меня под контроль. Это скорее всего будет похоже на то, как если бы я был големом. Неестественные рубленые движения, иногда с опозданием, но я буду пытаться выполнить приказ. Но и другое обратно — если я буду согласен с приказом, то вместе с печатью я буду действовать эффективнее.

Успокаивало только то, что за всю историю боевых магов в составе армии Империи, лично владыка не отдавал подобных приказов. Во всяком случае, о таких доподлинно не было известно.

Надо мной склонилась Агла, она достала свой кинжал, сделала надрез в районе моей ключицы. Я вспомнил что видел этот знак у неё, и успокоился — если уж старушка не боится и сделала себе когда-то такой же, мне тем более нечего опасаться. Улыбнулся ей и увидел, как она подмигнула. Рядом оказался император, закатал рукав куртки и дал ей руку. Она быстро провела по ней лезвием ножа в районе вен. С запястья стекла струя крови прямо на меня, я лишь успел заметить, как рана на руке затянулась.

Почувствовал знакомое недомогание, начал проваливаться, ругаясь про себя. Хотел что-то сказать тётке, но тут обожгло кожу, я лишь увидел, как у неё загорелись глаза красным, она применяла магию крови. Меня затрясло, но я уже ничего не мог поделать — проваливался в видение.

Интерлюдия 5

Снег падал с неба огромными хлопьями, Ланса поймала несколько штук ладонью в перчатке, одну осторожно положила на язык. Крепость готовилась к бою вот уже вторую неделю, но только пару дней назад к ней подошли войска противника. Они успели оказаться здесь за пару часов до того, как передовые отряды противника достигли столицы небольшого баронства.

— Госпожа, для вашей группы всё готово. — раздалось сзади.

Она обернулась и увидела Тони, его подрядили помогать их группе. Волосы чёрные и длинные, заплетены в косу. На лицо парнишка нанёс немного макияжа — подчеркнул свои голубые глаза. Хоть и простонародный, но выглядел он что надо, словно сын барона, а может даже виконта. А главное — штаны нет-нет да натягивались у него между ног. Было там что-то, что-то что интересовало Лансу.

— Спасибо Тони, держи. — она кинула ему монетку, и парнишка поймал, улыбнулся, растягивая свои правильные губы.

Он был очень ухоженный и чистый, девушка сглотнула. Видят Боги, не хотела она этого, но сегодняшнюю ночь проведёт с ним. Знала и видела, что у парня жена есть, местная стражница, и дети вроде у них, ну да плевать. Надо будет — Ланса ей в зубы даст. У неё мужика уже полгода не было, так что ничего, потерпит его жёнушка, поделится немного, не обнищает. А она уж отблагодарит, затрахает его ночью, и отблагодарит по утру как надо, и баба его рот заткнёт как золотой увидит.

Когда он проходил мимо, Ланса вдруг схватила его за руку и притянула к себе, пощупала то, что всё время привлекало её внимание. Там и правда кое-что было, мужик похоже оказался что надо, и это не тряпки — она перчатку специально сняла. А ещё щетина на лице, тут чистокровные люди, не то, что полукровки на западе. Так и хотелось прикоснуться своей щекой к его, ощутить колючую и жёсткую. Потомки эльфов и людей лишились всех волос, кроме бровей, ресниц и тех, что на голове.

— Сегодня ночью ко мне. — шепнула ему на ухо и облизнула языком мочку.

— Я не... — начал было он.

— Ночь. Сегодня. Со мной. — она сжала сильнее то, что держала у него между ног, потом отпустила парня, сунула в руку три серебряных и шлёпнула его по заднице. — Остальное после.

Он ушёл, оглядываясь время от времени испуганно, но серебро не вернул. Значит придёт, никуда не денется. Даже если своей не расскажет, найдёт способ, придумает что-то, и придёт. У неё отдельная комната, он сам там всё готовил, так что найдёт и будет всё. А если к полуночи не увидит его — сама дверь вышибет и за шкуру отнесет себе в койку.

Она натянула перчатку, быстро взобралась на стену, посмотрела в даль, туда, где стояла армия противника. Они прорвали фронт, совершили быстрый бросок, чтобы оказаться здесь, почти в тылу. Фактически, все они подставились, сейчас начнётся окружение. У них будет всего неделя, может полторы, чтобы взять крепость. Потом придёт подмога, завершится окружение, и всю эту армию разобьют.

А главный вопрос — кого они пытались здесь достать. Команду магов под предводительством Лансы наняла сама Манта энт Устан'Эй. Эльфийская сука-архимаг, от неё просто разило энергией, девушка, когда увидела старуху в первый раз даже содрогнулась

от этакой мощи. Ей было плевать на деньги, а наёмники ещё не до конца оправились после своей последней кампании. Свою роль сыграли мешочки с золотом, много золота, они не смогли отказаться. Всего то требовалось — продержаться неделю в осаждённой и готовой к осаде крепости.

И что она забыла в этом богом забытом королевстве, почему сражается тут с людьми, зачем предупредила о том, что сюда перебросят войска?

— Или войска сюда перебросили как раз из-за того, что эта ушастая тварь здесь? — прошептала себе под нос наёмница.

— Неспроста это всё, вижу я вон там. — сзади подошла её заместительница, показала рукой куда-то в сторону вражеских полков. — Ага, да, вот там тоже торчат острые уши, они за что-то собрались сражаться здесь, за что-то в этой крепости, а кровь будет литься наша.

Анка встала рядом, тоже задумчиво всматривалась в даль. Вся их группа была переброшена самой герцогиней через портал. Она *открылась* им чтобы они смогли контролировать заклинание. На такие расстояния даже таких дорогих наёмников как они никто и никогда не перебрасывает. Слишком сложно, слишком дорого, огромные расходы энергии.

Но архимаг перебросила их всех, ей очень нужны были маги их уровня, дорогие, опытные, сильные. Правда появилась одна неприятная деталь — печать подчинения на пару дней. Но они это проходили, и не на пару, а на неделю, а то и больше, так что сомнений почти не возникло. Просто небольшие опасения что их хотят втянуть во что-то грязное. С другой стороны — война всегда грязная штука.

Когда они прибыли, всё оказалось так как описывала наниматель. Крепость хорошо укреплена, замковый накопитель заряжен под завязку, куча солдат и наёмников. Даже будь с другой стороны ещё один архимаг, ничего он не сделает.

— Парнишка этот, как его... — начала Анка.

— Нет. — покачала головой командир. — Сегодня ночью он мой.

— О-о-о... — разочарованно выдохнула заместитель. — Может вместе?

— Может и вместе. — улыбнулась старшая.

— А выдержит?

— Там есть чему держаться. — кивнула Ланса.

— Ладно, поверю. — вздохнула заместитель. — Если что, есть *соль эйстры*.

— Давай без этого. — поморщилась девушка.

— Да немного даже полезно будет, зато в боевой готовности всю ночь... — мечтательно произнесла главный лекарь отряда. — Я потом почищу его, и гарантирую что привыкания не будет, зато на двоих с головой хватит, можем ещё и Энку позвать.

— Только без неё, она его сломает! — запротестовала старшая. — Молчок про сегодняшнюю ночь, и парня не портить, понравился он мне.

— Влюбилась что ли? — вскинула брови Анка.

— Может и влюбилась, что с того? — она отвернулась от собеседницы и вновь уставилась на горизонт.

Энка вот как мешок с золотом увидела — сразу глаза загорелись. На эти деньги можно купить землю, построить дом, в Хеми на рабском рынке выбрать мужика. И он сразу в ошейнике будет, да ещё и полуэльф, и уговаривать не надо надеть. И жить наживать, рожать, землю возделывать, что-то продавать, что-то себе оставлять. Может и ей, Лансе, так же поступить, может хватит уже этого всего?

— Они всё ещё в броске. — отвлекла от мыслей Анка.

Она разложила подзорную трубу и смотрела в даль, голос девушки был напряжён. И понятно почему — если они всё ещё в броске, то через минут двадцать-тридцать они подойдут слишком близко. Значит это может только одно — они собрались в атаку сразу, с броска, без подготовки. Это были плохие новости, очень плохие, особенно если учесть, что на них печать.

Океан за спинами свободен, там нет вражеского флота, но они не смогут уйти в любой момент. Им нужно минимум полтора дня, а за это время при осаде может случиться что угодно. Вернее, им могут отдать какой угодно приказ, который всех отправит к Аюту на ужин.

После такого долгого перехода, было полным бредом бросать солдат сразу на штурм. Они за неделю преодолели четыреста лиг, это огромная скорость для такой армии. Люди, лошади, да всё у них сейчас вымотано до предела.

— Строй всех, сдаётся мне — архимаг у них есть, и идут они за головой Манты. — Ланса уже сбегала со стены.

Через пару минут и другие командиры заметили, что наступающая армия не собиралась давать всем передышку. Вокруг слышались команды, солдаты и маги бегали туда-сюда готовясь отражать первую атаку. Спешно закрывались ворота, мирных людей и мужчин отводили в подвалы крепости.

Группа наёмных магов уже стояли на стене, *заготовки* были заряжены, оружие тоже, накопители на месте. Оставалось только дожидаться противника и вступить в бой, продержаться полтора дня и дальше будет легче. Они не собирались сбегать, но быть под подчинением печати очень опасно. Ушастая тварь могла просто их всех отправить в безнадёжную контратаку чтобы потом забрать золото.

Первые обстрелы из пушек начались через двадцать минут, противник прощупывал мощност замкового накопителя. Пока всё было спокойно, и девушки расслабились, кто-то даже начал подшучивать мол накопитель то двойной. В осаде можно сидеть хоть месяц, а у «неудачников» есть максимум неделя. И только старшая магов-наёмников чувствовала — помимо пушек барьер прощупывает очень сильный маг, и похоже не один.

— Командир, спускайтесь во двор, все, будем строить круг. — приказала сзади архимаг.

Они не заметили, как старуха оказалась рядом, похоже использовала мгновенную телепортацию. Древней твари уже плевать было на свою жизнь и целостность тела, пользовалась самыми рискованными средствами. А главное непонятно было зачем строить круг. Во время боя это делается чтобы нащупать брешь в магической обороне, этаким магические штурм единым разумом.

Выбора не было, и они пошли вниз, в замковый двор за второй стеной. Все удивились, тут не осталось ничего, даже амбарные постройки архимаг приказала снести. Чистое заснеженное пространство, где они сейчас выстраивались в пятиугольник, центром которого стала старая полукровка.

— Приготовились. — прошипела древняя змея.

Контакт пришёл быстро, они слились разумами с Мантой, а потом почувствовали друг друга. Странно было другое, она тут же запретила всем двигаться, и они застыли словно статуи. Круг, да ещё печати, заставили их полностью подчиниться воле архимага. Если бы Ланса могла двигаться или говорить, она сейчас в первую очередь извинилась бы перед своими подчинёнными. Попросила бы прощения за то, что согласилась на этот заказ.

Когда они вошли в *контакт*, сразу все почувствовали настоящий настрой нанимательницы. Она не собиралась оставлять их в живых, на деньги ей тоже было плевать, ей нужны были жертвы для магии крови. В *контакте* ведущий и ведомые открыты друг для друга и главные мысли угадываются или читаются. Сейчас старуха ничего не скрывала от своих жертв, и все они понимали почему. Чем больше их страх, боль и ужас — тем больше она получит энергии.

Непонятно пока было только зачем ей нужна эта энергия. Они улавливали мысли старухи — «молодость, вечная жизнь, сила». Но если бы всё было так просто, они бы знали об этом, да весь мир знал бы уже. И ещё, она собиралась направить поток прямо в небо, что-то там нащупать поисковым заклинанием, потом вернуть его. Это было странно, непонятно, и грустно — так просто попасться.

Пока старуха плела подготовленный аркан, для них всё постепенно становилось ясным.

Эта крепость выбрана не просто так, именно с этой точки волшебница должна направить поток в небо. Сюда идут ещё пять архимагов чтобы её остановить, и скорее всего они прихлопнут их всех если доберутся первыми. В подвалах замка целых три накопителя, и два из них женщина будет использовать для себя. Ещё один должен продержаться минут десять под мощным натиском, который уже начался.

Рядом послышался хруст и хлюпающие звуки, краем глаза девушка заметила свою подругу и подчинённую, Алексу. Старуха поняла интерес и разрешила повернуть голову, ей было на руку чтобы все видели, что происходит с их напарницей. Чем больше ужаса — тем больше энергии даст ритуал. Под ними всеми уже обозначилась огромная пентаграмма, на контрольных точках которой они стояли.

Алексу сейчас буквально медленно вдавливали в камень. Сначала пятки, потом ноги, хрустели кости и лопалась, сминалась плоть. Девушка чувствовала невыносимую боль, но не могла потерять сознание — старуха не давала этого сделать до самого конца. В конечном итоге девушка умерла, когда от её тела осталась верхняя часть груди с головой. Следующей начала умирать Анка, её старуха разбирала на части прямо так. Лезвием воздуха она разрезала девушку и лишала её конечностей, органов, зубов. Их никто не замечал, скорее всего вокруг был иллюзорный барьер.

Когда умерла вторая девушка, и началась пытка для третьей, архимаг наконец то послала свою силу вперёд, потом вверх, и опять вверх. Невидимая рука, а это была именно рука, с огромной скоростью врезалась в небо. Она направлялась прямо в еле-заметное сейчас, днём, кольцо вокруг планеты. Когда умерла Нека, силовой захват нащупал что-то в эфире, за пределами атмосферы, и рванула обратно.

Она не успевала, отвлекалась, но было ещё рано. Ланса молилась всем богам чтобы тварь забыла про Гику, но этого не произошло. Девушка умирала быстрее чем её подруги, старухе срочно нужна была энергия. Она опаздывала, чудовищно опаздывала и боялась, что её находку перехватят те, кто сейчас штурмует крепость.

Ланса была универсалом, и с магией разума оказалась знакома не по наслышке, училась у лучших из Хеми. Для своего уровня девушка была очень хороша.

Сейчас, когда от «круга» остались только двое — испуганная тем, что не успевает старуха и она, можно было попробовать. Ведь круг это не только ведущий и ведомый, это в принципе как одно живое и разумное существо. Пока девушка готовилась и выжидала момент, она поняла, что осталась один на один с противником.

Манта катастрофически проигрывала, её почти перехватили и силы не хватало. Ногу

девушки обожгла боль, её словно засунули в мясорубку, и когда она взглянула — так оно и было. Вся ступня быстро превращалась в мелкие ошметки, вперемишку одежда, кожа, плоть и кости.

Ланса подождала ещё секунду и нанесла ментальный удар. Быстрый, чёткий, словно стилетом в глаз противника, который этого не ожидает. Она *развернула круг*, они поменялись местами, тут же приказала старухе отменить приказ не вредить ей. Теперь девушка была ведущей, но ненадолго, у неё всего секунда, может даже меньше. И быстро решив, что можно попробовать, она влила всю силу что была в оставшемся замковом накопителе и старухе в заклинание.

То, что тянулось прямо с неба и то, что желала получить нелюдь, ускорилося многократно, превратилось в снаряд. Секунда — и голова твари разрывается на куски, одно острое ухо попадает прямо в лицо падающей девушке. Она освободилась от заклинания, закричала от боли, падая и держась за изуродованную ногу. Из горла рвался крик по погибшим сёстрам, по всему что случилось, девушка почти впала в истерику.

Тут же приходит осознание — все три замковых амулета разряжены, крепость обречена, нужно уходить. Она быстро ползёт к дохлой твари, начинает копать — но у той ничего нет, ни одной заготовки для ухода. Сволочь надеялась только на себя и свои силы.

«Сюда...»

«Спасение...»

«Здесь...»

Голос прорывался сквозь шум штурма, она быстро искала источник и нашла — совсем недалеко тлеющая ямка. То, что у пало с неба, сейчас лежало прямо тут. Рукой смахнула крошки разрушенных рядом камней, и увидела нечто — словно две пирамиды приставленных друг к другу основаниями. И цвет, цвет, который не мог существовать. Такого цвета не было в этом мире, это что-то странное, что-то из Крепости Древних.

Ланса взяла в руки непонятную вещь и тут же почувствовала обжигающий жар на ладони. Хотелось выбросить проклятую игрушку, из-за которой погибла вся команда, но голоса обрели чёткость. Они говорили, успокаивали, просили не бросать их.

«Держи...»

«Вместе справимся...»

«Закроем, укроем...»

Вокруг появились шесть нелюдей в военной форме королевства Нитал. Все остроухие, кровь эльфов в них была сильна. И похоже все из разных родов, все архимаги. Сразу шесть на одну неё, обычную волшебницу, хоть и универсала. Они стояли и смотрели, она не понимала, чего хотят эти уроды, но в какой-то момент пришло осознание — они не просто стоят. Они пытаются что-то сделать, но не могут. Странная вещь не даёт целым шести архимагам ничего ей сделать. Не просто так старуха хотела её заполучить, не просто так она хотела с её помощью омолодиться.

— Отдай, и получишь всё что пожелаешь. — сказала одна из женщин.

— Я хочу уйти отсюда, хочу, чтобы они не могли меня достать. — прошептала девушка артефакту.

Казалось штука горела в руках, но при этом не наносила ран. Хотелось бросить проклятую вещь, при этом Ланса понимала — сделай она это, и всё, её тут же убьют. Она жива только потому что устройство у неё в руках, и оно её защищает. Девушка внимательно осмотрела странную «пирамидку» и направила немного энергии в неё. Та нехотя отозвалась,

голоса зашептали громче, и тогда она снова попросила, но уже на языке магии, через энергию.

Знание пришло вместе с памятью старухи, когда они встали в круг. Она знала, что вещь сломанная. В обрывках информации, найденной в разных источниках за последние двадцать лет, она вывела целый язык, посредством которого можно было «общаться» с артефактом.

Для шести архимагов девушка просто исчезла в разломе, который образовался и тут же закрылся.

Сама же Ланса вдруг поняла, что не может дышать, и оказалась в странном пространстве посреди теней.

Она захотела дышать — вокруг образовался воздух.

Она захотела вернуть ногу — и нога моментально восстановилась.

Она захотела стоять — под ногами появился островок земли.

Она захотела свет — и свет возник, разгоняя мрак и тени.

Последнее им не понравилось, они зашептались со злостью:

«Ага, показала свою сущность!»

«Спасли, а она...»

«Свет!»

Но другие вторили им что ей нужен и свет, и воздух, и она имеет право на всё это.

Девушка осмотрела частицу творца, она видела сейчас то, что не могло существовать. Легенду, сказку, то, чего не было и не могло быть. Богов не существует, Творца тоже, есть только разумные — люди, эльфы, полуэльфы, гномы, да даже ублюдки фирту.

Но нет, вот она, частица, прямо перед ней. За этим и охотились архимаги. За это и умерли её боевые сёстры. За это почти что умерла она.

Одна из легендарных частиц, и именно эта когда-то принадлежала богам фирту.

Понятно, что артефакт повреждён — он весь был в трещинах. Он выполнял то, что она хочет, но после каждого раза на нём появлялись повреждения. И она знала как этого избежать, память архимага говорила, что нужно разумом проникнуть в частицу, и таким образом получится управлять ей чтобы она не разрушалась. Что будет дальше — даже старая тварь не знала.

Ей нужна была сила, чтобы, когда она вернётся в обычный мир, она могла уйти.

Ей нужно было понять, что она может получить от частицы.

Ей нужно было как-то оказаться на западе, там её не будут искать.

Ей нужно было сменить внешность, чтобы её больше не могли узнать.

Голоса шептали со всех сторон.

«Просто...»

«Просто послушай...»

«Просто попробуй...»

«Просто возьми...»

«Просто попроси...»

Ланса села на холодную землю, осмотрела предмет и сосредоточилась, она сама не поняла, как вошла в *контакт*. Или, как позже до неё дойдёт, предмет сам пожелал войти в контакт с ней.

Луч ударил девушке в грудь, частица творца вырвалась из рук, застыла в воздухе и замерла прямо напротив её тела.

Первое испытание для первого боевого мага началось.

Я очнулся, открыл глаза, всё вокруг было мутным и непонятным. Вдруг в сознании ясно всплыло понимание — я ещё жив. Жив, могу дышать, чувствую боль, лежу в кровати. В кровати, в бесплатном хосписе в чужой стране, куда меня отправили из клиники, в которой...

— Пи... — я прошептал одними губами.

Что эта сука сделала с моей Пи, она обещала присмотреть за птицей, она обещала забрать, но на деле она убила её. Убила у меня на глазах, когда узнала, что денег не будет и меня выпрут из клиники. Задушила, радостно улыбаясь. Как там она сказала?

— Жаль не увижу большую смерть, зато буду наслаждаться маленькой.

Взяла клетку, поднесла ко мне, залезла в неё своей тонкой ручкой и задушила Пи. Она делала это медленно, я слышал, как птица пыталась звать на помощь, я слышал, как её косточки трескались. Я всё слышал, слышал последний хрип, а потом видел пятно её руки в крови. В крови моей птицы.

— Ы-ы-ы-а-а! — взвыл я из последних сил на своей кровати.

— Чего орёшь?! — раздался рядом недовольный вопль. — Закрой пасть, урод, закрой свой рот, закрой-закрой-закрой!

Старческий голос, знакомый, но почему-то на русском. Откуда-то я помнил — он говорил на другом языке, они все тут говорят на другом языке. Я не на родине, я в другой стране, и старика помню — но он говорил не на русском. Как он мог так быстро выучить язык?

— Помоги дед, помоги, надо встать, они убили мою Пи, убили... — зашептал я изо всех сил.

Зрение кажется немного прояснилось, хотя не должно было. Я помнил, что не должно, болезнь развивалась, последняя стадия и зрение уже не должно вернуться. Но оно возвращалось, я что-то начал видеть. Слабость и боль оставались, но я смог подняться на локтях и оглядеться.

Грязная палата, на койках лежат люди, вонь дерьма и мочи повсюду, за нами даже не убирают. Помню, что меня спустили вниз, это, наверное, какой ни будь «минус пятый этаж», чтобы нас не было слышно. И только сейчас я понял — вопли, вокруг стоят вопли. Они почти не прекращаются, всё время кто-то стонет, вопит, что-то требует. А есть те, у кого ещё остались силы и кому это не нравится — они затыкают других, кто издаёт звуки.

— Помоги, старик, да помоги же ты, старый урод! — закричал я, разрывая горло.

Закашлялся, но рядом кто-то оказался, взял и помог подняться с кровати, я огляделся. Да, дерьмо повсюду, воюющие люди, решётки, к нам приходят раз в два-три дня и забирают умерших, даже иногда кого-то чистят, иногда моют из шланга. Я посмотрел на старика — темнокожий, тощий, больной, лысый. В своей грязной ночнушке и босьяком, он всё время улыбается и ругается. Но он не говорил по-русски, а сейчас заговорил и как чисто.

— Ты же не говорил на моём... — говорю, тяжело дыша.

— Всегда говорил, хороший язык, богатый. — смеётся дед, показывая пасть, в которой не хватает зубов. — Хороший язык, мне нравится!

— Ладно, плевать, мне на выход надо, она убила её, мне надо этих уродов...

Я посмотрел на кровать и увидел, что там верёвки. Я помнил, что меня связали, очень

крепко связали, а ещё затолкали в рот что-то. Было тяжело дышать, а потом нос прочистился, и я всё-таки не задохнулся. Это было очень странно, даже следы на руках остались — но сейчас я развязан. Но я помнил, что меня никто не развязывал и я умер. Долго умирал, мне казалось, что долго, но никто меня не развязывал.

— Что тут происходит? — я огляделся ещё раз.

Что-то в голове билось, какая-то мысль — мне срочно нужно что-то вспомнить. Что-то очень важное, непонятное, что-то обо мне. Это всё не правда, это всё сон, дурной сон. Вроде бы это было на самом деле, по-другому, но было, и кончилось уже давно. Словно забытое воспоминание, которое пытаешься вспомнить.

— Так куда идём?! — заорал в ухо дед.

— На выход! — отвечаю ему таким же криком.

— Ах-ха-ха-ха! — он смеётся и тянет меня.

Шагаю босиком, наступаю на что-то мокрое, влажное, иногда мягкое, пачкаюсь, но не смотрю под ноги. Я в такой же грязной ночнушке, и сам весь грязный. Мы идём к одному из выходов, и я вспоминаю — где-то там будет лифт, и вот на нём мне надо наверх. Потом придумаю что-то, мне нужно выбраться из этого ада и придумаю.

— Куда это мы собрались?! — крикнул кто-то от выхода.

Я присмотрелся — здоровый санитар, мускулистый, смуглый с карими и злыми глазами. И улыбка злая, очень злая и недобрая. Он подходит к нам, берёт деда за шиворот, а меня отталкивает. Я упираюсь в стену и держу равновесие, могу стоять.

— А это он меня тащит, вон здоровый какой, дедушку схватил и тащит на выход! — запричитал старик.

Санитар улыбается ещё шире и отпускает смеющегося деда. Я понимаю, что старик знал, что случится, понимаю, что он не хотел помогать, он хотел, чтобы меня наказали. Готовлюсь, и когда в меня летит кулак, изворачиваюсь, ловлю его, переносу вес и кидаю санитаря через себя. Всё так, как учила наставница, быстрый приём, отработанный под её руководством.

— Наставница! — вскрикиваю, и понимаю, что вспоминаю.

Я помню, всё помню, я боевой маг, я прохожу испытание, это всё не настоящее, это какой-то морок. Дед был, и санитар был, но никто из них не говорил по-русски. Понимаю, что мне нужно выбраться, это и есть испытание — пройти это всё и выбраться наружу.

Я вспомнил — увидел видение про первого боевого мага, очнулся, и в меня ударил луч из частицы творца, он пронзил меня ровно в сердце. А потом тьма и всё это.

— Какой прыткий... — санитар подходит ближе.

Мы дерёмся, и я понимаю, что он почти не уступает. Пропускаю удар, ещё один, бью сам и уворачиваюсь. Прилетает в ухо, и я падаю, получаю ботинком под рёбра и воплю от боли. Тело наливается тяжестью, меня кто-то подхватывает и тащит к кровати. Бросает на грязный матрац, привязывает и затыкает рот. Я пытаюсь что-то сказать, закричать, но воздуха не хватает — мир вокруг меркнет, рассыпается, одни тени и тьма повсюду...

Открываю глаза от воплей рядом, с трудом оглядываюсь — взор затуманен, но вдруг начинает проясняться. Я понимаю, что ещё жив, болезнь меня не убила. Вокруг крики, какие-то стоны и вопли. Вспоминаю что со мной произошло и ужасаюсь — я в хосписе для нищих и малоимущих. Я там, где люди заживо гниют и умирают. А ещё вспоминаю что сделала эта сука ординатор и кулаки сами собой сжимаются, челюсть тоже да так что кажется сейчас

треснут все зубы.

— Проснулся-проснулся! — рядом слышу знакомый голос.

Странно, он вроде не говорил по-русски, он вообще темнокожий, даже на своём языке внятно не мог выражаться. А подоишь ты, вон как шпарит, будто родился на моей родине. А ещё помню, что он душил меня подушкой и смеялся, когда убирал её, а я ещё был жив. Старый ублюдок не только со мной так делал, с другими тоже, ему это очень нравилось.

— Помоги встать, урод, да помоги же сука! — кричу что есть сил.

— Иду-иду, чего орёшь! — он тут как тут, голосит прямо в ухо.

Морщусь, но опираюсь на его тощую руку, поднимаюсь и смотрю на кровать — там верёвки. Все развязаны, но они точно были завязаны здоровенным санитаром на славу. Дед бы своими слабыми руками и пальцами не развязал, не справился.

— Я прямо как маг-волшебник на выступлении. — усмехаюсь про себя.

Маг. Волшебник. Боевой маг.

Я вспоминаю всё, в голову приходит осознание кто я такой и что только что было. Я тут не первый раз, я уже второй раз в той же самой ситуации. Что-то не так, мне нужно победить их всех и выбраться.

Отталкиваю деда, применяю заклинание — работает!

Он орёт и горит, я поворачиваюсь — санитар тут как тут. Бью его ногой в живот, добавляю рукой и локтем. Подсечка, удар в рёбра, он хрипит на полу, подхватываю свою кровать и ножкой бью его несколько раз по голове. Парень лежит, истекая кровью, а я тяжело дышу и понимаю, что половину запаса истратил. И ещё понимаю — он тут не наполняется, и я не могу перейти во второй режим.

Иду к выходу, хромаю, нога болит — санитар сильно по ней попал, то ли вывих, то ли перелом. Сейчас не хочется разбираться, но тут больную конечность скручивает сильная боль, ожог. Я, шипя падаю, и вижу, как дед сзади готовит огненную стрелку и заразительно смеётся. Из-за угла появляется ещё один санитар и они меня на пару с дедом хватают. Пытаюсь вывернуться, но силы покидают. Снова кровать, снова связывают, снова всё вокруг рассыпается.

Просыпаюсь с трудом от того, что кто-то рядом истошно воеет. Слышу ругающийся знакомый голос, хрипы задыхающегося человека и вспоминаю — дед. Старый урод, он и меня душил, только я привязан и не могу ничего ему сделать. А ему нравится, когда он видит, что я вот-вот потеряю сознание — отпускает, громко смеётся, ждёт пока я надышусь и всё начинает заново. Это его игра, его развлечение в этом последнем приюте неудачников вроде меня.

Я встаю и сажусь на кровати, понимаю, что меня ничего не держит. Кто-то аккуратно развязал верёвки, освободил меня, и это было странно. А ещё странно что ничего не болит, нет никакой слабости — я будто выздоровел. Трогаю себя в разных местах, щупаю лицо и глаза — да, чувствую себя отлично.

Встаю с кровати и смотрю на деда, он хитро мне подмигивает и показывает пальцем куда-то в сторону. Смотрю — дверь с надписью «Выход». Почему-то на русском, хотя я не в России, всё очень странно и непонятно. Иду к выходу и вижу боковым зрением что с другой стороны приближается санитар, поворачиваюсь к нему и говорю:

— Я кажется здоров, мне нужно уйти, похоже случилось чудо!

Улыбаюсь ему виновато и развожу руками, мол посмотри — вот он я, целый и

здоровый, отлично себя чувствую. Но он не останавливается и идёт ко мне, я же откуда-то знаю, что надо бежать. Хватаю рядом с собой старый металлический стул и кидаю в урода, сам уношусь в проём двери, которая помечена как «Выход».

Оказываюсь в тускло освещённом длинном коридоре, бегу вперёд, сворачиваю и снова бегу. Оглядываюсь — санитар сзади, и уже к нему присоединился друг. Я их обоих помню, они меня били и привязывали к кровати. Мне просто нужно выбежать наружу и всё кончится — я встречу врачей, других людей, объясню им что здоров, а меня тут держат.

Кажется, я бегу уже пол часа, а коридоры не кончаются. И эти уроды бегут за мной, мы кружим по этому безумному и бесконечному хоспису уже так долго словно это *бросок*.

Я вдруг вспоминаю — другой мир, вторая жизнь, я маг, боевой маг, а это испытание. И я уже не первый раз убегаю, и я уже не первый раз всё это делаю. Пытаюсь сосчитать сколько раз я так очухивался — получается тринадцать. Тринадцать раз я пытался сбежать, драться, красться, пытаться победить. Ничего не работает и похоже мне не хватает сил, меня плохо готовили.

Останавливаюсь и вспоминаю слова гномки — «Это никак не связано с вашими успехами в учёбе, это другое, или даже — совсем другое».

Задумываюсь что я делаю не так. Но понимаю, что сопротивляться бесполезно, она же сказала — никак не связано с успехами в учебе. И наставница говорила тоже самое, что это совершенно другое, каждому своё.

Я оглядываюсь и вижу, что санитары тоже остановились и серьёзно смотрят на меня. И нет в них никакой злобы, усмешек. Рядом появляется тот самый дед, и тоже сверлит взглядом, будто ждёт чего-то. Я смотрю на них и пытаюсь понять — как мне отсюда выбраться?

— Верно. — кивает один из санитаров.

— Ты один раз уже выбрался отсюда. — улыбается второй.

— Дошло? — подмигивает дед.

Я провожу ладонями по лицу — они просто озвучили мои догадки и мысли. Я ведь и правда один раз уже отсюда выбрался. Я просто умер, но в тот раз я сопротивлялся, потому что не знал, что меня ждёт. Не верил, что старуха меня вытащит, я думал, что она забрала деньги и обманула меня. Сейчас то я знаю, так чего, собственно, мне ещё нужно?

— Пошли. — киваю им.

Они не смотрят на меня, разворачиваются и идут в темноту коридора. Я же иду за ними, и мы как-то быстро возвращаемся в помещение с кроватями, хотя бегали тут пол часа. Сейчас уже никто не кричит — все сели и смотрят на меня. Серьёзно смотрят, с одобрением, с пониманием. Я оглядываю людей, или то, что кажется людьми, киваю, ложусь на свою кровать.

В этот раз санитары меня аккуратно привязывают, не делая больно, я бы даже сказал «ласково». Они хлопают по плечу, улыбаются, говорят:

— Что ты хочешь?

— Хочу стать боевым магом. — отвечаю затаив дыхание.

— Сегодня ты принял себя и свой *Путь*, но потерял свою тень. — говорит второй санитар. — Ты ещё не знаешь, но уже встал на её след, осталось пройти по этому пути и найти её.

— Я справлюсь. — киваю им обоим.

— Не сомневаемся. — говорит дед.

Он осторожно берёт откуда-то подушку и приближается. Я не паникую, один раз это уже проходил и ушёл отсюда, второй раз не так страшно. Я должен принять то, что случилось, я должен перестать искать виноватых. То, что случилось — уже случилось, изменить ничего не получится.

Подушка оказывается на лице, и я почти сразу просыпаюсь, совершенно не почувствовав ничего неприятного.

Серый камень стен, серый потолок, частица творца, зависшая сверху в держателе словно в лапах огромного паука. Я смотрю на неё — а она светится всё сильнее, словно хочет меня ослепить. Луч всё так же прошивает моё тело, но сейчас он наливается этим незнакомым цветом и меня прожигает боль.

Когда я умирал, я думал, что это было больно и больнее я ничего не чувствовал. Сейчас я понял, что луч из частицы режет не только плоть, но и мою душу, то, что составляет мою суть. Он ходил по мне, рисуя странный узор от сердца, на груди, к рукам. Линии появляются и исчезают, будто мгновенно заживая, и я понимаю — устройство правит мой энергоскелет. Вносит изменения, после которых я сам стану другим, я стану чем-то похожим на боевых магов. Не до конца, потому что теперь я точно знаю — мне нужно совершить ещё два таких шага. Но я приближусь к цели, я приближусь к своей тени, я найду себя.

Боль уходит, и я наконец слышу только мерное шипение, луч от меня исчезает. Оглядываюсь, вижу тела, лежащие вокруг, все молчат и лишь одна стонет, трясётся, пытается вырваться. Я дёргаюсь — ничего не получается, меня держат захваты.

— Развяжи! — кричу изо всех сил. — Развяжи я должен помочь!

— Она умирает, лежи смирно! — отвечает кто-то.

Дёргаюсь изо всех сил, реву как зверь, и начинаю применять заклинания льда. Оно получается легко, просто, словно я счётная машинка. Но я-то теперь знаю — я боевой маг. Самый быстрый маг в этом мире, все эти формулы встраиваются в мой энергоскелет, большую часть мне не нужно просчитывать. Каждая новая уменьшает мой потенциал, а каждая забытая увеличивает.

Мои оковы замерзают и трескаются, разлетаются на части, я встаю и вижу, что вокруг буря. Страшная, сильная, тени мечутся повсюду, выбрасывают свои щупальца и затягивают обратно. А где-то рядом стонет Соня, у неё из глаз и носа идёт кровь, она кричит и плачет. Вскрываю и подбегаю, меня сносит ветром, но я всё равно оказываюсь рядом и встаю на колени думая, как помочь.

— Ты умрёшь вместе с ней, дурак! — кричит наставница откуда-то издалека.

Не слушаю её, только понимаю — это возможно. Возможно попробовать, раз они так говорят — значит знают, что можно. Надо только понять, как, надо попробовать. Я дотрагиваюсь до вздрагивающей Сони, но ничего не происходит. Кожа её холодная, словно девушка уже умерла, она кричит ещё громче и кого-то умоляет:

— Не надо, прошу тебя, пожалуйста, нет!

Я вспоминаю что можно добиться единения — стыковка, обычная, которая так легко у меня получается. Надо только поцеловать её, и надеяться, что она меня не убьёт за это. Я подтягиваюсь против ветра на её каменное ложе, оказываюсь рядом с лицом по щекам которого текут кровавые слёзы. Опускаюсь над ней, целую, и почти сразу проваливаюсь в чужую реальность, в чужой кошмар.

Осенний сад, вокруг огромные деревья. Листья пожелтели и несколько птичек *муки* собирают их в свои нагрудные мешки. Они утащат их неведомо куда, построят свои гнёзда, будут кормиться ими.

— ...нагуляла, сука... — слышу рядом.

Смотрю на свои руки — на них поднос. Белая одежда, я похоже официант. На подносе бокал и фрукты, я иду в сторону говоривших. Мужчина средних лет, тощий, разодетый, как и многие в этом мире в аляповатый костюм, сидит за столиком закинув ногу на ногу. Напротив него стоит Соня, сейчас в простеньком зеленом платье до пят, волосы длинные и распущенные. Ей очень идёт, она выглядит как настоящая эльфийка — я знаю, я их видел.

— Вот тут всё, всё до конца, читай сука, читай и понимай, тварь... — мужчина кидает в девушку книжку.

Томик ударяет её по лицу, она отходит, плачет и закрывает лицо руками. Я подхожу с подносом, сам того не желая подаю его мужчине. Он забирает бокал, а фрукты я водружаю на стол прямо с подносом. Остаюсь стоять рядом с ним.

— Папа я...

— Я не твой отец тварь! — визжит мужчина, приподнимаясь и брызгая слюной, он бросает в девушку бокал. — Ты тварь безродная, она тебя нагуляла, я добьюсь чтобы тебя проверили на чистоту, я добьюсь, я найду способ, я докажу!

Он беснуется, переворачивает столик, а Соня плачет навзрыд. Я пытаюсь вырваться из своей роли — ничего не получается. Ублюдок тем временем подходит, хватая стул и бьёт им девушку по ногам. Она падает, а он добавляет сверху несколько ударов:

— Грязная кровь, нагуляла, потаскуха, тварь, ничтожество, грязная кровь, ты онта, дерьмо под ногами настоящих аристократов... — он часто и тяжело дышит, пинает дневник. — Я всё переписал, ты ничего не получишь, ты останешься на улице, я всё переписал, твоя сука мать сдохла и ты сдохнешь...

Он нагибается, разрывает её платье и обнажает грудь, пальцем трогает родинки на груди девушки. Там три штуки — маленькая, средняя, большая. Я знаю, что это, у меня есть точно такие же. А вот этот урод похоже не знает, и орёт:

— Вот, вот, тварь, вот оно, сука, вот они, нагуляла!

Я наконец могу двигаться, оказываюсь рядом и бью ублюдка. Ещё раз, в голову, в грудь, ногой под дых. Он валится, смотрит на меня ошарашено, потом улыбается. Это *тень*, это не человек. Беру стул и разбиваю голову, подбегаю к Соне и сажусь рядом. Закрываю грудь обрывками ткани, смотрю на её пустые глаза, говорю:

— Всё хорошо, я пришёл, всё хорошо, слышишь?

— А? — она смотрит непонимающе.

Потом испугано отодвигается, её лицо искажает ужас, она кричит:

— Я не грязнокровная, не трогай меня, я не как ты, я Дели, я настоящая, я не как ты!

Девушка отходит от меня в ужасе, пятится, закрывая грудь и снова начиная рыдать:

— Я вырежу их, я отрежу это всё, я вырежу эти родинки!

Я оглядываюсь и вижу, что сад начинает рушиться. Пока далеко от нас, но всё вокруг постепенно поглощают тени и тьма. Я не знаю сколько она уже в этом саду, сколько раз он это с ней делал, но нужно заканчивать, нужно что-то делать. Подхожу, беру за руки и трясу изо всех сил, даю пощёчину, смотрю в ошарашенные глаза, спрашиваю:

— Узнала?

— Т...Т...Тош...Сорняк. — она говорит медленно и оглядывается вокруг. — К-к-как,

где?!

Я пытаюсь что-то придумать, понять, как действовать. Мне чтобы выйти из своей фальшивой реальности, нужно было принять всё как есть, нужно было понять, что я это я, и мой путь — это мой путь. Ей тоже нужно как-то это вдолбить голову, но девушка не хочет этого понимать, она цепляется за свой титул. Она боится, что окажется самой обычной, самой простой.

— Смотри. — говорю ей.

Разрываю свой белый жилет, за ним рубаху. Пуговицы летят во все стороны, я обнажаю грудь и показываю ей, там три родинки — такие же как у неё. Она смотрит и не понимает, а я с силой отдёргиваю её руки и показываю уже на её груди ту же самую картину. Девушка сглатывает, вопросительно взирает на меня.

— Знаешь, что это на самом деле? — тыкаю себе на грудь, а потом ей. — Это то, что лет тридцать назад тут назвали бы самой чистой первородной кровью, это то, что может питать частицу творца в этой обители боевых магов, это знак потомков Эктар и Эстор. Я понятия не имею как она оказался тут, на территории Империи, но видимо кто-то зашёл и поделился своей кровью, и не только с вашей семьёй.

— Но как... — она пытается спросить.

— Я не знаю! — кричу ей. — Но это ни хрена не значит, понимаешь?!

Вокруг нас сгущаются тени, они всё ближе, реальность дрожит, я чувствую, что у нас почти нет времени. Сейчас нас поглотит тень, и неизвестно будет ли ещё один шанс.

— Почему?! — спрашивает девушка.

Кажется в её голосе надежда, но не та, что мне и ей нужна. Она поверила в свою кровь, снова поверила, что она аристократ от мозга костей. А это не то, что ей нужно, она должна понять, что это вообще не главное, что это второстепенное и даже часто мешает.

— Потому что мой отец носил такое, потому что этот ублюдок был выведен чистокровной скотиной, такой что вашим аристократам и не снилось. — я рычу, пытаюсь не замечать, что вокруг всё темнеет. — Ты знаешь как я появился на свет?!

— Н-н-нет! — она испугано смотрит на меня.

— Он насильно аристократку из Империи изо дня в день, из месяца в месяц, потому что ему это нравилось, ему нравилась её беспомощность, ему нравилось, что он всемогущ, он наслаждался. — я цедил сквозь зубы, выплёвывая в неё слова. — Я бы вырезал это со своей груди, взял нож и вырезал, я бы отказался от своей такой чистой крови и фамилии, но я должен помнить, я должен знать кто я есть и откуда взялся, должен, чтобы не быть таким.

— Но... — она смотрит потерянно.

— Ты же отличница, что произошло в первый год эпохи лишений?! — кричу я на неё, спрашивая.

— Рода Севера отказались от титулов, первые были Антор... — шепчет она.

— Что сказала Мегда Антор'кейт на Большом Собрании в первый год эпохи лишений?! — ору я на неё. — Вспоминай, Карл цитировал нам это!

Она плачет, слёзы текут по щекам, длинные волосы треплет ураганный ветер вокруг нас. Тьма уже подобралась почти совсем близко, но мы не замечаем — смотрим друг другу в глаза. Девушка рыдает, глотает слёзы и вспоминает, шепчет:

— «Я, Мегда Антор, называю себя *эйда* — первой среди равных, я отказываюсь от титулов и своей крови».

— Я, Тош Эстар, называю себя *эйд* — первым среди равных, я отказываюсь от титулов и

своей крови! — кричу я.

Её тёмные глаза почти сливаются со зрачками и смотрят в сторону. Это завораживающее зрелище, она словно потерялась где-то внутри себя. Девушка поднимает на меня взгляд, её трясёт, но вдруг я чувствую, как на Соню накатывает спокойствие. Медленно, верно, но она приходит в себя, говорит чётко:

— Я, Соня Дели, называю себя *эйда* — первой среди равных, я отказываюсь от титулов и своей крови!

Мы улыбаемся друг другу, крепко обнимаемся, и я чувствую, что тьма вокруг нас наконец то сгустилась. Мы висим среди теней, и вот-вот пропадёт воздух, всё закончится и больше нам никогда не вернутся назад.

— Мы идём домой, сестра, нам пора. — говорю ей на ушко.

— Идём, брат. — она крепко сжимает меня в объятиях.

Вываливаемся из тьмы небытия, и я еле успеваю отскочить с её ложа в сторону, потому что луч, который прошивал её насквозь начал двигаться. Девушка кричит от боли, пытается извиваться, но ремни не дают. Я сижу рядом, и смеюсь как дурак, будто мне нравится, что ей больно и я как маньяк испытываю от этого наслаждение.

А мне и правда нравится.

Потому что, если больно — значит жива.

И я точно знаю — эта боль пройдёт, и она останется живой, станет сильнее.

Интерлюдия 6

Небольшой полутёмный кабинет, в котором собрались пять человек за резным столом. Во главе собрания находилась мало кому известная женщина, ветеран трёх войн, а ныне можно было сказать, что фактически глава Триединоного Союза. Немолодая, но ещё и не старая, средних лет. Она не часто появлялась на публике, предпочитая всем руководить из своего небольшого кабинета в столице Союза.

Все женщины и один мужчина в строгих костюмах, с короткими стрижками и расслабленными лицами. Все слушают докладчицу, которая вот уже пятнадцать минут рассказывает о последних новостях из столицы врага.

— ...увеличение способностей после первого контакта до десяти процентов. — докладывала девушка в конце стола.

Перед сидевшими в зале лежал кристалл, он сейчас демонстрировал картинку. Молодой человек в форме подавлял магической энергией девушку, которая по всем параметрам превосходила его. Так же в иллюзии появлялись схематические стрелки с цветовой градацией — потоки силы, их направления, мощность.

— А после второго? — спросила задумчиво женщина во главе стола.

— Пять процентов. — ответила докладчица. — Третий и четвёртый контакт — три и один процент.

Они пересматривали скоротечный бой несколько раз, пытаясь понять, что произошло. Конечно, им доложили официальную версию — некий артефакт типа «слеза». Но никто на Севере не слышал про «слезу», а они смогли выйти на контакт с кланом и осторожно расспросить.

С другой стороны, мальчишка странный, уникальный в своём роде — полукровка. Они с матерью ходили за стену, часто вдвоём и даже без поддержки колдунов. Вполне может быть что и нашли что-то уникальное, оставили про запас на всякий случай. И молодой дурачок потратил бесценную вещь.

— Предложения? — спросила Ланка марк Нарн, глава Совета.

— Захват, допрос, изучение. — тут же вставила Кети Берс. — Возможно это то, что мы давно ищем, если это так — сможем наконец-то взять магию под контроль.

Ей было лет тридцать, но выглядела она уже на все сорок. Тяжёлая многолетняя работа конюшенной давала о себе знать. Никакие деньги и целители не вернут здоровье, тем более в Союзе нет таких мастеров магии как в той же Империи или Хеми. Когда-то были, да все «всплыли» во время Восстания Свободы. Обычно в местных водоёмах с перерезанным горлом.

Кети Берс была лицом этого восстания, она была тем, что рисовали на плакатах. Обычная простонародная женщина, зарабатывающая своим трудом на жалкое существование, прислуживающая господам.

Массивная, полная, жестокая и грубая женщина. Когда всё случилось, сколотила банду и занималась разбоем на дорогах. В какой-то момент армия королевства Керт смогла накрыть банду и женщине грозила виселица. Но в тот момент началось наступление, город, где её содержали «освободили», и она из преступника, превратилась в командира подразделения.

Всего за полгода за ней уже стояла армия, а ещё через пару месяцев о ней знал весь

Союз. Простонародные боготворили её, признавали лидерство, хотели встать под знамёна женщины. Она была единственной из народа, в ком текла обычная кровь обычных людей, и кто присутствовала в Совете.

Была, конечно, ещё «сука Шила», как её называла про себя Берти, а если по полному наименованию — Шила марк Тарс. Бастард, которую сослали в монастырь и держали там словно скот. Но в «суке Шиле» всё-таки текла не только кровь простонародных, но и грязная, узурпаторская жидкость аристократов. Худая как доска, с выпяченной вперёд челюстью и глазами бусинками. Та ещё тварь, такой палец в рот не клади, сразу откусит.

— Я против, нужно наблюдать, сейчас не время соваться в свинарник, пусть хрюшки успокоятся. — подал голос Эно марк Мурс единственный здесь мужчина.

Кети сжала кулаки от злости, осторожно выдохнула чтобы никто не заметил её напряжения. Она ненавидела молодого сучонка, уж она то знала, что перед восстанием у них умерла мать и сестра. Скорее всего уроды отравили своих родственников, а потом затеяли небольшую войну между собой. Он проиграл брату и отправился в семейную тюрьму. Говорил лозунги, переманивал народ на свою сторону, но на деле был таким же ублюдком как Крот, его старший. И теперь Кети приходится делить с ним власть, приходится слушать, считаться с мнением слизняка.

Крот «убит», но на деле он в её подвалах. Она долго и медленно наслаждалась мстостью. Она помнила, как этот урод смотрел на неё, грязную горбатую толстозадую девку. Как брезгливо он когда-то сказал — «пусть эта грязная тварь не прикасается к Игривому».

О да, теперь он сам был грязной тварью.

В её подвалах парень изменился, попросался со своими манерами, попросался со своим прошлым. Он лизал её грязные ботинки, он умолял, он просил остановить пытки. А она продолжала, верные люди знали толк, они прошли всё восстание и допросили не одного благородного ублюдка.

Бети даже один раз позволила ему «сбежать», за что после лишила зрения раскалённым прутом и отрезала ноги. Теперь его так и зовут — Обрубок. Жалкая, убогая тварь, которую уже никто и никогда не узнает, он даже рассказать не сможет — у него нет языка.

Когда-нибудь, настанет день, и Кети перехватит власть. Она уничтожит Совет, возьмёт контроль в свои руки, будет лично общаться с НИМ, тем кто сделал всё это возможным. А эти ублюдки, все, попадут на её пыточные столы и будут визжать...

— Пока наблюдаем, свободна. — кивнула глава Совета.

Докладчица вышла, и Кэти тихо сказала:

— А если у него то, что мы давно ищем? — она встала и осмотрела весь Совет. — А если сейчас мы это упустим, а потом будет поздно?

Она видела мальчишку, видела его горделивую позу, это правильное и точёное лицо. Родовитый ублюдок, скорее всего ведёт свою кровь от самых первых королей. Она хотела его заполучить, хотела, чтобы он стал её игрушкой. Пусть совет получит то, что ему нужно, а дальше она заберёт ублюдка. Она приструнит его, объездит, приучит — будет на коленях ползать. Посадит в конце концов на *соль эйстры*, будет ползать в её ногах и умолять дать ещё немного, умолять её, Кети...

— Это был одноразовый артефакт, или ты и правда думаешь что в *особой службе* идиоты и не просветили его насквозь?! — недовольно ответил ей Эно кивая своим носом-крючком.

— Да ты... — начала было женщина, но её прервал строгий голос Ланки:

— Хватит! — женщина встала, осмотрела всех.

И тут каждый почувствовал тяжесть на плечах. Придавило очень сильно, кто-то активировал *гаситель* и сейчас никто не мог подслушать разговор. Похоже глава собиралась сказать что-то очень важное.

— План «Возвращение» на финальной стадии, три месяца до готовности, войска заканчивают переподготовку и уже отлично обращаются с новым оружием. — она осмотрела всех своими почти жёлтыми глазами. — По расчётам Голоса на осуществление понадобится не больше суток, так же мы сможем прощупать реакцию противника, понять к чему можно готовиться.

— Мы знаем к чему готовится. — усмехнулась Маста марк Грег. — Нелюди забыли с какой стороны держать меч, кампания в баронстве Герд показал, чего стоит их хвалёная подготовка.

Да, хоть Имперцы и считали себя людьми, остальные так не думали. Кети злила только одна мысль о том, что она прожила уже чуть больше половины своей жизни. А эти ушастые твари отмеряли себе по сто пятьдесят, как самые сильные людские маги. Какие же тут люди, обычные ублюдки которых нужно взять под контроль. Их, их магию, их мужчин, лишить прав, заставить служить Союзу. Как говорил Голос, магия не поддаётся прогнозированию — а значит должна быть взята под контроль.

Голос — то, что помогло Восстанию Свободы.

Голос — то, без чего всё это было бы невозможно.

Голос — древнее существо, что таилось в подземелье, где его нашла Ланка и освободила.

Он давал им советы, он помогал обуздать магию и её носителей во время восстания. Именно Голос сказал, как и почему нужно действовать. И именно он указал когда-то на Кети, сказав, что из неё можно сделать «Лицо Восстания Свободы».

Она не знала какие цели преследует тварь, что похоже была старше всего мира, но сейчас они были на одной стороне. Сейчас они все должны были взять под контроль магию, а потом и весь мир.

— Что на Северных Берегах? — спросила Ланка.

— Продвигаемся, тяжело, но успехи есть. — Маста махнула рукой и над столом появилась карта боевых действий. — Углубляемся, закрепляемся, ведём поиск, пока пусто, но к главной цели приближаемся с каждым днём.

— Хорошо...

Они продолжали обсуждать проблемы Союза дальше, а Кети чесала вспотевшие ладони. Они всегда у неё чесались, когда она мечтала о том, как возьмёт всю власть в руки. Эти аристократические твари, которые сейчас прикинулись любителями народа, захлебнутся в крови. Она лично и из каждого выбьет признание, а потом повесит, во славу Восстания Свободы.

Придёт время, и *ополчение свободы*, которое подчиняется только ей и выполняет функции стражи, расширится настолько чтобы в один прекрасный момент арестовать всех, на кого она покажет пальцем.

Сейчас же нужно готовится к плану «Возвращение», её пыточные пока подождут, они умеют ждать, и мастера тоже наберутся опыта на других. Тех, кого Кети уже успела поймать, словно птичек в клетку, и кого давно считают мёртвыми.

Они все ответят за всё.

Испытание мы прошли все, и это хоть и было редкостью но не было чем-то из ряда вон выходящего. Например, тоже самое случилось семь лет назад, и тоже все первокурсники прошли первое испытание в обители. Правда в тот раз никто никому не помогал. Но вообще считается что тень забирает минимум одного. Тут ещё может быть проблема стыковки, как сказала наставница, мне повезло что я умею стыковать так быстро и легко. Она тоже так может, но её бы тени ни за что не пустили на испытание. А другой курсант просто не смог бы войти в контакт в тех условиях с такой лёгкостью.

Обычное везение, ничего больше. Повезло родится полукровкой, повезло стать универсалом, повезло пройти испытание. Вся наша жизнь, череда удач, и я считал, что не должен за это каяться. Да, кому-то везёт меньше, могу только посочувствовать и попытаться помочь чем смогу.

Всё это я «прогнал» наставнице, когда она орала словно подбитая арбалетчиком дикая овцематка. И никакие мои аргументы не помогли избежать десять дежурств вне очереди.

Когда мы вышли из разлома и вернулись в обычный мир, оказалось, что, во-первых, мы очень устали и еле стоим на ногах. А во-вторых, теперь мы можем «запоминать» целые куски огромных формул. Остаётся только прикинуть направление, расстояние и мощность и почти не нужно ничего считать в голове. Да даже состояние использовалось только первого уровня. По сравнению с тем, что было раньше — это оказалось очень быстрым, почти мгновенным.

Сам процесс, как я понял, представлял из себя то, что формулы «записывались» напрямую в структуру энергоскелета. Конечно, это не проходило бесследно, чем больше таким образом боевой маг «записывал» — тем меньшим становился его внутренний запас сил. Но всё равно, даже пятнадцать заклинаний почти не уменьшали моих возможностей. Но после этого числа каждое новое неплохо так начинало просаживать.

Сама же процедура, похоже была своего рода замена обычным манипуляциям с частицей. Если с нормальным, не сломанным артефактом нужно было пользоваться с помощью его «раздражения» магией, то тут всё по-другому. Устройство явно было сломано, и чтобы его активировать правильно недостаточно было просто послать магический импульс. Дальше оно находило цель и таким образом «спрашивало» что эта цель от него хочет. И это похоже единственный вариант, оставшийся для использования именно этой, чужой нам частицы, которую с орбиты достал архимаг.

Когда вернулись, я первое время даже опасался, что не смогу больше менять свой *режим*. Но нет, всё работало как прежде — стоило подышать как надо, и я вновь становился живым источником. Вот только была беда, в этом случае я не мог больше быть магом, только бросаться чистой силой.

— Льен ви'Тор, вы слышали это имя и не раз, и будете ещё слышать. — профессор Карл повернулся к нам, поправил очки, продолжил: — Именно он придумал шкалу выброса, именно он задал начальный размер единиц этой шкалы, чем же он знаменит ещё, если оттолкнуться не только от теоретической магии?

Мы сидели на очередной лекции по истории, теперь рядом постоянно крутилась не только Криста но ещё и Соня. Они садились с двух сторон, и старались по возможности придвинуться поближе. Иногда девушки уступали место близняшкам, иногда даже Басте.

Наша Гора вообще стала молчалива после испытания, что-то такое она там увидели и пережила что наложило на её характер отпечаток. Теперь девушка казалась рассудительной, осторожной, вдумчивой, что ей раньше было не свойственно.

— Образование перевала Деми, двести пятнадцатый год эпохи становления. — подняла руку и ответила Соня.

Она улыбнулась и посмотрела на меня, словно ожидая одобрения, я кивнул и тоже подарил ей улыбку. Кажется девушка расцветала, когда смотрела на меня, и это пугало, похоже она действительно влюбилась по уши. Хоть Соня и не открывалась мне, я понимал, что, если прав — это может наложить на наши отношения и службу много проблем. Оставалось надеяться, что она возьмёт себя в руки.

Соня мне, конечно, нравилась, но всё-таки таких тёплых чувств как любовь я к ней не испытывал.

— Всё верно, Льен ви'Тор был рабом одной из сестёр Хеми, захвачен в ходе дипломатического визита и порабощён. — подтвердил преподаватель. — И как говорят нам хроники, именно он внёс большую лепту в расчёты Деми, и именно благодаря ему заклинание получилось столь мощным...

Да, я читал про перевал Деми, ужасающая история если честно. Был очередной конфликт между Империей и Восточными Королевствами, а в те времена главным союзником нашего государства были семьи Хеми. Гномы закрыли единственный выход на земли Империи, и в это же время началось наступление с трёх фронтов.

Конечно, маги Хеми могли пробиться и войти в горы, только толку было бы от этого мало. Без проводников они все попали бы в ловушку, а гномы просто устроили бы им резню.

За решение вопроса взялась архимаг Деми вели-Асхи. У неё как раз был некий жезл артефакт с Севера, который теоретически мог вместить в себя океаны энергии. Точную формулу помог ей рассчитать её же постельный раб, грелка, и после применения мощностъ заклинания ужаснула весь мир. Часть горы просто испарилась вместе с гномами, разделив её на две части.

Льена освободили, потому что хозяйка умерла и потому что знали, что он помогал в создании заклинания. Но это мужчине не помогло — повесился через несколько лет в своём имении. Женщины Хеми подсаживают своих мужчин на наркотик и привязывают к себе. Даже если он хочет уйти, будет очень плохо и больно.

В Империи уже лет сто-сто пятьдесят как слабый пол вновь пытается стать сильным. Нам возвращают права, берут в армию, дают учиться. В Хеми же мужчина сведён до статуса домашнего животного, причём любимого очень редко, а в остальное время пинаемого. Не хотелось бы там оказаться, но будущая служба есть служба, и закинуть может куда угодно.

Лекция закончилась, и мы поплелись к выходу из аудитории. Следующая неделя должна быть трудной — будут зачёты, экзамены, и всё что полагается в конце учебного полугодия. Но главное — зачёт всех боевых специальностей Академии и Университета, который пройдёт на столичной арене.

— Эй, северянин, постой! — меня кто-то схватил за плечо.

Я ещё когда почувствовал воздух за спиной и звуки, чуть нагнулся пропуская руку и схватил её в захват. Всё как учила наставница и как мы уже полгода отрабатывали. Поняв, что боятся нечего, я отпустил человека. На меня смотрели синие глаза среднего сына герцога Эндор'Сени. Пришлось тяжело вздохнуть, ожидая очередной подлянки, спросил:

— Что?

— Ну, знаешь, в общем я...

Он замялся, я почувствовал, что парню очень неудобно и он стесняется, никогда бы не подумал, что это возможно. Особенно с этим сыном герцога, но чувства были именно такими и вроде бы он даже не врал. Я попросил девушек, которые тоже стояли рядом:

— Подождите внизу, ладно?

Они вопросительно на меня посмотрели, я же кивнул, мол — не о чем беспокоится. Пожав плечами, мои одноклассницы потопали вниз по ступеням к выходу. Я же повернулся к своему оппоненту, кивнул чтобы он говорил.

— Я хотел сказать, что пора прекратить это бессмысленное противостояние, знаешь, я не хочу больше тебя задевать и как-то... — он снова замолчал, подбирая слова. — В общем, ты извини за всё, ладно, давай просто нормально общаться?

Астоль обезоруживающе улыбнулся и посмотрел на меня, протянув руку для пожатия. Я подумал несколько секунд, и протянул свою. Он и правда частенько доставал на учёбе — всё время какие-то подколки, попытки подставить. Не знаю, чем я ему не нравился, но иногда парень откровенно доставал. Один раз даже состряпал иллюзию будто я сломал вазу в кабинете древней истории. И мне ещё пришлось долго доказывать, что это не я, что это всё иллюзия. Было очень неприятно.

— Хорошо. — киваю ему.

— Ну тогда не мог бы мне помочь в знак нашей дружбы и начала новых отношений? — он снова улыбнулся. — Там перетащить надо один ящик в кабинете биологии, меня попросили в наказание, я всё убрал, а ящик не могу.

Я вздохнул и понял, что ничего «просто так» в этой жизни не бывает. Возможно, он и правда хотел прекратить эту вражду, которую сам же и устроил. Но просто так ему видимо это не позволяла сделать совесть, из всего нужно было получить свою выгоду.

Я кивнул, и мы пошли в уже знакомый огромный кабинет с разным зверьём. Я с грустью вспомнил Эви. Понял, что, как и Насты, давно её не видел, и даже ректор меня избегала, поэтому я не мог узнать как у девушки дела.

— Вот этот надо туда перетащить! — сказал сын герцога показывая на огромный черный сундук.

Я подошёл, посмотрел в открытый ящик — там были знакомые мне животные-сосиски. Они ползали, издавали забавные звуки, дышали своими круглыми ротиками. Я знал, что этих тварей вывели тут, в стенах университета, но не помнил, как их называли. Вроде бы они безобидные, что-то связано с магической энергией, они ей питаются.

— Мы вдвоём то поднимем? — с сомнением спросил я.

Ящик и правда был огромным, туда запросто два-три человека влезут. А сейчас там куча этих «колбасок» ползает. Но Астоль тоже был магом, хоть и слабым, он из рода торговцев, так что мог себя подпитать магией. Поэтому вдвоём мы должны были справиться.

— Ага, поддержи только это. — он очень быстро оказался рядом и сунул мне в руки какой-то кристалл.

Я только успел увидеть, что его руки были в перчатках, заподозрил неладное, но на автоматизме схватил большой предмет. Я такой уже видел, когда тётка Агла приезжала тестировать меня. Именно они трескались, не в силах уместить всю энергию. И сейчас у меня будто почву из-под ног убрали, вся энергия резко ушла в кристалл. Я словил то, что называют тут «магическим шоком» — когда маг лишается всей силы моментально. Упал прямо в ящик с колбасками, и так и лежал с открытым ртом и слюной, стекающей сбоку.

Урод тем временем прикрыл дверь, вернулся, забрал у меня кристалл и убрал в сторону. Потирая руки и снимая перчатки приблизился. Взял меня за ноги и засунул целиком в сундук. Схватил рядом одну колбаску, смешно ей подёргал, и она забавно выдала:

— Угу-у-ум...

— Это вы ещё не проходили, глупый серверный варвар, это *слайки*!

Он помахал зверушкой, и она снова издала смешно «Угу-у-ум».

— Так вот, они безобидные, совсем, но очень любят всё что излучает магическую энергию, а ты маг, и ты её излучаешь, даже сейчас, когда пустой! — он снова подёргал слайка у меня перед носом, тыкая мокрую и склизкую тушку в лицо, монстр опять «Угумнул». — И вот когда они чувствуют энергию, начинают её собирать. И им очень от этого приятно, они готовы облазить весь объект из которого исходит энергия. Залезают в самые непредвиденные места, как ты понимаешь, и нет для них преград. Такому недалёкому северянину как ты, будет полезно обновить свои впечатления от жизни, расширить границы познания, так сказать!

Я смотрел на его довольную рожу и понимал, что зря поверил этому склизкому типу. Существа вокруг действительно активизировались, заползали, и одна, кажется, уже поползла в штанину. Парень отвернулся, кинул на меня зверька и стал зачем-то копать в своей сумке. Единственное что меня спасало, я мог дышать, и поэтому недолго думая сделал то, что и должен был.

Глубокий вдох. Выдох. Два раза быстро вдохнуть. Выдох. Глубокий вдох...

— Они тебя, конечно, не убьют, можешь не бояться, в рот эти твари не залезают, но такому консервативному варвару как ты просто необходимы новые впечатления!

Я поднялся, скинул с себя слайков, вытряхнул одного из штанины. Быстро и тихо шагнул в сторону, схватил кристалл рукавами. Похлопал по плечу неудачливого сына герцога. Тот вздрогнул, медленно повернулся, на лице, кажется, был шок и вопрос «как?!». Я просто сунул ему кристалл в руки, и тело тут же обмякло. Подхватил парня, кристалл покатился по полу, оттащил до сундука и свалил шутника прямо к милым «угумкающим» зверькам.

— Знаешь, они совсем безобидные, залезают в самые непредвиденные места, нет для них преград, мне один знакомый рассказывал. — я улыбнулся своему «другу». — Такому недалёкому Имперцу как ты, будет полезно обновить впечатления от жизни, открыться чему-то новому, расширить границы так сказать!

«Угу-у-у-ум...» — сказали сразу несколько зверюшек, подтверждая мои слова.

Я сунул руку к моему знакомому, на всякий случай расслабил ремень штанов, помахал рукой и пошёл к выходу. Осторожно закрыл за собой дверь, покачав головой — бывает же.

На улице светило солнце, и когда я вышел мои девушки уже ждали. Они вопросительно посмотрели, а я махнул рукой. Посмотрел на свою тень, и увидел только одежду. Голова, руки, этого не было, осталась только одежда и оружие, и то, что я брал в руки. С нами со всеми это произошло. Правильно сказали существа в моём видении — я принял себя, но потерял свою тень.

И теперь мне предстояло её найти, пройдя путь обучения боевого мага до конца.

Больше книг на сайте - Knigoed.net